

**ЎЗБЕКИСТОН ҚОНУНЧИЛИГИ
ТАҲЛИЛИ**

UZBEK LAW REVIEW

**ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
УЗБЕКИСТАНА**

ИЛМИЙ ТАҲЛИЛИЙ ЖУРНАЛ	SCIENTIFIC ANALYTICAL JOURNAL	НАУЧНО АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
--------------------------------------	--	--

2022

№1

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ

БОШ МУҲАРРИР:

Гулямов Саид Саидахарович – юридик фанлари доктори, профессор.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ АЪЗОЛАРИ:

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович – ю.ф.д., профессор.

Хўжаев Шохжон Акмалжон ўгли – юридик фанлар бўйича фалсафа доктори.

Оқолов Омонбой – ю.ф.д., профессор.

Эргашев Восит Ёкубович – ю.ф.н., профессор.

Махкамов Отабек Мухтарович – ю.ф.д.

Суюнова Дилбар Жолдасбаевна – ю.ф.д., доц.

Мусаев Бекзод Турсунбоевич – ю.ф.д., доц.

Беков Ихтиёр – ю.ф.д., проф.

Бозоров Сардор Сохибжонович – ю.ф.д., проф. в.б.

Хазратқулов Одилбек Турсунович – юридик фанлари номзоди, доцент.

Самарходжаев Ботир Билялович – ю.ф.д., профессор.

Ходжаев Бахшилло Камалович – ю.ф.д., профессор.

Нарзиёв Отабек Саъдиевич – ю.ф.д., проф. в.б.

Жолдасова Шахноза Батировна – юридик фанлар бўйича фалсафа доктори.

Маълумот олиш учун куйидагиларга мурожаат этиш суралади:

Гулямов Саид Саидахарович,
Рустамбеков Исламбек Рустамбекович
ТДЮУ, Халқаро хусусий ҳуқуқ кафедраси,
Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047,
Сайилгоҳ кўчаси, 35. Тел: 233-66-36

"Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили"нинг электрон нусхаси Интернетдаги www.library-tsul.uz ёки www.lawreview.uz сайтида жойлаштирилган.

Журнал 2013 йилдан Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг Олий Аттестация комиссияси журналлари рўйхатига киритилган.

Ушбу журналда баён этилган натижалар, хулосалар, талқинлар уларнинг муаллифларига тегишли бўлиб, Ўзбекистон Республикаси ёки Тошкент давлат юридик университети сиёсати ёки фикрини акс эттирмайди.

2022 йилда нашр этилди.

Муаллифлик ҳуқуқлари Тошкент давлат юридик университетига тегишли. Барча ҳуқуқлар ҳимояланган. Журнал материалларидан фойдаланиш, тарқатиш ва қўлайтириш Тошкент давлат юридик университети рухсати билан амалга оширилади. Ушбу масалалар бўйича Тошкент давлат юридик университетига мурожаат этилади. Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш., 100047, Сайилгоҳ кўчаси, 35.

ISSN 2181-8118

Масъул котиб: **И. Рустамбеков**

Наشريёт муҳаррири: **Н. Ниязова**

Техник муҳаррир: **Д. Козимов**

Лицензия № 02-0074

Босишга рухсат этилди – 12.09.2022

Наشريёт ҳисоб табоғи – 5

«IMPRESS MEDIA» босмахонасида босилди

Адади – 100 нусха.

**ИЛМИЙ-ТАҲЛИЛИЙ
ЖУРНАЛ**

1/2022

МУНДАРИЖА

ДАВЛАТ ҲУҚУҚИ ВА БОШҚАРУВИ

С.Гулямов Кибер ҳуқуқ ва кибер-ҳуқуқшуносларга бўлган эҳтиёж	5
Х.Исламходжаев Маъмурий ҳуқуқнинг усуллари.....	10
М.Абдуллаева Конституциявий суд томонидан қабул қилинган шарҳлаш ҳужжатларининг юридик табиати	13
А.Йўлдошев Ўзбекистонда жамоатчилик ташаббусини ҳуқуқий расмийлаштириш масалалари	16
Н.Туланбаев Ўзбекистон Республикасининг иқтисодий хавфсизлигини таъминлашнинг конституциявий-ҳуқуқий асослари.....	19

ҲУҚУҚЛИК ҲУҚУҚИ ВА ПРОЦЕССИ

Р.Рўзиёв, А.Мухаммадиев Нотипик шартномаларнинг номланиши ва нисбати ҳақида илмий-назарий мулоҳазалар	22
О.Нарзиёв Капитал бозори корпоратив бошқарувнинг индикатори сифатида	25
В.Эргашев, С.Бегматова Медиация тушунчаси ва тамойиллари	27
М.Чориев, Ш.Норбоев Аутсорсинг шартномасининг муҳим шартлари ва унинг илмий-назарий таҳлили.....	31
Х.Сайдивалиева Оилавий муносабатларнинг ўзига хос хусусиятлари ва уларни тартибга солиш масалалари	35
Д.Имамалиева Сунъий интеллект тушунчасига нисбатан айрим илмий ёндашувлар	38
А.Норқулов Эмодзи ва аватар кибермакondaги визуал объект сифатида	41
М.Махамадхўжаева Ҳуқуқ фанида рақамли активлар: тушунчалар ва концепция.....	45
А.Акрамов Кибер ҳуқуқ ва рақамли мерос: ўзбекистондаги ҳуқуқий муаммолар	48
А.Худайбергенов Шартномавий ҳуқуқий муносабатларда сунъий интеллектнинг ҳуқуқий тартибга солиш муаммолари	53
А.Убайдуллаева Сунъий интеллект ва интеллектуал мулк ҳуқуқи	58

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ ВА ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ

Ў.Давлетов Суд ишлари ошкоралигини таъминлашда оммавий ахборот воситаларининг роли	62
Ж.Атаниязов Айбигилик масаласини ҳал этмай туриб иш юритишни рад этиш ва тугатишда – жавобгарликка тортиш муддатининг ўтганлиги асоси.....	65
Н.Абдуллаев Фирибгарлик тушунчаси ва унинг белгилари	69
С.Машарифов Жиноят ҳуқуқида айб шакллариининг жиноий-ҳуқуқий таҳлили	73

ХАЛҚАРО-ҲУҚУҚИЙ МУНОСАБАТЛАР

Б.Ҳамроқулов Ҳаво йўлларида фуқароларни ташиш натижасида етказилган маънавий зиённи қоплаш	75
А.Эргашев Халқаро хусусий ҳуқуқда трансчегаравий банкротлик институтининг ҳуқуқий табиати	79
Э.Инамджанова Рақамли иқтисодиётда хорижий инвестицияларнинг кафолатлари ва ҳимояси	82
Ш.Ишметова Рақамли асрда халқаро меҳнат бўлинишини тартибга солиш жиҳатлари.....	86
Ю.Ахтамова Европа Иттифоқи фаолияти тўғрисидаги шартнома бўйича трансмиллий компанияларнинг эркин ҳаракати	88
Д.Зияева Ўзбекистон Республикасида томонларнинг жисмоний эшитувга бўлган ҳуқуқи	92
Х.Шарипова Технологиялар трансферининг ҳуқуқий жиҳатдан тушунчаси ва моҳияти	95
Н.Дилбобоев Халқаро инвестиция арбитраж қарорлари ижроси учун муваққат чоратадбирлар	99

EDITORIAL BOARD

CHIEF EDITOR:

Dr. Gulyamov Said – Professor, Doctor of Sciences in Law.

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD:

Dr. Islambek Rustambekov – professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Shohjahon Hujaev – Doctor of Philosophy in Law.

Dr. Omonboy Okyulov – professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Vosit Ergashev – professor, candidate of sciences in law

Dr. Otabek Makhkamov – doctor of sciences in Law.

Dr. Dilbar Suyunova – doctor of sciences in Law, associate professor.

Dr. Bekzod Musayev – associate professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Ikhtiyor Bekov – professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Sardor Bozorov – acting professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Odilbek Hazratkulov – acting professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Botir Samarkhodjaev – professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Hodjaev Bahshillo – professor, doctor of sciences in Law.

Dr. Otabek Narziev – Doctor of Philosophy in Law

Dr. Shakhnoza Djoldasova – Doctor of Philosophy in Law

For further information please contact:

Prof. Dr. Said Gulyamov,

Prof. Dr. Islambek Rustambekov

35, Sayilgoh Street, Tashkent,
TSUL, Department of "Private International Law",
100047, Uzbekistan. Tel.: 233-66-36

Electronic copy of "Uzbek Law Review" journal can be found at www.library-tsul.uz or www.lawreview.uz

The journal was registered in the list of the High Attestation Commission of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan in 2013.

The findings, conclusions and interpretations expressed in the journal are those of the authors alone and can in no way be taken to reflect the views of the Republic of Uzbekistan or the Tashkent State University of Law.

Published in 2022.

Copyright by Tashkent State University of Law. All rights reserved. Enquiries concerning reproduction should be addressed to Tashkent State University of Law, 100047, 35, Sayilgoh Street, Tashkent, Uzbekistan.

ISSN 2181-8118

General Secretary: **I.Rustambekov**

Publishing editor: **N.Niyazova**

Technical editor: **D.Kozimov**

License No. 02-0074

Authorized to issue – 12.09.2022

Bulk – 5

Printed in «IMPRESS MEDIA» Printhouse

Number of copies – 100

SCIENTIFIC-ANALYTICAL JOURNAL

1/2022

CONTENTS

STATE LAW AND MANAGEMENT

S.Gulyamov Cyber Law and the Need for Cyber Lawyers.....	5
H.Islamhodjaev Methods of Administrative Law	10
M.Abdullaeva Legal Nature of Interpretation Documents Accepted by the Constitutional Court	13
A.Yuldoshev Issues of Legal Regulation of Public Initiatives in Uzbekistan	16
N.tulanbaev Constitutional and Legal Basis for Ensuring Economic Security of the Republic of Uzbekistan.....	19

CIVIL LAW AND CIVIL PROCESS

R.Ruziev, A.Muhammadiyev Scientific-Theoretical Judgments about the Name and Correlation of Atypical Contracts	22
O.Narziev Capital Market as an Indicator of Corporate Management.....	25
V.Ergashev, S.Begmatova The Concept and Principles of Mediation	27
M.Choriev, Sh.Norboev Essential Terms of the Outsourcing Contract and Its Scientific-Theoretical Analysis.....	31
H.Saydivaliev Specific Features of Family Relationships and Issues of Their Regulation.....	35
D.Imamalieva Different Approaches to Understanding the Term Artificial Intelligence.....	38
A.Norqulov Emoji and Avatar as a Visual Object in Cyberspace.....	41
M.Mahamadhujeva Digital Assets in Legal Science: Concepts and Understanding	45
A.Akramov Cyber Law and Digital Heritage: Legal Issues in Uzbekistan.....	48
A.Hudaybergenov Problems of Legal Regulation of Artificial Intelligence in Contractual Legal Relations	53
A.Ubaydullaeva Artificial Intelligence and Copyright for AI-based Inventions	58

CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCESS

U.Davletov The Public in Ensuring the Transparency of Court Cases the Role of the Media.....	62
J.Ataniyazov Refusal and Termination of Proceedings in the Case without Resolving the Issue of Guilt is the Basis for the Expiration of the Criminal Prosecution	65
N.Abdullaev The Concept of Fraud and Its Signs.....	69
S.Masharifov Criminal-Legal Analysis of Forms of Offenses in Criminal Law	73

INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

B.Hamrokulov Compensation for Moral Damage Caused by the Transportation of Citizens by Air	75
A.Ergashev Legal Nature of Cross-Border Bankruptcy Institute in International Private Law	79
E.Inamdjanova Guarantees and Protection of Foreign Investments in the Digital Economy	82
Sh.Ishmetova Aspects of Regulation of the International Division of Labor in the Digital Age.....	86
Yu.Ahtamova Free Movement of MNEs in the Light of Treaty on the Functioning of the European Union	88
D.Ziyaeva Parties' right to a physical hearing in the Republic of Uzbekistan	92
H.Sharipova Legal Concept and Essence of Technology Transfer	95
N.Dilboboev Issues for Enforcement of Decisions of the International Investment Arbitration on Interim Measures.....	99

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Гулямов Саид Саидахарарович – доктор юридических наук, профессор.

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович – д.ю.н., профессор.

Хужаев Шохжахон Акмалжон ўгли – доктор философии права.

Оқюлов Омонбой – д.ю.н., профессор.

Эргашев Восит Ёқубович – к.ю.н., профессор.

Махкамов Отабек Мухтарович – д.ю.н.

Суюнова Дилбар Жолдасбаевна – д.ю.н., доц.

Мусаев Бекзод Турсунбоевич – д.ю.н., профессор.

Беков Ихтиёр – д.ю.н., профессор.

Бозоров Сардор Сохибжонович – к.ю.н., и.о. профессор.

Хазраткулов Одилбек Турсунович – к.ю.н., и.о. профессор.

Самарходжаев Ботир Билялович – д.ю.н., профессор.

Ходжаев Бахшилло Камалович – д.ю.н., профессор.

Нарзиев Отабек Саъдиевич – доктор философии права.

Жолдасова Шахноза Батировна – доктор философии права.

Для получения информации просим обращаться:

**Гулямов Саид Саидахарарович,
Рустамбеков Исламбек Рустамбекович**
ТГЮУ, кафедра Международное частное право.
Республика Узбекистан, Ташкент, 100047,
ул. Сайилгох, 35. Тел.: 233-66-36 (1073).

Электронная версия "Обзор законодательства
Узбекистана" размещена на Интернет сайте:
www.library-tsul.uz или www.lawreview.uz

Журнал включен в список Высшей Аттестационной Комиссии Кабинета Министров Республики Узбекистан в 2013 г.

Результаты, заключения, толкования, выраженные в этом документе, принадлежат только их авторам и не отражают политики или мнения Республики Узбекистан или Ташкентского государственного юридического университета.

Опубликовано в 2022 г.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Публикация может производиться, распространяться или передаваться в какой-либо форме с разрешения Ташкентского государственного юридического университета. По вопросам воспроизведения обращаться в Ташкентский государственный юридический университет. Республика Узбекистан, Ташкент, 100047, ул. Сайилгох, 35.

ISSN 2181-8118

Ответственный секретарь: **И.Рустамбеков**

Издательский редактор: **Н.Ниязова**

Технический редактор: **Д.Козимов**

Лицензия № 02-0074

Подписано к печати – 12.09.2022 г.

Уч.- изд. лист. – 5

Отпечатано в типографии «IMPRESS MEDIA»

Тираж – 100

**НАУЧНЫЙ-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

1/2022

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

С.Гулямов
Киберправо и потребность в кибер-юристах **5**

Х.Исламходжаев
Методы административного права **10**

М.Абдуллаева
Правовая природа толкования актов, принимаемых конституционным судом ... **13**

А.Йулдошев
Вопросы правового оформления общественных инициатив в Узбекистане **16**

Н.Туланбаев
Конституционно-правовая основа обеспечения экономической безопасности Республики Узбекистан **19**

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Р.Рузиев, А.Мухаммадиев
Научно-теоретические суждения о наименовании и соотношении нетипичных договоров **22**

О.Нарзиев
Рынок капитала как индикатор корпоративного управления **25**

В.Эргашев, С.Бегматова
Концепция и принципы медиации **27**

М.Чориев, Ш.Норбоев
Существенные условия договора аутсорсинга и его научно-теоретический анализ **31**

Х.Сайдвалиева
Особенности семейных отношений и вопросы их регулирования **35**

Д.Имамалиева
Некоторые научные подходы к понятию искусственного интеллекта **38**

А.Норкулов
Эмодзи и аватар как визуальный объект в киберпространстве **41**

М.Махамадхужаева
Цифровые активы в юридической науке: концепции и понимание **45**

А.Акрамов
Киберправо и цифровое наследие: правовые вопросы в Узбекистане **48**

Х.Худайбергенов
Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в договорных правоотношениях **53**

А.Убайдуллаева
Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности **58**

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

У.Давлетов
Общественность в обеспечении прозрачности судебных дел роль средств массовой информации **62**

Ж.Атаниязов
В отказе и прекращении производства по делу без решения вопроса о виновности – основание истечения срока уголовного преследования **65**

Н.Абдуллаев
Понятие мощенчества и его признаки **69**

С.Машарифов
Уголовно-правовой анализ форм правонарушений в уголовном праве **73**

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Б.Хамрокулов
Возмещение морального вреда, причиненного перевозкой граждан воздушным транспортом **75**

А.Эргашев
Правовая природа института трансграничного банкротства в МЧП **79**

Э.Инамджанова
Гарантии и защита иностранных инвестиций в цифровой экономике **82**

Ш.Ишметова
Аспекты регулирования международного разделения труда в цифровую эпоху **86**

Ю.Ахтамова
Свободное перемещение ТНК в свете договора о функционировании Европейского Союза **88**

Д.Зияева
Право сторон на физическое слушание в Республике Узбекистан **92**

Х.Шарипова
Правовое понятие и сущность трансфера технологий **95**

Н.Дилбобоев
Вопросы приведения в исполнение решений об обеспечительных мерах международного инвестиционного арбитража **99**

С. Гулямов

Заведующий кафедрой в Ташкентском государственном юридическом университете, доктор юридических наук, профессор

Аннотация: Ушбу мақола кибер-ҳуқуқшунослар касбининг моҳиятини очиб беради, шунингдек, кибер-ҳуқуқ ва унинг хусусиятлари ҳақида маълумот беради. Рақамлаштириш ва глобаллашувнинг кучайиши шароитида ушбу касбининг қийматини ўрганади. Рақамли дунё ташкилотлар, профессионал жамоалар ва давлат идоралари фаолиятини мослаштириб, ўз қоидаларини белгилайди. Шу муносабат билан, фақат ушбу масала бўйича мутахассислар - кибер-ҳуқуқшунослар томонидан ҳал қилиниши мумкин бўлган бир қатор қийинчиликлар пайдо бўлади.

Таянч сўзлар: кибер-ҳуқуқшунос, кибер ҳуқуқ, глобаллашув, рақамлаштириш, мето-макон, кибермакон, адвокатура, ҳуқуқий маданият, киберхавфсизлик.

Аннотация: В данной статье раскрывается сущность профессии кибер-юристов, а также говорится о кибер-праве и его особенностях. В ней рассматривается ценность данной профессии в контексте увеличивающейся цифровизации и глобализации. Цифровой мир диктует свои правила, корректируя деятельность организаций, профессиональных сообществ, а также государственных структур. В связи с этим возникает ряд трудностей, которые могут решить только специалисты в данном вопросе – кибер-юристы.

Ключевые слова: кибер-юристы, кибер-право, глобализация, цифровизация, мета-вселенная, кибер-пространство, адвокатура, правовая культура, кибер-безопасность.

Abstract: This article reveals the essence of the profession of cyber-lawyers, as well as talks about cyber-law and its features. It examines the value of this profession in the context of increasing digitalization and globalization. The digital world dictates its own rules, adjusting the activities of organizations, professional communities, and government agencies. In this regard, a number of difficulties arise that can only be solved by specialists in this matter – cyber-lawyers.

Keywords: cyber lawyers, cyber law, globalization, digitalization, meta-universe, cyberspace, advocacy, legal culture, cybersecurity.

Цифровизация является основным трендом настоящего времени. Она проникает в каждую из сфер повседневной человеческой жизни, корректируя деятельность структур и организаций, внося серьезные технологические преобразования. Как отмечают эксперты, заинтересованность в алгоритмизации и систематизации юридических процессов и нормотворчества со стороны государства и бизнеса крайне высока. Это означает, что в ближайшем будущем стоит ожидать снижение транзакционных издержек и повышения эффективности данных процессов.

Однако, право относится к немногочисленным отраслям, за которыми закреплён статус консервативных. Это означает, что уровень проникновения технологий в данную сферу невысок, и по оценкам исследовательских центров, составляет не более 30-32 процентов. В то же время юридические онлайн-сервисы являются доступными для всех только в 4 процентах

случаев. Поэтому, крайне важно устранять данные проблемы своевременно, ведь потребность в юристах в киберпространстве растёт день ото дня.

Чтобы осознать всю важность такой профессии, как кибер-юрист, вначале следует ознакомиться с отраслью, в которой осуществляется его деятельность, то есть с киберправом. Киберправо – является междоотраслевой правовой дисциплиной, в которую входят элементы публичного и частного прав. К области ее ответственности относятся отношения субъектов (лиц, организаций, правительств) в киберпространстве (то есть в цифровом мире, с использованием современных устройств и программ). Киберправо также называют Интернет-правом и IT-правом.

Киберправо – отрасль, находящаяся на стыке гражданского, уголовного, частного и международного прав. В охват ее деятельности входит способ распространения программно-обеспеченной информации в цифровом виде, онлайн-безопасность, электронная коммерция и многое другое. В последнее время (2019-2022 годы), защите ПО уделено особое внимание. По мнению издания Canalys, страны (такие, как США, Великобритания, Китай и другие), в основном ставят акцент на защиту устройств (38%), ПО (32%), виртуального пространства (11%), сервисов и облачных технологий (19%). Все это также изучается и рассматривается в данной отрасли (в киберправе).

Из-за того, что право в его классическом виде не может в полной мере произвести охват специфики дел, связанных с киберпространством, потребность в киберправе растёт день ото дня. С появлением цифровых двойников, метаданных, токенов, появляется и потребность в их регулировании. Вначале может показаться, что все вышеописанное – ничто иное, как вид цифровых активов – из категории «иного имущества» Гражданского Кодекса Республики Узбекистан. Однако, способ перехода прав на данные категории совершенно иной. Ведь, в случае если будет установлено, что данные активы следует изъять, это попросту невозможно будет сделать, так как у них нет физической оболочки и места для размещения. Поэтому, появляются новые нормы, относящиеся к киберправу.

Ярким примером является деятельность геймеров, которые зарабатывают на компьютерных играх. Если их аккаунты будут заблокированы, они лишатся прав на данную собственность. Но разве это правомерно? В таком случае, получается, что они лишены права защитить свою собственность? Ответ – да! Раньше подобная собственность никак не была защищена. Однако, с развитием киберправа, появилась модель их защиты – "Play-To-Earn". Данная модель позволяет покупать NFT-токены, которые будут гарантировать право человека на владение цифровым объектом.

К одной из важнейших особенностей киберправа относится его экстерриториальность. Из-за охвата интернета всей планеты, вся кибер-деятельность людей выходит за рамки одной страны. Сюда можно отнести и законодательства союзов и стран, которые могут охватывать объекты, находящиеся вне поля их влияния. Например, закон (регламент) – GDPR (General Data Protection Regulation), который оказывает влияние не только на страны Европы (так как регламент относится к ЕС), но и на компании, находящиеся в других странах. Также, ярким примером является закон США – DMCA (The Digital Millennium Copyright Act), который может вынуждать крупнейшие технологические компании из других стран мира удалять их

контент в некоторых случаях. Также, к особенности киберправа относится то, что данная сфера защищает киберпространство от преступлений в данной области (киберпреступлений).

Киберпреступления являются основной проблемой областью для киберправа. Ежегодно правительства тратят огромные ресурсы и финансы для предупреждения и предотвращения преступлений в этой сфере. Например, мировой рынок кибербезопасности в 2021 году достиг \$162, 9 млрд, при этом 30% от этой суммы занимают облачные технологии и ИИ. Также, стоит отметить, что основными секторами, нуждающимися в безопасности от киберпреступлений по мнению издания Gartner являются: защита ПО (программного обеспечения), защита данных, обеспечение инфраструктурной защиты и так далее. Различают три основные категории киберпреступлений:

- Киберпреступления против людей. К данной категории относится киберпреследование и преследование лиц, распространение дезинформации относительно человека (часто в социальных сетях), мошенничество с кредитными картами, кража личных данных, угрозы и многое другое;

- Киберпреступления против собственности. Очень часто стали происходить хакерские атаки на различные компьютеры и сервера. К данным преступлениям можно отнести DDOS-атаки, взломы, распространение вирусных программ, нарушение авторских прав и прав интеллектуальной собственности и многое другое;

- Киберпреступления против государства. Данные преступления являются самыми масштабными и самыми серьезными (с точки зрения предусмотренной ответственности за совершение нарушения закона в этой области) во многих странах мира. Киберпреступления против правительства подразумевают взлом государственных сайтов, кражу государственных данных, незаконное использование некоторых программных продуктов, пиратство и другое.

Поэтому, для решения и предупреждения подобных проблем, эксперты в области права из разных стран мира рекомендуют правительствам и организациям, а также известным людям (популярным артистам, блогерам, ведущим каналов), обращаться к кибер-юристам.

Кибер-юристы, или как еще их называют – юристы по кибербезопасности занимаются консультацией отдельных лиц и организаций о том, как может быть реализована стратегия для удовлетворения требований области, страны и международного законодательства; также они выступают в роли кризисных менеджеров во время различных форм кибернеправомерного поведения для того, чтобы сократить потери и обеспечить соблюдение закона отдельными лицами и организациями. Также, кибер-юристы представляют интересы клиентов перед регулирующими органами (выступают в качестве кибер-адвокатов).

К особенностям профессии кибер-юриста относятся следующие пункты:

- Кибер-юристы работают в качестве обычных юристов, либо в качестве советников компаний и госучреждений;

- Кибер-юристы помогают бизнесу в досудебных вопросах и процессах. Они имеют глубокое понимание того, как функционирует киберпространство, и как оно регулируется;

- Юристы по кибербезопасности разбираются в вопросах судебной практики и понимают внутренние практики клиента.

Деятельность кибер-юристов описана в Будапештской конвенции о киберпреступности. Помимо этого, согласно данной концепции, определены основные отличительные черты обязанностей кибер-юристов, которые, согласно конвенции, должны рассматриваться как критерии для того, чтобы юрист в данной области мог считаться профессионалом международного уровня. Согласно этой конвенции, к данным обязанностям кибер-юристов можно отнести следующее:

- Адвокаты по кибербезопасности должны владеть всеми сведениями и знаниями о законодательстве в сфере кибербезопасности той страны, в которой они осуществляют деятельность;

- Кибер-юристы должны знать международные законы, конвенции и регламенты, так как виды киберугроз зачастую бывают международными;

- Юристы по кибербезопасности должны понимать, как происходит судебный процесс, и как решения и возможности адвокатов влияют на вынесение приговора их клиенту;

- Кибер-адвокаты должны уметь составлять и оценивать контракты, согласно которым будет вестись передача информации и обмен данными в Интернете;

- Кибер-юристы должны владеть информацией об особенностях деятельности фирм при слияниях и поглощениях в области киберпространственных взаимоотношений.

Помимо Будапештской конвенции о киберпреступности, важно учитывать и другие международные акты и регламенты. Например, существует закон США «Об обмене информацией о кибербезопасности» от 2014 года (CISA - Cybersecurity and Infrastructure Security Agency). Согласно данному закону, предприятия должны создать структуру киберзащиты для благоприятного функционирования в киберпространстве, состоящую из следующих элементов:

- Ядра. Ядрами называют комплекс мер по защите бизнес-данных, и обнаружении киберугроз;

- Реализационные уровни. Наличие этих уровней подразумевает создание продвинутой системы безопасности бизнеса. Максимально эффективным уровнем является – адаптивный уровень;

- Каркасные профили. Профили подразумевают создание структурированной базы данных с описанием информации о ведении стратегий и планов по кибербезопасности.

Помимо вышеперечисленных, следует учитывать, следующие законы и конвенции, действующие в США:

- Национальный закон «О защите кибербезопасности от 2014 г. (NCPA - National Cybersecurity Protection Act)»;

- Закон «О повышении кибербезопасности от 2014 г. (CEA - Cybersecurity Enhancement Act)»;

- Закон «О модернизации федеральной информационной системы от 2014 г. (FISMA 2014 - Federal Information Security Modernization Act)»;

- Закон об оценке рабочей силы в области кибербезопасности от 2015 г. (CWWA - Cybersecurity Workforce Assessment Act);

– Закон о реформе оплаты труда агентов пограничной службы (BAPRA - Border Patrol Agent Pay Reform Act);

– и другие законы.

Помимо этого, следует отметить, что в Республике Узбекистан уже принят закон «О Кибербезопасности» - Закон Республики Узбекистан, от 15.04.2022 г. № ЗРУ-764, который учитывает международные рекомендации и меры в сфере кибербезопасности, а также приносит ряд уникальных дополнений и решений в этой области. Также, приняты и действуют: Постановление Президента Республики Узбекистан, от 17.02.2021 г. № ПП-4996 «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта», Постановление Президента Республики Узбекистан, от 26.08.2021 г. № ПП-5234 «О мерах по внедрению специального режима применения технологий искусственного интеллекта», Указ Президента Республики Узбекистан, от 05.10.2020 г. № УП-6079 «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации». Вышеуказанные постановления и указы направлены на развитие искусственного интеллекта в Республике Узбекистан, а также направлены на практическое его внедрение в различных областях и науках. В данных постановлениях (например, в вышеуказанном Указе Президента Республики Узбекистан – УП-6079), говорится о повышающей роли кибербезопасности в стране.

Кроме понимания и осознания законов, киберюристы должны следовать технологическим и инновационным тенденциям в сфере права. Например, многие киберюристы используют технологии искусственного интеллекта (ИИ), технологии блок-чейн (технологии мета-вселенной), квантовые технологии и многое другое.

Например, ИИ, используемый адвокатами и юристами, осуществляющими киберзащиту своим клиентам, помогает в следующем:

– При помощи технологий машинного и глубокого обучения, программы на основе ИИ, вычисляют закономерности и тенденции в возможных исходах дел, на основе изучения тысяч других похожих дел. Это помогает адвокатам и юристам сформировать эффективную стратегию для выигрыша в деле клиента;

– ИИ дает рекомендации по реализации тех или иных методов по защите киберпространства клиентов на основе изучения их бизнес-среды и актуальной базы данных;

– ИИ и нейросети, а также технология Big Data, позволяют отслеживать в режиме реального времени сохранность данных и своевременно шифруют их для дополнительной защиты от взлома или кражи.

Контекст использования мета-вселенной в киберпространстве, позволяет киберюристам воплощать следующие цели:

– Расширять область познания категорий защищаемых видов данных, таких, как NFT, токены, криптовалюты и многое другое;

– Применять методы защиты цифрового имущества по технологии NFT, блок-чейн и т.д;

– Использовать потенциал технологий ИИ и Big Data для работы в программах, предназначенных для решения юридических целей;

– Использовать преимущества технологии блок-чейн для дополнительного шифрования транзакций, проводимых в компаниях клиентов.

Квантовые технологии и вычисления являются также эффективными инструментами для осуществления своей деятельности для кибер-юристов. В основном за счет огромной скорости работы и безопасности функционирования, квантовые технологии помогают им в следующем:

– Улучшается поиск юридической информации в различных базах данных;

– Предоставляется более оперативный доступ к данным;

– Используются безопасные зашифрованные методы получения, использования и предоставления информации.

Мета-вселенная и технологии, относящиеся к квантовым вычислениям (область квантовой физики), помогают расширить границы используемых технологических возможностей, и позволяют кибер-юристам использовать их преимущества. Базы данных, находящиеся в онлайн-среде, обладают безграничным потенциалом, который, наряду, с технологиями квантовых вычислений в контексте пребывания в мета-вселенной, предоставляет еще больше возможностей, таких, как: мгновенный поиск, интеллектуальная выборка, мгновенная загрузка запросов и многое другое.

Помимо вышеуказанных инструментов, киберюристы пользуются преимуществами новых технологий на основе ИИ: «AI-ADR» и «AI-Judgment». Следует рассмотреть их особенности более подробно:

AI-ADR – технология на основе ИИ, которая применяется в судебных делах, при рассмотрении документов, материалов, и даже судебных решений. Технология ADR – расшифровывается, как Alternative Dispute Resolution (в переводе с английского языка - Альтернативное Разрешение Споров). Технология применяется в некоторых американских штатах, и является условно-закрытой системой, так как машинное обучение технологии проходит в закрытых базах данных. Суть данной технологии заключается в том, что ИИ анализирует сотни тысяч дел, и затем применяет «модельное» решение для каждого предлагаемого случая. Модельное решение – это решение, которое по мнению ИИ является наиболее оптимальным. Как показывает практика, технология предлагает действительно эффективные и оперативные решения при изучении документации судебных дел. Если сравнивать с тем, как бы изучал подобные документы человек (судья), то ИИ решает свою задачу намного быстрее. Однако, остаются нерешенными некоторые этические проблемы, связанные с доверием выносить приговор компьютерами (ИИ). Поэтому, такие технологии являются системами-помощниками для судей в некоторых штатах США (например, в некоторых судах Калифорнии).

Технология AI-Judgment – является обобщенным названием всех систем на основе искусственного интеллекта, которые задействованы в рамках проведения судебных расследований и вынесения решений. Практика применения AI-Judgment очень распространена в США, Канаде и Австралии.

К преимуществам технологий AI-Judgment и AI-ADR можно отнести следующее:

– Отсутствие когнитивного искажения и человеческих ошибок;

– Оперативное выполнение поставленных задач;

— Онлайн-доступ ко всем судебным делам из баз данных;

— Стоимость данных технологий для государств относительно невысока, и с каждым годом она становится все меньше;

— Возможность прогнозирования по некоторым частям документации;

— Простое управление, интерфейс и исполнение.

Несмотря на большое количество инструментов и современных возможностей, остаются потенциально незащищенными и нерешенными следующие сферы кибер-юридической деятельности:

— Экосистемы. Экосистемы в организациях часто изнашиваются, и нуждаются в постоянном обновлении;

— Стандарты. Очень часто компании ведут закрытые стандарты применения кибербезопасности, что говорит о том, что они могут годами не обновляться. Это может привести к уязвимости от новых видов угроз со стороны злоумышленников;

— Инфраструктура. К ней можно отнести линии передач данных. Если инфраструктура устаревает, киберпреступникам легче взломать данные клиента.

Для того, чтобы устранить всевозможные проблемы в киберпространстве, нужно применять следующие стратегии по снижению рисков и угроз:

— Проводить исследования и разработки в сфере кибербезопасности;

— Проводить разведывательные операции по выявлению угроз и опасностей;

— Использовать брандмауэры;

— Использовать антивирусы, защищенные протоколы, и алгоритмы;

— Применять систему аутентификации;

— Проводить профилактику в сфере облачной и мобильной безопасности.

Помимо этого, кибер-юристам нужно знать все о соблюдении онлайн-законов. Например, крайне важно учитывать закон об авторском праве и возможность для некоторых категорий пользователей загружать фильмы, книги, музыку, игры и другие формы интеллектуальной собственности. Однако, отследить, кто именно занимается загрузкой контента, бывает крайне сложно. Интернет-преступления часто бывают анонимны и зашифрованы. Еще одной сложностью является то, что не всегда можно однозначно понять, законы какой именно страны распространяются на какой-то определенный сайт. Например, если интернет-транзакции производятся с привлечением одновременно нескольких стран, практически всегда должны использоваться и учитываться законы всех этих стран.

Остаются и другие проблемы, которые нужно решить кибер-юристам. Например, существует масса неразрешенных вопросов, связанных с обращением с личными правами. Многие пользователи не понимают, как и какие именно виды данных используются сайтами и онлайн-магазинами. Для этого, в будущем планируется ввести единое международное решение для онлайн-магазинов – путем стандартизации «соглашений и условий пользования сайтами». Это поможет как обычным пользователям, так и кибер-юристам регулировать и контролировать данные в киберпространстве.

В заключении хочется отметить, что роль кибер-юристов в современном мире является стратегически важной. Растет актуальность применения и использования технологий и форм, относящихся к киберправу. Способы общения, передачи и хранения данных на сегодняшний день изменились. Поэтому, очень часто люди, компании и даже правительства, обращаются за помощью к кибер-юристам – специалистам в области кибербезопасности.

Они подходят индивидуально к своим клиентам, выявляют и находят наиболее оптимальные стратегии и варианты решения той или иной проблемы, зачастую, применяя при этом технологии искусственного интеллекта или квантовых вычислений.

Все еще остаются проблемы, которые требуют решения в будущем. Многие проблемы могут быть устранены путем стандартизации и систематизации правил и норм для использования элементов цифрового пространства (сайтов, аккаунтов, приложений и т.д.).

Однако, уже сегодня с уверенностью можно сказать о том, что киберправо – это отрасль, без которой современный мир и общество не смогут обойтись. Ведь, такие технологии, как мета-вселенная и ее составляющие – блок-чейн, токены, NFT, и многое другое, требуют контроля, внимания и регулирования со стороны соответствующих органов. Киберпространство – мир, в котором также есть место правам и обязанностям, систематизировать которые помогают кибер-юристы.

Использованная литература:

1. Patricia Bellia, Paul Berman, Brett Frischmann, David Post, Cyberlaw, Free Speech & Privacy, 2021, p.143.
2. Dr. Pavan Duggal, Cyberlaw Jurisprudence, 2021, p.220.
3. Toshiro Takemura, Bitcoin & Blockchain, 2018, p.72.
4. Pavan Duggal, Cyber Security Law, 2019, p.95.
5. Pavan Duggal, Cyber Sovereignty & Cyberlaw, 2020, p.112.
6. Abraham Wagner, Nicholas Rostow, Cybersecurity, 2020, p.101.
7. Jay Dratler Jr., Stephen M. McJohn, Cyberlaw, 2021, p.88.
8. Paul Vigna, Michael J. Casey, The Truth Machine, 2018, p.189.
9. Nishith Pathak, Anurag Bhandari IoT, AI, and Blockchain for .NET, 2019, p.80.
10. Karen New, New Assets, 2017, p.67.
11. E. Fritzvold, OmegaTech Series, Cyber Security in Organizations, 2018, p.98.
12. Ross J. Anderson, Security Engineering, 2018, pp.72-73.
13. Paul Vigna, Michael J. Casey, Structure, 2019, p.80.
14. Pavan Duggal, As Cyber Security Law Develops, 2017, p.55.
15. Sean P. Melvin, Cyberlaw and E-Commerce Regulation, 2019, p.34.
16. Ziska Fields, Handbook of Research on Information and Cyber Security in the Fourth Industrial Revolution, 2018, p.57.
17. Bruno Quinn, Cyber Security, 2021, p.81
18. Takashi Kubota, Cyberlaw for Global E-business, 2017, p. 73.

19. Jacqueline Lipton, Rethinking Cyberlaw, 2018, p.154.
20. <https://www.flokzu.com/2022/05/26/lawyers-technology-digital-processes-and-workflow-automation/>.
21. <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2021.pdf>.
22. <https://www.upcounsel.com/internet-law>.
23. www.hg.org/information-technology-law.html.
24. <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6107e5339a79478125166eeb>.
25. <https://www.techtarget.com/whatis/definition/metad-ata>.
26. coinbase.com/ru/learn/crypto-basics/what-is-a-token.
27. <https://lex.uz/docs/111181>.
28. <https://www.britannica.com/search?query=gamer>.
29. <https://playtoearn.net/blockchaingame>.
30. <https://www.investopedia.com/non-fungible-tokens-nft-5115211>.
31. <https://www.britannica.com/topic/extraterritoriality>.
32. Веб-сайт о законе GDPR - ссылка: <https://gdpr-info.eu/>.
33. Веб-сайт о законе DMCA - ссылка: <https://www.copyright.gov/dmca/>.
34. <https://www.copyright.gov/dmca/>.
35. <https://www.verywellmind.com/what-is-cyberstalking-5181466>.
36. <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/ddos-attacks>.
37. <https://www.copyright.gov>.
38. <https://languages.oup.com/google-dictionary-ru/>.
39. https://www.unodc.org/documents/e4j/Cybercrime/Cybercrime_Module_2_General_Types_of_CybercrimeRU.pdf.
40. <https://www.coe.int/en/web/cybercrime/the-budapest-convention>.
41. https://all-sci.net/institutsionalnaya-ekonomika_968_970/yuridicheskiy-ekonomicheskij-podhodyi.html.
42. <https://www.techtarget.com/whatis/definition/Cyber-security-Information-Sharing-Act-CISA>.
43. <https://www.cisa.gov/>.
44. <https://www.kaspersky.com/resource-center/definitions/what-is-cyber-security>.
45. tadviser.ru/index.php/Статья:Приоритеты_бизнес-заказчиков_в_сфере_информационной_безопасности.
46. Адаптивный уровень: tadviser.ru/index.php.
47. <https://www.cisa.gov/national-cybersecurity-protection-system-ncps>.
48. <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-113publ274>.
49. <https://www.cisa.gov/federal-information-security-modernization-act>.
50. <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-113publ246>.
51. <https://www.congress.gov/congressional-report/115th-congress/house-report/973/1>.
52. Jeffrey A. Helewitz, Cyberlaw, 2019, p.53.
53. <https://lex.uz/ru/docs/5960609>.
54. <https://lex.uz/docs/5297051>.
55. <https://lex.uz/docs/5603368>.
56. <https://lex.uz/ru/docs/5031048>.
57. <https://datastart.ru/blog/read/deep-learning-machine-learning-v-chem-raznica>.
58. [www.tadviser.ru/index.php/Статья:Нейросети_\(нейронные_сети\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Нейросети_(нейронные_сети)).
59. <https://www.oracle.com/cis/big-data/what-is-big-data/>.
60. www.tadviser.ru/index.php/Статья:Криптовалюта.
61. <https://www.oracle.com/cis/blockchain/what-is-blockchain>.
62. <https://expert.msu.ru/kvant2>.
63. <https://www.smart-soft.ru/blog/brandmauer/>.
64. <https://www.kaspersky.ru/blog/identification-authentication-authorization-difference/29123/>.

Х. Исламходжаев

Доктор юридических наук, профессор

МЕТОДЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Аннотация: в статье рассматриваются методы административного правового регулирования. Автором анализируются научные подходы определения методов административного права и их видов. В заключении автор указывает на усиление роли диспозитивного метода правового регулирования.

Ключевые слова: административное право, методы административного права, административный акт.

Annotatsiya: Maqolada ma'muriy huquqiy tartibga solish usullari ko'rib chiqiladi. Muallif ma'muriy huquq usullari va ularning turlarini aniqlashga ilmiy yondashuvlarni tahlil qiladi. Xulosa qilib aytganda, muallif huquqiy tartibga solishning dispozitiv usulining rolini kuchaytirishga ishora qiladi.

Tayanch so'zlar: ma'muriy huquq, ma'muriy huquqiy tartibga solish usullari, ma'muriy hujjat.

Abstract: The article deals with the methods of administrative legal regulation. The author analyzes scientific approaches to determining the methods of administrative law and their types. In conclusion, the author points to the strengthening of the role of the dispositive method of legal regulation.

Keywords: administrative law, methods of administrative law, administrative act.

Введение

Предмет правового регулирования, будучи главным критерием разграничения отраслей права, вместе с тем, не позволяет провести окончательного разделения системы права на отдельные отрасли. Поэтому, механизм правового регулирования включает в себя и методы правового регулирования, которые в совокупности с предметом правового регулирования обеспечивают более точное разграничение отраслей права, регламентирующих сходные общественные отношения. Метод позволяет охарактеризовать соответствующие общественные отношения с юридической точки зрения, т.е. с позиций используемых правовых средств, приёмов, способов и механизмов правового воздействия.

Суть методов административно-правового регулирования.

Различные отрасли права имеют, как правило, специфические методы отраслевого регулирования. В юридической литературе этот вопрос анализируется в течении длительного времени. По мнению известного российского учёного С.С.Алексеева, главная особенность каждой отрасли права – это наличие особого юридического режима (метода регулирования), который во многом ориентирован на способы правового регулирования – дозволение, запреты, обязывания. [1]

В сфере общественных отношений, являющихся предметом административного права, можно обнаружить действие всех упомянутых методов правового регулирования.

В отличие от традиционного теоретического подхода, существующего в странах СНГ, к вопросу методов административного права, в странах Западной Европы под методом административного права понимается практическое применение права, которое даёт воз-

можность понять прошлое, настоящее и будущее в системе публичного управления в масштабе права (на уровне административного права). Общераспространённым является мнение о том, что изучение методов административного права позволяет ответить на вопрос: как осуществляет управление (управленческую деятельность) право? Ведь применение права представляет собой не простую формальную техническую процедуру: оно нацелено на обеспечение существовавших ценностей и структуры правовой системы. [2]

Метод правового регулирования представляет собой совокупность приёмов, способов воздействия правовых норм и правил на конкретные общественные отношения. Иногда, под методом правового регулирования понимают совокупность приёмов и способов регулирования человеческой деятельности. [3]

Метод правового регулирования – весьма ёмкое понятие, характеризующееся наличием множества компонентов (порядок установления прав и юридических обязанностей субъектов, соответствующих правоотношений, степень определённости их прав и автономность их действий и др.).

В юридической литературе существует несколько подходов к вопросу о классификации методов правового регулирования. В зависимости от сочетания различных признаков в теории права различаются три метода (типа) правового регулирования: дозволение, предписание и запрет. Дозволение связывается с гражданско-правовым регулированием, направленность которого выражается, главным образом, в первичности управомочивающих норм. Предписание выступает как административно-правовой тип регулирования. Запрет как метод регулирования имеет отношение к уголовному праву. Однако, из подобной классификации типов правового регулирования отнюдь не вытекает, что дозволение присуще только гражданскому праву, предписание – административному, а запрет – уголовному. Все три типа правового регулирования можно обнаружить в различных отраслях, но решающим в одних является дозволение, в других – предписание, в-третьих – запрет. Так, гражданское право, будучи в основном управомочивающих, содержит и запретительные нормы, которые, однако, носят в этой отрасли вспомогательный характер. Значителен удельный вес запретительных норм и в административном праве, что даже привело к их специальной кодификации. Уголовно-правовой метод также не может быть сведён лишь к запрету. Эти три типа правового регулирования в каждой отрасли права могут иметь дополнительные характеристики и выступать в качестве специфических методов.

Согласно другой классификации, в теории права выделяются два основных метода правового регулирования – императивный и диспозитивный, которые свойственны двум большим противоположным по своему характеру и назначению блокам правовых отраслей – публичному (административному, конституционному, финансовому и пр.) и частному (гражданскому, трудовому) праву.

Императивный метод правового регулирования – это метод властных предписаний, характерный, прежде всего, для административного права. Этот метод отличается властно-императивными началами регламентации отношений и характеризуется отношениями субординации (подчинённости), установлением соответствующего правового статуса субъектов права. Например, государственно-властное регулирование

организации и деятельности государственных служащих обусловлено спецификой деятельности государства в сфере кадровой политики и государственной службы, которые реализуют методы властных предписаний при осуществлении своих полномочий. Словом, государственная служба не может быть организована и не в состоянии функционировать без использования метода императивных предписаний.

Диспозитивный метод (метод координации), в отличие от императивного метода, предполагает юридическое равенство участников правоотношений и применяется, в основном, в гражданском праве (он вообще присущ отраслям частного права: гражданского, трудового, семейного). Юридическим фактом, в данном случае, выступает, как правило, договор, в котором сторонами самостоятельно на равноправной основе устанавливаются права, обязанности и ответственность в случае нарушения положений договора. Диспозитивный метод характерен и для установления правового статуса государственных служащих, и для осуществления ими должностных полномочий в сфере государственного управления. При осуществлении управленческой деятельности государственные служащие используют различные методы управления и административно-правовые формы. Задачи формирования правового демократического государства, нашедшие отражение в Конституции Республики Узбекистан, обуславливают необходимость дальнейшего развития института административно-правовых форм управления (правовых форм реализации исполнительной власти), а, следовательно, уточнение научных представлений о значении и содержании этого вопроса. В последние годы, например, большой интерес вызывает такая форма управления, как заключение административных договоров.

Публично-правовые установления направлены сегодня не только на традиционное укрепление дисциплины и на усиление ответственности в сфере исполнительной власти, но и на создание правовых механизмов для решения управленческих задач, выполняемых путём установления договорных инструментов со стороны государственной администрации и на уровне функционирования органов территориального управления.

Как известно, договор является традиционным средством регулирования отношений между субъектами в отраслях частного права (например, гражданско-правовой договор). В сфере частного права отношения, как правило, регламентируются нормами гражданского права, которое предоставляет участникам договорных отношений при заключении договора равные права.

Публичное право также реализует договорное начало как самостоятельный особый способ договорного регулирования - даже несмотря на то, что публично-правовое регулирование использует преимущественно методы нормативной ориентации и императивных предписаний, отличающиеся по своему характеру от частного-правовых методов регулирования и отчётливо отражающиеся в законодательных и других нормативных актах властно-управленческое воздействие на волю и поведение физических и юридических лиц, которое побуждает их к действию для достижения общих целей и удовлетворение публичных интересов. Эта особенность отмечалась учёными-юристами в XIX веке. Принципы и институты административного права, созданные в буржуазно-правовом государстве XIX

века и начала XX века, легли в основу политики благосостояния в современных демократических парламентарных государствах. В связи с этим, в этих странах возникло большое число государственных и территориальных органов управления, направленных на решение коллективных задач и на заботу о социальной и экономической защите индивида. Поэтому, в промышленно развитом обществе административное и тесно связанное с ним социальное право на практике зачастую имели большие значения для индивида, чем гражданское право.

Учёные первых десятилетий XX века также отмечали, что несмотря на огромное значение административного акта, как правовой формы управленческих действий, в публично-правовой сфере существуют договоры, которые выполняют функции управления (например, координации, подчинения, организации, распределения) в целях взаимного удовлетворения публичных интересов. Известный немецкий учёный В.Еллинек указывал на существование таких договоров (соглашений), устанавливающих права и обязанности сторон и определяющих их правовой статус. В то же время, публично-правовые договоры, характеризующиеся наличием волеизъявления нескольких участников, чаще рассматривались как один из видов административных актов, издаваемых государственными и территориальными органами и устанавливающих, изменяющих или прекращающих правовые отношения. [4]

В отличие от административного акта (правового акта управления), который к концу XIX века, благодаря известному ученому О.Майеру, приобрёл чёткий образ правовой модели и занял в административно-правовой системе господствующее положение, административный договор долгое время игнорировался научной общественностью. О.Майер считал договоры между государством и гражданином в области публичного права невозможными, так как отношения государства и гражданина являются субординационными, а договор заключается между субъектами, имеющими одинаковый правовой статус и не подчинёнными друг другу. [5]

Административное право, осуществляя регулятивную функцию, использует ряд правовых средств (способов) воздействия на управленческие отношения, на поведение их участников. Эти средства называются методами правового регулирования административно-правовых отношений.

Административное право бывшего СССР, в основном регулировавшее административно-правовые отношения по исполнительной вертикали, утвердило среди учёных мнение, что доминирующим в нём является метод односторонних властных предписаний. Отмечалось, что участники управленческих отношений не равноправны, так как один даёт обязательные для исполнения предписания, а другой должен их точно и вовремя исполнить (например, предоставление и изъятие земли для целей обороны страны, прокладки коммуникаций, охраны природы и т.д.). Этот принцип сохранился и по настоящее время.

Однако, в современных условиях, по мере возрастания роли административно-правовых отношений по горизонтали, вопрос о методах требует большего внимания. Например, появляется необходимость в государственном планировании, расчётах экономических нормативов, обосновывающих принятие тех или иных решений и пр. В общих чертах суть методов админи-

стративно-правового регулирования раскрывается перечнем следующих правовых средств:

1) Установление определённого порядка действий – предписание к действию в соответствующих условиях, надлежащим образом оформленное в административно-правовой форме. Например, государственные служащие должны соблюдать положения соответствующей должностной инструкции, а также законодательства, в которых перечисляются их обязанности. Должностные лица обязаны осуществлять установленный в различных правовых документах порядок конкретных действий: например, осуществление деятельности по контролю и надзору, лицензированию, стандартизации и сертификации товаров и услуг и т.д.; государственные служащие в пределах своих обязанностей должны своевременно рассматривать обращения граждан и общественных объединений, а также, предприятий, учреждений и организаций, государственных органов и органов территориального управления и принимать по ним решения в порядке, установленном законодательством Республики Узбекистан;

2) Запрещения (ограничение) определённых действий под угрозой применения соответствующих санкций. Например, если государственные служащие не соблюдают этого положения, то законодатель устанавливает возможность применения к ним мер государственного принуждения: дисциплинарного, административного, уголовного. Так, запрещено направление жалоб граждан на рассмотрение тем должностным лицам, действие которых являются предметом жалобы. Виновные должностные лица несут за нарушение данного запрета дисциплинарную ответственность. Государственным служащим запрещено получать от физических лиц вознаграждения, выгоды или подарки за выполнение, или невыполнение своих служебных полномочий в их интересах;

3) Предоставление возможности выбора одного из вариантов должного поведения, предусмотренных в административно-правовой норме. В данном случае, государственный служащий может выбрать, по своему усмотрению, но строго в соответствии с законом один из нескольких методов и форм деятельности;

4) Предоставление возможности действовать (или не действовать) по своему усмотрению, т.е. совершать или не совершать, предусмотренные административно-правовой нормой действия при наличии определённых условий (например, право на внесение жалобы). Как правило, это имеет место не только в процессе реализации субъективных прав, но и при осуществлении правового статуса государственных служащих, использовании предоставленных им прав и полномочий. Дозволение – это предоставление государственным служащим права на свои, собственные активные действия. Этот способ деятельности может использоваться государственным служащим в рамках осуществляемой им управленческой деятельности, когда выбор того или иного варианта управленческого поведения будет определять эффективность всей административной работы.

Таковы отличительные черты методов административно-правового регулирования управленческих отношений, нередко называемых властными отношениями. Хотя административное право властно проявляет себя во всех указанных случаях, оно предусматривает и мягкие варианты воздействия на общественные отношения и соответствующих субъектов

права, что особенно важно для административно-правовых отношений по горизонтали.

Заключение

Одной из современных тенденций в развитии законодательства Республики Узбекистан вообще, а административного – в частности, является некоторое усиление роли диспозитивного метода правового регулирования, т.е. переход от императивности в управлении к таким формам регламентации, которые позволяют широко использовать и в управленческой практике договорные начала, максимально обеспечивать права и свободы граждан, гарантировать условия для проявления инициативы, творчества, предприимчивости.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. // М.: «Юристъ», 1993. – С.83.
2. Loeser R. System des Verwaltungsrecht. Bd.1, 2 // Baden-Baden, 1994.-S.379.
3. Аннерс Э. История европейского права. // М.: «Наука», 1994. – С.326.
4. Jellinek W. Verwaltungsrecht. // Berlin, 3 Aufl, 1931.- S.147.
5. Mayer O. Zur Lehre vom öffentlich – rechtlichen Verträge // Aor Band 3. Freiburg, 1888. – S. 3-86.

М.Абдуллаева

Тошкент давлат юридик университети докторанти, PhD

КОНСТИТУЦИЯВИЙ СУД ТОМОНИДАН ҚАБУЛ ҚИЛИНГАН ШАРХЛАШ ҲУЖЖАТЛАРИНИНГ ЮРИДИК ТАБИАТИ

Аннотация: Роман-герман ҳуқуқ тизимида судларнинг қарорлари одатда ҳуқуқ манбалари сифатида қаралмайди, аммо Конституциявий судга юкланган функцияларни, шунингдек, унинг қарорларига ички қонунчиликда берилган юридик кучини ҳисобга олган ҳолда амалиётда Конституциявий суд қарорларини ҳуқуқ манбалари сифатида қўллаш муаммоси вужудга келади. Шу муносабат билан, мазкур масала чуқур изланишларни талаб қилади. Айтиш жоизки, мазкур муаммо ҳуқуқ фанида мунозарали масалалардан биридир. Ўзбекистонда суд конституциявий назорати органлари нисбатан яқинда яратилганлигини ҳисобга олсак, ушбу конституциявий-ҳуқуқий институтнинг мазмуни, Конституциявий суди фаолияти билан боғлиқ муаммоларни ҳал қилиш бўйича ягона нуқтаи назар ҳали шаклланмаган. Муаллиф мазкур мақолада конституциявий суднинг шарҳлаш бўйича қарорларининг ҳуқуқ тизимидаги ролини кўрсатиб беришга ҳаракат илган.

Таянч сўзлар: Конституциявий суд, конституциявий судлов, Конституцияви суд қарорлари, шарҳлаш, шарҳлаш чегаралари, прецедентлик, нормативлик, умуммажбурийлик, ҳуқуқ манбаси.

Аннотация: В континентальной системе права решения судов в основном не рассматриваются в качестве источников права, однако с учетом функций, которые возложены на Конституционный Суд, а также юридической силы, которая придана его решениям в отечественном законодательстве, на практике приходится сталкиваться с проблемой применения решений Конституционного Суда в качестве источников права. В связи с этим, подход нуждается в определенной корректировке. Необходимо констатировать, что названная проблема относится к числу дискуссионных в юридической науке. Учитывая, что органы судебного конституционного контроля созданы в Узбекистане сравнительно недавно, единой точки зрения относительно содержания этого конституционно-правового института, решения проблем, связанных с деятельностью Конституционного Суда, в науке и практике ещё не сложилось. В данной статье автор пытается показать роль решений конституционного суда в правовой системе.

Ключевые слова: Конституционный суд, конституционный суд, решения Конституционного суда, толкование, пределы толкования, прецедент, норматив, универсальное обязательство, источник права.

Abstract: In the continental system of law, decisions of the courts are generally not considered as sources of law, however, taking into account the functions assigned to the Constitutional Court, as well as the legal force that is given to its decisions in national legislation, in practice one has to face the problem of applying the decisions of the Constitutional Court in as sources of law. In this regard, the approach needs some adjustment. It must be stated that the named problem is one of the debatable

ones in legal science. Taking into account that the bodies of judicial constitutional control have been established in Uzbekistan relatively recently, a unified point of view regarding the content of this constitutional and legal institution, solving problems related to the activities of the Constitutional Court, has not yet been developed in science and practice. In this article, the author tries to show the role of the decisions of the constitutional court in the legal system.

Keywords: Constitutional court, constitutional trial, Constitutional court decisions, interpretation, limits of interpretation, precedent, normative, universal obligation, source of law.

Конституциявий ва ҳуқуқий нормаларни шарҳлаш ҳужжатларининг ҳуқуқий табиати муаммоси бўйича иккита асосий нуқтаи назар мавжуд. Улардан бири, шарҳлаш ҳужжати ўз моҳиятига кўра ҳуқуқ нормасининг ҳақиқий маъноси ва мазмунини белгилаши, тушунтирилаётган қоидага ҳеч қандай янгилик киритмаслиги керак. Унинг асосий вазифаси мавжуд нормаларнинг мазмунини тушунтириш ва аниқлаштиришдир. Бошқа нуқтаи назарга кўра шарҳлаш ҳужжатларининг норматив хусусиятини тан олишдан иборат.

Айрим олимлар ваколатли норматив шарҳлаш, шу жумладан Конституциявий суднинг ҳужжатларига нисбатан ҳам, уларнинг умуммажбурийлигини белгилаш, уларнинг норматив эканлигини тан олишга олиб келмаслиги керак деган мазмундаги фикрларни илгари суришади.

Хусусан, П.Э.Недбайло шарҳлаш ҳужжатлари муайян ҳуқуқий муносабатларни келтириб чиқармайди ва янги ҳуқуқий нормаларни ўзида акс эттирмайди, деб қайд этади [1]. Мазкур фикрларни аниқлаштириб, Т.Н.Евгеньевна Конституциявий ва ҳуқуқий нормаларнинг норматив шарҳлаш ҳужжати норматив ҳужжат ҳисобланмайди. У, албатта, норматив-ҳуқуқий ҳужжат билан ўхшашликларга эга: у чекланмаган миқдордаги ишларга тааллуқлидир, аниқ шахсга қаратилмаган, мажбурий хусусиятга эга, лекин қонун нормаларини ярата олмайди, ўзгартира олмайди ёки бекор қила олмайди. У ушбу қоидаларни ўз ичига олган норматив ҳужжатдан фарқли ўлароқ, фақат қонун-қоидаларини шарҳлайди. Мавжуд қоидаларни аниқлаштириш ва янги ҳуқуқий қоидаларни яратиш ўртасида аниқ чегарани белгилаш муҳимдир [2, 30-b.].

Э.В.Лукшин эса аксинча, тушунтиришлар шарҳланадиган ҳуқуқ нормаларининг бир қисмидир ва улар қонун ижодкорлиги ҳужжатлари сифатида қаралиши керак, деб ҳисоблайди [3, 30-b.]. И.С.Самощенконинг фикрига кўра, шарҳловчи ҳужжатлар, гарчи улар янги ҳуқуқий қоидаларни ўз ичига олмаса-да, шунга қарамай, улардаги қонунларни шарҳлаш умумий (норматив) ва махсус (индивидуал) бўлиши мумкин, чунки тушунтиришлар бошқа ҳужжатлар билан бир хил шаклда бўлади [4, 30-b.]. С.С.Алексеев мазмуни жиҳатидан шарҳловчи ҳужжатларни ҳуқуқий ҳужжатларнинг алоҳида тури деб ҳисоблайди [5, 30-b.].

Айрим олимлар эса шарҳлаш ҳужжатини прецедентлик хусусиятини келтириб, нормативлигини исботлашга ҳаркат қиладилар. Г.А.Прокопович шарҳлаш ҳужжатларини суд прецедентининг намоён бўлиш шакллари билан боғлайди [6, 30-b.]. Ю.С.Черепенникова шарҳлаш ҳужжатлари норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар бўлмасада, шунга қарамай

мажбурият элементини (ҳеч бўлмаганда ҳуқуқни қўллаш субъектларининг аниқ белгиланган доираси учун) ўз ичига олишини қайд этади [7]. шунингдек унинг фикрига қўра, талиш қилиш ҳужжатлари ваколатли ва нуфузли органлар томонидан чиқарилади, талқин қилинаётган норманинг пухта тайёрланган илмий асоси бўлиб, ҳуқуқий мураккабликлар, шу жумладан бўшлиқлар (жумладан, жиноят қонунчилигида) юзага келганда ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органга фойдаланиш учун тавсия этилиши керак.

Юқоридаги биринчи ёндашувни таҳлил этиб қайд этиш жоизки, Конституциявий суд томонидан норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни расмий шархлаш жараёнида уларга нормаларни аниқлаштиришга қаратилган тузатишлар, ўзгартишлар, қўшимчалар киритилишига йўл қўйилмайди. Конституциявий суд талқин қилинаётган норманинг мазмунини аниқлаштириб ёритиб беради. Бироқ, таъкидлаш жоизки, конституциявий принциплар ва нормаларнинг, уларнинг маъносини очиб берадиган талқини Конституциявий суд фаолиятининг моҳиятидир, чунки у ўз ваколатларини аксариятини амалга оширишда унга асосланади. Конституциявий суд барча ваколатларини амалга ошириш жараёни конституциявий қоидаларни талқин қилишни ўз ичига олади. Конституциявий суд фуқаролар ва юридик шахсларнинг конституциявий ҳуқуқлари бузилганлиги устидан шикоятлар бўйича муайян ишда қўлланилган қонуннинг Конституцияга мувофиқлигини аниқлаш тўғрисидаги ишларни юритишда ҳамда судларнинг муайян ишда қўлланилиши лозим бўлган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг Конституцияга мувофиқлиги тўғрисида судлар ташаббуси билан киритилган муножаатини кўриб чиқиш натижасида нафақат муайян шахсларнинг ҳуқуқлари балки, қонун татбиқ этиладиган барча ҳуқуқ субъектларига мажбурий бўлган қарор қабул қилади. Бу орқали Конституциявий суд ҳуқуқий прецедент яратади. Конституциявий суд томонидан ишлаб чиқилган ҳуқуқий позиция бошқа давлат ҳокимияти органлари, мансабдор шахслар томонидан муайян масалаларни ҳал қилишда мажбурий равишда амал қилиши керак бўлган намунага айланади.

Конституциявий суд муайян доирада ҳуқуқ ижодкори ҳисобланади, қонунчиликнинг ривожланиш йўналишларини белгилайди, Конституция ва қонунларни шархлаш учун прецедентлар яратади, шу билан бирга Конституциянинг ўзида бўшлиқларни бартараф этади [8]. Бугунги кунда Европа Конституциявий судларининг қарорлари энди Ҳанс Кельзен таърифлагандек салбий қонун чиқарувчи тушунчаси доирасига кирмайди. Бунинг сабаби шундаки, замонавий Конституциявий судлар фақат қонунларнинг конституцияга мувофиқлигини текшириш ва конституцияга зид деб топилганларни бекор қилиш билан чекланмайди, балки шархлаш орқали тегишли қарор асосида қонун матнларини тўғирлайди, тўлдирди ва такомиллаштиради. Бундан ташқари, улар парламентларга қонунни ўзгартириш, шу орқали уни тузатиш, тўлдириш ва ривожлантириш бўйича кейинги жараёнларни бошлаш зарурлигини билдиради [9].

Таъкидлаш жоизки, бир томондан, Конституциявий суднинг шархлаш ҳужжати мазмунан, шарҳланаётган норманинг таркибий қисми, чунки қонун ўз кучини йўқотганда ёки янги таҳрирда қабул қилинганда шархлаш ҳужжати ҳам ўз-ўзидан аҳамиятни йўқотади.

Шу билан бирга, Конституциявий суд қонун чиқарувчининг ўрнини боса олмайди, бироқ қонунчиликни такомиллаштириш учун муҳим йўналишларни белгилайди.

Юқоридаги фикрлар асосида таҳлил қилиб қайд этиш жоизки, Конституциявий судлар томонидан амалга ошириладиган шархлаш, одатда, ҳуқуқ ва сиёсат ўртасидаги шаклланган муаммоларни ҳал қилишни ўз ичига олади. Шу боис, Конституциявий суд қарорлари нормативлик хусусиятларга эгадир. Ўзбекистон қонунчилиги асосида Конституциявий суднинг шархлаш бўйича ҳужжатларининг нормативлиги хусусиятлари қуйидагилардан иборат: биринчидан, барча давлат органлари, нодавлат ношижорат ташкилотлари, корхоналар, муассасалар, ташкилотлар, мансабдор шахслар ва фуқаролар учун мажбурий ҳамда прецедентлик хусусиятига эга, Конституциявий суднинг қарорлари, хулосалари ва бошқа тўхтамлари оммавий ахборот воситаларида эълон қилинади, Конституциявий суднинг ҳужжати қатъий ва унинг устидан шикоят қилиниши мумкин эмас.

Конституциявий суднинг давлат ҳокимияти тизимидаги ролини белгилаш ҳамда қарорларини тўла ва бир хилда ижро этилишини таъминлашда, Конституциявий суд ҳужжатларининг ҳуқуқ манбалари тизимидаги ролини аниқлаш муҳимдир. К.В.Демченков ҳақли равишда қайд этганидек, “Замонавий шароитда Конституциявий суднинг Конституцияни шархлаш билан боғлиқ қарорларини, биринчи навбатда, давлат органлари томонидан мажбурий ижро этилишини таъминлаш зарур. Бунинг учун, биринчи навбатда, улар учун ҳуқуқ манбаси сифатидаги мақомини қонун билан мустаҳкамлаш, шу орқали талқин қилинадиган нормаларнинг юридик кучини бериш зарур [10]”. Хорижий мамлакатлар тажрибасига эътибор қаратсак, Германияда Федерал Конституциявий суднинг шархлаш амалиётига қўра, қонун ҳужжатларининг мазмунини фақат Германия Федератив Республикасининг Асосий қонун нуктаи назаридан очиб берилади. Шу билан бирга, суд томонидан берилган изоҳ бошқа органлар учун ҳам мажбурийдир ва қонун кучига эга [11]. Бельгия Конституциясининг 83-моддасига мувофиқ, “Қонунларни расмий шархлаш фақат қонун билан амалга оширилади” деб белгиланган. Профессор В.Д.Зорькин Конституциявий суд ҳужжатларининг юридик табиатини қуйидагича изоҳлайди:

Конституциявий суднинг якуний қарорларининг кучи ҳар қандай қонуннинг ҳуқуқий кучидан ошиб кетади ва шунга мос равишда Конституциянинг юридик кучига деярли тенг бўлиб, уни Конституциявий суднинг тегишли нормалар билан боғлиқ якуний қарорларидан ажратилган ҳолда ва ушбу қарорларга зид равишда” қўллаш мумкин эмас ва бундан ташқари, “Конституциявий суд томонидан берилган мамлакатнинг энг олий қонунининг ҳар қандай талқини ҳуқуқий позициясига, конституциявий кучга эга [12]”.

Шу боис Ўзбекистон қонунчилигида ҳам Конституциявий суднинг шархлаш бўйича қабул қилган қарорларининг юридик кучини белгилаш муҳим аҳамият касб этади.

Юқорида қайд этиб ўтилганидек, Конституциявий суд қонун чиқарувчининг ўрнини боса олмайди, бироқ суднинг фаолиятида қонунийликни ҳамда ҳуқуқ нормаларини талқин қилишда қонун чиқарувчининг ваколатларига “дахл қилинмаслиги”ни таъминлаш

учун, шархлаш чегарларини белгилаш муҳимдир. В.А.Кряжков бундай чекловчи қоидалар сифатида қуйидагиларни келтириб ўтади [13]

– шархлаш сўрови предмети бўйича суд томонидан қонуний кучга эга суд қарори қабул қилинган бўлса;

– шархлаш натижасида конституциявий нормалар ҳақиқий эмас деб топилган ҳолларда;

– айти бир вақтда бир предметга эга бўлмаган конституциянинг турли қоидаларини шархлаш бўйича сўров бўлса;

– мурожаат қилувчининг фикрига мувофиқ, масаланинг ечими қонун қабул қилишни талаб қилса;

– шархлаш орқали Федерал Мажлис палатасида муҳокама қилинаётган қонун лойиҳасининг дастлабки назорати амалга оширилса;

– тегишли муносабат аллақачон қонун билан тартибга солинган бўлса (бошқа ҳолларда бу қонунни тегишли тартиб таомилда конституциявийлигини текширишни аниқлаш бўлар эди).

Бизнингча бундай чегараларни белгилаш, Конституциявий суд фаолиятини тўлиқроқ тушунишга имкон беради. Конституциявий суд фаолиятини тартибга солиш қонунда шархлаш билан боғлиқ қуйидаги масалалар акс эттирилиши лозим: расмий шархлаш тушунчаси, расмий шархлашни амалга ошириш учун асослар (масалан, Конституция ва қонун ҳужжатларини расмийлаштиришдаги ҳаттоликлар, зиддиятлар, ноаниқликлар бўлган ҳолларда, конституциявий-ҳуқуқий нормаларда умумий мазмун қасб этувчи нормалар бўлган ҳолларда, ҳуқуқдаги бўшлиқлар бўлган ҳолларда, “ва, ва бошқалар, шунингдек каби жумлалар ҳамда бошқа атамаларни тушунишда ноаниқликлар бўлганда), расмий талқин қилиш чегаралари [14]. (масалан, Словения Конституциявий суди Конституцияни, умумий судлар эса қонунларни шарҳлайди, Конституция бузилган ҳоллар бундан мустасно, Агар шархлаш ҳужжатларидан бири Конституцияга зид бўлса, ва Конституциявий суднинг шарҳи, шубҳасиз, мажбурий бўлган ҳолларда Конституциявий суд қонунларни шархлаш ҳуқуқига эга), шархлаш принциплари, расмий шархлашга оид мурожаатни рад этишга асослар, шархлаш ҳужжатининг шакли ҳамда юридик кучи.

Хулоса қилб айтганда, Конституциявий суднинг конституциявий нормаларнинг мазмунини очиб берувчи ва уларни шархлаш ҳужжатлари бутун қонунчилик тизимини ривожлантириш йўналишини, шунингдек, қонунни талқин қилиш ва қўллаш жараёнини белгилайди. Ана шундай позиция Конституциянинг устунлиги принципининг амалда амалга оширилишини таъминлайди.

Адабиётлар рўйхати:

1. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. С. 488 4 5 Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 260.

2. Евгеньевна Т.Н. Толкование конституционно-правовых норм в российской федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва – 2005.

3. Лукшин Е.В. Официальное толкование права. <http://www.allpravo.ru/diploma/doc43p/instrum5938/item5943.html>

4. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства/ Под редакцией С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. С. 82-83.

5. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 260

6. Прокопович Г.А. Судебное правотворчество в современном понимании: реалии и перспективы// Российский судья. 2015. № 5// СПС «Консультант Плюс»

7. Черепенникова Ю.С. Толкование уголовного закона как способ преодоления его пробелов// СПС «Консультант Плюс»

8. Демченков К.В. Юридическая природа актов Конституционного суда Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.2001

9. Judicial Law-Making in European Constitutional Courts. Edited by Monika Florczak-W tor. First published 2020 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon OX14 4RN. P. 273.

10. Демченков К.В. Юридическая природа актов Конституционного суда Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 : Москва, 2001 190 с.

11. Rainer A. The Decisions of the German Federal Constitutional Court and Their Binding Force for Ordinary Courts. URL: [www.constcourt.gov.az/en/download/.../9.../10.Rainer_Arnold_\(eng\).doc](http://www.constcourt.gov.az/en/download/.../9.../10.Rainer_Arnold_(eng).doc) (дата обращения: 04.11.2013). То же можно сказать и о Конституционном Суде РФ и об органах, осуществляющих конституционное правосудие во многих других государствах.

12. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного суда Российской Федерации// Журнал российского права. 2004. № 12.

13. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: комментарий. С. 320—322; Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Г. Л. Гаджиева. С. 252, 253; Кряжков В. Л. Толкование Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации// Вестник Конституционного Суда. 1997. № 3. С. 3—7; Мазуров А. В. Указ. соч. С. 453, 454.

14. The Relations between the Constitutional Courts and the Other National Courts, Including the Interference in this Area of the Action of the European Courts// Report of the Constitutional Court of the Republic of Slovenia prepared for the XIIth Congress of the Conference of European Constitutional Courts. URL: <http://www.confcoconsteu.org/reports/Slovenia-EN>

А.Йўлдошев

Тошкент давлат юридик университети Конституциявий ҳуқуқ кафедраси доценти,
юридик фанлари номзоди

ЎЗБЕКИСТОНДА ЖАМОАТЧИЛИК ТАШАББУСНИ ҲУҚУҚИЙ РАСМИЙЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: Ўзбекистон амалиётида жамоатчилик ташаббуслари илгари сурилса ҳам у қонунчиликда ва мулоқотда бошқача номланиши аниқланди. Тадқиқот доирасида муаллиф жамоатчилик ташаббусига таъриф берди ва унинг электрон жамоавий мурожаатдан фарқини кўрсатди. Муаллиф “Mening fikrim” портали орқали Олий Мажлис палаталари, халқ депутатлари Кенгашларига электрон жамоавий мурожаатлар ҳамда “Ташаббусли бюджет” лойиҳасида билдирилдиган ташаббуслар жамоатчилик ташаббуслари эканлиги асослаб берди, уларини жамоатчилик назоратининг шакли сифатида ҳуқуқий расмийлаштириш таклифини илгари сурди.

Таянч сўзлар: фуқаро, жамоатчилик, фуқаровий, ташаббус, назорат, фикр, ҳуқуқ, тасниф, онлайн, жавобгарлик.

Аннотация: Выявлено выдвижение на практике Узбекистана общественных инициатив, которые в законодательстве именуется по-разному. В рамках исследования автор дал определение общественной инициативе, показал ее отличие от электронного коллективного обращения. Автор обосновал, что электронные коллективные обращения в Палаты Олий Мажлиса, Кенгаши народных депутатов через портал «Mening fikrim», инициативы, выдвигаемые в проекте «Инициативный бюджет» являются общественными инициативами, предложил правовое оформление общественной инициативы как формы общественного контроля.

Таянч сўзлар: фуқаро, жамоатчилик, фуқаровий, ташаббус, назорат, фикр, ҳуқуқ, тасниф, онлайн, жавобгарлик.

Abstract: The promotion of public initiatives in the practice of Uzbekistan, which are called differently in the legislation, is revealed. As part of the study, the author gave a definition of a public initiative, showed its difference from an electronic collective appeal. The author substantiated that electronic collective appeals to the Chambers of the Oliy Majlis, Kengashi of People's Deputies through the Mening fikrim portal, the initiatives put forward in the Initiative Budget project are public initiatives, proposed the legalization of a public initiative as a form of public control.

Keywords: citizen, public, civil, initiative, control, opinion, right, classification, online, responsibility.

Ўзбекистонда жамоатчилик ташаббуси тушунчаси илмий мулоқот ва амалда тобора кенг қўлланилмоқда. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёев “Жамият – ислохотлар ташаббускори” деган янги ғоя кундалик фаолиятимизга тобора чуқур кириб бораётганлигини айтиб, ... жойларда янги ташаббусларни илгари суришда аҳолимизнинг янада фаолроқ, янада ташаббускор бўлишига эришмоғимиз лозимлигини таъкидлади [1].

Кўзланган мақсадга эришиш Ўзбекистонда жамоатчилик ташаббуси амалиётини ўрганиш ва

хорижий давлатлар тажрибасини инобатга олган ҳолда ҳуқуқий расмийлаштириш вазифасини қўяди. Чунки Олий Мажлис палаталари, халқ депутатлари вилоят, туман ва шаҳар Кенгашларига электрон жамоавий мурожаат қилиш “Mening fikrim” жамоавий мурожаатлар портали жамоатчилик ташаббуслари ягона платформаси [2] дейилса ҳам расмий манбаларда ушбу тушунча бошқа учрамайди.

Шунингдек, Ўзбекистон қонун ҳужжатларида “тадбиркорлик, ёшлар, хотин-қизлар [3] ва фуқаролик [4] ташаббуслари” тушунчалари қўлланилган бўлиб, уларни ифода этиш ва амалга ошириш тартиби белгиланмаган. Ушбу ташаббусларни амалга оширишни таъминлаш ва жамоатчилик ташаббусларини ҳуқуқий расмийлаштириш ташаббус сўзининг мазмунини аниқлаш вазифасини қўяди.

Ташаббус сўзи “(1) бирор ишга бошловчи, даъват этувчи саъй-ҳаракат, ғайрат, (2) уddaбуронлик билан мустақил иш олиб бориш хислати, (3) бирор ишда бошчилик, етакчилик ролини” [5] англатади. Ушбу сўз маъносидан фуқаролар ташаббуслари улар фаоллиги ва кўнгилли фаолиятнинг асосини ташкил қилади [6, 3]. Уларнинг ташаббуслари нафақат мурожаат қилиш, балки бошқа шаклларда ҳам амалга оширилади.

Фуқароларнинг барча ҳаракатлари уларнинг ташаббусидан бошланади. Шу туфайли хорижий давлатларда жамият манфаатларига тааллуқли масалалар бўйича фуқаролар ташаббуслари жамоатчилик ёки фуқаровий дейилади [7, 68]. У “инсон ва фуқаронинг ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилиш, шунингдек долзарб ва ўткир ижтимоий муаммоларни ҳал қилиш мақсадидаги жамоавий ҳаракатларнинг шакли” [8, 50], “жамият аҳамиятига эга қарорларни қабул қилишда иштирок этиш билан боғлиқ фуқароларнинг (фуқаролар гуруҳлари, фуқаролик жамияти институтлари) ҳар қандай ташаббусидир” [9, 120].

Юқорида келтирилган жамоатчилик ташаббуси таърифлари у жамият манфаатларига тааллуқли масалаларни ҳал қилишга қаратилган мурожаатлар ва бошқа оммавий иштирок шаклларини қамраб олишини англатади. Шу жиҳатдан уни ўзини ўзи бошқариш органлари, референдум, жамоатчилик муҳокамаси [10, 451-452], назорати, экспертизаси, оммавий тадбирлар, фуқаролар форумлари, қонунчилик ташаббуси орқали ва бошқа оммавий иштирок этиш шакллари ва институтлари [11, 203-206] орқали ҳам амалга оширилиши қайд этилади.

Тўғри, фуқароларнинг ҳар бир ҳаракати ташаббусдан бошланади ва турли шаклларда амалга оширилади. Айниқса, фуқароларнинг жамоавий мурожаатлари жамоатчилик ташаббуси таърифига тўлиқ мос келади. Шу туфайли жамоатчилик ташаббусини хорижий давлатлар каби жамоатчилик назоратининг шакли [12, 117] сифатида ҳуқуқий расмийлаштириш унинг хусусиятларини аниқ кўрсатишни талаб қилади.

Хорижий ва миллий амалиёт таҳлилидан ижтимоий аҳамиятга эга масалани ҳал қилиш юзасидан фуқаролар илгари сурган фикрларини аҳоли томонидан қўллаб-қувватланиши жамоатчилик ташаббусини ўзига хос хусусияти сифатида қайд қилиш мумкин. Амалда кўпчилик давлатларда жамоатчилик ташаббуслари давлат органлари томонидан ижтимоий аҳамиятга эга масалалани ҳал қилиш юзасидан, кўпроқ ҳуқуқ ижодкорлиги соҳасида илгари сурилади [13, 8-9].

Айрим давлатларда фуқароларнинг ҳуқуқий (қонунчилик) ташаббуслари халқ ташаббуслари [14, 312], баъзиларида петиция дейилади [15, 122]. Халқ ташаббуси фуқаролар гуруҳи томонидан қўллаб-қувватланганидан қонун лойиҳаси ёки конституцияга тузатишлар дейилса ҳам, баъзи мамлакатларда у "плебисцитлар" ва "референдумлар" каби тушунчалар билан синоним сифатида ишлатилади [16, 6-9].

Референдум ва плебисцитга нисбатан жамоатчилик ташаббусларини илгари суришга қўйилган талабларнинг энгиллиги, уни қўллаб-қувватлаш учун овоз берувчилар сонининг камлиги ва тавсиявий характерга эга бўлиши туфайли унга мустақил институт сифатида қараш тўғри бўлади. Шунингдек, халқ ташаббусини бутун мамлакат ҳудудида илгари суриладиган жамоатчилик ташаббуси, халқ ҳуқуқий (қонунчилик) ташаббусини эса соҳа бўйича унинг тури дейиш мантиқий бўлади.

Ўз навбатида, жамоатчилик ташаббусларида ижтимоий аҳамиятга эга масалаларни ҳал қилиш таклифи нафақат давлат ва маҳаллий ҳокимият органларига, балки аҳолига ҳам қаратилади. Чунки ижтимоий ёрдам кўрсатиш ва бошқа масалалардаги жамоатчилик ташаббусларини фуқаролар томонидан давлат органларидан мустақил равишда зарур маблағ ажратиш ёки бошқа тарзда қўллаб-қувватлаш амалиёти мавжуд.

Ижтимоий аҳамиятга эга масалалар юзасидан фикрлар турар жой ва меҳнат жамоалари йиғилишларида, ўзини ўзи бошқариш органлари ва нодавлат нотижорат ташкилотлари орқали ҳам илгари сурилади [10, 451-452]. Алоҳида фуқаро ва уларнинг гуруҳлари халқни ёки жамоатчиликнинг бир қисmini ташкил қилгани туфайли ҳар бир илгари сурилган фикр мамлакат ёки у тааллуқли бўлган ҳудуд аҳолиси имзо тўплаш йўли ёки онлайн қўллаб-қувватлаганда жамоатчилик ташаббусига айланади.

Демак, жамоатчилик ташаббуси деганда фуқароларнинг (фуқаролар гуруҳлари, фуқаролик жамияти институтлари) жамият манфаатларига тааллуқли масалаларни давлат органлари ёки фуқаролар томонидан ҳал қилиш юзасидан аҳоли томонидан қўллаб-қувватланган фикри ҳисобланади. Шу жиҳатдан "Mening fikrim" портали орқали Олий Мажлис палаталари, халқ депутатлари Кенгашларига электрон жамоавий мурожаатларни жамоатчилик ташаббуслари дейиш мумкин.

Ўз навбатида, Ўзбекистон қонунчилигига кўра "Mening fikrim" порталидаги жамоатчилик ташаббусларини электрон жамоавий мурожаатлар деб бўлмади. Ушбу портал низоми [17] ва "Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикасининг Қонунидаги электрон жамоавий мурожаатларга қўйилган талаблар, уларни юбориш ва кўриб чиқиш тартиби тубдан фарқ қилади.

"Mening fikrim" порталида яратилган мурожаат 5 нафар фуқаро қўллаб-қувватлаганидан кейин умумий овоз бериш учун қўйилади. Олий Мажлисининг палаталарига юборилган мурожаат фуқароларнинг камида 10 000 та овозини, Қорақалпоғистон Республикаси Жўқорғи Кенгеси, халқ депутатлари вилоятлар ва Тошкент шаҳар Кенгашларига юборилган мурожаат камида 5 000 та овозни, туман ва шаҳар Кенгашларига юборилган мурожаат 1 000 та овозни тўплаганидан кейин учун 60 кундан ошмаган муддатда кўриб чиқилади.

Ўзбекистон Республикасининг 2017 йил 11 сентябрдаги ЎРҚ-445-сон янги тахрирдаги Қонунига кўра электрон жамоавий мурожаат икки ёки ундан ортиқ фуқароларнинг электрон шаклдаги аризалари, таклифлари ва шикоятларини англатади [18]. Ушбу ва "Mening fikrim" порталига юборилган жамоавий мурожаатларни кўриб чиқиш субъектлари ҳам қилади, тегишинча биринчисини ушбу органлар аъзоларидан бири, иккинчисини эса камида масъул кўмида кўриб чиқади.

Юқоридагилардан Ўзбекистон қонунчилигида электрон жамоавий мурожаатларни юбориш ва кўриб чиқишнинг икки хил тартиби белгилангани аён бўлади. Турли хил жараёнларни битта тушунча билан номлаб бўлмаслиги туфайли "Mening fikrim" порталига юбориладиган электрон жамоавий мурожаатларни расман жамоатчилик ташаббуслари дейиш тўғри бўлади.

Ўзбекистонда <https://openbudget.uz/> манзилида "Ташаббусли бюджет" лойиҳаси доирасида ҳам жамоатчилик ташаббусларини илгари суриш йўлга қўйилди [19]. Масалан, 2021 йилнинг 30 декабрь ҳолатига кўра сайтда фуқаролар томонидан 41 125 та ташаббус билдирилди. Энг кўп қўллаб-қувватланган ташаббусларни молиялаштириш учун 530.50 млрд. сўм ажратилди [20]. 2022 йилнинг иккинчи ярмида «Ташаббусли бюджет» лойиҳаси доирасида 9 201 та маҳалла иштирок этиб, 38 мингта лойиҳага 8 миллион аҳоли овоз берди [21].

Шу билан бирга, Ўзбекистонда имзо тўплаш, турар жойларида, меҳнат жамоаларида йиғилишлар ўтказиш, ўзини ўзи бошқариш органлари ва нодавлат нотижорат ташкилотлари орқали жамоатчилик ташаббусини илгари суриш тартиби белгиланмаган бўлиб, бу борадаги амалиёт тўғрисида маълумот мавжуд эмас [22, 142].

Шунингдек, 2022 йил 16 октябрь ҳолатига "Mening fikrim" порталига 5805 та жамоавий мурожаат келиб тушган бўлса, уларнинг 15 таси кўриб чиқилган [23]. Улардан 98 таси қўллаб-қувватлаш, 122 таси экспертиза, 5 таси овоз бериш жараёнида бўлса, 5805 тасининг тақдири номаълум. Ушбу ҳолат жамоатчилик ташаббусларини кўриб чиқилишини таъминлаш чораларини ишлаб чиқишни талаб қилмоқда.

Хулоса қилиб айтганда, жамоатчилик ташаббусларини илгари суришдаги мавжуд камчиликларнинг тахлили уларни бартараф қилиш юзасидан қуйидаги таклиф ва мулоҳазаларни илгари суриш имконини берди:

– жамоатчилик ташаббусини фаол илгари суриш ва самарали рўёбга чиқариш уни жамоатчилик назоратининг алоҳида шакли сифатида расмийлаштириш, ушбу жараён умумий қоидаларини белгилашни талаб қилади;

– жамоатчилик ташаббуслари мазмунини очиб бериш учун уларни қуйидаги асосларда таснифлаш мақсадга мувофиқ бўлади:

1) ташаббус тааллуқли ҳудудга кўра: умумдавлат ва маҳаллий;

2) соҳаларга кўра: ҳуқуқ ижодкорлиги (халқ ҳуқуқий ташаббуси), бюджет ва бошқа соҳалар;

3) илгари суриш шаклига кўра: онлайн ва оффлайн;

4) ташаббусни рўёбга чиқариш субъектига кўра: оммавий органлар ва аҳоли (фуқаролар).

Ўзбекистон Республикаси маъмурий ва жиноят қонунчилигида жамоатчилик ташаббусларини кўриб чиқмаслик ва бу борадаги бошқа ҳуқуқбузарликлар учун жавобгарлик чораларини белгилаш.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. 24 январь 2020 йил // <https://www.gazeta.uz/uz/2020/01/24/islohot-tashabbuskori/>
2. “Mening fikrim” жамоавий мурожаатлар портали // <https://meningfikrim.uz/uz>.
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Оилавий тадбиркорликни ривожлантириш дастурлари доирасида амалга ошириладиган қўшимча чоратадбирлар тўғрисида” 2021 йил 27 мартдаги ПҚ-5041-сон қарори // <https://lex.uz/docs/5345627>.
4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Нодавлат нотижорат ташкилотларини давлат томонидан қўллаб-қувватлаш, уларнинг фаолияти эркинлиги, ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари ҳимоя қилинишини таъминлашга оид қўшимча чоратадбирлар тўғрисида” 2021 йил 3 мартдаги ПҚ-5012-сон қарорининг 5-банди // <https://lex.uz/docs/5317637>.
5. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. А.Мадвалиев таҳрири остида (2006-2008) - Б. 20 // https://n.ziyouz.com/books/uzbek_tilining_izohli_lugati/O'zbek%20tilining%20izohli%20lug'ati%20-%20T.pdf
6. Эрназаров Д. Европада фуқаролар фаоллигининг моделлари ва волонтерлик // Архив научных исследований, т. 2, вып. 1, январь 2020.
7. Rozbicka P. et al. Achieving Democracy Through Interest Representation: Interest Groups in Central and Eastern Europe in a Comparative Perspective. – Palgrave Macmillan, Cham, 2021. – P. 68;
8. Ягодка Н.Н. Гражданская инициатива как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2014. №3. – С. 50.
9. Едкова Т.А., Чертков А. Н., Зырянов С. М. Государственные и общественные институты. Гражданские инициативы // Журнал российского права. 2013. №11 (203). – С. 120.
10. Конституциявий ҳуқуқ. Энциклопедик луғат. Масъул муҳаррир ва муаллифлар жамоасининг раҳбари Б. Мустафоев - Тошкент: «Ўзбекистон нашриёти», 2006. – Б. 451-452.
11. Авдалян А. В. Гражданские инициативы в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. №57. – С. 203-206.
12. Роганов С. А. Теоретические аспекты общественного контроля в зарубежных странах // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – №. 1. – С. 117.
13. Законодательный процесс в зарубежных странах: учеб. пособие / Ю.И. Лейбо [и др.]; под ред. Ю.И. Лейбо. – М.: МГИМО-Университет, 2012. – С. 8-9.
14. Jacobssohn G., Schor M. (ed.). Comparative Constitutional Theory. – Edward Elgar Publishing, 2018. – P. 312.
15. Редько А.А., Яловенко Т. В. Петиция как современная форма выражения правовой инициативы // Труды Академии управления МВД России. 2020. №3 (55). – С. 122.

16. Altman David. Citizenship and Contemporary Direct Democracy. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – P. 6-9.

17. «Mening fikrim» веб-портали орқали электрон жамоавий мурожаатлар бериш ва уларни кўриб чиқиш тартиби тўғрисидаги низом. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси Кенгашининг ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Кенгашининг 2019 йил 2 февралда қабул қилинган 2310-III/КҚ-503–III-сонли Қўшма қарори // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг жорий архиви.

18. Ўзбекистон Республикасининг 2014 йил 3 декабрда қабул қилинган «Жисмоний ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисида»ги ЎРҚ-378-сонли Қонуни. Ўзбекистон Республикасининг 2017 йил 11 сентябрда қабул қилинган ЎРҚ-445-сонли Қонуни таҳририда // <https://lex.uz/docs/3336169>.

19. Ташаббусли бюджет бўйича қўлланма // <https://openbudget.uz/instructions>.

20. <https://openbudget.uz/boards>.

21. <http://m.xabar.uz/post/prezident-tashabbusli-byudjetda-golib-bolmagan-364-ta-loy>.

22. Маҳаллий давлат ҳокимиятида жамоатчилик назорати: ўқув-амалий қўлланма / А.Йўлдошев, Ш.Асадов, Х. Хайитов, Д. Бекчанов. – Тошкент, 2022.

23. Статистика // <https://meningfikrim.uz/uz/pages/about>.

Н.Туланбаев
Мустақил изланувчи

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНING ИҚТИСОДИЙ ХАВФСИЗЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ КОНСТИТУЦИЯВИЙ-ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

Аннотация: Ушбу мақолада миллий хавфсизлигининг таркибий қисми сифатида иқтисодий хавфсизлиқни таъминлашдаги конституциявий ҳуқуқий нормаларнинг ўрни таҳлил қилинган. Конституция муҳим концептуал қарашларни жамлаган олий юридик кучга эга ҳужжат эканлиги, у бир қатор функцияларни, жумладан иқтисодий функцияни ҳам бажариши, шу орқали, иқтисодий тизимнинг мазмун-моҳиятини ўзида акс эттириши ва иқтисодий тараққиётда муҳим ўринга эга эканлиги борасидаги муаллифнинг фикрлари келтирилган. Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг миллий иқтисодий манфаатларимизни рўёбга чиқаришдаги ҳамда юртимиз иқтисодий хавфсизлигини таъминлашдаги аҳамияти ёритилган. Шу билан биргаллик, Ўзбекистон Республикасининг Конституциясини такомиллаштириш билан боғлиқ қўйилаётган ислохотларнинг иқтисодий жиҳатлари баён этилган.

Таянч сўзлар: Конституция, концептуал ҳужжат, иқтисодий функция, манфаатлар, миллий манфаатлар, иқтисодий хавфсизлик, конституциявий кафолатлар.

Аннотация: В данной статье анализируется роль конституционно-правовых норм в обеспечении экономической безопасности как составляющей национальной безопасности. Приводится мнение автора о том, что конституция является документом, имеющим высшую юридическую силу, в котором содержатся важнейшие концептуальные взгляды, она выполняет ряд функций, в том числе и экономическую, тем самым отражая сущность экономической системы и имея важное место в развитии экономики. Подчеркивается важность Конституции Республики Узбекистан в реализации наших национальных экономических интересов и обеспечении экономической безопасности нашей страны. При этом описываются экономические аспекты ожидаемых реформ, связанных с совершенствованием Конституции Республики Узбекистан.

Ключевые слова: Конституция, концептуальный документ, экономическая функция, интересы, национальные интересы, экономическая безопасность, конституционные гарантии.

Abstract: This article analyzes the role of constitutional norms in ensuring economic security as a component of national security. The author's opinion is given that the constitution is a document with the highest legal force, which contains the most important conceptual views, it performs a number of functions, including economic ones, thereby reflecting the essence of the economic system and having an important place in the development of the economy. The importance of the Constitution of the Republic of Uzbekistan in the implementation of our national economic interests and ensuring the economic security of our country is emphasized. At the same time, the economic aspects of

the expected reforms related to the improvement of the Constitution of the Republic of Uzbekistan are described.

Key words: Constitution, conceptual document, economic function, interests, national interests, economic security, constitutional guarantees.

Ҳозирги даврда дунёнинг аксарият давлатларида асосий қонун сифатида конституциялар мавжуд бўлиб, улар мазкур давлатларнинг ижтимоий-сиёсий ҳаётида муҳим аҳамият касб этади. Маълумотларга кўра, бугунги кунда жаҳонда 200га яқин конституциялар бор ва улар бошқа қонунчилик ҳужжатларидан ўзининг қабул қилиниш, ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тартиби, нисбатан барқарорлиги, юридик кучи нуктаи-назаридан устунлиги билан ажралиб туради [1].

Айтиш мумкинки, конституциялар ўзида давлатчиликнинг барча йўналишига оид концептуал қарашларни жамлаб, давлатнинг бутун ҳуқуқий тизими асосини ташкил этади, миллий қонунчилик тизимини шакллантиришда бирламчи манба бўлиб хизмат қилади ҳамда бошқа қонунчилик ҳужжатларининг мазмун-моҳиятини белгилайди.

Конституция давлатнинг миллий хавфсизлигини таъминлашдаги асосий ҳуқуқий манбалардан бири ҳам ҳисобланади. Хусусан, бошқа ҳар қандай соҳа каби миллий хавфсизлик ҳамда унинг таркибий қисмларини ҳуқуқий тартибга солишда ҳам конституциядаги асосий тамойиллар, устувор нормалардан келиб чиқилади. Ўз навбатида миллий хавфсизлиқнинг таркибий қисми сифатида иқтисодий хавфсизлиқнинг таъминотида ҳам конституция фундаментал, концептуал ҳужжат сифатида асосий рол ўйнайди.

Миллий хавфсизлиқнинг объектлари шахс ва унинг ҳуқуқ ва эркинликлари, жамият ва унинг моддий, маънавий қадриятлари, давлат ва унинг конституциявий тузуми, суверенитети ва ҳудудий яхлитлигидан иборат ва улар биринчи навбатда конституция билан тартибга солинади ҳамда ҳуқуқий ҳимоя қилинади.

Айтиш керакки, ҳар қандай соҳадаги хавфсизлик, ўзида бу борадаги манфаатларнинг тизимини жамлайди. Хусусан давлатнинг миллий хавфсизлик борасидаги концепцияси, унинг миллий манфаатлар борасидаги концепциясининг ҳосиласи ҳисобланади [2]. Миллий манфаатлар ва давлатнинг ҳуқуқ тизими ўртасидаги ўзаро муносабатда миллий манфаатлар бирламчи бўлиб, улар ҳуқуқий тизимнинг мазмун-моҳиятини белгилайди. Шунга кўра, давлатнинг миллий қонунчилиги, хусусан конституциялар мазкур давлатнинг миллий манфаатлари шу жумладан иқтисодиёт соҳасидаги миллий манфаатлари асосига қурилади ҳамда уларни ҳуқуқий ҳимоя қилишга йўналтирилган бўлади. Шу билан биргаллик, конституция жамиятнинг барча ижтимоий гуруҳлари манфаатларининг ҳамда ҳокимият ва эркинликнинг мувозанати ҳисобланиб, миллий манфаатлар ҳам ҳам айнан шу мувозанатда ўз аксини топади.

Бу борада иқтисодий хавфсизлиқни таъминлаш масалаларини тадқиқ этган олим А.Денисович иқтисодий соҳадаги миллий манфаатлар асосий ҳисобланиб, миллий манфаатларнинг бутун мажмуасини рўёбга чиқариш билан боғлиқ муаммоларни фақатгина самарали, рақобатбардош, жадал ривожланаётган иқтисодиётни яратиш асосидагина комплекс ҳал этиш мумкинлигини таъкидлайди [3]. Юқоридаги келтирилганидек самарали, рақобатбардош, жадал ривожланаётган

миллий иқтисодиётни яратилишнинг ҳам асоси ҳам конституцияда ётади. Хусусан, давлатларнинг конституциялари бошқа бир қатор функциялар билан биргаликда, иқтисодий функцияни амалга оширишга йўналтирилган алоҳида нормалар ҳам мавжуд бўлиб, улар мамлакат иқтисодий тизимининг хусусиятини белгиловчи устуворликларни аниқлаш имконини беради. Жумладан, конституцияларда жамиятдаги мавжуд иқтисодий тизимнинг хусусиятини акс эттирувчи энг муҳим институционал масалалар – иқтисодий фаолият билан шуғулланиш эркинлиги, мулк шакллари, мулкдор ва давлат, мулкдор ва жамият ўртасидаги муносабатлар тартибга солинади ва бу борада тартибга солишнинг қанчалик мукамаллиги иқтисодий ривожланишда, иқтисодий хавфсизликнинг таъминланишида ўз аксини топади.

Айтиш мумкинки, Ўзбекистон Республикаси ўз мустақиллигини қўлга киритган илк йилларда мамлакатимиз Конституциясининг қабул қилиниши орқали миллий давлатчилигимиз ривожининг мустақам ҳуқуқий пойдевори яратилди. Ҳозирги кунда конституциямиз миллий манфаатларимиз, хусусан иқтисодиёт соҳасидаги манфаатларимизнинг асосий ҳуқуқий ҳимоячиси сифатида ўз вазифаларини самарали адо этмоқда.

Тўғри иқтисодий хавфсизлик атамаси мамлакатимиз бош қомусида алоҳида кўринишда келтирилмаган бўлса-да, бу борада умумий маънода хавфсизлик атамаси қўлланилиб, у ўз таркибда хавфсизликнинг бошқа хусусий кўринишлари қаторида иқтисодий хавфсизликни ҳам назарда тутди.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг XII боби Жамиятнинг иқтисодий негизлари деб номланиб, унда миллий иқтисодий тизимимизнинг энг муҳим ҳамда умумий жиҳатлари тартибга солинганлигини кўришимиз мумкин.

Конституциямизнинг 53-моддасида бозор муносабатларини ривожлантиришга қаратилган Ўзбекистон иқтисодиётининг негизини хилма-хил шакллардаги мулк ташкил этиши, давлат истеъмолчиларнинг ҳуқуқи устунлигини ҳисобга олиб, иқтисодий фаолият, тадбиркорлик ва меҳнат қилиш эркинлигини, барча мулк шаклларининг тенг ҳуқуқчилигини ва ҳуқуқий жиҳатдан баб-баравар муҳофаза этилишини кафолатлаши кўрсатиб ўтилган.

Бундан ташқари, Конституциямизнинг IX бобида иқтисодий ва ижтимоий ҳуқуқлар келтириб ўтилган бўлиб, унда шахснинг иқтисодий хавфсизлиги таъминланишида муҳим аҳамиятга эга бўлган, ҳар бир шахснинг мулкдор бўлиш ҳуқуқи, меҳнат қилиш ҳуқуқи, ижтимоий таъминот олиш ҳуқуқи каби бир қатор ҳуқуқлар келтириб ўтилган.

Шахснинг иқтисодий хавфсизлигини таъминлашнинг энг муҳим ҳуқуқий элементларидан бири бу ҳуқуқ ва эркинликларнинг ҳимоя қилиниши ва уларнинг кафолатлари бўлиб, мазкур масала Конституциямизнинг X бобида ўз аксини топган. Жумладан асосий қонунимизнинг 43-моддасида давлат фуқароларнинг Конституция ва қонунларда мустақамланган ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлаши қайд этиб ўтилган. Бундан ташқари, 44-моддада ҳар бир шахсга ўз ҳуқуқ ва эркинликларини суд орқали ҳимоя қилиш, давлат органлари, мансабдор шахслар, жамоат бирлашмаларининг ғайриқонуний хатти-ҳаракатлари устидан судга шикоят қилиш ҳуқуқи кафолатланиши кўрсатиб ўтилган.

Иқтисодий хавфсизликка нисбатан таҳдидларнинг аксарияти хавфсизликнинг мазкур кўриниши субъектларининг бу борадаги манфаатлари тўқнашувда юз беради. Бу борада Конституциямизнинг 48-моддасида фуқаролар Конституция ва қонунларга риоя этишга, бошқа кишиларнинг ҳуқуқлари эркинликлари, шаъни ва қадр-қимматини ҳурмат қилишга мажбур эканликлари кўрсатиб ўтилган [4].

Айтиш мумкинки, Ўзбекистон Республикасининг миллий иқтисодий манфаатларини ҳимоя қилиш ҳамда иқтисодий хавфсизлигини таъминлаш юртимизнинг иқтисодий хавфсизликни таъминлаш механизми таркибдаги ташкилий элементлар яъни қонун чиқарувчи, ижро этувчи ва суд ҳокимияти органлари, мансабдор шахсларнинг фаолияти билан боғлиқ. Бу борадаги давлат ҳокимиятини ташкил этиш, ундаги Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси, Президенти, Вазирлар Маҳкамаси, суд тизими ва бошқа органлар ва мансабдор шахслар фаолиятига оид энг муҳим масалалар, жумладан, миллий иқтисодий манфаатларимизни рўёбга чиқариш билан боғлиқ фаолиятга алоқадор масалалар Ўзбекистон Республикасининг Конституциясида тартибга солинганлигини кўриш мумкин.

Бундан ташқари, ҳозирда ижтимоий муносабатларнинг ривожланишини инобатга олган ҳолда, Ўзбекистон Республикаси Конституциясини янада такомиллаштириш бўйича ишлар олиб борилмоқда. Бу мақсадда, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Кенгаши ва Қонунчилик палатаси Кенгашининг 2022 йил 20 май кунги қўшма мажлисида Ўзбекистон Республикаси Конституцияга ўзгартиришлар киритиш бўйича таклифларни шакллантириш ва ташкилий чора-тадбирларни амалга ошириш юзасидан Конституциявий комиссия таркиби ва вазифалари белгиланди [5]. Мазкур комиссиянинг фаолияти билан боғлиқ ҳолда тайёрланган “Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Конституциявий қонун лойиҳаси Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг 2022 йил 24 июндаги 2260-IV-сон қарори асосида умумхалқ муҳокамасига қўйилди [6].

Мазкур Конституциявий қонун лойиҳасида бозор иқтисодиёти ҳамда соғлом иқтисодий муносабатларнинг янада ривожланишига имкон берувчи, пировардида миллий иқтисодий манфаатларимизнинг рўёбга чиқиши ва иқтисодий хавфсизликнинг таъминланишида муҳим аҳамиятга эга бўлган бир қатор ўзгартиришлар ҳам назарда тутилганлигини кўришимиз мумкин. Хусусан, лойиҳага кўра, бош қомусимизнинг Жамиятнинг иқтисодий негизлари деб номланган XII боби янги таҳрирда баён этилиши назарда тутилган бўлиб, Конституциянинг 53-моддасида давлат истеъмолчиларнинг ҳуқуқи устунлигини ҳисобга олиб, иқтисодий фаолият, тадбиркорлик ва меҳнат қилиш эркинлигини, барча мулк шаклларининг тенг ҳуқуқчилигини ва ҳуқуқий жиҳатдан баб-баравар муҳофаза этилиши билан биргаликда, ҳалол эркин рақобатни кафолатлаши ҳам белгиланмоқда.

Шу билан биргаликда, миллий иқтисодий манфаатларимиз билан боғлиқ бўлган давлат томонидан иқтисодиёт тармоқларининг ва ҳудудларнинг уйғун ҳолда ривожлантирилиши учун шарт-шароитлар яратилиши, шунингдек иқтисодий

ресурсларнинг адолатли равишда тақсимланиши, тадбиркорликни ривожлантириш учун қулай ишбилармонлик муҳитини ва инвестициявий муҳит, шарт-шароитлар таъминланиши назарда тутилмоқда.

Шунингдек, лойиҳада тадбиркорлик фаолиятининг конституциявий ҳуқуқий асослари мустаҳкамланиши кўзда тутилган бўлиб, Ўзбекистон Республикасида товарларнинг, хизматларнинг, ишчи кучининг ва молиявий маблағларнинг эркин ҳаракатланиши рақобатланиши, иқтисодий фаолиятда инсофсиз рақобатга, монополлаштиришга йўл қўйилмаслиги, давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштириш натижалари қайта кўриб чиқилмаслиги ҳамда бекор қилинмаслиги билан боғлиқ нормалар жорий этилиши режалаштирилган.

Бундан ташқари, лойиҳада бош қомусимизнинг 25-моддасини ҳеч ким шартномавий мажбуриятларни бажара олмаганлигига асосланиб жиноий жавобгарликка тортилиши мумкин эмаслиги тўғрисидаги норма билан тўлдириш ҳам ўрин олган.

Шунингдек, лойиҳада иқтисодий ривожланишда муҳим аҳамиятга эга бўлган масалалар Давлат бюджетини ва давлат қарзини шакллантириш ҳамда ижро этиш тартиби очиқлик ва ошқоралик принциплари асосида амалга оширилиши кўрсатиб ўтилмоқда ва бу орқали бу жараёнда жамоатчилик назоратининг янада кучайишига имконият яратилмоқда.

Таъкидлаш лозимки, ҳуқуқ ва эркинликларнинг ҳимояси борасидаги энг муҳим масала Конституциямизнинг олий юридик кучга эга эканлиги, тўғридан-тўғри амал қилиши ва Ўзбекистон Республикасининг бутун ҳудудида қўлланилиши билан боғлиқ норма ҳам лойиҳада ўз аксини топган.

Хорижий давлатларда ҳам иқтисодий хавфсизликнинг ҳуқуқий таъминотида конституциявий-ҳуқуқий нормалар муҳим аҳамият касб этишини кўриш мумкин. Ҳар бир давлатнинг конституциясида мазкур давлатнинг ўзига хос иқтисодиёт соҳасидаги миллий манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган нормалар мавжуд.

Айрим хорижий давлатларнинг конституцияларида Ўзбекистон Республикасининг Конституциясидан фарқли тарзда давлат қарзи билан боғлиқ масаларнинг конституциявий-ҳуқуқий нормалар билан ҳам тартибга солинганлигини, давлат қарзи масаласида давлатнинг олий вакиллик органи бўлган парламентнинг ваколатли орган сифатида белгиланганлигини кўриш мумкин.

Хусусан, Швециянинг Конституциясига мувофиқ мамлакат парламенти Риксдагнинг ваколатсиз мамлакат ҳукумати қарз шартномаларини тузиши ёки давлатга бошқача кўринишдаги иқтисодий мажбуриятлар олиши мумкин эмаслиги белгилаб қўйилган.

Бу борада Риксдаг бўйсунувида Риксдагдан олинган ваколатлар асосида давлат учун қарз шартномаларини тузиш ва уларни тасарруф этиш билан боғлиқ функцияларни амалга оширувчи орган бўлиши назарда тутилган [7].

Канаданинг 1982 йилда патриация қилинган Конституциявий актининг 91-бандида ҳам давлат қарзлари билан боғлиқ масалалар мамлакат парламентининг мутлақ ваколатларига кириши кўрсатиб ўтилган [8].

Япониянинг Конституциясининг 85-моддасида ҳам ҳеч қандай давлат пул мажбуриятларини олиш

мамлакат парламенти қароридан ташқари амалга оширилиши мумкин эмаслиги кўрсатилган [9].

Германия Федератив Республикасининг Конституциясининг 115* (125)-моддасида кредитларнинг очилиши, шунингдек келгуси ҳисоб-китоб йилларида харажатларга олиб келиши мумкин бўлган мажбуриятлар, кафолатлар ва бошқа таъминот турлари учун молиявий жавобгарликни қабул қилиш, уларнинг ҳажмини кўрсатган ҳолда ёки уни белгилаш рухсати билан қонунчилик рухсатини олишни талаб қилиши қайд этилган. Ўзбекистон Республикасининг иқтисодий хавфсизлигини таъминлашнинг конституциявий-ҳуқуқий асосларига бағишланган мазкур иш доирасида қуйидагича хулосаларга келиш мумкин:

Конституциялар ўзлари мавжуд бўлган ҳар бир давлатда жумладан Ўзбекистонда ҳам ўзининг хусусиятларига кўра, миллий иқтисодий манфаатлар ҳимоясини ҳамда иқтисодий хавфсизликни таъминлашда олий юридик кучга эга бўлган концептуал манба сифатида муҳим аҳамият касб этади.

Конституциямизга кўра, миллий иқтисодий манфаатларимизнинг асосини бозор иқтисодиёти ташкил этиб, унда мулкнинг турли шаклларда мавжуд бўлиши, уларнинг ҳимоя қилиниши, иқтисодий фаолият эркинлиги, рақобат ва тадбиркорлик фаолиятининг қўллаб-қувватланиши каби бир қатор жиҳатлар назарда тутилади.

Шу билан бирга Конституциявий жиҳатдан давлат иқтисодий хавфсизликни таъминлаш бўйича асосий субъект ҳисобланади ҳамда бу борадаги фаолият демократия ва қонунийлик, фуқароларнинг қонун ва суд олдида тенглиги каби асосий принципларга асосланади.

Ҳозирги кунда юртимизда режалаштирилаётган конституциявий ислохотларнинг амалга ошиши бошқа соҳалар қатори миллий иқтисодий манфаатларимизнинг самарали рўёбга чиқиши, юртимиз ва халқимизнинг барча йўналишлар қатори иқтисодий фаровонлиги яхшиланишига ҳам хизмат қилишини таъкидлаган ҳолда, иқтисодий хавфсизлик билан бевосита боғлиқ бўлган давлат қарзлари масаласини конституциявий ҳуқуқий нормалар орқали тартибга солинишини янада кенгайтириш ҳамда бунда бош қомусимиз орқали Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг ваколатларини кенгайтириш тақлиф этилади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Цамаев Р. Роль и функции конституции в современном мире “Евразийский Научный Журнал №1 2017” (январь, 2017).
2. Rosenau, J. The Scientific Study of Foreign Policy/ J. Rosenau. – N.Y., 1971. – 472 p.
3. Денисович А.В. Теоритико-прикладные основы правового регулирования обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь. Монография Минск ИНБ 2014. Ст 32.
4. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси // Ўзбекистон Республикаси Қонунчилик маълумотлари миллий базаси — www.lex.uz
5. Олий Мажлис палаталари Кенгашларининг қўшма мажлиси бўлиб ўтди (2022 йил 20 июнь) // Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси расмий веб сайти – <https://parliament.gov.uz/>

6. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг 2022 йил 24 июндаги “Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Конституциявий қонуни лойиҳасини умумхалқ муҳокамасига қўйиш ҳақида”ги 2260-ИВ-сон қарори // Ўзбекистон Республикаси Қонунчилик маълумотлари миллий базаси — www.lex.uz

7. 1974 йилги Швеция қироллигининг Конституцияси/ URL: <https://legalns.com/download/books/cons/sweden.pdf>

8. 1982 йилда патриация қилинган Канада Конституциявий акти/ URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**

9. 1946 йилги Япония Конституцияси/ URL: <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf>

10. 1949 йилги Германия Федератив Республикасининг Конституцияси /URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf>

Р. Рўзиёв

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги университети "Фуқаровий-ҳуқуқий фанлар"кафедраси профессори, юридик фанлари доктори

А.Мухаммадиев

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги университети "Фуқаровий-ҳуқуқий фанлар"кафедраси профессори, юридик фанлари доктори

НОТИПИК ШАРТНОМАЛАРНИНГ НОМЛАНИШИ ВА НИСБАТИ ҲАҚИДА ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ МУЛОҲАЗАЛАР

Аннотация: Ушбу мақолада фуқаролик ҳуқуқи, фуқаролик қонунчилиги ва амалиётда ўз ўрнига эга бўлган нотипик (аралаш ва янги ва (ёхуд) номланмаган) шартномалар кўриб чиқилган, уларнинг нисбати ва номланишининг таҳлили асосида субъектив фикрлар илгари сурилган. Шунингдек, тузилиши ва мазмунига кўра аралаш ҳамда номланмаган шартномаларнинг умумий ҳамда ўзига хос жиҳатлари таҳлил қилинган, амалдаги Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси 354-моддаси 3-қисмининг нормасини такомиллаштириш бўйича таклиф берилган.

Таянч сўзлар: Фуқаролик ҳуқуқи; фуқаролик қонунчилиги; фуқаролик ҳуқуқий шартнома; нотипик шартнома; аралаш шартнома; янги ёхуд номланмаган шартнома; малакаланмаган шартнома; маълум типга хос бўлмаган шартнома; номсиз шартнома; шартнома эркинлиги; шартнома шартлари.

Аннотация: В данной статье рассмотрены нетипичные (смешанные и новые и (или) непоименованные) договоры, имеющие своё место в гражданском праве, гражданском законодательстве и практике, на основе анализа их наименований и соотношения выдвинуты субъективные мнения. Также, анализированы общие и свойственные черты смешанных и непоименованных договоров с учетом их структуры и содержания, дано предложение по совершенствованию нормы части 3 статьи 353 действующего Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

Ключевые слова: гражданские права; гражданский закон; гражданско-правовой договор; нестандартный контракт; смешанный контракт; новый или безымянный контракт; неквалифицированный контракт; договор, не относящийся к определенному типу; анонимный контракт; свобода договора; Условия договора.

Abstract: This article discusses atypical (mixed and new unnamed) contracts that take own place in civil law, civil legislation and practice, subjective opinions are put forward based on the analysis of their names and correlations. Also, the general and inherent features of mixed and unnamed contracts, taking into account their structure and content, a proposal was made to improve the norm of part 3 of article 353 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: Civil rights; civil law; civil legal contract; atypical contract; mixed contract; new or untitled contract; unqualified contract; a contract that is not specific to a certain type; anonymous contract; freedom of contract; contract terms.

Цивилистика соҳасида нотипик (аралаш, янги ва (ёки) номланмаган) шартномалар турлича номлар билан аталиб келинади. Маълумки, нотипик деганда, миллий қонунчилигимизда туркумлаштирилган фуқаролик ҳуқуқий шартномалар тизимида бирор бир гуруҳга киритилмаган (кўзда тутилмаган), мустақил тарзда шаклланмаган шартнома тушунилади.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси (кейинчалик матнда “ЎР ФК” қисқартмаси ишлатилади) 354-моддаси 3-4-қисмларида мустақамланган “тарофлар қонун ҳужжатларида назарда тутилмаган (ва) ёки турли шартномалар элементларини ўз ичига оладиган шартнома (аралаш) тузишлари мумкин”лиги тўғрисидаги норма айнан ана шундай шартномаларни назарда тутилади. Ҳуқуқий адабиётларда [1] куйидагича, масалан, “одатдан ташқари мазмунга эга”, “нотипик (бирор тур ёки туркумга хос бўлмаган)”, “меъёрлар таъсирида бўлмаган” ёки “меъёрдан ташқарига чиққан”, “номсиз”, “номланмаган”, “малакаланмаган” каби сўзлар қўшилган ҳолда талқин қилинади. Ваҳоланки, турли номлар билан аталаётган ушбу шартномалар, аслида, фуқаролик қонунчилигимизда белгиланган ҳар хил шартномалар элементларини бирлаштирган аралаш (дурагай) ёки миллий қонунчилигимизда кўзда тутилмаган янги шартномалар бўлиб, гап ана шулар ҳақида боради.

1. Илмий муомалада ишлатилган “малакаланмаган” атамаси моҳиятан “тоифаланмаган”, “қолигга солинмаган” сўзларининг маъноси билан бевосита боғлиқ. Унинг бирор туркум ёки тоифадаги шартномалар билан умумий аломатлари мавжуд бўлмаганлиги сабабли маълум бир тип (туркум), гуруҳ ёки турга тааллуқли эмаслигини ва мос равишда қонунчиликда аниқ кўрсатилган шартномалар доирасида тартибга солиш зарурлигини англатади. Кўриб чиқиладиган таҳрирдаги номланишда шартномани таърифлаш ва таснифлашдан кўра кўпроқ уни у ёки бу турга, гуруҳга тегишлилигига эътибор қаратилади. Фикримизча, “малакаланмаган” сўзининг ўрнига “нотипик” сўзини қўллаш унинг бирор бир туркумга хос эмаслигини акс эттиради. Бунда шартномага нисбатан “нотипик” сўзининг ишлатилиши тўғри бўлиб, маълум бир тип, тур ёхуд хилга тааллуқли эмаслигини, балки тўғридан-тўғри мазкур шартнома моделининг малакаланмаганлигини билдиради.

2. Шартноманинг қонун ёки бошқа ҳуқуқий ҳужжат билан тартибга солинмаганлигини ифодалаш учун уни “маълум типга хос бўлмаган” деб аташ ҳам баҳсли.

“Маълум типга хос бўлмаганлик”ни икки маънода талқин қилиш мумкин. Биринчидан, ушбу атамани шартнома бирор туркумдаги шартномаларга “ўхшамайдиган”, “бошқалардан фарқ қиладиган”, “умумқабул қилинганлардан фарқланадиган”, “одатдан ташқари” сифатида тушуниш мумкин. Лекин, бу “маълум типга хос бўлмаган” шартномани шарҳлаганда бир хил тушунчани бермайди. Маълум типга хос бўлмаган шартномани талқин этишининг исталган варианты тушунарсиз бўлиб қолади. Масалан, ўхшаш бўлмаган шартнома (олди-сотди шартномаси ҳақ эвазига хизмат кўрсатиш шартномасига ўхшамаслиги мумкин, бу эса шартномаларнинг ҳеч бирини бирор типга ўхшамайди дейишга асос бўлмайди), бошқалардан фарқ қиладиган шартнома (исталган шартнома типлари, хиллари, турлари ўзларининг алоҳида белгиларига

эга, улар бир шартномани иккинчисидан фарқлашга имкон беради) ва ҳоказо.

Шартноманинг маълум типга хос бўлмаганлигини фуқаролик ҳуқуқи таълимоти нуқтаи-назаридан қабул қилиш кўриб чиқиладиган сўз бирикмасини куйидаги тарзда тушуниш имконини беради. Назаримизда, “маълум типга хос бўлмаган шартнома” деганда маълум бўлган биронта бир шартнома белгисини ўзида ифодаламайдиган шартнома тушунилади. Масалан, мол-мулкни топшириш бўйича шартномалар, ишларни бажариш бўйича шартномалар, хизмат кўрсатиш бўйича шартномалар, турли тузилмаларни таъсис этишга йўналтирилган шартномалар таркибига кирмайдиган шартнома.

В.А.Ойгензихт маълум типга хос бўлмаган шартнома муносабатлари остида аралаш ва номланмаган шартномалар билан бир қаторда, юридик кучга эга бўлмаган ҳақиқий шартнома муносабатларини - квази-шартномаларни ҳам тушунган [2].

Маълум типга хос бўлмаган шартнома (шартнома муносабати)ни идрок этишда нафақат кундалик ҳаётда, балки фуқаролик ҳуқуқи таълимотида ҳам унинг кўп қирралилигини ҳисобга олиб, тадқиқ этиладиган шартноманинг моҳиятини тўғри идрок этиш нуқтаи-назаридан ушбу атамани номланмаган шартномага нисбатан қўллаш мақсадга унчалик ҳам мувофиқ бўлмайди.

3. “Одатдан ташқари мазмундаги” шартнома деганда, номланмаган шартномадан ташқари қонуннинг диспозитив меъёрлари билан ўрнатилгандан фарқланувчи шартларга эга шартномани, ўзида муқобил мажбуриятни мужассам этган шартномани ва кўпгина бошқа нарсаларни тушуниш мумкин. И.А.Покровский [3] томонидан киритилган “одатдан ташқари мазмундаги” шартнома атамасининг таркибиде ҳуқуқий маъно йўқлиги сабабли нотипик шартномани асосий ҳам, қўшимча ҳам таърифи сифатида кўриб чиқиш мумкин эмас, деб ҳисоблаймиз.

4. “Номсиз шартнома” атамасига келсак, VI асрда Византиялик ҳуқуқ профессори Стефаний томонидан киритилган номланмаган шартноманинг энг қадимий тушунчаси деб қараш мумкин. Шартномада қандай бўлмасин расмий, қонуний номларнинг мавжуд эмаслиги - номсиз шартноманинг мазмунини ташкил қилган. М.Гредингер ёзганидек, бу “бизни қизиқтирган шартномаларнинг пандект, яъни хусусий ҳуқуқ таърифининг тавсифий усули” [4]. “Номсиз шартномалар” атамасини шундай маънода тушуниш керак: оғзаки ёки ёзма шаклда тузиладиган, ҳақиқий, консенсуал - асосий фуқаролик шартномалари каби янги тоифадаги шартномаларнинг ўзи бундай номланмаган. “Номсиз” тушунчасидан, кўпинча кўриб чиқиладиган шартномани таърифлаш пайтида рим хусусий ҳуқуқининг тараққий этган даврида фойдаланилган бўлишига қарамасдан (гарчи, рим ҳуқуқининг ўзида учрамайдиган), “нотипик шартнома” атамасини қўллаш ЎР ФК 354-моддаси 3-бандига уни замонавий тушуниш нуқтаи-назаридан тўлиқ мос келади, деб ўйлаймиз.

Фуқаролик ҳуқуқий институтлар сифатида нотипик шартномалар (аралаш ва номланмаган шартномалар)нинг ўзаро нисбати тўғрисидаги масала мунозарали бўлиб қолмоқда.

Маълумки, ЎР ФК 354-моддаси 4-банди аралаш шартнома таърифини ўз ичига олади. Унга мувофиқ

тарафлар, қонун ёки бошқа ҳуқуқий ҳужжатлар билан кўзда тутилган турли шартномалар элементлари мавжуд бўлган шартномани тузишлари мумкин. Бундай шартномалар аралаш ҳисобланади. Бундан ташқари, номланмаган шартномадан фарқли, аралаш шартномага мос равишда қонун меъёрларини қўллаш тартиби белгиланган. Агар тарафларнинг битимдан ёки аралаш шартнома моҳиятидан бошқа нарса келиб чиқмаса ва уларнинг элементлари аралаш шартномада мавжуд бўлса, тегишли қисмларда аралаш шартнома бўйича тарафларнинг муносабатларига тааллуқли бўлган шартнома тўғрисидаги қоидалар қўлланилади.

Аралаш шартнома тузилмаси, биринчи навбатда, шуниси билан қизиқарлики, таърифи бўйича у бир хил маънога эга эмас. Бундай шартнома бир нечта шартномалар элементларини ўз ичига олиши мумкин. Улар бир хил ва (ёки) турли таснифлаш мезонларига кўра жуда кўп мажбуриятларнинг вариантларини ҳосил қилади. Қонунда битта аралаш шартнома нечта шартномаларни ўз ичига олиши белгиланмаган. Бу эса, ушбу ҳуқуқий меъёрнинг мақсадга мувофиқлигини таъкидлайди. Қонунчиликда шартномаларнинг сони ёки турлари бўйича қўшилишини чеклаш нотўғри бўлар эди.

ЎР ФК 354-моддаси 3-бандида аралаш шартнома турли шартномаларнинг алоҳида элементларидан ташкил топган деб кўрсатилган. Шу билан бирга таркибий қисмлар деганда, у ёки бу шартнома мазмунига киритилган алоҳида ажралиб қолган мажбуриятлар эмас, балки тегишли шартномага хос бўлган уларнинг маълум бир мажмуини кўзда тутиш лозим.

Тегишли шартнома таркибий қисмларининг мажмуи деганда барча ўзгармас қоидаларни эътироф этиш лозим бўлади. Жумладан, муҳим шартлар тўғрисидаги қоидалар ва шартноманинг ўзига хос хусусиятларини акс эттирувчи шартлар.

Битта шартномага бирлаштирилган шартномалар ўз-ўзидан қонунчиликка зид бўлиши мумкин эмаслигини тушуниб олиш муҳим. Яъни, бунда ўзининг ҳуқуқий моҳияти бўйича бир-бирига зид бўлмаслиги лозим.

Шартнома эркинлиги тамойили шартноманинг таркибий қисмларидан бири ҳисобланиб, нотипик (аралаш ва номланмаган) шартномалар қуйидаги тарзда бирга қўшилиши мумкин. Бир нечта шартномалар таркибий қисмини ўз ичига олган шартнома ўзининг қонуний ифодасига эга бўлиши, яъни қонунда ёки бошқа ҳуқуқий ҳужжатда номланган бўлиши ва ўзининг туғилиши деб фақатгина назария ва (ёки) амалиётни ҳисоблаши, яъни номланмаган бўлиши ҳам мумкин.

Таърифнинг асосига номланмаган шартномани кўя туриб, унинг иккига бўлинганлиги, яъни дихотомия натижаси деб шартноманинг аралаш ёки бир хил (яъни, унитар) деб тан олиш лозим. Қайси вариантни устун деб тан олиш тўғри - номланиш белгилари мавжуд ёки мавжуд бўлмаган аралаш шартноманими? Ёхуд бир хиллик ёки аралашганлик белгилари мавжуд бўлган номланмаган шартноманими? Эҳтимол, шартноманинг қайсидир бир маъноси бўйича ажратиш, шартнома эркинлиги тамойилининг турли тартибдаги таркибий қисмларини бундай усулда қиёслаш нуқтаи назаридан нотўғри бўлар эди. Аниқроқ айтганда, пайдо бўлишининг турли асосларига эга тушунчалар (номланмаган шартнома учун - қонунчиликдаги

бўшлиқларнинг табиий шакли; аралаш учун - шартномавий уйғунлик, хилма-хил нарсаларнинг тартибсиз, тасодифий йиғиндиси) барча учун бир хил мақсаднинг мантиқий амалиётига - ҳақиқатга эришишга олиб келмайди.

Шунинг учун қайд этилган нотипик (номланмаган ва аралаш) шартномалар уйғунлигидан фойдаланишни назарий жиҳатдан чеклаш керак эмас. Аралаш шаклга эга кўпчилик тузилган шартномалар, фақат номланган моделга эга. Аммо, модомики, номланмаган шартномалар ҳозирги вақтгача тузилаётган экан, унда тарафларнинг келишувга эришиши учун нима ҳалақит бериши мумкин? Бу ўринда таъкидлаш жоизки, ЎР ФК 354-моддаси 3 ва 4-қисмларининг таҳлили аралаш хусусиятга эга номланмаган шартноманинг тузилишини фақатгина шартноманинг бир тури сифатида ажратиш лозим, деган хулоса қилишга имкон бермайди.

Юқорида баён этилган қонунчиликдаги ноаниқликни ҳисобга олган ҳолда, ЎР ФК 354-моддаси 3-қисмининг биринчи жумласини қуйидаги таҳрирда баён этишни зарур деб ҳисоблаймиз: “ тарафлар, таркибда турли шартномалар таркибий қисмлари мавжуд бўлган, қонун ёки бошқа ҳуқуқий ҳужжатлар билан назарда тутилган ҳамда назарда тутилмаган нотипик шартнома тузишлари мумкин”.

Нотипик шартномалар нисбатини аниқлашда шартноманинг шартлари ҳам муҳим аҳамият касб этади. Лекин, қандай ҳолатларда шартнома қоидалари янги ёки номланмаган шартномани шакллантириши ёхуд ҳосил қилишини, яна қандай ҳолатларда - шартнома аввалгидек қолишини аниқлаш масаласи алоҳида мавзу бўлиб, фуқаролик шартноманинг шартлари тўғрисидаги таълимот таҳлиliga бориб тақалади.

Хулоса қилиб айтганда, нотипик (аралаш ва номланмаган) шартномалар таркиби ва мазмуни бўйича қонуний кўрсатмаларнинг мавжуд эмаслиги, бундай шартнома қонун ижодқори томонидан эътироф этилган ёки этилмаганидан қатъий назар, амалиёт улар тўғрисида фикр юритишга ундайди.

Адабиётлар рўйхати:

1. Рузиев Р.Д., Топилдиев В.Р. “Рим фуқаролик ҳуқуқи”. Ўқув қўлланма. “Фалсафа ва ҳуқуқ институти”. –Т., 2005. – Б.24; Рузиев Р.Д., Топилдиев В.Р. “Фуқаролик ҳуқуқи”. Дарслик. “Чўлпон”. –Т., 2011. – Б.456-461; Рузиев Р.Д. “Фуқаролик ҳуқуқий шартномаларни тизимлаштиришнинг илмий-назарий муаммолари”// Ёш олимлар илмий мақолалар тўплами. 2013. №2. –Т. “ТДЮИ”. –Б.80-81; Топилдиев В.Р. “Рим ҳуқуқи”. Дарслик. – Т., “Янги авлод”, 2013. –Б.152; Асқаров Н.И. Номланмаган шартномалар тавсифи, таснифи, ҳуқуқий тартибга солиниши. Илмий монография. – Т., “НАВРЎЗ”, 2017. –164 бет; Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. –М.:Юристъ, 2001. –С.68-80.
2. Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. Душанбе.1984.-С.4-19.
3. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. –М.: “Статут”, 2003. –С. 249-255.
4. Гредингер М. Опыт исследования безымянных договоров. –Рига. 1993. –С.97.

О.НарзиевТДЮУ профессори вазифасини бажарувчиси,
юридик фанлари доктори**КАПИТАЛ БОЗОРИ КОРПОРАТИВ БОШҚАРУВНИНГ
ИНДИКАТОРИ СИФАТИДА**

Аннотация: Капитал бозори иқтисодиётнинг “монитори” ва “санитари” сифатида мамлакат иқтисодиётини ривожлантириш, ишлаб чиқаришга кўшимча инвестицияларни жалб этиш ҳамда корхоналар учун банк кредитларига нисбатан арзон ва қулай бўлган маблағларни “топиш” учун қулай шароит яратади. Мазкур мақолада ҳозирги вақтда МДХ давлатларининг капитал бозорлари бизнесни молиялаштиришнинг ҳақиқий рақобатбардош муқобил манбаси, жамғармалар ва ажратмаларни мобилизация қилишнинг муқобил тизими, корпоратив бошқарув ва компанияларнинг шаффофлигини таъминлашнинг самарали усули, шунингдек, хорижий инвесторларни жалб қилишнинг потенциал усулига айланмаганлигининг ҳуқуқий жиҳатлари ўрганилган. Тадқиқот натижасида бу борадаги ислохотларнинг дастлабки йўналиши сифатида бугунги кунда тарқоқ бўлган норматив ҳужжатларни халқаро стандартлардан келиб чиққан ҳолда консолидация қилиш орқали инвесторлар учун қулай бўлган ягона ҳуқуқий манбани яратиш лозимлиги асослаб берилди.

Таянч сўзлар: капитал бозори, қимматли қозғолар, корпоратив бошқарув, инвестор, миноритар акциядор.

Аннотация: Являясь «монитором» и «санитаром» экономики, рынок капитала создает благоприятные условия для развития экономики страны, привлекая дополнительные инвестиции в производство, «находя» дешевые и удобные средства для предприятий по сравнению с банковским кредитом. В данной статье исследуются правовые аспекты того, что рынки капитала стран СНГ так и не стали реальным конкурентным источником финансирования бизнеса, системой мобилизации средств и отчислений, эффективным методом обеспечения корпоративного управления и прозрачности компаний, а также потенциальным методом привлечения иностранных инвесторов. В результате исследования обоснована необходимость создания единого правового источника, удобного для инвесторов, путем консолидации действующих нормативных документов на основе международных стандартов в качестве первого направления реформ в этой сфере.

Ключевые слова: рынок капитала, ценные бумаги, корпоративное управление, инвестор, миноритарный акционер.

Abstract: As a "monitor" and "sanitary" of the economy, the capital market creates favorable conditions for the development of the country's economy, attracting additional investments in production, and "finding" funds that are cheap and convenient for enterprises compared to bank loans. This article studies the legal aspects of the fact that the capital markets of the CIS countries have not become a real competitive source of business financing, a system of mobilization of funds and allocations, an effective method of ensuring corporate governance and transparency of companies, as well as a potential method of attracting foreign investors. As a result of the research proposed the necessity to create a single legal source that

is convenient for investors by consolidating the current regulatory acts based on international standards.

Key words: capital market, securities, corporate governance, investor, minority shareholder.

Капитал бозори бўш пул маблағларини иқтисодиётнинг керакли соҳасига инвестиция сифатида йўналтириш билан бир вақтда корхоналарда корпоратив бошқариш даражасини кўрсатиб турувчи “ойна” вазифасини ҳам бажаради. Шу жиҳатдан кўпгина ҳуқуқшунослар мамлакатнинг корпоратив қонунчилиги айнан фонд бозори билан белгиланади (аксинча эмас) деган фикрни илгари суришади. Корхоналардаги корпоратив бошқарув даражаси, мамлакат иқтисодиётининг қайси соҳасига маблағ жалб этиш ва бу маблағни қаердан олишни кўрсатиб турувчи, бир сўз билан айтганда, мамлакат иқтисодиётининг “монитори” ва “санитари” ҳисобланган капитал бозори мамлакат иқтисодиётини ривожлантириш, ишлаб чиқаришга кўшимча инвестицияларни жалб этиш ҳамда корхоналар учун банк кредитларига нисбатан арзон ва қулай бўлган маблағларни “топиш” учун қулай шароит яратади.

Республикада ишбилармонлик ва бизнес муҳитини янада яхшилаш, капитал бозорининг ҳуқуқий асосларини яратиш, бизнесни молиялаштиришда капитал бозорининг улушини ошириш, аҳолининг бўш маблағларини иқтисодиёт тармоқларига кенг жалб этиш, акциядорларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини ишончли ҳимоя қилишга алоҳида аҳамият берилиб, қатор мақсадли чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Капитал бозорининг халқаро стандартлари бўйича қараганда Ўзбекистон бугунги кунда капитал бозорининг ривожланганлик даражасини белгилловчи халқаро рейтинглар (MSCI, FTSE Russell, Standard and Poor's) бўйича энг пастки поғонада[1] (pre-frontier market, frontier market, emerging market, developed market) турибди[2]. Соҳа мутахассисларининг фикрича, изчил ва самарали ислохотлар бўлганда дастлабки босқичдан ривожланган босқичгача ўртача 20-25 йил талаб этилади. Бугун Ўзбекистон дунёдаги 26 та энг тез ривожланаётган давлатлардан бири саналади[3]. Бундай ривожланишда ҳозирча капитал бозорининг улуши унчалик сезилмаяпти. Бугунги кунда Ўзбекистонда капитал бозори капиталлашуви мамлакат ялпи ички маҳсулотининг 6 фоизи атрофида[4]. Ривожланаётган давлатларда бу кўрсаткич 30-60 фоиз атрофида бўлиб, ривожланган давлатларда 100 фоиз ва ундан ҳам ортқни ташкил этади. 2023 йил якунига қадар капитал бозорининг капиталлашувини 45 трлн сўмга етказиш[5] ва 2025 йилга қадар эркин муомаладаги қимматли қозғолар ҳажмини мамлакат ЯИМга нисбатан 10 фоизга етказиш кўзда тутилган. Республикада келгуси беш йилдаги дастурий ҳужжати сифатида қабул қилинган **Янги Ўзбекистоннинг 2022–2026 йилларга мўлжалланган тараққиёт стратегияси**да иқтисодиётда молиявий ресурсларни кўпайтириш мақсадида, келгуси 5 йилда фонд бозори айланмасини 200 млн. АҚШ долларидан 7 миллиард АҚШ долларига етказиш мақсади қўйилган[6]. Мазкур тадқиқот орқали биз мамлакатимизнинг ушбу кўзланган марраларга эришишида, бу борадаги ислохотларни ҳуқуқий жиҳатдан таъминлашда яқиндан кўмак беришни мақсад қилганмиз. Хусусан, капитал бозоридagi муносабатларни тартибга солишга қаратилган

амалдаги ҳуқуқий тизим ўта тарқоқ бўлиб, айрим ҳолларда бир-бирига қарама-қарши бўлган юзга яқин меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлардан таркиб топганлиги, инвесторлар учун қўлай бўлган ягона ҳуқуқий манбанинг мавжуд эмаслиги, мавжуд норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни халқаро норма ва тамойилларга мослаштириш зарурати мазкур ишда кўриб чиқиладиган асосий масалалардан саналади. Соҳадаги ҳуқуқий жиҳатдан тиргакка муҳтож бўлган яна бир энг муҳим масала бу инвесторлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш механизмининг етарли даражада самарали эмаслиги. Инвесторларни ҳимоя қилиш индексининг кучи ўртача 3 та индексни ташкил этади — ошкор қилиш индекси, директорнинг жавобгарлиги индекси ва акциядорлар даъвосининг қўлайлиги индекси[7]. Расмий тан олинган манбалардан тузилган Жаҳон банкининг ривожланиш кўрсаткичлари ҳисоботида кўра, Ўзбекистонда инвесторларни ҳимоя қилиш индексининг мустақамлиги 2016 йилда 5, 7% ни ташкил қилди[9]. Бугунги кунда инвесторларнинг, хусусан акциядорлик жамиятларидаги миноритар акциядорларнинг ҳуқуқлари қай даражада ҳимояланганлиги, жамият томонидан ахборотни ошкор этиш, дивидендларни ўз вақтида тўлаш каби фундаментал мажбуриятларнинг лозим даражада бажарилишини таъминлаш долзарб масалалардан бўлиб турибди. Масалан, биргина 2020 йилда аниқланган қонун бузилишлари бўйича ваколатли давлат органи томонидан инвесторлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш мақсадида акциядорлик жамиятларига 201 та кўрсатма берилган, судларга 144 та даъво аризаси киритилган ва ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларга 66 та ҳужжат юборилган. Инвесторлардан келиб тушган мурожаатларни ўрганиш натижаларига кўра, 20.3 млрд. сўм дивиденд кўринишидаги пул маблағлари ундириб берилиши таъминланган[10]. Бундан ташқари, ахборот технологиялари тобора ривожланиб бораётган бугунги кунда капитал бозорини ҳуқуқий тартибга солишни рақамлаштирилиши ва ушбу соҳадаги муносабатларнинг ижтимоий тармоқлар ҳамда онлайн платформага ўтаётган турларини[11] илмий-назарий таҳлил қилган ҳолда уларни ҳуқуқий таъминлаш бўйича хулоса тақдим этиш ҳам бугунги кундаги ушбу соҳадаги долзарб масалалардан саналади.

МДХга аъзо давлатларнинг капитал бозорлари, уларнинг янада ривожланиши ва минтақавий ҳамда жаҳон бозорлари билан интеграциялашувига тўсқинлик қилувчи қатор институционал ва ҳуқуқий муаммоларни ўрганганимизда МДХнинг барча мамлакатлари қимматли қоғозлар бозорлари учун бугунги куннинг умумий муаммоси миллий, минтақавий ва жаҳон иқтисодиёти даражасида капитал бозорлари имкониятларини тўлиқ рўёбга чиқаришни таъминлаш механизмининг мавжуд эмаслигини кўрсатди. Хусусан, ҳозирги вақтда МДХ давлатларининг капитал бозорлари бизнесни молиялаштиришнинг ҳақиқий рақобатбардош муқобил манбаси, жамғармалар ва ажратмаларни мобилизация қилишнинг муқобил тизими, корпоратив бошқарув ва компанияларнинг шаффофлигини таъминлашнинг самарали усули, шунингдек, хорижий инвесторларни жалб қилишнинг потенциал усулига айланмади.

Бунинг қатор сабаблари бўлиб, қуйида уларнинг айримлари ҳақида қисқача тўхталамиз. Капитал бозори ва корпоратив бошқарув тизимининг ривожланишига тўсиқ бўлиб турган муҳим омиллардан

бири бу акциядорлик жамиятларида давлат мулкнинг доминантлигидир. Капитал бозорининг ривожланиши хусусий мулкдорларга кўпроқ давлат активларини IPO ва SPO йўли билан тақлиф қилиш орқали хусусийлаштириш жараёнига ёрдам бериши мумкин, бу эса, масалан, мажбурий маълумотларни ошкор қилиш ва самарали корпоратив бошқарув тизимлари орқали давлат корхоналарининг шаффофлиги ва ҳисобдорлигини оширишга олиб келиши мумкин. Шунга кўра бозор иқтисодиётининг асоси сифатида давлат активларини янада хусусийлаштириш ва хусусий мулк доирасини кенгайтириш, монополияга қарши тартибга солишни такомиллаштириш ва реал рақобат муҳитини рағбатлантириш, корпоратив бошқарувни такомиллаштириш капитал бозорини, айниқса, иккиламчи бозорни жадал ривожлантиришда муҳим ўрин эгаллайди.

Бу масалада биз давлат корхоналарининг капитал бозоридаги иштироки масаласи таҳлил қилиниб, унда Ўзбекистон ва тадқиқотда ўрганилган МДХ мамлакатларида давлатнинг капитал бозоридаги иштирокчилик ролини инкор этиб бўлмаслиги, бу борада асосий эътиборни давлат корхоналари ва хусусий корхоналар фаолиятини тартибга солишда адолатлилик ва тенглик тамойилига риоя этилиши лозимлиги асослаб берилди. Бунда давлат корхоналаридаги корпоратив бошқарувнинг шаффофлиги ва рақобатдаги бетарафлик (Competitive neutrality) ни таъминлаш муҳим ўрин эгаллашини аниқладик.

Капитал бозори ва корпоратив бошқарув тизимининг ривожланишига тўсиқ бўлиб турган яна бир муҳим омил — бу акциядорлар, айниқса миноритар акциядорлар ҳуқуқларининг таъминланиши, инвесторлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш борасида суд тизимининг ўрнидир. Капитал бозоридаги шаффофлик, ҳисобдорлик ва акциядорларнинг ҳуқуқларини ҳурмат қилишни рағбатлантириш эмитентлар ўртасида самарали корпоратив бошқарушни ривожлантиришга хизмат қилади. Шунга кўра тадқиқотимиз натижасида қимматли қоғозларни чиқариш ва муомалада бўлишини, инвестицияларни кенг жалб этиш, корпоратив бошқарувни ривожлантириш ва аҳолининг молиявий саводхонлигини ошириш бўйича комплекс чора-тадбирларни кўзда тутувчи Ўзбекистонда капитал бозорини ривожлантириш Концепциясини ишлаб чиқиш зарурати асослаб берилди. Инвесторлар базасини кенгайтириш ва диверсификация қилиш, молиявий саводхонликни яхшилаш орқали қимматли қоғозларга бўлган талабни ошириш, эмитентлар сонини кўпайтириш ва янги молиявий инструментлар орқали қимматли қоғозлар тақлифини кенгайтириш, қонунчилик ва назорат тизимини такомиллаштириш, капитал бозори инфратузилмасини яхшилаш ва капитал бозорини мувофиқлаштирувчи органнинг институционал салоҳиятини мустақамлаш Концепциянинг асосий йўналишлари этиб белгилаб берилди.

Ўзбекистонда капитал бозорини тартибга солишнинг ҳуқуқий тизими капитал бозори ва корпоратив бошқарув тизимининг ривожланишига тўсиқ бўлиб турган яна бир муҳим омил саналади. Бу борадаги ислохотларнинг дастлабки йўналиши сифатида бугунги кунда тарқоқ бўлган норматив ҳужжатларни халқаро стандартлардан келиб чиққан ҳолда консолидация қилиш орқали инвесторлар учун қўлай бўлган ягона ҳуқуқий манбани яратиш лозимлиги

асослаб берилди. Бунда асосан капитал бозори тўғрисидаги янги қонун қабул қилиш зарурати ва мазкур қонунда акс эттирилиши лозим бўлган асосий қоидалар белгилаб берилди. Ўзбекистонда капитал бозорини тартибга солишнинг ҳуқуқий тизими таҳлили доирасида бу борадаги ислохотларнинг иккинчи йўналиши сифатида регуляторнинг ҳуқуқий мақоми, ваколатлари, ҳуқуқ ва мажбуриятлари ва жавобгарлиги белгиланган алоҳида қонун қабул қилиниши капитал бозори унда фаолият юритувчи эмитентларнинг корпоратив бошқарувини такомиллаштиришда муҳим аҳамият касб этади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Капитал бозорининг ривожланганлик даражалари бўйича батафсил маълумот учун қаранг: <https://www.nasdaq.com/articles/what-difference-between-developed-emerging-and-frontier-market-2012-05-11>
2. DCM Investor Report, 2022. **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**
3. Karen Ward, "The World in 2050," Quantifying the shift in the global economy. HSBC (2011): 2–3.
4. 2021 йил 17 мартда Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Сенати томонидан Капитал бозорини ривожлантириш агентлиги билан биргаликда "Барқарор иқтисодий ривожланишни таъминлашда молия бозорининг роли: ҳуқуқий ва институционал тўсиқлар" мавзусида халқаро конференцияда Сенат раиси Т.Норбоевнинг нутқидан. Манба: https://uza.uz/uz/posts/kapital-bozoridagi-vaziyat-mavzhud-muammolar-va-ularning-echimi_249659
5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Капитал бозорини янада ривожлантириш чора тадбирлари тўғрисида»ги 2021 йил 13 апрелдаги ПФ-6207 сонли Фармони. <https://lex.uz/ru/docs/5371091>
6. Капитал бозорини ривожлантириш бўйича парламентда ташкил этилган семинар ахбороти. Батафсил қаранг: <https://kun.uz/news/2020/12/25/ozbekistonda-kapital-bozori-kapitalashuvi-yaimning-1-foiziga-teng>
7. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги «Янги Ўзбекистоннинг 2022–2026 йилларга мўлжалланган тараққиёт стратегияси тўғрисида»ги ПФ-60-сон Фармони // <https://lex.uz/pdfs/5841063>
8. Маълумотлар корпоратив адвокатларнинг сўривдан олинган бўлиб, қимматли қоғозлар тўғрисидаги қонунчилик ҳужжатлари, компания қонунлари ва суд далиллари қоидаларига асосланади. Манба: Жаҳон банки, Бизнес юритиш лойиҳаси <http://www.doingbusiness.org/ExploreTopics/ProtectingInvestors/>
9. Индекс 0 дан (инвесторларнинг ҳимояси йўқ) дан 10 гача (инвесторларнинг ҳимояси юқори). Ўзбекистон – Инвесторларни ҳимоя қилиш индексининг мустақамлиги – ҳақиқий рақамлар, тарихий маълумотлар, прогнозлар ва прогнозлар Жаҳон банкидан 2022 йил февралда олинган. Батафсил маълумот учун қаранг: <https://tradingeconomics.com/uzbekistan/strength-of-investor-protection-index-0-to-10-wb-data.html>
10. Олий Мажлис Қонунчилик палатасининг 2021 йил 3-февралдаги мажлиси маълумотларидан. Батафсил қаранг: <https://parliament.gov.uz/uz/events/chamber/33535/>
11. Samir Das, Digital transformation in Securities and capital markets. <https://www.wipro.com/capital-markets/digital-transformation-in-securities-and-capital-markets/>

В.Эргашев

Тошкент давлат юридик университети профессори

С. Бегматова

Ўзбекистон Республикаси Судьялар олий кенгаши ҳузуридаги Судьялар олий мактаби таянч докторанти

МЕДИАЦИЯ ТУШУНЧАСИ ВА ТАМОЙИЛЛАРИ

Аннотация: Яраштириш процедураларини ривожлантириш низоларни ҳал қилиш механизмларини такомиллаштириш ва бузилган субъектив ҳуқуқларни ҳимоя қилишнинг устувор йўналишларидан биридир. Ушбу мақола доирасида иқтисодий низоларни муқобил ҳал қилишнинг самарали воситаларидан бири сифатида медиациянинг ҳуқуқий табиати ўрганилди, медиациянинг асосий тамойиллари тизими қиёсий ҳуқуқий нуқтаи назардан таҳлил этилди, шунингдек қонунчиликни янада ривожлантириш бўйича таклифлар ишлаб чиқилган.

Таянч сўзлар: суд, медиация, низоларни ҳал этишнинг муқобил усуллари, медиация принциплари, медиатор, медиатив келишув.

Аннотация: Развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования механизмов разрешения споров и защиты нарушенных субъективных прав. В данной статье исследуется провавая природа медиации как одного из эффективных инструментов альтернативного разрешения экономических споров, анализируется система основных принципов медиации сравнительно-правовом контексте, а также разработаны предложения по дальнейшему развитию законодательства.

Ключевые слова: суд, медиация, альтернативные способы разрешения конфликта, принципы медиации, медиатор, медиативное соглашение.

Abstract: The development of conciliation procedures is one of the priority areas for improving dispute resolution mechanisms and the protection of violated subjective rights. This article examines the legal nature of mediation as one of the effective tools for alternative settlement of economic disputes, analyzes the system of basic principles of mediation in a comparative legal context, and also develops proposals for further development of legislation.

Keywords: court, mediation, alternative methods of conflict resolution, principles of mediation, mediator, mediation agreement.

Медиация лотинча "medius" сўздан олинган бўлиб, икки хил фикрловчилар ёки тарафлар ўртасидаги ўрталикни эгаллаш, муқобил йўлни кўрсатиш, ўз навбатида холис ва адолатли бўлиш маъносини билдиради[1. р.6.]. Умумий жиҳатдан олганда медиация институтини тарафлар ўртасидаги низони музокаралар олиб бориш йўли орқали холис (нейтрал) воситачи орқали, ўзаро фойдали келишувга эришиш жараёни деб тушуниш мумкин.

Х.Мелер медиация тушунчасига тарафларнинг ҳолатидан келиб чиққан ҳолда таъриф бериб, низоларни ҳал қилиш бўйича буйруқ бериш ваколатига эга бўлмаган, тарафларнинг манфаатларига асосланган умумий қарор қабул қилувчи холис учинчи шахс иштироки ёрдамида низоларни судгача ихтиёрий ҳал қилиш таомили деб таъриф беради[2. -С.142.]. Н.Александр ушбу ёндашувни қўллаб-қувватлаган

ҳолда медиация тушунчасига медиация икки ва ундан ортиқ низолашувчи шахслар ўртасида уларнинг эҳтиёж ва манфаатларидан келиб чиққан ҳолда музокараларни олиб боришга кўмаклашувчи ҳолис учинчи шахснинг кўмак бериш жараёни эканлигини таъкидлайди[3. р.2].

Ш.Гайдаенконинг фикрича медиация бу – икки ва бир қанча шахслар ўртасида мустақил ва манфаатдор бўлмаган воситачи сифатида иштирок этувчи учинчи шахс иштирокида, судга мурожаат қилишни олдини олиш мақсадида музокаралар олиб бориш ҳамда унинг натижаси юзасидан келишилган қарорга эришиш орқали низони ҳал қилишга кўмаклашиш жараёнидир[4. -С. 434].

Бундан ташқари, Испания ҳуқуқий таълимоти намоёндаларидан бири Р.Э. де лас Эрас, медиацияга медиатор кўмаги ёрдамида амалга ошириладиган, низони ҳал қилишнинг ихтиёрий таомили деб таъриф беради[5. р.6]. Э.Моралес эса медиацияга низони махфий тарзда ҳал қилиш таомили эканлиги, томонларга низони ихтиёрий тартибда ҳал қилишга кўмаклашувчи, махсус билимга эга, низо томонларига нисбатан ҳолис бўлган, низо бўйича қарор қабул қилиниши юзасидан давлат ҳокимияти ваколатларига эга бўлмаган учинчи шахс иштирокида низони ихтиёрий тартибда ҳал қилишга кўмаклашувчи жараён эканлигини таъкидлайди[6. р.80].

Низоларни муқобил ҳал қилиш бўйича Австралия Миллий маслаҳат Кенгаши “Низоларни ҳал қилиш бўйича атамалар (терминлар)” номли нашрида медиацияга қуйидагича таъриф берган: “Медиация – низодаги тарафларнинг низоларни ҳал қилиш бўйича мутахассис (медиатор) ёрдамида низоли масалани аниқлаш, низони ҳал қилиш юзасидан **танлов**ларни ишлаб чиқиш, муқобил ечимларни излаш ва келишувга эришишга уриниш жараёнидир” [8]. Мазкур концепцияга кўра, медиатор низонинг мазмуни ёки уни ҳал қилиш натижасига нисбатан маслаҳат берувчи ёки ҳал қилувчи ўринга эга бўлмасада, медиация жараёнининг аниқлаши ва жараён юзасидан маслаҳатлар бериши мумкин.

АҚШ Медиация тўғрисидаги ягона қонунда медиацияга қуйидагича таъриф берилган: Медиация – низо предметига нисбатан ихтиёрий келишувга эришишда медиаторнинг тарафлар ўртасида мулоқот ва музокаралар олиб боришга кўмаклашиш жараёнидир[9]. Ушбу концепцияга кўра ҳам медиаторнинг кўмаклашувчи шахс эканлиги тўғрисидаги умумий қоида ўрин олган.

Австрия Фуқаролик ишлари бўйича медиация тўғрисидаги қонуни 1-моддасига кўра, медиация – малакали ҳолис воситачининг тан олинган тамойиллардан фойдаланган ҳолда низо тарафлари ўртасида уларга ўзаро ёрдам бериш ва ўзаро келишувга эришиш мақсадида тизимли равишда қўллаб-қувватлашни назарда тутувчи ихтиёрий жараёнидир[10].

Ш.М.Масадиков медиацияга томонлар ўртасидаги низони ўзаро мақбул келишувга эришишда кўмаклашувчи ва қарор қабул қилишда ҳуқуқга эга бўлмаган ҳолис медиатор ёрдамида низони ҳал қилиш усули деб таъриф беради[11. -С. 24.]

Қайд этилганлар таърифлардан фарқли ўлароқ, У.Бернам воситачилик хусусий музокаралар олиб бориш жараёнларига ўхшаш эканлигини эътироф этган ҳолда уни беғараз шахс ёки воситачи ёрдамида келишувга эришиш жараёни эканлиги, унда воситачи

низони мустақил ҳал этмаслиги, балки томонлар ўртасида олиб бориладиган музокаралар жараёнида иштирок этувчи, келишувга эришиши учун кўмаклашувчи учинчи томон сифатида иштирок этишига урғу беради[7. -С.422-423.] Яъни У.Бернам медиаторнинг учинчи томон сифатида тан олиб, ушбу таърифда унинг бу мақомини янада мустаҳкамлайди.

Ўзбекистон Республикасининг 2018 йил 3 июль куни қабул қилинган “Медиация тўғрисида”ги Қонунга кўра, медиация бу келиб чиққан низони тарафлар ўзаро мақбул қарорга эришиши учун уларнинг ихтиёрий розилиги асосида медиатор, яъни медиацияни амалга ошириш учун тарафлар томонидан жалб этиладиган шахс кўмагида ҳал қилиш усулидир[12].

Юқорида қайд этилган таърифлар таҳлили асосида медиациянинг қуйидаги белгиларини алоҳида ажратиб кўрсатиш мумкин:

Биринчидан, низоларни муқобил ҳал қилишнинг медиация таомили ихтиёрий жараён бўлиб, мазкур ҳолатда медиатор низо юзасидан қарор қабул қилиш ҳуқуқига эга бўлмайди;

Иккинчидан, медиацияда авваламбор тарафларнинг манфаатлари устун мавқега эга бўлиб, барча масалалар уларнинг манфаатлари асосига қурилади;

Учинчидан, медиациядан кўзланган мақсад низо тарафлари учун ўзаро мақбул бўлган манфаатли келишувга эришиш ҳисобланади.

Шундай экан, юқорида медиация тушунчасига келтирилган таърифларни умумлаштириб, медиация воситачи-медиатор иштирокида олиб бориладиган, вужудга келган низо тарафларига низони тинч йўл билан ҳал қилишда фақатгина кўмаклашувчи шахс эканлиги тўғрисидаги тушунчани шакллантириш мумкин.

Қайд этилган таърифлар ва уларнинг хусусиятларидан келиб чиққан ҳолда муаллиф томонидан медиация тушунчасига қуйидагича ахлит таърифни шакллантириш мақсадга мувофиқ. Медиация – тегишли ҳуқуқий муносабат тарафлари ўртасида вужудга келган низо юзасидан ўзаро мақбул келишувга эришиш мақсадида профессионал ёки непрофессионал асосда фаолият олиб боровчи мустақил ва ҳолис медиатор кўмагидан фойдаланган ҳолда тарафларнинг ҳамкорлиги ва тенг ҳуқуқлилигини назарда тутувчи махфийлик, ихтиёрийлик тамойиллари асосида медиатив келишувга эришиш жараёнидир.

Мазкур таърифнинг характерловчи белгиси шундаки, унда ушбу жараён нафақат низо томонлари ва медиатор ўртасида вужудга келиши балки профессионал ва непрофессионал медиатор мақомига эга медиатор иштирокида амалга оширилиш таъкидланмоқда. Медиаторнинг фаолияти профессионал ва непрофессионал асосда амалга оширилиши “Медиация тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси қонуни 12-моддасида белгилаб ўтилган медиаторга доир энг муҳим талаблардан бири ҳисобланади. Қонунга кўра профессионал асосдаги медиатор фаолиятини Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги томонидан тасдиқланадиган медиаторларни тайёрлаш дастури бўйича махсус ўқув курсидан ўтган, шунингдек профессионал медиаторлар реестрига киритилган шахс, непрофессионал асосдаги медиатор фаолиятини эса, ийгирма беш ёшга тўлган ва медиатор вазифаларини

бажаришга розилик берган шахс амалга ошириши мумкин[12]. Шунингдек, таърифда Қонунда қайд этилган асосий тамойиллар: медиаторнинг мустақиллиги ва ҳолислиги, тарафларнинг ҳамкорлиги ва тенг ҳуқуқчилигини назарда тутувчи махфийлик, ихтиёрийлик тамойиллари ҳам ўз аксини топган бўлиб, бу медиация тушунчасига берилган таърифнинг ҳуқуқий моҳияти ва ижтимоий мақсади бир қатор ҳуқуқий ҳодисаларда авваламбор унинг принципларида намоён бўлганлигини англатади.

Ҳуқуқнинг моҳияти ва ижтимоий мақсади бир қатор ҳуқуқий ҳодисаларда авваламбор унинг принциплари ва функцияларида намоён бўлади. К.И.Байтеннинг фикрича ҳуқуқ тамойиллари бу – ҳуқуқнинг пайдо бўлиши, ривожланиши ва амал қилиши учун маънавий ва ташкилий асосни ташкил этувчи дастлабки ғояларни белгилловчи қоидалар ва муносабатлар мажмуидир[13. -С.123.]. Ушбу таърифдан келиб чиқиб, ҳуқуқ тамойиллари бевосита қонуннинг моҳияти билан эмас балки қаерда ва қандай пайдо бўлгани ҳеч кимга маълум бўлмаган ғоялар, қоидалар ва муносабатларни белгилловчи ҳуқуқнинг пайдо бўлиши, ривожланиши ва фаолияти билан боғлиқ деган ҳулосага келиш мумкин.

Медиация низоларнинг ҳал қилиш таомили сифатида қайси соҳада қўлланилишидан қатъий назар ўзининг асосий тамойилларига эга. Ушбу тамойиллар медиация тартибини қўллашни назарда тутувчи халқаро ҳужжатлар, медиация тўғрисидаги қонун ҳужжатларини таҳлил қилиш, шунингдек медиацияни таҳлил қилиш ва умумлаштириш орқали ушбу соҳага оид доктринал ишланмалар асосида ишлаб чиқилган. Умуман олганда принциплар медиациянинг келгусидаги ривожланишини белгилаб беради, унинг бошқа низоларни муқобил ҳал қилиш институтларига нисбатан индивидуаллашиши, медиацияни ташкиллаштириш ва уни олиб борилишини белгилайди ҳамда медиация таомилининг ҳуқуқий тартибга солинишининг ўзига хос хусусиятларини намоён этади.

Медиация тамойилларини тадқиқ этиш медиатив келишувга эришиш тартибида низоларни тартибга солишга қаратилган янги ижтимоий муносабатларнинг кашф этишда алоҳида аҳамият касб этади. Бироқ, барча давлатларда ҳам медиация тамойиллари бир хил мазмундаги ва миқдордаги тамойилларга эга эмас. Жумладан, “Медиация тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонунида медиациянинг махфийлик, ихтиёрийлик, тарафларнинг ҳамкорлиги ва тенг ҳуқуқчилиги, медиаторнинг мустақиллиги ва ҳолислиги принциплари асосида амалга оширилишини назарда тутди[12].

“Медиация тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонунида ишонччилик, танлаш ва битим тузиш эркинлиги, томонларнинг хоҳиш иродаси ифодаси, томонларнинг процессуал жиҳатдан тенглиги, уларнинг низони ҳал қилиш ва тартибга солишда ёрдам кўрсатиши, норасмийлик, томонларнинг бевосита иштироки, шахсга, муносабатларни сақлашга йўналтирилганлиги, ижодкорлик, келажакка йўналтирилганлик, воситачининг етакчилиги, шунингдек, медиаторнинг медиация таомилини олиб борилиши фаолияти натижаси юзасидан келтирилган зарар учун жавобгарлиги тамойилларининг ўз аксини топмаганлиги медиация тамойилларининг етарли даражада ифода этилмаганлиги “Медиация тўғрисида”ги Қонундаги ҳуқуқий ноаниқликлар сони билан боғлиқ. Бироқ, мазкур Қонуннинг ўзига хос

хусусиятларидан бири шундан иборатки, унда медиация тамойилларининг моҳиятини очиб беришга бағишланган алоҳида моддалар мавжуд бўлиб, ҳар бир тоамойилнинг мазмун-моҳияти алоҳида моддалар шаклида ёритиб берилган.

Махсус адабиётларда медиациянинг ишонччилик, танлаш ва битим тузиш эркинлиги, томонларнинг хоҳиш иродаси ифодаси, махфийлик, ихтиёрийлик, томонларнинг процессуал жиҳатдан тенглиги, уларнинг низони ҳал қилиш ва тартибга солишда ёрдам кўрсатиши, норасмийлик, томонларнинг бевосита иштироки, шахсга, муносабатларни сақлашга йўналтирилганлиги, ижодкорлик, келажакка йўналтирилганлик, воситачининг етакчилиги каби бир қанча тамойилларини ҳам учратиш мумкин.

Медиация тамойилларини унинг функционал мақсадига кўра икки гуруҳга тизимлаштириш мумкин:

1. Ташкилий тамойиллар – медиация таомилини ташкил этиш хусусиятларини ва унинг иштирокчиларининг мақомини тавсифловчи тамойиллар (томонларнинг ихтиёрийлиги ва медиаторнинг ҳолислиги тамойиллари).

2. Процессуал тамойиллар. Медиацияни ўтказиш тартибини тавсифловчи тамойиллар (махфийлик, ўзаро ҳамкорлик, мустақиллик ва томонларнинг тенглиги тамойиллари).

Медиациянинг асосий тамойилларига ихтиёрийлик, медиаторга нисбатан ишонч, медиатор (воситачи)нинг ҳолислиги, махфийлик, норасмийлик, медиация жараёни субъектларининг тенг ҳуқуқчилиги, ҳамкорлик, мустақиллик, беғаразлик тамойиллари тааллуқлидир.

Ихтиёрийлик тамойилига кўра яраштирув таомилини бошлаш ва уни ўтказиш, медиатив келишув тузиш ва уни ижро этиш томонларнинг мутлақо ихтиёрийлиги асосида амалга оширилади. Ушбу тамойил нафақат томонларга нисбатан балки медиаторга нисбатан ҳам амал қилади. Томонлар медиатив келишувни ихтиёрийлик асосида тузадилар. Медиатив келишувни тузишга мажбурлашга йўл қўйилмайди.

Медиаторнинг мустақиллиги ва ҳолислиги тамойили медиаторнинг фаолиятига ҳар қандай шаклдаги аралашувни хусусан маънавий-руҳий ва ёки бошқача тарздаги босим ўтказишга йўл қўйилмаслигида намоён бўлади. Шунингдек, мустақиллик тамойили медиаторнинг мустақиллиги, унинг низо томонларига бўйсунмаслигини ҳам англатади. Мазкур тамойил МДҲ давлатлари қонунчилигида ўз аксини топган бўлиб, шу жумладан Ўзбекистон Республикаси “Медиация тўғрисида”ги Қонунига кўра медиатор мустақилдир ва медиация тартиб-таомилини амалга оширишда медиаторнинг фаолиятига бирор-бир тарзда аралашишга йўл қўйилмайди. Медиатор ҳолис бўлиши, медиация тартиб-таомилини тарафларнинг манфаатларини кўзлаб амалга ошириши ва медиацияда уларнинг тенг иштирокини таъминлаши, тарафларга ўз мажбуриятларини бажариши ҳамда ўзларига берилган ҳуқуқларни амалга ошириши учун зарур шарт-шароитлар яратиши керак. Медиаторнинг мустақиллиги ва ҳолислигига тўсқинлик қиладиган ҳолатлар мавжуд бўлган тақдирда, у медиация тартиб-таомилини амалга оширишдан воз кечиши керак [12].

Махфийлик тамойили медиация таомилини ўтказиш давомида олинган маълумотларни ошкор қилмасликни назарда тутиб, ўз навбатида медиация

таомили томонларининг обрў-эътиборни сақлаб қолиш имконини беради. Қонунга асосан медиация иштирокчилари медиация жараёнида ўзларига маълум бўлиб қолган маълумотларни уларни тақдим этган медиация тарафининг, унинг ҳуқуқий ворисининг ёки вакилининг ёзма розилигисиз ошкор қилишга ҳақли эмас.

Медиация иштирокчилари ўзларига медиация жараёнида маълум бўлиб қолган ҳолатлар ҳақида гувоҳ сифатида сўроқ қилиниши мумкин эмас, шунингдек улардан медиацияга тааллуқли ахборотни талаб қилиб олиш мумкин эмас, бундан қонунда назарда тутилган ҳоллар мустасно[12]. Медиатор томонлардан бири томонидан келиб тушган маълумотни унинг розилигисиз медиация таомилининг бошқа бир томонига фош этиши мумкин эмас.

Медиация томонларининг тенг ҳуқуқчилиги таомили медиация томонларининг (субъектларининг) медиация таомили ўтказиш бўйича мурожаат қилиш, унда иштирок этишни рад этиш, маълумотларни ошкор қилиш, келишувга эришишга кўмаклашувчи медиаторни танлашда тенг ҳуқуқларга эга эканлигини назарда тутса, медиация субъектларининг ҳамкорлиги таомили низо томонларининг бир-бирлари билан рақобат қилмаслиги, яраштириш жараёнларида қарама-қаршилиқларга йўл қўймаслик, ўзаро ҳамкорлик қилишга ҳаракат қилиш каби ҳаракатларни амалга оширишни кўзда тутди. “Медиация тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси қонуни 9-моддасида мазкур таомиллар бирлаштирилиб, медиаторнинг мустақиллиги ва холислиги принциплари деб ном олган. Унга кўра, медиация тартиб-таомилини амалга оширишда медиатор мустақилдир. Медиация тартиб-таомилини амалга оширишда медиаторнинг фаолиятига бирор-бир тарзда аралашилмашига йўл қўйилмайди.

Медиатор холис бўлиши, медиация тартиб-таомилини тарафларнинг манфаатларини кўзлаб амалга ошириши ва медиацияда уларнинг тенг иштирокини таъминлаши, тарафларга ўз мажбуриятларини бажариши ҳамда ўзларига берилган ҳуқуқларни амалга ошириши учун зарур шарт-шароитлар яратиши керак. Медиаторнинг мустақиллиги ва холислигига тўсқинлик қиладиган ҳолатлар мавжуд бўлган тақдирда, у медиация тартиб-таомилини амалга оширишдан воз кечиши керак[12].

Кўплаб адабиётларда медиациянинг норасмийлиги таомили асосий таомиллардан бири сифатида эътироф этилиб, унга кўра медиация таомили унинг натижага эришиши (медиатив келишув тузиш ёки тузмаслик) медиация томонларига ҳеч қандай мажбурият юктамаслиги, қатий режалаштирилган таомилга амал қилинмаслиги билан ифодалаш мумкин. Гарчи “Медиация тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Қонунида норасмийлик таомили медиациянинг асосий таомиллари қаторида қайд этилмаган бўлса-да, унинг мазмунидан медиация томонлари онгли равишда томонлар манфаатига мос келувчи, медиатор томонидан тақлиф этилган келишув усулларини қўллаш ёки қўлламасликни ҳал қиладилар ва бундан ўзаро келишувга эришиш учун олдиндан белгилаб қўйилган қатий қоида ёки кўрсатмалар мавжуд эмас.

Бизнинг фикримизча юқорида келтириб ўтилган, миллий қонунчилигимизда ўз аксини топган медиация таомиллари умумий маънода медиация таомилларининг тўлиқ шаклланган мукамал

гуруҳини ташкил этмайди. Медиация институти қўлланилиши самарадорлигини янада ошириш мақсадида медиация институтининг турли хорижий давлатларнинг норматив ҳуқуқий ҳужжатларида акс эттирилган таомиллари, хусусан,

Швейцария, АҚШ, Қозоғистон, Украина давлатлари мавжуд медиация институтини ҳуқуқий тартибга солувчи таомиллар жумладан норасмийлик ва медиаторнинг медиация таомилини олиб борилиши фаолияти натижаси юзасидан келтирилган зарар учун жавобгарлиги таомиллари билан мустаҳкамлаш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз. Чунки медиация жараёни махфийлик таомили асосида амалга оширилиб, унга кўра медиация томонлари медиация жараёнини амалга ошириш билан боғлиқ ҳолда ўзларига маълум бўлган ёки маълум бўлиб қолган маълумотларни ошкор қилмасликларни лозим. Демак, унинг ошкор қилиниши маълум бир ҳуқуқий оқибат келтириб чиқариши мумкинлигини инкор этиб бўлмайди. Шу сабабли бундай ҳаракат ўзи билан бирга муайян жавобгарликни келтириб чиқаради. Медиаторнинг жавобгарлиги таомилини миллий қонунчиликда акс эттирилиши низони самарали ва сифатли тартибга солиш хусусан одил судловни самарадорлигининг кафолати бўлиб хизмат қилади.

Юқоридаги фикрни қонунчиликда янада мустаҳкамлашини таъминлаш, унинг ҳуқуқий самарадорлигини янада ошириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси “Медиация тўғрисида”ги Қонунини Медиаторнинг жавобгарлигини белгилловчи алоҳида 132-модда билан тўлдириш тақлиф этилади.

“Медиатив келишув бўйича мажбуриятлар бузилган тақдирда медиатор қонун ҳужжатларига мувофиқ фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликкаа тортилади. Медиатор тарафлар олдида медиация тартиб-таомилини амалга ошириш натижасида етказилган зарар учун қонунчиликда белгиланган тартибда жавобгар бўлади. Медиатор касбий одоб-ахлоқ нормаларига риоя қилмаган тақдирда, ўзи аъзо бўлган медиаторлар уюшмасининг устави ёки низомида белгиланган жавобгарликка тортилади.”

Мақолада медиация институтининг концептуал асослари, унга олимлар томонидан берилган таърифлар ва қиёсий-ҳуқуқий таҳлили асосида шакллантирилган муаллифлик таърифи ва унинг назарий асослари таҳлил қилинди. Хусусан, хориж ва миллий олимлар томонидан медиация тушунчасига берилган таърифлар ва унинг муаллифлик таърифидан фарқли жиҳатлари муҳокама қилинди. Маълумки медиация таомиллар тизими асосида қўлланилади. Шу сабабли, медиация институти таомиллари турли минтақаларнинг норматив ҳуқуқий ҳужжатлари мисолида миллий қонунчиликда акс эттирилган медиация таомиллари умумий-ҳуқуқий таҳлил қилиниб, медиация институтини ҳуқуқий тартибга солувчи таомиллар умумлаштирилди. Бундан ташқари миллий қонунчилик мисолида медиация институти таомилларининг мазмун-моҳияти очиб берилди. Шунингдек, миллий қонунчилигимиздаги медиация институти янада такомиллаштирилиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси “Медиация тўғрисида” ги қонунини медиациянинг норасмийлик, медиаторнинг медиация таомилини олиб борилиши фаолияти натижаси юзасидан келтирилган зарар учун жавобгарлиги таомиллари билан тўлдириш тақлифи илгри сурилди.

Хулоса қилиб айтганда медиация тамойиллари медиация таомили таянадиган муҳим асосларни ташиқ этиди. Айнан ушбу тамойиллар унинг низоларни ҳал қилишнинг бошқа муқобил усуллари билан фарқ қилувчи хусусиятларидан бири ҳисобланади. Медиация тамойилларига қатъий риоя қилиш медиациянинг ҳуқуқий институт ва низоларни ҳал қилиш усули сифатида фаолият кўрсатишининг дастлабки ва энг муҳим шarti ҳисобланади. Медиация тамойилларига риоя қилиш зарурати уларнинг миллий қонун ҳужжатларида меъёрий-ҳуқуқий даражада мустақамланишини тақозо этиди. Медиаторнинг фаолияти мустақиллик, холислик, махфийлик ва низо тарафларининг тенг ҳуқуқчилиги, медиация жараёнининг норасмийлиги, медиаторнинг медиация таомилини олиб борилиши фаолияти натижаси юзасидан келтирилган зарар учун жавобгарлиги каби функционал тамойиллар билан белгиланади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Медиация в нотариальной практике (Алтернативные способы разрешение конфликтов)/Петер Фар (и др.); отв.редакторы К.Грефин фон Шлиффен и Б.Вегманн;(пер. с нем. С.Трушников). -М.:Волтерс Клувер, 2005. -С.3.
2. Техника ведения переговоров нотариусами: прак.пособие/ отв.ред. Роберт Вальц; (пер.с нем. С.Трушников). -М.: Волтерс Клувер, 2005. -С.142.
3. N.Alexander' Global Trends in Mediation: Riding the Thr Wave ' in N.Alexander (ed.), Global Trends in Mediation (Netherlands:Kluwer Law International BV, 2006), p.2.
4. Гайдаенко Шер Н.И. Альтернативные способы разрешения споров и бизнес // Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юриспруденция. 2012. С. 434.
5. De las Heras R.H. Op. cit. p.6.
6. Morales E.C. Op. cit. p. 80.
7. Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006. С. 422 - 423.
8. National Alternative Dispute Resolution Advisory Council (NADRAC), Dispute Resopution Terms. 2003.p. <http://www.nadrac.gov.au/agd/www/Disputeresolution-home.nsf/Page/RWPA>
9. Ст.2 (1) UniformMediation Act (2001).
10. Zivilrechts-mediations-Gesets 2003, ZivMediatG, BGBI I 29/2003.
11. Ш.М.Масадиқов.Сущность медиации и проблемы ее правового регулирования в Республике Узбекистан: Диссертация..канд.юрид.наук. -Ташкент, 2008. -С. 24.
12. "Медиация тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни <https://lex.uz/docs/3805227>
13. Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 123.
14. Kemicha F. The Approach to Mediation in the Arab World // Conference on Mediation (March 29, 1996, Geneva, Switzerland) <http://www.wipo.int/amc/en/events/conferences/1996/kemicha.html>).

М.Чориев

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги университети Фуқаровий ҳуқуқий фанлар кафедраси бошлиғи, юридик фанлари доктори, профессор.

Ш.Норбоев

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги университети мустақил ишланувчиси

АУТСОРСИНГ ШАРТНОМАСИНИНГ МУҲИМ ШАРТЛАРИ ВА УНИНГ ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ТАҲЛИЛИ

Аннотация: Мақолада аутсорсинг шартномасининг муҳим шартлари, хусусан, предмети, кўрсатиладиган хизмат сифати, шартнома муддати ҳамда тарафларнинг ташаббускорлиги асосида киритиладиган шартлар илмий адабиётлар ва амалдаги қонун ҳужжатларини таҳлил қилиш асосида ёритилган. Номланмаган шартномалардан бири ҳисобланган ҳамда миллий амалиётимизда кенг қўлланилаётган аутсорсинг шартномасининг муҳим шартлари илмий-назарий тавсифланиб, уларнинг ўзига хос хусусиятлари очиқ берилган.

Таянч сўзлар: Аутсорсинг, аутсорсер, ҳақ эвазига хизмат кўрсатиш, шартнома, шартном шартлари, муҳим шартлар, шартнома предмети (нарсаси), шартнома тарафлари, ҳуқуқ ва мажбурият, хизмат сифати.

Аннотация: В данной статье на основании анализа научных литератур и действующего законодательства раскрываются существенные условия договора аутсорсинга, такие как предмет, качество оказываемых услуг, сроки договора и иницируемые условия сторонами. Произведена научно-теоретическая классификация и выявлены свойства существенных условий договора аутсорсинга, являющегося одним из непоименованных договоров и широко применяющегося в национальной практике.

Ключевые слова: Аутсорсинг, аутсорсер, услуга за вознаграждение, договор, условия договора, существенные условия, предмет (вещь) договора, стороны договора, права и обязанности, качество услуги.

Abstract: This article, based on the analysis of scientific literature and current legislation, reveals the essential terms of the outsourcing contract, such as the subject, the quality of services provided, the terms of the contract and the conditions initiated by the parties. A scientific and theoretical classification was made and the properties of the essential terms of the outsourcing contract, which is one of the unnamed contracts and is widely used in national practice, were revealed.

Key words: Outsourcing, outsourcer, service for a fee, contract, terms of the contract, important terms, subject (thing) of the contract, parties to the contract, rights and obligations, quality of service.

Мамлакатимизда ижтимоий-иқтисодий муносабатларнинг такомиллашуви ва интеграциялашуви, тадбиркорликнинг муттасил ва кенг қамровли ривож шартномалар сонининг ошишига, уларнинг аъъанавий шакл-шамойили, мазмун-моҳияти, баъзан тузилмасидаги ўзгаришларга, мураккаблашувига сабаб бўлмоқда. Таъкидлаш жоизки, бу ўз-ўзидан қонунчиликда назарда тутилган ёки назарда тутилмаган бир нечта шартномалар белгиларини ўзида жамлаган шартномаларнинг

тузилишига олиб келиб, фуқаролик муомаласида янги, номланмаган ва аралаш шартномалар юзага келмоқда.

Шундай шартномалардан бири аутсорсинг шартномасидир. Аутсорсинг шартномасининг келиб чиқиши хорижий бўлиб, у буюртмачи ташкилотнинг муайян функцияларини аниқ бир фаолият бўйича юқори малакага эга бўлган ташқи ижрочига топширилишини назарда тутувчи икки томонлама битим сифатида тушунилади. Демак, мазкур шартноманинг шартлари ҳам шундан келиб чиқади.

Миллий амалиётимизда ушбу шартномалар нисбатан яқин вақтдан буён тузила бошланди, шу билан бирга улар одатда малакали ходимлар билан таъминлаш шартномаси сифатида эътироф этилди.

Ҳар қандай фуқаролик-ҳуқуқий шартноманинг мазмунини унинг барча шартлари йиғиндиси ташкил этади. ЎР ФК 364-моддаси 1-қисмига мувофиқ, агар тарафлар ўртасида шартноманинг барча муҳим шартлари юзасидан шундай ҳолларда талаб қилинадиган шаклда келишувга эришилган бўлса, шартнома тузилган ҳисобланади.[1]

Шартнома шартлари муҳим, одатдаги ва тасодифий шартларга бўлинади. Шартноманинг нарсаи тўғрисидаги шартлар қонун ҳужжатларида бундай турдаги шартномалар учун муҳим ёки зарур деб ҳисобланган шартлар, шунингдек, тарафлардан бирининг аризасига кўра келишиб олинishi зарур бўлган ҳамма шартлар муҳим шартлар ҳисобланади.[2]

Бугунги кунда аутсорсинг шартномаси муҳим шартларнинг аниқ рўйхати кўрсатиб берилмаган. Бироқ, амалдаги фуқаролик қонун ҳужжатларини таҳлил қилиш натижасида аутсорсинг шартномасининг муҳим шартларини ажратиш кўрсатиш мумкин.

Биринчи навбатда, қонун ҳужжатининг (ЎР ФК 364-моддаси 2-қисми) тўғридан-тўғри кўрсатмасига биноан бундай муҳим шартлардан бири шартнома предмети (нарсаси) тўғрисидаги шарт ҳисобланади. Шартномада унинг предмети (нарсаси) тўғрисидаги шарт мавжуд бўлмаса ёки тарафлар шартнома предмети (нарсаси) тўғрисида келишувга эришолмаган бўлса шартнома тузилмаган деб ҳисобланади.

Моҳияти бўйича, шартнома предмети – бу битим тарафлари кўзлайдиган асосий мақсаддир. Шартномани кейинчалик бажариш предмет қанчалик аниқ ва тўлиқ ифодаланганлигига боғлиқ. Шартнома тарафларининг ҳуқуқ ва мажбуриятлари тўплами бевосита унинг предметиға боғлиқ.[3] Аутсорсинг шартномаси ҳам бундан мустасно эмас. Бугунги кунда фуқаролик ҳуқуқи назариясида аутсорсинг шартномасининг предмети тушунчасига нисбатан ягона фикр шаклланмаган.

И.С.Шиткина аутсорсинг шартномасининг предмети деганда бир ташкилот томонидан зарур малака ва ихтисосликка эга бўлган мутахассисларни иккинчи бир ташкилотга унинг манфаатлари учун муайян функцияларни бажариш учун топширилишини тушунади. Унинг фикрига кўра, аутсорсинг шартномасини ҳақ эвазига хизмат кўрсатиш шартномасидан фарқлаш лозим. Чунки, дейди у, ходимларни тақдим қилувчи ташкилот қандайдир (масалан, бошқарув, ишлаб чиқариш, қурилиш, ахборот коммуникация ва бошқа соҳалардаги) хизматларни кўрсатиш мажбуриятини олмайди, балки унинг ягона мажбурияти малака ва ихтисосликка қўйилган талабларга жавоб берадиган

муайян сондаги ходимларни тақдим этиш ҳисобланади.[4]

Г.А.Корнийчук аутсорсинг шартномасининг предмети масаласини бироз бошқача ҳал қилган. Унинг фикрига кўра, аутсорсинг шартномасининг предмети компаниянинг ўзи учун хос бўлмаган фаолият турини профессионал-компанияга топширишидан, бошқа ташкилот томонидан одатда ташкилотнинг асосий фаолиятига кирмайдиган, аммо бизнеснинг тўлиқ ишлаши учун зарур бўлган баъзи вазифалари, бизнес функциялари ёки бизнес жараёнларини бажаришдан иборат.[5]

Л.В.Санникованинг таъкидлашича, ходимларни тақдим этиш бўйича мажбуриятнинг объектини фойдаланувчининг муайян ихтисосликдаги ходимга бўлган эҳтиёжини қондиришга қаратилган ҳарқатлар ташкил этади.[6]

Т.Ю.Коршувановнинг таъкидлашича, пудрат шартлари бўйича ишларни бажаришда меҳнат шакллари жудаям хилма-хилдир. Хусусан, бундай шартнома ҳақида компания ихтисослиги бўлмаган ҳар қандай функциясини ўзининг профессионал ходимлари томонидан ушбу функцияни бажарадиган ташқи компанияга ўтказганда гапиришимиз мумкин. Масалан, бу функциялар биноларни тозалаш, хавфсизлигини таъминлаш, IT қўллаб-қувватлаш бўлиши мумкин. Ушбу функцияларни бажаришга жалб қилинган компания ўз устав ва фаолият мақсадига кўра бундай хизматларни кўрсатадиган ихтисослашган ташкилот бўлиб ҳисобланади. Халқаро амалиётда ҳам бундай фаолият аутсорсинг деб номланади.[7]

Бу ҳолатда икки ташкилот ўртасида фуқаролик-ҳуқуқий шартнома тузилади. Ходимлар хизмат кўрсатувчи ташкилот штатида бўлади ва хизматларни қабул қилувчи (буюртмачи) ташкилотда ўз меҳнат фаолиятини (бинони тозалаш, уни қўриқлаш, унга компьютер тармоғини ўрнатиш ва таъминлаш хизматларини) амалга оширади. Ходимлар томонидан меҳнат фаолиятини амалга оширишининг ўзига хос хусусияти шундаки, улар хизмат кўрсатувчи ташкилот штати ҳисобида бўлишса ҳам, амалда бошқа ташкилотда иш бажаришади ҳамда унинг талабларига ва махсус қоидаларига амал қилишади.

Махсус адабиётлар ва мутахассисларнинг қарашларида юқоридаги фикрларни тасдиқловчи қарашларни учратиш мумкин. Хусусан, уларга кўра аутсорсинг шартномасининг предмети ташкилотнинг бир ёки бир неча функциялари (масалан, дастурий таъминлаш, кадрлар билан ишлаш ва бошқалар) бўйича хизмат кўрсатиш ҳисобланади. Бунда фақат бир шарт бўлади, яъни ташкилотнинг штатида хизмат кўрсатилаётган соҳа бўйича ўз мутахассислари мавжуд бўлмайди ва мазкур функциялар тўлиқ аутсорсерга топширилади.[8]

Аутсорсинг шартномасининг предмети ҳақида гапирар эканмиз, шуни инобатга олиш лозимки, кўпчилик ҳолатларда мазкур шартнома ўз ичига ЎР ФК 37 ва 38-боби нормалари билан тартибга солинадиган пудрат шартномаси ва ҳақ эвазига хизмат кўрсатиш шартномаси элементларини олади. Шу билан биргаликда, у ўз ичига ЎР ФКда назарда тутилган ва назарда тутилмаган шартномаларнинг элементларини ҳам ўз ичига олиши мумкин (масалан, меҳнат шартномасининг элементларини).

Кўриб чиқилаётган шартноманинг ушбу хусусиятларини инобатга олган ҳолда айтиш мумкинки, аутсорсинг шартномасининг предмети

мажмуавий (комплекс) мазмунга эга бўлиб, қоидага кўра, бу маълум функцияларни ёки муайян фаолият (ишлаб чиқариш жараёнида иштирок этиш, ишлаб чиқаришни бошқариш ёки мижознинг товарларини ишлаб чиқариш ва (ёки) сотиш билан боғлиқ бошқа вазифаларни бажариш)ни амалга ошириш учун талаб қилинадиган малака талабларига жавоб берадиган аутсорсер-ташкilot ходимларини тақдим этишни ўз ичига олади.

Аутсорсинг шартномасининг яна бир хусусияти шундаки, мажбуриятга эга бўлган шахснинг хатти-ҳаракатлари аутсорсинг ходимларининг фаолияти (ҳаракатлари), уларнинг касбий сифатлари (махсус маълумот, фаолият натижадорлиги, иш тажрибаси ва бошқалар.) билан индивидуаллаштирилади.

Шу асосда, аутсорсинг шартномаси бўйича кўрсатиладиган хизматлар аутсорсер-ташкilotнинг малакали ходимлари томонидан кўрсатиладиган хизматлар бўлиб, улар буюртмачининг ишлаб чиқариш жараёнидаги, ишлаб чиқаришни бошқаришидаги ёки мижознинг товарларини ишлаб чиқариш ва (ёки) сотиш билан боғлиқ бошқа вазифаларини бажаришдаги эҳтиёжларини қондиришга қаратилган бўлади.

Бизнинг фикримизча, аутсорсинг шартномасининг яна бир муҳим шarti шартнома бўйича тақдим этиладиган хизматлар сифати тўғрисидаги шарт ҳисобланади.

ЎР ФК 38-бобида мустаҳкамланган ҳақ эвазига хизмат кўрсатиш шартномасининг норматив-ҳуқуқий моделида хизмат сифатини баҳолаш мезонлари тўғрисида ҳеч қандай кўрсатма мавжуд эмас. Хизматнинг сифатини аниқлаш доирасида пудрат тўғрисидаги (ЎР ФК 647-моддаси 1-қисми) нормаларни субсидиар қўллаш асосида айтиш мумкинки, хизмат сифати шартнома шартларига жавоб бериши лозим. Бироқ, шартномада хизмат сифати тўғрисидаги шарт мавжуд бўлмаса ёки тўлиқ бўлмаса одатда тегишли турдаги хизматларга қўйиладиган талабларга мос келиши керак.

Адабиётларда хизмат сифатини баҳолаш ижрочи фаолиятининг натижасини эмас, балки хизматни кўрсатиш жараёнининг хусусиятларини ва уни истеъмол қилиш (хизмат кўрсатиш) шартларини назарда тутувчи ёндашувлар устунлик қилади.

Масалан, Ю.В.Романец фуқаролик қонунчилиги билан тартибга солинадиган хизматлар сифатини баҳолашнинг қуйидаги хусусиятларини қайд этади: Хизматларнинг аксарияти ижрочининг ўзидан ташқари ифодаланган ва ажралиб турадиган натижага эришишни кўзламайди. Шунинг учун “бундай хизматларнинг сифат мезонлари уларни тақдим этиш жараёнига йўналтирилиши керак. Акс ҳолда, ҳақ эвазига хизмат кўрсатиш шартномаси бўйича кўрсатиладиган хизматларни ишларни бажаришга қаратилган бошқа шартномалардан фарқлаш имкони бўлмайди”. [9]

Муаллиф адолатли равишда таъкидлаганидек, хизмат кўрсатувчи фаолиятининг натижадорлиги ва “тахмин қилинадиган” натижанинг бошланиши ўртасидаги объектив қонуниятларни ҳисобга олган ҳолда хизмат самардорлиги (сифати) муаммосини ҳал қилиш мумкин. Ижобий натижа юзага келиши ижрочининг ҳаракатларига боғлиқ бўлиб, сабабий натижалар бир-бирига яқин бўлиши керак. Бизнинг фикримизча, Ю.В.Романецнинг фикрига қўшилса бўлади. Чунки, хизмат сифатини баҳолашни фақат ижрочининг фаолияти натижасининг фойдали

хусусиятлари билан чеклаш мумкин эмас. Хизмат кўрсатиладиган мижоз томонидан хизмат кўрсатилгандан сўнг дарҳол бирон бир имтиёз ёки афзалликларга эга бўлиши хизмат сифатини белгилашнинг ишончли мезони бўлиши мумкин эмас.

Амалдаги қонун ҳужжатларини таҳлил қиладиган бўлсак, хизмат кўрсатиш бўйича мажбуриятларни моделлаштириш бироз бошқача шаклда бўлса-да қўлланилаётганлигини кўриш мумкин.

Ўзбекистон ҳукумати томонидан тасдиқланган хизматларни тақдим этишнинг деярли барча қоидалари ижрочига мижозни хизмат турлари, уларни тақдим этиш тартиби, муддатлари, қўшимча хизмат турлари тўғрисида энг тўлиқ дастлабки маълумотлар билан таништириш, шунингдек, юзага келиши мумкин бўлган камчиликлар тўғрисида огоҳлантириш мажбуриятини юқлайди. Бу маълум даражада мижознинг талабларини қандайдир даражада расмийлаштиришини таъминлайди.

Қонун чиқарувчи анъанавий равишда хизматлар сифатини таъминлашнинг бошқа усулларига устунлик беради. Хусусан, хизматлар кўрсатиш тартибини батафсил тартибга солиш, фаолиятнинг турли стандартларини ўрнатиш, лицензиялаш ва сертификатлаштириш.[10] Ҳаттоки судлар ҳам хизмат кўрсатишда қандайдир ижобий натижага эришишни эмас, балки хизматларнинг сифатини муайян фаолият стандартларига мувофиқлиги нуқтаи назардан баҳолашга мойил, айниқса тегишли хизмат кўрсатиш фаолияти стандартлаштирилган бўлса.

Аутсорсинг шартномаси бўйича кўрсатиладиган хизматларга хос бўлган қуйидаги хусусиятларни санаб ўтиш мумкин:

1. Аутсорсер ходимларининг юқори малакали хизмат кўрсатиши;

2. Ишлаб чиқариш жараёнида мижознинг муайян функцияларини амалга ошириш ёки мижознинг товарларини ишлаб чиқариш ва (ёки) сотиш билан боғлиқ бошқа вазифаларини бажаришда мижознинг эҳтиёжларини қондириш воситаси сифатида хизмат қилиш қобилияти;

3. Фойдани кўпайтириш, стратегик режалаштириш масалаларини амалга ошириш ва ҳоказоларда ифодаланган натижаларнинг номоддийлиги;

4. Хизматлар сифати шартнома мажбуриятларини бажариш жараёнида аутсорсер-ташкilotни бутун фаолиятининг жамоавий хусусиятини ифодалайди, шунинг учун хизматлар сифати аутсорсер-ташкilotнинг малакали компетентлиги орқали аниқланади.

Аутсорсинг шартномаси ҳақ эвазига тузиладиган шартнома ҳисобланади, яъни аутсорсер шартнома бўйича ўз мажбуриятини бажаргани учун иккинчи тарафдан ҳақ олиш ҳуқуқига эга бўлади. Шу билан бирга, аутсорсинг шартномасида кўрсатиладиган хизмат учун баҳонинг белгиланмаслиги уни тузилмаган ёки ҳақиқий эмас деб топилишига олиб келмайди, чунки шартномада баҳо тўғрисидаги шарт мавжуд бўлмаса кўрсатиладиган хизмат баҳоси ЎР ФКнинг умумий қоидаларига мувофиқ аниқланиши керак. Бундай умумий қоидалар ЎР ФК 356-моддаси 3-қисмида назарда тутилган бўлиб, унга кўра ҳақ тўлашни назарда тутадиган шартномада баҳо назарда тутилмаган ва шартнома шартлари бўйича белгиланиши мумкин бўлмаган ҳолларда шартномани бажарганлик учун ўхшаш вазиятларда одатда шундай товарлар, ишлар ёки хизматлар учун олинадиган баҳо

бўйича ҳақ тўланиши керак [11]. Ушбу шартнома аралаш шартнома бўлиб, ЎР ФК 37-боби нормалари билан тартибга солинадиган пудрат шартномасининг элементларини ҳам ўзида мужассамлаштиргани учун унга нисбатан ЎР ФК 636-моддаси қоидалари қўлланилади ва шартнома баҳоси шу асосда белгиланади.

Аутсорсинг шартномасини яна бир муҳим шarti – бу шартномани бажариш муддати ҳисобланади. Аутсорсинг шартномасининг ушбу шarti бўйича ҳам пудрат тўғрисидаги қоидалар амал қилиши керак. ЎР ФК 635-моддасига мувофиқ, “Пудрат шартномасида ишни бажаришнинг бошланғич ва охири муддатлари кўрсатилади. Тарафлар ўртасидаги келишувга мувофиқ, шартномада ишнинг айрим босқичларини тугаллаш муддатлари (оралиқ муддатлар) ҳам назарда тутилиши мумкин. Пудрат шартномасида кўрсатилган ишни бажаришнинг бошланғич, охири ва оралиқ муддатлари шартномада назарда тутилган ҳолларда ва тартибда ўзгартирилиши мумкин”. [12]

Аутсорсинг шартномаларини қўллаш амалиётида кўпинча бошланғич ва якуний муддатлар кўрсатилади. Бироқ, шартномада белгиланган бошланиш ва тугаш муддатлари мажбуриятларни бажариш муддати эмас, балки аутсорсинг шартномаси бўйича аутсорсер-ташкilot томонидан мажбуриятларини доимий равишда бажариш даври бўлиб ҳисобланади.

Бир қатор тадқиқотчилар ҳамкорликнинг дастлабки босқичларида аутсорсинг шартномаси бажарилмаган ёки лозим даражада бажарилмаган тақдирда фойдасиз муносабатларни тўхтатиш имкониятини таъминлаш учун қисқа муддатли шартнома тузиш кераклигини таъкидлашади. [13]

Бироқ, аутсорсинг шартномасини узоқ муддатли амал қилиши унинг ўзига хос хусусияти эканлигини олдиндан билган ҳолда шартнома тарафлари учун умумий қоидаларда бир томонлама бош ториш ҳуқуқи фақат қонун ёки томонларнинг келишуви асосида белгиланганлигини ҳисобга олиш лозим. Хусусан, ЎР ФК 382-моддаси 4-қисмига мувофиқ, бир тараф шартномани бажаришдан тўла ёки қисман бош тортиб, қонун ёҳуд тарафларнинг келишувида бунга йўл қўйилса, шартнома тегишлича бекор қилинган ёки ўзгартирилган ҳисобланади. [14]

Аутсорсинг шартномасининг ўзига хос хусусияти шундаки, аутсорсер-ташкilot томонидан мажбуриятларни нотўғри бажарилиши оқибатида буюртмачи катта зарар кўриш хавфи юқори бўлади. Шу сабабли ҳам аутсорсинг шартномасига таваккалчиликни ва зарарни суғурталаш ёки аутсорсинг шартномаси бўйича жавобгарликни суғурталаш шартини муҳим шарт сифатида киритиш мақсадга мувофиқдир.

Аутсорсинг шартномасининг бошқа муҳим шартларига келсак, бундай шартлар тарафлардан бирининг талаби билан киритилиб ўзаро келишилган шартлар ҳисобланади. Адабиётларда бундай шартлар ташаббускорлик шартлари деб аталади. Аутсорсинг шартномасидаги бундай шартларнинг таркиби ва сони тарафларнинг ташаббускорлигига ҳамда аутсорсер томонидан кўрсатиладиган хизматларнинг ўзига хос хусусиятларига боғлиқ бўлади.

Хулоса қилиб айтганда, аутсорсинг шартномасининг муҳим шартларини унинг предмети, кўрсатиладиган хизмат сифати тўғрисидаги шарт, шартнома муддати, ташаббускорлик шартлари ташкил этади.

Адабиётлар рўйхати:

1. <https://lex.uz/docs/111189#155621>
2. Fuqarolik va oila huquqi. Darslik / R.J.Ro'ziyev, V.R.Topildiyev, M.Sh.Choriyev. -Toshkent, O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti, 2022. 323-бет.
3. https://www.norma.uz/uz/bizning_sharhlar/shartno_ma_tuzamiz_nimaga_etibor_qaratish_lozim
4. Шиткина И. Договор предоставления персонала: что это такое? // Хозяйство и право. - 2014. - № 1. - С. 98-100.
5. Корнийчук Г.А. Прием и увольнение работников: подбор и оценка персонала, оформление трудовых отношений. - М.: «Омега-Л», 2007. --С. 37.
6. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. -М.: Вольтерс Клувер. 2007. -С. 99.
7. Коршунова Т.Ю. Правовое регулирование отношений, связанных с направлением работников для выполнения работ в других организациях (заемный труд) // Трудовое право. 2005. № 6. -С. 17.
8. <https://daryo.uz/k/2017/09/13/biznesda-autsorsingdan-foydalaning/>; Ефимова С., Пешкова Т., Коник Н., Рытик С. Аутсорсинг. -М.: ООО «Журнал «Управление персоналом», 2006. -С. 49.
9. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. - М.: Юристъ, 2004. С. 399-400.
10. Ўзбекистон Республикасининг “Аудиторлик фаолияти тўғрисида”ги қонуни 3-боби / <https://lex.uz/docs/5307886#5308330>
11. <https://lex.uz/docs/111189#155450>
12. <https://lex.uz/docs/180552#188667>
13. Ещенко И.А. Договор аутсорсинга в гражданском праве: Дисс. ... кан. юрид. наук. -М., 2009. -С. 126.
14. <https://lex.uz/docs/111189#155450>

Х.Сайдвалиева

“Оила ва хотин-қизлар” илмий тадқиқот институти
бўлим бошлиғи,
юридик фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

ОИЛАВИЙ МУНОСАБАТЛАРНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ ВА УЛАРНИ ТАРТИБГА СОЛИШ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: Мақолада муаллиф оила институтини мустақамлаш борасидаги амалга оширилаётган давлат сиёсати, оилавий муносабатларнинг ўзига хос хусусиятлари ҳамда уларни тартибга солиш методологиясига оид масалаларни таҳлил қилади. Оилавий ҳуқуқий муносабатларнинг ўзига хос хусусиятлари борасидаги цивилист олимларнинг фикрлари таҳлил этилиб, фуқаролик ҳуқуқий муносабатлардан фарқлари кўрсатиб берилади. Муаллиф томонидан оилавий ҳуқуқий муносабатларни шарномавий-ҳуқуқий тартибга солиш асосларига оид таклифлар келтирилади.

Таянч сўзлар: оилавий муносабатлар, ҳуқуқ, мажбурият, ўзаро ишонч, мулкий муносабатлар, шахсий номулкий муносабатлар, тартибга солиш, шартнома, қонун, норма, оила аъзолари, субъект, объект, оила ҳуқуқи, фуқаролик ҳуқуқи.

Аннотация: В статье автор анализирует вопросы, связанные с реализуемой государственной политикой по укреплению института семьи, особенностями семейных отношений, а также методологией их регулирования. Анализируются мнения ученых-цивилистов об особенностях семейных правоотношений и показываются их отличия от гражданских правоотношений. Автором вносятся предложения по основам договорно-правового регулирования семейных правоотношений.

Ключевые слова: семейные отношения, право, обязательство, взаимное доверие, имущественные отношения, личные неимущественные отношения, регулирование, договор, закон, норма, члены семьи, субъект, объект, семейное право, гражданское право.

Abstract: In the article, the author analyzes issues related to the state policy being implemented to strengthen the institution of the family, the peculiarities of family relations, as well as the methodology of their regulation. The opinions of civil scientists on the peculiarities of family legal relations are analyzed and their differences from civil legal relations are shown. The author makes proposals on the basics of regulatory legal regulation of family legal relations.

Keywords: family relations, law, obligation, mutual trust, property relations, personal non-property relations, regulation, contract, law, norm, family members, subject, object, family law, civil law.

Мамлакатимизда амалга ошириб келинаётган кенг камровли ижтимоий ислохотларнинг мазмун-моҳиятини оила манфаатларини ҳимоя қилиш, унинг жамиятдаги муҳим ижтимоий институт ва баркамол авлодни тарбиялаш ўчоғи сифатида мустақамлаш, оиланинг ижтимоий-иқтисодий, маданий-тарбиявий асосларини қўллаб-қувватлашга, репродуктив саломатликни асраш борасидаги тизимли ишлар ташкил этмоқда. Оила эркак ва аёл ўртасидаги расмий никоҳга асосланган, ота-она ва фарзандлар

ўртасидаги муносабатлардан ташкил топган, жамиятнинг ахлоқий меъёрлари ва қоидалари қўллаб-қувватланадиган, инсоният маданиятини келажак авлодга етказиб берадиган ва уни ривожлантирадиган бирламчи ижтимоий гуруҳ ҳисобланади.

Бугунга келиб оила институти ва гендер тенглигига эришиш борасида янги тизим жорий қилиниб, оилалар билан ишлаш механизмлари такомиллаштириб борилмоқда. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 1 мартда «Оила ва хотин-қизлар билан ишлаш, маҳалла ва нурунийларни қўллаб-қувватлаш тизимини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида» ПФ-81-сон Фармони [8] ҳамда шу куни «Оила ва хотин-қизлар давлат қўмитаси фаолиятини ташкил этиш тўғрисида»ги ПҚ-146-сон қарори [9] имзоланиб, оила ва хотин-қизлар билан ишлаш тизимини янги даражага олиб чиқиш, оила институтини мустақамлаш ва хотин-қизларни қўллаб-қувватлаш бўйича давлат сиёсатининг асосий йўналишлари белгилаб берилди. Шунингдек, давлат раҳбарининг 2022 йил 7 мартдаги «Оила ва хотин-қизларни тизимли қўллаб-қувватлашга доир ишларни янада жадаллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПФ-87-сон Фармони [10] билан 2022 — 2026 йилларда хотин-қизларнинг мамлакат иқтисодий, сиёсий ва ижтимоий ҳаётининг барча жабҳаларида фаоллигини ошириш бўйича Миллий дастур ҳамда 2022-2023 йилларда дастурни амалга оширишга қаратилган комплекс чора-тадбирлар режаси қабул қилиниб, унда оила институтини мустақамлашнинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш, оила масалалари бўйича фундаментал, амалий ва инновацион тадқиқотлар олиб бориш, демографик ривожланишни рағбатлантириш ва оила фаровонлиги даражасини ошириш, оиланинг тарбиявий-таълим салоҳиятини мустақамлаш, жамиятда оилавий қадриятларни сақлаш, оилаларда маънавий-ахлоқий муҳитни яхшилаш, оилаларга таъсирчан методик, консультатив ва амалий ёрдам кўрсатишнинг самарали тизимини яратиш каби 20 га яқин чора-тадбирлар белгилаб берилди. Албатта мазкур чора-тадбирлар орасида оила қонунчилигини такомиллаштириш ҳам алоҳида аҳамиятлидир.

Маълумки, оилавий муносабатлар ўзига хос хусусиятга эга бўлиб, ушбу муносабатлар ишонч ва ҳурмат, ўзаро меҳр муҳаббат асосига қурилганлиги, улар ижтимоий ҳаётнинг турли нормалари: жумладан, ҳуқуқ нормалари, ахлоқ нормалари, урф-одат, диний қоидалар билан тартибга солиниб келиниши билан ажралиб туради. Зеро, оила қонунчилиги оилавий муносабатларни тартибга солишда оилани мустақамлаш, оилавий муносабатларни ўзаро муҳаббат, ишонч ва ҳурмат, ҳамжиҳатлик, бир-бирига ёрдам бериш ҳамда оила олдида унинг барча аъзоларининг масъуллиги ҳисси асосида қуриш, бирон-бир шахснинг оила масалаларига ўзбошимчалик билан аралашшига йўл қўймаслик, оила аъзолари ўз ҳуқуқларини тўқинликсиз амалга ошириши ҳамда бу ҳуқуқларнинг ҳимоя қилинишини таъминлаш кабиларни ўз олдида вазифа қилиб белгилайди.

Назарияда оила ҳуқуқининг алоҳида мустақил тармоғи эканлиги борасида олимлар ўртасида ўзаро баҳслар кузатилади, ушбу баҳсларда оилавий муносабатларни тартибга солишда оила ҳуқуқи ва фуқаролик ҳуқуқи нормаларининг ўзаро нисбати ҳамда фарқларига аҳамият бериб ўтилади. Бу борада иккита ёндашувни кузатиш мумкин [4]. Биринчи гуруҳ олимлар оила ҳуқуқининг мустақил ҳуқуқ соҳаси эканлигига

эътироз билдириб, улар уни фуқаролик ҳуқуқининг тармоқ ости соҳаси деб тан оладилар, улар фуқаролик ҳуқуқий муносабатлар ва оилавий ҳуқуқий муносабатлар бир хил хусусиятга эгаллиги ва айни доирада эканлигини айтиб ўтадилар. Мулкий ва шахсий номулкий муносабатлар субъектларнинг тенглиги, фуқаролик ҳуқуқига характерли бўлган императив ва диспозитив методларни асос сифатида келтиришади (О.С.Иоффе, М.В. Антольская, А.П. Сергеев). Бошқа тадқиқотчилар эса оила ҳуқуқини мустақиллигини исботлашга ҳаракат қиладилар ва ҳимоя қиладилар.

Оила ҳуқуқи биринчи навбатда номулкий муносабатларни тартибга солади ва кейинги ўринда эса, улар асосида вужудга келувчи мулкий муносабатларни тартибга солади. Оила ҳуқуқи никоҳ ва қариндошлик билан боғланган фуқаролик ўртасидаги муносабатларни тартибга солади. Севги, никоҳ, ҳурмат, шахсий эркинлик ва болалар тарбияси—оилавий муносабатлардаги номулкий алоқаларнинг категорияларидир. Оила ҳуқуқи мулкий муносабатлар билан билвосита боғлиқ бўлиб, оилавий муносабатларни вужудга келишида биринчи навбатда шахсий номулкий муносабатлар ўрин эгаллайди. Улар ўз навбати бўйича моддий аҳамият касб этмайди. Оила ҳуқуқида мулкий муносабатлар шахсий номулкий муносабатлардан алоҳида ҳолда кўриб чиқилмайди. Фуқаролик ҳуқуқи мулкий муносабатларни тартибга солади, бундай муносабатларга иштирокчининг шахси билан боғлиқ ҳолат муҳим саналмайди. Фуқаролик ва оила ҳуқуқи ўртасидаги фарқ ушбу муносабатларнинг субъектив таркиби бўйича таснифида намоён бўлади. Оилавий ҳуқуқий муносабатларда юридик шахслар иштирок эта олмайдилар. Фуқаролик муносабатларида асосий шакл бу шартнома ҳисобланади [5].

Эр-хотин ўртасидаги шахсий муносабатлар, мулкий муносабатларга нисбатан кенгроқ ва оила турмуш доирасида катта роль ўйнайди. Оилавий муносабатлар ҳақида гапирганда фактик оилавий муносабатлар ва оилавий ҳуқуқий муносабатлар ўртасидаги фарқни ҳам кўрсатиб ўтиш ўринлидир, чунки оилавий муносабатларнинг барчаси ҳам ҳуқуқ нормаси билан тартибга солинмайди. Мисол учун, оила аъзолари ўртасидаги ахлоқий муносабатлар ҳуқуқий тартибга солинмайди, чунки улар шахсий характерга эга. Оилавий муносабатлар тушунчаси оилавий ҳуқуқий муносабатлар тушунчасидан анча кенг [2].

Оилавий муносабатларнинг оилавий ҳуқуқий муносабатлардан кенглигини уларнинг давом этувчи характерда эканлиги, текинга ҳақ эвазига эмас эканлиги, оилавий ҳуқуқий муносабатларни юзага келиши учун алоҳида юридик фактлар юзага келиши талаб этилади, хусусан, туғулиш, никоҳни тузиш ва бекор қилиш, фарзандликка олиш кабилар.

Оилавий ҳуқуқий муносабатлар шахсий характерга эгаллиги уларни ўзига хос хусусиятларини кўрсатиб бериш муҳимлигини кўрсатади. Шу нуқтани назардан қуйидаги хусусиятлар уларнинг фуқаролик ҳуқуқий муносабатлардан фарқини намоён қилади:

биринчидан, оилавий муносабатлар субъект таркиби билан ўзига хосдир [6]. Ушбу муносабатларда юридик шахслар, давлат субъект сифатида иштирок этмайди, фақат жимоний шахслар иштирок этадилар. Булар эр-хотин, ота-она, фарзандлар, бува, буви, набира ва бошқа қариндошлар тутинган ота-она. Улар биологик қариндошлик ва юридик жиҳатдан боғланган

қонунда белгиланган мажбуриятлар билан ўзаро боғланган. Фуқаролик муносабатларида исталган шахслар субъект бўла олади.

иккинчидан, оилавий муносабатларни ўзига хос хусусиятидан яна бири уларнинг ишонч асосида қурилганидир. Ишонч асосида қурилганлик хусусиятини И.Александров[1] оилавий муносабатларнинг наслни давом эттиришлик, болаларни тарбиялаш, оила аъзоларининг муҳим ижтимоий номулкий манфаатларини таъминлаган ҳолда эр ва хотин, ота-она ва болалар, бошқа қариндошларнинг ўзаро мажбурият ва ҳуқуқларини назарда тутилишини таъкидлаб ўтади.

учинчидан, оилавий муносабатларнинг шахсий характердалиги ҳамда уларнинг мулкий муносабатларга нисбатан устувор эканлиги. Шахсий муносабатлар мулкий муносабатларни юзага келиши, ўзгариши ва бекор бўлиши учун асос ҳисобланади. Шахсий оилавий муносабатларнинг мазмунини мулкий муносабатларни мазмуни белгилайди.

тўртинчидан, мулкий муносабатлар ҳам шахсий характер касб этиши мумкин, вакилликни чеклашиши ва ҳуқуқий ворисликни йўл қўйилмаслигида намоён бўлади. Оилавий муносабатларда тенглик даражаси ҳам аҳамиятга эга.

бешинчидан, оилавий ҳуқуқий муносабатларни тартибга солишда ахлоқ ва ҳуқуқнинг ўзаро бир-бирига яқинлиги. Бу оила ҳуқуқининг ахлоқий нуқтаи назардан асосланган бўлишлигини, ахлоқий категориялар оила қонунчилигида мустаҳкамлашини ҳамда шахснинг ахлоқий характеристикаси ва вазият суд томонидан оилавий масалаларни ҳал қилишда муҳим ўрин эгаллаши билан намоён бўлади. Мисол учун, севи ҳиссининг йўқолиши ажримга сабаб бўлади, она ҳулқ атворининг нотўғрилиги фарзандни отага олиб берилишига сабаб бўлади, бола асраб олган шахс томонидан номақбул ҳатти-ҳаракатлар содир бўлса, фарзандликка олиш тўғрисидаги шартномани бекор бўлишига сабаб бўлади.

олтинчидан, барча оилавий ҳуқуқий муносабатлар, жумладан шартнома асосида вужудга келганлари ҳам “давом этувчи” хусусиятга эгадир. Айрим оилавий ҳуқуқий муносабатлар юридик фактларнинг вужудга келиши билан боғлиқ. Баъзилар шартнома муддатига алимент муносабатлари муаян ёшга тўлиши баъзилари оила қонунчилигида белгиланган муддатга кўра, юридик фактлар уларнинг вужудга келиши, ўзгариши, бекор бўлиши, билан фарқланади. Оилавий муносабатлар қариндошлик, никоҳ, маъмурий суд актлари ва шартномавий муносабатлардан ҳам ташкил топади, фуқаролик муносабатлари эса, шартнома асосида вужудга келади. Ф.Отахўжаев[7] оилавий ҳуқуқий муносабатларнинг давомийлилик хусусиятига алоҳида тўхталиб ўтиб, бу хусусият ҳуқуқий муносабатнинг мақсадлари билан белгиланишини таъкидлайди. Никоҳ тузишдан мақсад оила қуриш бўлиб, у эр-хотиннинг бутун умри давомида бирга яшашга мўлжалланади. Ота-оналик ҳуқуқий муносабати болаларнинг тарбияси ва таъминотига қаратилади. Оилавий ҳуқуқий муносабатлар муддатсиз бўлади. Эр-хотиннинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари, никоҳдан ажралош ҳолатини ҳисобга олмаганда бир умр давом этади. Айни пайтда шундай оилавий ҳуқуқий муносабатлар ҳам мавжудки, улар маълум муддат билан чекланади, бироқ белгиланган давргача албатта давом этади. Масалан, ота-оналарнинг ўз болаларини тарбиялаш

мажбуриятлари фарзанд 18 ёшга тўлгунига қадар давом этади.

еттинчидан, оилавий муносабатларнинг мазмунини никоҳ, оила, ҳомийлик ва васийлик борасидаги ҳуқуқ ва мажбурият ташкил қилади, фуқаролик ҳуқуқий муносабатларни қонун билан таъқиқланмаган ҳар қандай ҳуқуқ ва мажбуриятлар ташкил этади.

саккизинчидан, фуқаролик ҳуқуқий муносабатлар юридик жиҳатдан тенг, мулкий характердаги ташкилий жиҳатдан белгилаб қўйилган субъектлар ўртасидаги алоқа тушунилади. Улар мол-мулк, ишлар, хизматлар ва номоддий неъматлар юзасидан вужудга келади, фуқаролик ҳуқуқи нормаларига асосланган. Фуқаролик ҳуқуқий муносабатларни вужудга келишига ҳаракатлар, ҳодисалар кўринишидаги юридик фактлар асоси бўлади[3]. Цивилистлар таърифига кўра, оилавий муносабатлар асосида жисмоний эҳтиёжлар ва ахлоқий хислар мужассам, фуқаролик муносабатларида эса хўжалик эҳтиёжлари мавжуд.

Демак, оилавий муносабатлар катта гуруҳдаги доимий такомиллашиб боровчи хусусиятга эга бўлган муносабатлар ҳисобланади, оилавий ҳуқуқий муносабатлар эса, оила ҳуқуқи нормалари билан тартибга солинадиган оилавий муносабатларнинг айрим гуруҳлари ҳисобланади. Оила қонунчилиги доирасида тартибга солинадиган муносабатларни икки тоифага ажратамиз: шахсий номулк муносабатлар ва мулк муносабатлар. Шахсий номулк муносабатларни тартибга солиш имконининг чегараланганлигини кузатишимиз мумкин. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Оила Кодексининг 4-бобида эр-хотиннинг шахсий ҳуқуқ ва мажбуриятлари белгилаб берилади. Мазкур бобда эр ва хотиннинг шахсий номулк ҳуқуқлари сифатида оилада эр ва хотиннинг тенг ҳуқуқлилиги, эр ва хотиннинг фамилия танлаш ҳуқуқи, эр-хотиннинг болалар тарбияси ва оила турмуши масалаларини ҳал қилиши, эр ва хотиннинг машғулот тури, касб ва турар жой танлаш ҳуқуқлари каби ҳуқуқлари белгиланган. Юридик адабиётлар таҳлили шуни кўрсатадики, олимлар томонидан мулк муносабатларни тартибга солишга оид масалалар кўпроқ таҳлил қилиниб ўрганилган, шахсий номулк муносабатларни тартибга солиш қонунчилиқда ҳам тор доирада берилган бундан ташқари уларни барчасини қонун нормаси билан тартибга солиш имконияти йўқлиги аниқ. Бу жиҳатдан олиб қараганда, қонуншунос оилавий муносабатларни тартибга солишнинг шартномавий усулидан фойдаланишга имконият яратади. Бугунги кунга келиб, *оилавий-ҳуқуқий шартнома* оила аъзоларининг қонун нормаси билан тартибга солиш имконияти бўлмаган жиҳатларни, тарафларнинг ўз ҳуқуқ ва мажбуриятларини белгилаб олишларига имкон яратади ҳамда оилавий муносабатларни тартибга солишнинг ўзга хос механизми саналади. Оилавий ҳуқуқий шартномалар фуқаролик ҳуқуқий шартномалардан ўзининг субъектлар доираси, шакли, шартномани тузиш принциплари ва бажарилиши ҳамда жавобгарлиги нуқтаи назардан фарқланади. Оилавий ҳуқуқий шартномаларни фақат оила аъзоларининг ўзларигина туза оладилар, яъни бу борада шартнома субъектлари сони ҳамда шартнома тарафи сифатида ўзга шахсларни танлаш имконияти чегараланганлигини кузатиш мумкин.

Оила қонунчилигини таҳлилида бугунги кунда оилавий ҳуқуқий шартномаларнинг қуйидаги турлари

белгилаб берилганлигини кўриш мумкин. Мулк муносабатларни тартибга солишга қаратилган шартномалар сирасига, эр ва хотиннинг умумий мол-мулкни бўлиш (27-модда), никоҳ шартномаси (29-модда), ота-она ва вояга етмаган болалар умумий мол-мулкни вужудга келтириш тўғрисида келишув (92-модда), алимент тўлаш тўғрисидаги келишув (100, 118-моддалар, 17-боб)лар киради. Шахсий номулк муносабатларни тартибга солувчи шартномалар сифатида эса, ота-онанинг келишувига биноан болага исм, ота исми бериш (69, 208-моддалар), ота-онанинг келишувига биноан ота-она алоҳида яшаганда болаларнинг қаерда яшаш жойини белгилаш (75-модда), ота-она боладан алоҳида яшайдиган ота(она)нинг ота-оналик ҳуқуқларини амалга ошириш тартиби тўғрисида келишув (76-модда), болаларни оилага тарбияга олиш тўғрисидаги келишув (195-модда) белгиланган.

Амалиёт таҳлилларга кўра, никоҳ шартномаси 2017 йилда 126 та, 2018 йилда 219 та, 2019 йилда 423 та, 2020 йилда 1004 та ва 2021 йилда 2749 та тузилганлиги алимент тўлаш ҳақида келишув 2021 йилда 77 тани ташкил қилган. Бундан айтиб ўтишимиз мумкин, шартномалар тузиш ҳам кейинги давр ичида ортиб бораётганлигини кузатиш мумкин. Умумий никоҳ сонига нисбатан тузилган никоҳ шартномаларининг улушига аҳамият қаратадиган бўлса, 2017 йилда жами 306 197 та никоҳ расмийлаштирилган бўлса, шу йили тузилган никоҳ шартномаси 00, 4% ташкил этган, 2021 йилда 305 211 та никоҳ расмийлаш-тирилган бўлиб, уларнинг 2749 таси никоҳ шартномаси тузганлигини ва бу фоизда 0, 9 ни ташкил этган.

Шу ўринда фуқаролар томонидан оилавий муносабатларни шартнома орқали тартибга солиш усулидан деярли оз фойдаланилаётганлигини, шунингдек, бу борада қонунчиликда ҳам бир қатор ўзгаришларни амалга ошириш лозимлигини таъкидлаш ўринли. Мисол учун, никоҳ шартномаси билан фақат мулк муносабатлар тартибга солинади. Мазкур шартномани тузиш имкониятларини кенгайтириш мақсадида у орқали шартномавий муносабатларни ҳам тартибга солиш имкониятини белгилаш мақсадга мувофиқ. Бундай амалиёт АҚШ ва Европа давлатларида мавжуд бўлиб, уларда эр-хотин ўртасида никоҳ шартномасини тузиш ҳолатлари кўплай учрайди. АҚШда (27 штатда қабул қилинган) “Никоҳгача ва никоҳ давридаги никоҳ шартномалари тўғрисида”ги Ягона қонунида шахсий номулк муносабатларни тартибга солиш ўз аксини топган. Беларусь давлатининг Никоҳ ва оила кодексининг 13-моддасида шахсий номулк муносабатлар ва мулк муносабатларни тартибга солиши белгиланган. Шахсий номулк муносабатларни киритиш, шартнома тарафларига оилавий муносабатларни шартнома орқали тартибга солишда эркинликни яратади.

Юқоридагиларни инобатга олган ҳолда, оилавий муносабатларни шартномавий ҳуқуқий тартибга солиш ҳамда оила ҳуқуқида оилавий-ҳуқуқий шартнома институти такомиллаштиришда эътиборга олиниши лозим бўлган жиҳатлар қуйидагилар ҳисоблаймиз:

биринчидан, оила ҳуқуқи методологиясида оилавий ҳуқуқий шартномалар асосида вужудга келувчи мажбуриятларни бажаришни таъминлаш ва оилавий шартномавий жавобгарликка оид масалаларни ишлаб чиқиш;

иккинчидан, оилавий-ҳуқуқий шартномаларни қўллаш кўламини кенгайтириш, айниқса шахсий

номулкий муносабатларни тартибга солувчи шартномаларни тузиш имконини кенгайтириш.

учинчидан, оила аъзоларининг ўз ҳуқуқларини шартнома орқали амалга ошириш ва таъминлаш имкониятлари ҳақидаги ҳуқуқий маданиятини ошириш.

Хулоса ўрнида таъкидлаш жоизки, оилавий муносабатлар ўзига хос хусусиятга эга бўлганлиги сабабли ҳамма вақт ҳам қонун нормаси билан тартибга солинмаслиги мумкин, ана шундай тоифадаги муносабатлар сирасига шахсий номулкий муносабатлар киради. Оила ҳуқуқида оилавий ҳуқуқий шартномалар институтини такомиллаштириш зарурати мавжуд, зеро бугунги кунда оила аъзолари томонидан тузиладиган шартномалар барчаси ўзига хосликка эгадир, уларни таснифлаш ҳамда ҳар бири алоҳида тадқиқот объектилигини инобатга олган тарзда ўрганиш ва тадқиқ қилиш, фуқароларнинг мазкур шартномаларни расмийлаштириш амалиётини хусусан, фуқароларнинг шартнома орқали ўз муносабатларини тартибга солиш бўйича фикрларини ўрганиш ўрганиш, социологик тадқиқотлар ўтказиш ҳам муҳим саналади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Александров И.Ф. Правовое регулирование семейных отношений: соотношение семейного и гражданского права. Автореф...дис.канд.юр.наук. Самара 2004. 7-с.

2. Елисеева Г.В. Правовые основы регулирования семейных отношений в РФ.// Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014 № 3 (11) 42- с.

3. Константинова Ю.В. «Семейное и гражданские правоотношения: сравнительно-правовой аспект» Вестник московского университета МВД России» № 8, 2009. 101-105 стр.

4. Кокова Д.А. Содержание семейных правоотношений. Дисс.канд.юр.наук. Москва. 2017. 173 с.

5. Кудрявцева Л.В. Мосная Е.И. Проблема соотношения гражданского и семейного права // Аграрное и земельное право. 2021 й.№ 3 (195) 68- с.

6. Лушников А.М. Лушников М.В. Тарусина Н.Н. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения(цивилистическое исследование) Учебное пособие. Ярославль 2008. 35-40 бет.

7. Отахўжаев Ф. М. Ўзбекистон Республикаси никоҳ тўғрисидаги қонунларининг ривожланиши ва уларни такомиллаштириш муаммолари. Дисс.юр.ф.доктори. Тошкент 2000, 136-137- б.

8. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 1 мартдаги «Оила ва хотин-қизлар билан ишлаш, маҳалла ва нурунийларни қўллаб-қувватлаш тизимини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПҚ-81-сон Фармони // <https://lex.uz/ru/docs/5884143>

9. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 1 мартдаги «Оила ва хотин-қизлар давлат қўмитаси фаолиятини ташкил этиш тўғрисида»ги ПҚ-146-сон Қарори // <https://lex.uz/docs/5884084>

10. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 7 мартдаги «Оила ва хотин-қизларни тизимли қўллаб-қувватлашга доир ишларни янада жадаллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПҚ-87-сон Фармони // <https://lex.uz/ru/docs/5899498>

Д.Имамалиева

преподаватель кафедры Международное частное право Ташкентского государственного юридического университета

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: Ушбу мақолада сунъий интеллект тизимининг келиб чиқиши ва унинг ҳозирга вақтдаги тушунчаси ўрганилди. Тадқиқотнинг асосий мақсади ушбу атаманинг тарихий асосларини ўрганиш орқали сунъий интеллектни тушунчасининг ҳозирги мавжуд илмий ёндашувларини очиб беришдир. Шу билан бирга, сунъий интеллект тушунчасини талқин қилишнинг турли ёндашувлари таҳлил қилинган бўлиб, улар ушбу тизимнинг характерли хусусиятлари ва унинг мақсади нуктаи назаридан кўриб чиқилди.

Таянч сўзлар: сунъий интеллект, рақамлаштириш, нейрон тармоғи, кибер ҳуқуқ, ўзини-ўзи тартибга солиш, илмий тушуниш, глобаллашув, автоматлаштирилган тизим, сунъий интеллект ҳуқуқи.

Аннотация: В настоящей статье были изучены истоки происхождения системы искусственного интеллекта. Основной целью исследования является раскрытие существующих на сегодняшний день научных подходов понимания искусственного интеллекта, посредством изучения исторических предпосылок данного термина. Наряду с этим проанализированы различные подходы к интерпретации понятия искусственного интеллекта, которые рассматриваются с точки зрения характерных особенностей данной системы и её целевого предназначения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, нейронные сети, киберправо, самоорганизация, научное понимание, глобализация, автоматизированная система, право ИИ.

Abstract: In this article, the origins of the artificial intelligence system were studied. The main purpose of the study is to reveal the currently existing scientific approaches to understanding artificial intelligence by studying the historical background of this term. Along with this, various approaches to the interpretation of the concept of artificial intelligence are analyzed, which are considered from the point of view of the characteristic features of this system and its intended purpose.

Keywords: artificial intelligence, digitalization, neural networks, cyber law, self-organization, scientific understanding, globalization, automated system, AI law.

В настоящее время в условиях цифровизации и глобализации, информационные технологии начинают активно входить в сферу жизни человека, и становятся его неотъемлемой частью. 20 лет назад сложно было представить, что от научно-технического прогресса будет зависеть существование не только отдельно взятого человека, но и развитие других отраслей жизнедеятельности общества. Данное положение дел еще раз подчеркивает, тот факт, что основой прогресса человечества является научно-техническая революция, а именно развитие таких отраслей как ЭВМ, цифровые технологии, искусственный интеллект и подобные сферы. Однако среди прочих явлений, особое место занимает искусственный интеллект, которая

является одним определяющих технологий последнего десятилетия.

С самых первых дней создания ИИ, в научном обществе не закрепилось общепринятого понятия ИИ, а наоборот привело к практике использования данного термина не только внутри данной области, но также и за его пределами. Одним из причин такого явления можно считать постоянное совершенствование систем ЭВМ, в частности ИИ по закону Гордона Мура, которая гласит, что мощность вычислительных машин увеличивается приблизительно два раза каждые 18 или 24 месяца. Другой из причин разрозненности понятия ИИ является тот факт, что ИИ — это общий термин, который затрагивает широкий спектр понятий касаясь технологий и приложений, которые используются для обозначения любой техники, используемый в контексте «машинного разума», то есть машинный алгоритм, который ведет себя как человеческая сущность.

Данное положение приводит к необходимости выработки законодательного определения понятия «искусственный интеллект», поскольку предлагаемые подходы определения понятия ИИ, будут интерпретироваться по-разному, в зависимости от области его использования и поставленной цели, для технического применения, что в свою очередь создаст немало помех в правовом регулировании данной отрасли.

Собственно, впервые попытки создания искусственного интеллекта были замечены еще во времена Средних веков, когда Раймонд Луллия испанский философ и математик, живший XIII веке предпринимал попытки создания механического устройства, с целью решения сложных задач, основываясь на заранее разработанной классификации алгоритмов [1]. Далее, в XVII веке французский математик Паскаль, смог создать первую цифровую машину, которая способна вычислять, а в XVIII, Джозеф-Мари Жаккард, французский торговец тканей, воссоздал ткацкий станок, поддающийся к программированию, инструкциями на перфокартах. На основе данных опытов Алан Тьюринг, создал свое изобретение на принципе искусственного интеллекта - универсальную машину Тьюринга.

Однако данные изобретения не могли выполнять сложные интеллектуальные задачи, так как они не обладали автономией и автоматизированностью. Однако полное развитие система ИИ получила только после Второй мировой войны. В 1950 году А. Тьюринг создал тест определяющий степень схожести сознания ИИ с действиями человека, и тогда он предположил, что в будущем любой из видов вычисления можно будет сделать в цифровом виде. А в 1951 году, аспирантом Гарвардского университета, была создана первая нейронная сеть SNARC. В 1956 году на основе проводившихся исследований в сфере ИИ своими предшественниками, в Дартмурском семинаре, Джоном Маккарти было введено в научное обращение термин «искусственный интеллект» и тогда же появилась дисциплина «Исследование искусственного интеллекта».

Существуют различные интерпретации понятия «искусственный интеллект». Однако определение понятия ИИ, как отмечал Бернард Марр больше зависит от цели разработки и дальнейшего применения ИИ [2]. В свою очередь, профессора Д. Холдрен и Э. Фелтерн считают, что причиной отсутствия единого закрепленного определения ИИ является постоянное совершенствование систем ИИ и их разносторонность.

Несмотря на то, что в научной доктрине отсутствует единый подход к определению, существует значительное количество дефиниций понятия «искусственный интеллект» как в юридической литературе, так и в других областях научного познания. Особенностями данных определений является, что некоторые авторы интерпретируют понятие ИИ, *в качестве системы компьютеров, которая демонстрирует наличие разума, а другие как систему, которая способна вести деятельность по решению определенных задач или предпринимать какие-либо действия для достижения поставленных целей.*

Определяя дифференцирование понятий искусственного интеллекта, можно выделить следующие основные подходы к толкованию данного термина:

– *искусственный интеллект как система, которая действует подобно человеку или обладает хотя бы одним из свойств человеческого разума;*

– *искусственный интеллект как сверхразум, как система, превосходящая интеллектуальные способности человека;*

– *искусственный интеллект как научное направление, изучающее возможность и использования систем (устройств) для моделирования человеческого мышления (машинное обучение) [3].*

Сторонниками первого подхода является известный нам ранее, английский ученый Алан Тьюринг, который предлагает считать «интеллектуальной» ту машину, которую в процессе бесконтактного общения, испытатель не может отличить от человека [4]. Другими словами, Алан Тьюринг, сравнивает систему ИИ с человеческим мышлением и считает, что искусственный интеллект — это система способная имитировать интеллект человека. Идентичного мнения придерживается Л.С.Болотова, считающая, что искусственный интеллект — это компьютерная система, способная имитировать интеллект человека, которая выражается в воссоздании различных действий, связанных с информацией (получение, обрабатывание, хранение информации), которые в совокупности называется мышлением [5]. Очень подробным и понятным является определение ИИ, согласно философской энциклопедии - искусственный интеллект представляет собой цифровую систему, имитирующую интеллектуальные и сенсорные способности человека с помощью вычислительных устройств (нейронную сеть) [6]. К идентичной позиции склоняются, и авторы Ронал Чандра и Йога Приастомо, которые под искусственным интеллектом понимают способность, при котором машина либо компьютерная система функционирует таким образом, что как будто мыслит, как человек [7]. Другими словами, данные подходы строятся на основе максимального сходства систем ИИ с человеком, которая, как известно, выражается в формуле «думающий, как человек» или «действующий как человек».

Исходя из контекста данных определений, во-первых, вытекает что искусственный интеллект – компьютерные технологии или машины, действие которого аналогично действиям человека. Существенными признаками такого подхода являются начала системы ИИ обладающими внешним и внутренним составляющим, которая выражается в качестве информационного и программного обеспечения. Во-вторых, как отмечалось выше, действия систем ИИ, аналогичны действиям человека. Однако, как утверждают многие ученые данная концепция толкования понятия, считается не совсем созревшей, так как развитие ИИ не

дошло до такого уровня, чтобы системы ИИ в точности копировали человеческое поведение и его интеллект.

Интересным также считается другой подход к интерпретации ИИ, который **основан на теории определения искусственного интеллекта как сверхразума**, а именно как система, превосходящая интеллектуальные способности человека». Приверженцами к данной теории является, А. А. Щитова, которая под искусственным интеллектом понимает программу, обладающую таким уровнем интеллектуальности, что способна осознать себя и способна к самостоятельному принятию решений [8]. Необычным является подход к определению у Ларри Каменер, который рассматривает искусственный интеллект как «машину, способная делать что-то большее, чем просто следовать заданным инструкциям» [9]. Своеобразное определение было дано во время собрания Европаламента в 2017 на заседании, где затрагивались вопросы трактовки понятие искусственного интеллекта в «нормах гражданского права о робототехнике». Там же было принято общепринятое определение для Европы, где искусственным интеллектом (ИИ) называется киберфизическая (небиологическая) автономная, но нуждающаяся в физической (энергетической) поддержке система, способная меняться данными со своей средой и анализировать их, уметь самообучаться и взаимодействовать, на основе приобретенного опыта, и в соответствии с условиями среды уметь адаптировать свои действия и поведения [10].

Как можно заметить данные подходы к толкованию понятия «искусственный интеллект», являются в некотором роде антонимичными по отношению к первому подходу. Причиной такой антонимичной является, что основой данного подхода является критерии рациональности мышления и действий. Исходя из этого, ИИ понимается как техническая система, способная думать и действовать правильно, при условии, что она знает сама, что «правильно», а что нет.

Также существует еще один подход к определению понятия ИИ, которая заключается в интерпретации, **согласно научному направлению**. Авторы А. Гаврилова и В.Ф. Хорошевский, считают искусственный интеллект в качестве одной из направлений информатики, созданный для разработки и развития программного обеспечения, целью которого является помощь пользователю, чаще всего непрограммисту в решении интеллектуальных задач [11]. Авнеет Панну, Ронал Чандра и Йога Приастомо в своих статьях, посвящённых системам искусственного интеллекта определяют его в качестве области изучения и развития программ, или программных обеспечений, которые умеют рассуждать, анализировать, учиться, собирать знания и прогнозировать. Суммируя вышесказанное, можно прийти к такому выводу, что основной целью интерпретации согласно научному направлению, является изучение систем искусственного интеллекта в качестве науки.

Очень необычным является определение Нильса Нильсона, который считает искусственный интеллект в качестве деятельности по повышению разумности компьютеров. Также существуют подходы, где искусственный интеллект считают компьютерными программами, созданные человеком, которые способны создавать новую, а также анализировать предоставленную информацию. Приверженцами данной теории являются В.Н. Синельникова и О.В. Ревинский [12]. Г. С. Осипова, вообще приравнивает ИИ к информаци-

онно-коммуникационным технологиям, которые совершают разумные рассуждения, действия при помощи вычислительных систем [13]. Кроме того, использование понятия «искусственный интеллект», для целей применимых в контексте программных обеспечений, алгоритмов является также одним из причин отсутствия единого установленного понятия ИИ. Например, данный термин применяется к ИИ-системам: «Deep Blue», программа, позволяющая играть в шахматы, IBM «Watson», программа способная распознавать речь человека, также обладающая умением воспроизводить поведение и мыслительные процессы человека, программа «MYCIN», созданная для диагностики болезней.

Исходя из определений искусственного интеллекта, которые были озвучены выше, можно выделить *следующие признаки* «искусственного интеллекта», *технологичность*, которая выражается в наличии внешнего технического носителя или устройства. Следующим немаловажным признаком является *наличие программного обеспечения*, то есть внутреннего составляющего посредством, которого ИИ осуществляет свою деятельность. Третьим признаком является *интеллектуальность*, выражающаяся в способности решать сложные задачи, минимум как на уровне человеческого интеллекта. Последним признаком, которая присутствует в большинстве ИИ является *результативность*. Под результативностью необходимо понимать способность искусственного интеллекта наличие автономности в его работе и умение самостоятельно принимать решения.

Суммируя можно прийти к такому выводу, несмотря на отсутствие единого закреплённого определения, одним из подходящих определений ИИ является толкования П.М. Морхата, в котором искусственный интеллект раскрывается как полностью или частично автономная самоорганизующаяся компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биокрибернетическая, система, наделенная/обладающая способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и т.д [14]. Данное определение хорошо тем, что оно включает в себя все вышеперечисленные признаки. Кроме того, данная характеристика объединяет такие понятия как эволюционирование и совершенствование систем искусственного интеллекта, на основе уже существующих данных, способная проводить различные виды операций, без какой-либо поддержки извне.

Таким образом, проводя параллели между всеми подходами определения ИИ, можно еще раз убедиться, в том, что дифференцированное понятие «искусственного интеллекта» зависит от поставленной цели исследователя. В частности, если целью исследования является достижение лучшего осмысления и понимания человеческого интеллекта, то это и будет считаться подходом для интерпретации определения ИИ. Если же целью, является создание ИИ для помощи или посредством, которого будут решаться задачи, которые ранее решались человеком, то определение ИИ будет происходить из начал замены человеческого капитала. А если, целью ИИ является решение задач непосильных для человека, в связи трудозатратностью, отсутствием возможности или наличием опасности для жизни человека, то данный подход будет исходить из неизбежности применения ИИ.

Список литературы:

1. Боровская, Е.В. Основы искусственного интеллекта: учеб. пособие / Н.А. Давыдова; Е.В. Боровская. – 4-е изд. (эл.). – Москва: Лаборатория знаний, 2020. — 130 с.
2. Marr, B. The Key Definitions of Artificial Intelligence (AI) That Explain Its Importance.)
3. Alan Turing, «Computing Machinery and Intelligence», October 1950, pp. 433—460.
4. Ларина, Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. («Коллекция Изборского клуба») / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. – М.: Книжный мир. – 2018. – С. 218.
5. Болотова, Л. С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях: учебник / Л. С. Болотова. — Москва: Финансы и статистика, 2012. — 664 с.
6. Философская энциклопедия / https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/469/ (Дата обращения 12.04.2022)
7. Haskins A., Arora S., Nilawar U. Impact of Artificial Intelligence on Indian Real Estate: Transformation Ahead Colliers radar Property Research (India). – 05.10.2017. – 13 p.
8. Щитова А. А. О потенциальной правоспособности искусственного интеллекта // Аграрное и земельное право. 2019. № 5 (173). С. 94-98.
9. Kamener, Larry. 2017. "Courting change: the verdict on AI and the courts".
10. Резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике» / http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies (дата обращения 15.04.22 г.).
11. Гаврилова Т.А., Хорошевский В.Ф. Базы знаний интеллектуальных систем. – СПб.: Питер, 2001. – 384 с. – С. 15.
12. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. – 2017. – № 4. – С. 17–27. – С. 18
13. Осипов Г. С. Методы искусственного интеллекта [Текст] / Г. С. Осипов. - Москва: Физматлит, 2011. - 295 с.
14. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2017. – 257с.

А.НорқуловТошкент давлат юридик университети мустақил
изланувчиси**ЭМОДЗИ ВА АВАТАР КИБЕРМАКОНДАГИ ВИЗУАЛ
ОБЪЕКТ СИФАТИДА**

Аннотация. Мазкур мақола эмодзи ва аватарларнинг кибермаконда асосий объект сифатида ёритиб берилиши, эмодзи ва аватарлар билан бўлган турли ижтимоий муносабатларда ҳуқуқийликнинг таъминланиши ва аҳамияти таҳлил қилиб берилган. Эмодзи ва аватарларнинг турли соҳа йўналишлари сингари бизнесдаги роли ҳам ошиб бориши илмий таҳлилга асосланган ҳолда исботлаб берилган. Бундан ташқари эмодзи ва аватарлар ҳақида турли олимларнинг фикрлари ўрганилиб соҳаларда уларнинг қўлланилишидаги аҳамияти ва таъсири ҳақида фикрлари, таклиф ва тавсиялари инобатга олиниб ёритиб берилган.

Таянч сўзлар: Кибермакон, виртуал дунё, рақамли ҳуқуқ, фуқаролик ҳуқуқи, интеллектуал мулк ҳуқуқи, муаллифлик ҳуқуқи, эмодзи, эмодзи маданияти, аватар.

Аннотация. В данной статье анализируется освещение эмодзи и аватаров как основных объектов в киберпространстве, обеспечение легитимности и важность различных социальных отношений с эмодзи и аватарами. На основе научного анализа было доказано, что эмодзи и аватары играют все большую роль в бизнесе, а также в различных отраслях промышленности. Кроме того, были изучены мнения различных ученых об эмодзи и аватарах, с учетом их мнений, предложений и рекомендаций о важности и влиянии их применения в различных областях.

Ключевые слова: Киберпространство, виртуальный мир, цифровое право, гражданское право, права интеллектуальной собственности, авторское право, эмодзи, культура эмодзи, аватар.

Abstract. This article analyzes the coverage of emojis and avatars as the main objects in cyberspace, ensuring the legitimacy and importance of various social relationships with emojis and avatars. Based on scientific analysis, it has been proven that emojis and avatars are playing an increasingly important role in business, as well as in various industries. In addition, the opinions of various scientists on emojis and avatars were studied, taking into account their opinions, suggestions and recommendations on the importance and impact of their use in various fields.

Keywords: Cyberspace, virtual world, digital law, civil law, intellectual property rights, copyright, emoji, emoji culture, avatar.

Кириш.

Эмодзилар ижтимоий тармоқларда мулоқотнинг турли кўринишларини сифатида кибермаконда муносиб ўрин эгаллаб кибермаконнинг объекти сифатида ривожланиб бормоқда. Бу эса унинг кибермакондаги визуал объект сифатида ўрнини янада очиб беришни тақоза қилмоқда. Шу ўринда эмодзиларнинг визуал объект сифатида кибермакондаги ўрни қандай? деган савол пайдо бўлиши мумкин.

Эмодзиларнинг кибермаконда визуал объект сифатида унинг кишилар ўртасида бевосита

коммуникация қилиши билан боғлиқ жараён ҳисобланади. Интернет алоқасининг кундалик ижтимоий ҳаётимизга кириб келиши натижасида инсонларнинг бир бири билан мулоқат қилиш усули ҳам ўргарди. Буларнинг барчаси, албатта, кибермаконда турли сайтларнинг кўпайиб кетиши билан боғлиқ ҳисобланади. Ҳозирги вақтда 1 миллиарддан ортиқ турли хил веб-сайтлар ишламоқда [1]. Сайтларнинг тобора кўпайиб бориши ўз ўрнида матнларнинг ҳам ошишига хизмат қилади.

Бундан келиб чиқиб шуни таъкидлаш керакки, ортиқча сўздан ва узун матндан қочиш тобора қулайликлар тўғдириб бормоқда. Эмодзиларнинг таъсири шу қадар ортиб бормоқдаки, эмодзиларсиз бугунги кибердунёни тасаввур этиб бўлмайди. 19 сентябрни бутун дуён эмодзилар (смайликлар) кунли сифатида ншонланб келинмоқда.

Назарий таҳлил.

Эмодзи ва аватарлар турли соҳа сингари бизнесга ҳам тобора кириб бормоқда. Хусусан, ҳар қандай йирик компанияларнинг маркетинг сиёсатини олиб қаранг, компаниялар ўзлари реклама қилаётан маҳсулотни, албатта, қайсидир эмодзилар билан бирга реклама қилишади ва бу орқали қандайдир ижобий натижаларга эришадилар.

Эмодзиларнинг кибермаконда визуал объект сифатида тутган ўрни.

Биламизки, бизнесда мулоқат жараёнида мимика, турли ҳаракатлар ижобий роль ўйнайди. Шу жараёнда бизнес вакиллари ва мижозлар ўртасида турли хил тушунарсиз ҳолатлар бўлиши мумкин. Шундай вазиятларда эмодзилар вазиятни юмшатиш ва ҳолатни ижобий ҳал қилиш учун ижобий муҳит яратади.

Эмодзиларнинг кибермаконда визуал объект эканлигини бизнес маркетинги орқали ҳам билиб олиш мумкин. Кибермаконда эмодзиларнинг визуал объект сифатида иштироки ҳам офлайн ҳам онлайн бизнесда таъсири сезиларли даражада ошиб бормоқда. Бугунги кундаги 80% бизнес музокаралар эмодзи ва аватарларсиз амалга оширилмайди. Ҳар қандай бизнес, хусусан “Instagram” нафақат маълумот ва маҳсулотларни сотади, балки ҳолатлар ва муоммоларнинг ечимини ҳам тақдим этади. Мулоқот воситаси сифатида эмодзилар эмоциялар тақдим этади. Ҳафа бўлиб турганда кўнгил кўтарувчи эмодзиларнинг келиши билан кўнгли кўтарилади ёки бизнесда мижоз билан мулоқат давомида эмодзидан фойдаланиши сотувчи ва мижоз ўртасида ижобий натижага эришилади. Тадбиркорлик жараёнидан эмодзилардан фойдаланиш кўпроқ мижозлар кайфиятига ижобий таъсир кўрсатади. Хусусан, дунёга машҳур “KFC” тез пишар овқатлар тармоғи мижозларга маҳсулот етказиб беришда, улар билан мулоқат жараёнида кўпроқ эмодзилардан (смайликлар) фойдаланиладиган бизнес вакиллари сифатида эътироф этилади. Ижтимоий тармоқларда, хусусан “фейсбук” ижтимоий тармоғида эмодзилардан фойдаланишнинг ўзи жойланган матнга берилган “лайк”лардан ҳам кўп ишлатилиши бугунги кун статистикаси тасдиқламоқда.

Эмодзилар брендларининг барча жабҳаларида ўзининг долзарблигини ошириб бормоқда. Эмодзилар мулоқат жараёни муҳитини яхшилашга хисса қўшиши билан бирга жараённинг салбий жиҳатдан ижобий томонга тез ўзгаришига ёрдам беради. Кибермаконда маркетинг сиёсатини юритишда эмодзилардан

фойдаланиш жараёнида худдики бир машҳур бренднинг устида иш олиб бораётгандек жиддий қараш керак. Масалан, айрим мамлакатларда онлайн ёки оффлайн реклама жараёнида бир хил кўринишдаги эмодзилардан фойдаланиш нотўғри тушунчаларни ифодалаб қўйиши мумкин. Эмодзилардан фойдаланишда кўпроқ тадбиркорлар ўз соҳаларига оид эмодзилардан фойдаланиши тавсия этилади. Масалан, кийим ишлаб чиқарувчилар шкаф буюмларининг ҳар қандай шаклларида фойдаланиши ёки ресторанлар эмодзиларни турли овқатлар ва бошқа маҳсулотлар билан тасвирлаб бериши мумкин. Бунда бири иккинчисига аксил маъно берадиган эмодзиларни ишлатмаслик керак бўлади. Расмий иш юритув ҳужжатларида смайликлардан фойдаланмаслик талаб этилади. Бу ҳам албатта давлатга ва жамоанинг муҳитига боғлиқ жараён ҳисобланади. Бир сўз билан айтганда, эмодзилардан фойдаланишда ўзига хос **эмодзи маданиятига** эътибор қилиш талаб этилади.

Яқинда “Google” компанияси ва бошқа “IT” компаниялар кибермаконда эмодзи ва смайликлардан респондентларнинг қай даражада фойдаланиб келиши ҳақида ҳисобот тақдим этди. Эмодзилардан фойдаланишда респондентларнинг 93% кайфиятни кўтариш учун; 91% инсонларни кўллаб қувватлаш учун; 63% ўзининг фикрини баён қилиш учун; 53% респондентлар эса турли товарларнинг олди-сотдиси ёки почта орқали иш юритишда эмодзилардан аллақачон фойдаланишини келтириб ўтган. 2021 йилги статистикасига кўра 80% ишбилармонлар бизнес-мулоқат вақтида эмодзилардан фойдаланишни афзал кўрган экан, сабаби эмодзилардан фойдаланиш кўпроқ ҳиссиёт ва инсонгарчиликни кўрсатиб беришга ёрдам берадиган экан.

Бугунги кун маркетингида эмодзининг қандай афзалликлари мавжуд?

➤ Ўзига жалб қилишни оширади;

Бунда эмодзилар айнан нимага қаратилган бўлсан ўша нарсага бўлган эътиборни ўзига жалб қилади.

➤ Бренднинг ўзига хослигини кўрсатиб беради;

Маркетингда эмодзилар (смайликлар)дан ижодкорона фойдаланиш бренднинг бетакрорлигини очиб беради.

➤ Сўз билан очиб беролмайдиган ҳолатни очиб беради;

Бизнесда ўз маҳсулотини реклама қилишда ёки тақдимот қилишда бир неча матнли сўз ўрнига эмодзи орқали ифодалаб ўтиш мумкин.

Фаолият жараёнида битта эмодзидан икки хил маънони бериш учун ишлатилиши аудиторияда тушунарсизликни келтириб чиқариши мумкин[2].

Сабаби, аудиторияга бир эмодзидан икки хил маъно чиқиши салбий таъсир кўрсатиши мумкин.

Бундан ташқари кибермаконда фойдаланиладиган эмодзиларнинг ишлатилиш шаклига кўра ҳам айрим турларга бўлиб ўрганиш мумкин. Хусусан, улар қуйидагилар:

✓ Одатий эмодзилар;

Бундай турдаги эмодзиларга одатий сариқ кулгичли, ғамгин тасвирланган ёки шунга ўхшаш эмодзилар мансуб бўлади.

✓ Инсон тасвири туширилган эмодзилар;

Мазкур эмодзилар ижтимоий тармоқларда инсон шакли орқали намоён бўлади ва аватардан фарқли ўлароқ фотасурат кўринишида мавжуд бўлмайди.

✓ Табиат тасвири туширилган эмодзилар;

Бунда фойдаланувчилар бир бирларига мулоқат жараёнида турли хил сўзлар ўрнига маълум бир жайвон ёки бошқа табиат ҳодисалари сиймоси акс этган эмодзилардан фойдаланиши мумкин.

✓ Турли хил таомларни акс эттирадиган эмодзилар;

✓ Турли буюмлар ёки символлар акси туширилган эмодзилар.

Мазкур турда турли куринишдаги мусиқа асбоблари, футбол, баскетбол копточлари акс эттирилган эмодзилар тушунилади.

Кибермаконда аватарларнинг визуал объект сифатида тутган ўрни.

Кибермаконда турли мулоқат жараёнида эмодзилардан фойдаланиш билан бир қаторда фойдаланувчилар томонидан ўз шахсларини идентификация қилиш мақсадида фаол тартибда аватарлардан ҳам фойдаланиб келинмоқда. Биламизки, аватар шахснинг турли платформалардан фойдаланиш жараёнида ишлатиладиган турли хил расмлар, аудио, видео, суратлардан фойдаланиладиган объект сифатида кўрилади. Ҳар бир ижодкор турли тахаллуслардан фойдалангани сингари бугунги кибермаконда фойдаланувчилар турли платформаларни юритишда ўз фотасуратларидан фойдаланмасдан балки бошқа бир суратларни жойлаштириб фаолият олиб боришлари мумкин. Бир сўз билан айтганда аватар дейилганда шахсийлаштирилган график тасвир тушунилади.

Аватарларни қўллашдан асосий мақсад ижтимоий тармоқ майдонида шахснинг мавжудлиги шахсийлаштиришдан иборатдир. Бунда аватарнинг кибермаконда объект сифатида айланишида асосий сабаб бўлган ҳолат суҳбатдошларга шифрланган маълумотларни юбориш ҳамда қабул қилишда фойдаланилиши тушунилади[3]. Мазкур ҳолат фойдаланувчиларга ўзи ҳақидаги маълумотларни сир сақланишида ёрдам беради.

Кибермаконда аватардан фойдаланишнинг ўзига хос хусусияти бунда шахс виртуал мулоқатга киришганда ижтимоий мавқеидан, ёши, касби ва бошқа ҳолатларидан ҳоли бўлган ҳолда фаолиятини давом эттириши мумкин. Мазкур ҳолатнинг асосий жиҳати аватар ҳам тахаллус сингари ўз ўзидан мавжуд бўлиб кетавермайди, аксинча фойдалануви кибермаконда ўз фаолиятдан келиб чиққан ҳолда танлаб олинади. Кибермаконда аватарлардан фойдаланишда баъзи бир тадқиқотчилар уни **“Иккинчи ҳаёт”** сифатида таърифлаб беради. Бунга асосий сабаб эса ижтимоий тармоқларда фойдаланиш жараёнида суҳбатдошига ўзи хоҳлаган кўринишда ва шаклда кўриниш бериш мумкин.

Юқорида таъкидланганидек, кибермаконда ижтимоий тармоқлардан фойдаланиш жараёнида ижтимоий мавқеидан, ёши ва бошқа ҳолатлардан қатъий назар тенг қаралади. Бунда фойдаланувчилар ўз расм ёки суратларининг ўрнига ўзлари ёқтирган бошқа бир актёрнинг фотасуратини ёки ўзи ҳаёлий бир суратни компьютер графиги ёрдамида тайёрлаб фойдаланиши мумкин.

Виртуал дунёда фойдаланувчи мулоқатга киришганда ўзининг фотасуратларидан фойдаланаган ҳолда фаолиятини давом эттириши мумкин. Бунга эса ҳеч қандай чеклов йўқ.

Маълум бир шахснинг шахсий фотасуратидан фойдаланган ҳолда (аватар сифатида) фойдаланишини тегишли тартибда ҳуқуқий тартибга

солишни назарда тутилади. Сабаби, бу ҳам ўз навбатида фуқаролик ҳуқуқий муносабат сифатида фуқаролик ҳуқуқи, интеллектуал мулк ҳуқуқи, муаллифлик ҳуқуқининг бир элементи сифатида қонунчилигимизда мустақамлаб қўйилган ва бу ўз ўзидан ҳуқуқий муносабатни келтириб чиқаради. Рус тадқиқотчилари **Ю.А. Антоновой** и **С.А. Деминой** ўз илмий изланишларида 600га яқин аватарларни ўрганишганда уларнинг атиги **2.7%** қисмида ўз фотасуратларидан фарқли жиҳатлари мавжуд эканлигини аниқлагалар[4].

Юқоридаги ҳолатлардан келиб чиқиб, шахс ўзининг асл фотасуратидан эмас, бошқа бир фотасуратдан фойдаланиб маълумот тақдим этиши ёки мулоқат қилиши ўқувчига ишончсизлик туғдирмайди? деган мазмундаги савол пайдо бўлиши мумкин. Аксарият ҳолларда кўплаб интернет фойдаланувчилари, ижтимоий тармоқ фаоллари ҳамда блогер-журналистлар ўз платформаларида тарқатаётган маълумотларининг янада ишончлигини ошириш мақсадида турли аватарларнинг ўрнига ўз фотасуратларини жойлаштирадilar. Кибермаконда аватарлардан фойдаланиш эмодзи сингари фойдаланувчининг диққат эътиборини тортиш ҳисобланади.

Кибермакондаги аватарнинг аниқлаб олишнинг икки хил усулини келтириб ўтиш мумкин.

Биринчи усул: ижтимоий тармоқларнинг объектика айланиб бораётган аватарларнинг айнан нима эканлигини тушуниб олиш талаб этилади. Бунда асосий эътибор унинг шаклига қаратилади. Мисол учун, қўйилган аватар фотасурат ёки кичик форматдаги видео (GIF) эканлигига эътибор берилади.

Иккинчи усул: фойдаланувчи томонидан жойланган аватар ўрганилиш натижасида шахс ҳақидаги тасаввурлар пайдо бўлишни бошлади.

Берилган ҳолатлардан аниқлаш мумкинки, ижтимоий тармоқларда аватарлардан шахс ҳақидаги маълумотларни ҳам аниқлай олиш имкониятини тақдим этади. Бу ҳолат бўйича рус олимлари томонидан бир кичик эксперимент тажриба ўтказилган. Бунда бир гуруҳ талабалар (анчадан бери бир бирлари билан таниш бўлган талабалар) маълум бир сайтдан бошқа бир курсдош дўстлари томонидан тайёрлаб қўйилган аватарларни олиб уларни таҳлил қила бошлаган. Мақсад аватарларни тайёрлаган инсонларни аниқлаш ва уларга таъриф бериш керак эди. Аватарларни олган талабалар уларни бирма бир таҳлил қилиши натижасида ушбу аватарни қайси дўсти тайёрлаганига тахминларни беришди ва уларнинг аксарият тахминлари тўғри чиқди. Бундан аватарлар кибермаконнинг асосий иштирокчиларидан ҳисобланган шахсларнинг барча жиҳатларини очиб бериши мумкинлигини билиб олиш мумкин. Кибермаконда аватарларнинг визуал объект сифатида ривожланиб боришини бир қатор ғарб олимлари таъкидлаб келмоқда. Хусусан, виртуал дунё, кибермаконни яратиш бўйича мутахассис олим **Ричард Бартл** виртуал дунё ва аватар тушунчасини очиб берадиган бир қатор ўзига хос принципларини келтириб ўтади.

✓ **Кибермаконнинг ўз қонун қоидаларининг мавжудлиги принципи;**

Кибермаконда ҳамма амал қилиши керак бўлган қоидалар мавжуд, агар мавжуд бўлмаса уни яратиш керак.

✓ Аватарлардан фойдаланиш принципи;

Кибермаконда ҳар бир иштирокчи ўз белгиси билан ифодаланилади.

✓ Тезкор реакция билдири принципи;

Кибердунёдаги ҳар бир ҳатти ҳаракатлар реал вақт билан амалга оширилади.

✓ Умумий ҳақиқат принципнинг мавжудлиги;

Бунда барча иштирокчилар учун бир хил, ҳар бири бир жойда жойлашиб бир бирларини виртуал дунёда кўради.

✓ Доимийлик принципи[5].

Кибермакон, виртуал дунё фойдаланувчиларнинг иштирокидан қатъий назар у мавжуд бўлиб қолаверади.

Мазкур келтирилган қоидалардан аниқлаш мумкинки, аватарлар визуал объект сифатида кибермакон фойдаланувчиларининг ажралмас бир қисмига айланиб қолган. Масалан, блогер-журналист сифатида ижтимоий тармоқда қандайдир бир маълумотни етказмоқчи бўлсангиз профилингизга аниқ бир фотасурат қўйишингиз керак бўлади, акс ҳолда етказмоқчи бўлган хабарингизга ишончсизлик ортиб бораверади.

Хулоса.

Ҳозирги ахборот технологиялари ривожланаётган даврда ҳар қандай инсон кибермакондан турли ижтимоий муносабатларни ўрнатиш учун фойдаланиб келмоқда. Инсонлар ўртасида мулоқатлар технологияларнинг ривожланиб бориши билан эмодзилар ва аватарлар билан боғлиқ муносабатлар ҳам ривожланиб бормоқда.

Технологиялар асри ривожланиб, сайқал топиб бориши билан янги ҳуқуққа бўлган эҳтиёжни ҳам оширади ва бу ўринда рақамли ҳуқуқнинг ҳам ривожланиб бориши учун асос сифатида хизмат қилади.

Эмодзи ва аватарлар фуқаролик ҳуқуқи, интеллектуал мулкка оид бўлган жуда кўплаб компонентлар ва объектларни ўз ичига олиб ривожланиб бормоқда. Масалан, виртуал фотасуратлар, эмодзилар, аватарларга бўлган ҳуқуқларни ўз ичига олиши мумкин ва бу эса уларнинг кибермаконнинг бир қисмига айланиб визуал объект сифатида муҳим аҳамият касб этилишини билдиради.

Кибермакон билан реал ҳаётнинг ўзаро боғлиқлик томони шундан иборатки, реал ҳаётдаги кўплаб муносабатлар тегишли қонун ҳужжатлари, қонуности ҳужжатлар, халқаро принциплар ҳамда халқаро ҳуқуқ одатлари билан бевосита ёки билвосита ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солинади. Масалан, ерга оид муносабатлар эса тегишли тартибда соҳага оид қонун ёки қонуности ҳужжатлари билан ҳуқуқий тартибга солиниб борилади.

Худди мана шу нуқтай назардан кибермакондаги айрим муносабатлар ҳам тегишли тартиблар ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солиниши мақсадга мувофиқ жараён ҳисобланади. Кибермакон ҳам алоҳида дунё сифатида ўз объекти, субъектига эга “Иккинчи дунё” каби кўплаб инсонларнинг ҳаётига кириб борди ва мазкур “Иккинчи дунё”да бўладиган муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиш муҳим вазифалардан бири ҳисобланади.

Кўпгина соҳалар сингари кибермаконда бўладиган муносабатларни ҳам **фуқаролик ҳуқуқий тартибга солиш, эмодзи маданиятини ҳамда аватарлардан фойдаланишдаги қонунийлик** чегарасини белгилаб олиш илмий тадқиқотимизнинг асосий вазифаларидан бири ҳисобланади.

Bibliography:

1. Национальный корпус русского языка. Статистика корпуса. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/corporastat.html> (Дата обращения: 25.05.2016)
2. Eric Goldman, Emojis and the Law (2018), Available at: <https://digitalcommons.law.scu.edu/facpubs/948>
3. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. 2014/ P 2
4. Antonova Yu.A., Demina S.A. Avatar as an element of self-presentation in social network/ 2010, no 4, pp. 15–20.
5. Bartle R. A. Designing virtual worlds. // New Riders, 2004.

М.Махамадхужаева,
Докторант Ташкентского государственного
юридического университета

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ: КОНЦЕПЦИИ И ПОНИМАНИЕ

Аннотация: В настоящей научной статье проводится анализ мнений ученых касательно такой правовой категории, как «цифровой актив». На данный момент в юридической науке не угасают дискуссии касательно статуса цифровых прав. Автором приводится обоснование необходимости признать цифровой актив самостоятельным юридическим понятием. Проводимые в Республике Узбекистан правовые реформы, преобразования в законодательстве, а также тенденции в развитии экономических отношений, позволяют утверждать, что цифровые права необходимо узаконить и определить им достойное место среди объектов гражданского права.

Ключевые слова: Цифровые права; криптография; крипто-актив; крипто-валюта; блокчейн; цифровая экономика.

Abstract: This scientific article analyzes the opinions of scientists regarding such a legal category as a "digital asset". Nowadays, discussions about the status of digital rights are not fading in legal science. The author provides a justification for the need to recognize a digital asset as an independent legal concept. The legal reforms carried out in the Republic of Uzbekistan, changes in legislation, as well as trends in the development of economic relations, allow us to assert that digital rights need to be legalized and determine their rightful place among the objects of civil law.

Keywords: Digital rights; cryptography; crypto asset; crypto currency; blockchain; digital economy.

Annotatsiya: ushbu ilmiy maqolada olimlarning "raqamli aktiv" kabi huquqiy toifaga oid fikrlari tahlil qilingan. Ayni paytda, huquqshunoslik sohasida raqamli huquqlar maqomi haqida munozaralar mavjuddir. Muallif raqamli obyektini mustaqil huquqiy konsepsiya deb tan olish zarurligini asoslantirgan. O'zbekiston Respublikasida amalga oshirilayotgan huquqiy islohotlar, qonunchilikdagi o'zgarishlar, shuningdek, iqtisodiy munosabatlarni rivojlantirish tendensiyalari raqamli huquqlarni qonuniylashtirish va fuqarolik huquqi ob'ektlari orasida munosib o'rin egalash zarurligini ta'kidlash imkonini beradi.

Tayanch so'zlar: raqamli huquqlar; kriptografiya; kriptο-aktiv; kriptο-valyuta; blokcheyn; raqamli iqtisodiyot.

I. Введение

Мировая экономика активно развивается, особенно в технологическом аспекте, где не утратили свою ценность материальные ценности. Но в силу динамичности экономических отношений последние переходят в электронный формат, тем самым обеспечивая комфорт и безопасность использования для их собственников (владельцев).

Новые условия цифровой экономики, а также пандемия коронавируса (COVID-19) трансформировали все сферы общественной жизни в онлайн. А в 2019 и 2020 годах в практике многих государств СНГ начали развиваться новые объекты гражданских правоотношений – цифровые права, цифровые активы и виртуальное имущество. В научной литературе ведутся

споры, являются ли данные объекты имуществом в традиционном понимании.

Р.И. Ситдикова и Р.Б. Ситдикув полагают, что термин «цифровое» в большей степени отражает способ удостоверения, а не вид права, отчасти он является очередной юридической фикцией [1]. Аналогичного мнения придерживается И.М. Конобеевская [2].

Следовательно, в юридической науке складывается мнение, что понятие цифрового права с точки зрения законодательства представляет собой не самостоятельный вид имущественного права, а лишь способ его фиксации.

Но все-таки на данный момент есть необходимость согласиться с авторами, которые положительно оценивают данную новеллу. По мнению А.А. Карцхия, речь идет о создании цифрового права в широком смысле [3].

II. Основной анализ права и цифровых активов

Имущественные отношения реализуются в электронной форме успешно на примере применения банковских карт граждан и счетов организаций, с которых осуществляются операции по обороту товаров и услуг. Данное направление нашло свое нормативное обеспечение со стороны законодателя.

В целом, есть все основания согласиться с таким мнением, так как на практике Республики Узбекистан стала очевидной необходимость принятия специального закона, регулирующего понятие и признаки информационной системы, правила которой определяют содержание и условия осуществления цифрового права.

В настоящее время таким фактором выступает глобальная цифровизация, повлиявшая на развитие практически всех сфер экономики. В результате появились новые рынки, новые формы коммуникаций, новые подходы к организации и управлению производством товаров и оказанию услуг. Цифровые технологии, появившиеся в течение последнего десятилетия, помогают найти источники повышения эффективности и возможности стремительного конкурентного развития рыночных бизнес-структур.

В более общем виде под цифровыми активами (далее по тексту – ЦА) ученые понимают любой предмет, который представляет ценность для своего владельца [4]. Но есть и иные определения. Так, актив – это накопленный запас стоимости, приносящий экономическую выгоду [5]. Прилагательное «цифровой» непосредственно связано с применением цифровых технологий.

Цифровой актив — актив, который представлен и обращается только в цифровой форме или является цифровым (электронным) представлением другого актива (например, физического актива). По мнению Абубакарова М.В., цифровой актив — информационный ресурс, производный от права на ценность и обращающийся в распределенном реестре в виде уникального идентификатора [6].

Среди цифровых технологий особое место принадлежит технологиям распределенного реестра криптографии, блокчейн. В науке данным ЦА разработаны следующие определения:

– криптография – это метод хранения и передачи данных в зашифрованном виде с использованием секретного ключа [7].

– блокчейн – распределенный реестр с подтвержденными блоками, организованными в последова-

тельно добавляемую цепочку с использованием криптографических ссылок [8].

Есть смысл согласиться с мнением Абубакарова М.В., о том, что блокчейн формально – это растущий список записей, называемых блоками, которые используют криптографию для обеспечения связей между собой [9].

Цифровые активы, представляющие собой криптовалюты, созданные с применением блокчейн-технологии, применяются в экономических отношениях часто.

Следует отметить, что в апреле 2021 г. в Республике Узбекистан активно проводится работа по нормативному обеспечению операций, связанных с криптовалютой, а также по предоставлению права гражданам торговать на криптобиржах за национальную и иностранную валюту (справка Национального агентства проектного управления).

Стратегией «Цифровой Узбекистан – 2030» в качестве приоритетного направления работы были определены мероприятия и определенная нормотворческая работа по изучению и применению на практике возможностей использования в отраслях экономики технологий виртуальной и дополненной реальности, искусственного интеллекта, криптографии, машинного обучения, анализа больших данных и облачного вычисления [10].

Технологии «блокчейн» (технологии распределенного реестра данных), «искусственный интеллект», использование возможностей суперкомпьютеров, а также деятельность по крипто-активам являются одним из направлений развития цифровой экономики во многих странах мира. И Республика Узбекистан – не исключение. Примеры областей, в которых технология блокчейн может широко использоваться, включают розничный банкинг, страхование и инвестиции в недвижимость. В то же время неправильно думать о технологии блокчейн как о решении всех существующих проблем в развитии финансовых рынков. В настоящее время правовая база для регулирования использования технологии блокчейн на финансовых рынках не полностью разработана, и в этой области есть много нерешенных вопросов и множество нерешенных вопросов.

В основе блокчейн-технологии лежит возможность создавать уникальные цифровые записи и обмениваться ими без централизованной доверенной стороны. Транзакции в системе блокчейн прозрачны, безопасны и отслеживаемы [11].

В Узбекистане с 01.01.2021 года блокчейн-технология была внедрена в работу государственных органов, в части государственных закупок, верификации информации о личности, ведении классификаторов [12] и в других сферах.

В Республике Узбекистан в сфере правовой регламентации ЦА, приоритетными стали следующие задачи:

- проведение мероприятий по внедрению и развитию деятельности в области оборота крипто-активов, включая майнинг, смарт-контракты (договор в электронной форме. крауд-фандинг, и другие;
- повышение квалификации кадров в сфере ЦА;
- укрепление сотрудничества с международными и зарубежными организациями по крипто-активам и блокчейну;
- совершенствование нормативно-правовой базы [13] и некоторые другие.

Следует отметить, что нормативная база в части цифровых активов, и крипто-активов на данный момент находится на стадии разработки, и ответственность за эту работу была возложена на Национальное агентство проектного управления при Президенте Республики Узбекистан.

В Республике Узбекистан в 2019 г. было утверждено Положение о порядке лицензирования деятельности по крипто-активам, которое определило следующие понятия:

блокчейн — распределенный реестр данных, в котором все данные записываются последовательно и распределены в блоках, при этом каждый новый блок связан с предыдущим блоком криптографической подписью;

крипто-актив — совокупность записей в блокчейне, имеющая ценность и владельца [14].

Необходимо учесть тот факт, что в настоящий момент торговля криптовалютой в Узбекистане запрещена на законодательном уровне. В республике также запрещено производить оплату услуг или товаров криптовалютой [15].

Сейчас в условиях развития Республики Узбекистан данный запрет оправдан. Опасения государственных властей в отношении криптовалют, можно объяснить следующим образом:

– существующая параллельная материальной, финансовой система, которая не контролируется государством, может стать угрозой для финансовой стабильности этого государства, поскольку последнее теряет возможность контролировать инфляцию и кредитование посредством контроля за банковской системой;

– государство должно защищать интересы третьих лиц-инвесторов, переводящих свои средства в криптовалюты;

– государственная власть стремится контролировать поступления в бюджет от оборота криптовалют и эффективно противодействовать теневому рынку [16].

Но на данном запрете общество и государство не останавливается, и нормотворческая деятельность государства направлена на создание стабильной юридической базы, прежде чем криптовалюта будет на законодательном уровне разрешена для широкого круга лиц.

Подходя к выводу касательно проведенного исследования, необходимо отметить, что особенностью ЦА является то, что они обращаются в любых информационных системах.

Отношения, возникающие в рамках цифрового экономического пространства, требуют развития нормативно-правовой базы, соблюдения условий кибербезопасности, повышения цифровой грамотности сотрудников организации. Возможность законного выпуска и обращения цифровых финансовых инструментов упростит доступ бизнеса к рынку капитала, увеличит шансы экономики на постепенное и устойчивое восстановление после разрушительного воздействия пандемии.

В настоящее время возникает закономерный вопрос, какие инструменты для корпоративных коммуникаций необходимо выбрать компании? Социальные службы видеосвязи сейчас стали основными способами связи. Развивающаяся пандемия COVID-19 способствовала усилению данной тенденции.

Следовательно, на наш взгляд, необходимо задать ориентиры на принятие решений, ориентированных

строго на бизнес (особенно в части безопасности). Законодательная регламентация ЦА в этой сфере позволит укрепить позиции разных видов бизнеса, а также предупредить риски проявления незаконных форм получения прибыли.

Также, необходимо отметить, что собственники ЦА должны иметь безопасный доступ к ИТ-системам [17] и ИКТ-технологиям. В последние годы в Республике Узбекистан данная работа только начала набирать обороты.

В юридической науке определены следующие виды ЦА:

- цифровое имущество и активы (криптовалюта, токены и т.п.);
- смарт-контракты;
- цифровые услуги и технологии (блокчейн и т.п.);
- возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;
- права участия в капитале непубличного акционерного общества;
- право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг и многие другие.

При этом, к ЦА не относятся:

- права участия в капитале публичного акционерного общества;
- права участия в обществе с ограниченной ответственностью;
- права участия в других хозяйственных обществах.

Вполне обоснованным будет видеть деление ЦА на такие две группы, как способ фиксации и перехода материальных прав, и как особая разновидность интеллектуальной собственности [18]. Но такой позиции придерживаются не все ученые, т.к. точная классификация ЦА до сих пор не определена.

В целом, в юридической науке создаются различные концепции касательно сущности ЦА. Но неизменной остается идея, что они непосредственно примыкают к объектам гражданского права. Следовательно, перед законодателем ставится довольно непростая задача по включению ЦА не только в перечень объектов гражданского права, но и по расширению действия ЦА во многих сферах гражданских правоотношений (прежде всего, в договорном праве). Данная задача потребует от законодателя провести полную инвентаризацию гражданско-правовых норм, их модернизацию, и возможно, принятия Гражданского кодекса Республики Узбекистан в новой редакции.

III. Заключение

Анализ современных гражданско-правовых взглядов среди ученых позволяет сделать вывод о том, что цифровые права необходимо включить в число объектов гражданского права, надлежащим образом их оформить в действующем гражданском законодательстве.

На наш взгляд, цифровые права можно определить, как *совокупность информационных ресурсов, существующих в электронной форме, и производных от материальных (нематериальных) объектов гражданского права*. Непременнно, цифровые активы заслуживают особого внимания законодателя, т.к. в будущем они помогут раскрыть перспективные аспекты развития экономических отношений среди широкого круга лиц.

Проводимые в Республике Узбекистан правовые реформы задают перед законодателем верные ориентиры по постоянному улучшению норм законодатель-

ства. Преобразования в действующем законодательстве Республики Узбекистан должны начинаться именно с внесения кардинальных изменений в Гражданский кодекс. Именно данный нормативно-правовой акт должен отражать особенности использования ЦА широким кругом лиц, как физических, так и юридических лиц.

Цифровые права необходимо узаконить и определить им достойное место среди объектов гражданского права. Цифровые технологии с каждым днем будут только совершенствоваться, что непременно должно придать импульс к тому, чтобы законодательство не отставало от реальности.

Список литературы:

[1] Ситдикова Р.И., Ситдилов Р.Б. Цифровые права как новый вид имущественных прав/ Р.И. Ситдикова, Р.Б. Ситдилов. - Текст: непосредственный // Гражданское право. - 2018. - № 9. - С. 75-80.

[2] Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав / И.М. Конобеевская. -Текст: непосредственный // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. -2019. - Т. 19. - Вып. 3.

[3] Карцхия А.А. Цифровое право как будущее классической цивилистики / А.А. Карцхия. - Текст: непосредственный // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, интернет: ежегодник. - Сер. «Правоведение» / отв. ред. Е.Г.Афанасьева. - Москва: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2018. - С. 26-40.

[4] Брайен Б., Брайен Д., Грэм С. и др. Финансы. Толковый словарь. М.: ИНФРА-М, Весь Мир; 2000. - 634 с.

[5] Система национальных счетов - 2008 / Европейская комиссия, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, ООН, Всемирный банк, Нью-Йорк, 2012. - 827 с. - С.253.

[6] Абубакаров М. В. Цифровые активы, технология блокчейн и сервисы для управления цифровыми активами. Журнал «Образование. Наука. Научные кадры». 2021 г. // Источник: <https://cyberleninka.ru>

[7] Учет криптоактивов в системе национальных счетов - промежуточное руководство // OECD, 2020. - 37 р. - С.5.

[8] Кошелев К.А. Определение категории «цифровые финансовые активы»: экономический, правовой и учетный аспекты. Журнал «Инновации и инвестиции». 2021 г. // Источник: <https://cyberleninka.ru>

[9] Абубакаров М. В. Указ.соч.

[10] Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «цифровой узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 5 октября 2020 г., № УП-6079 // Источник: <https://lex.uz/docs/5031048>

[11] Демьяненко Е. В. Цифровые права: понятие, место в системе объектов гражданских прав. Текст научной статьи по специальности «Право». Журнал «Юристъ – Правоведъ». 2021 г. // Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-ponyatie-mesto-v-sisteme-obektov-grazhdanskih-prav>

[12] Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 3 июля 2018 г., № ПП-3832 // Источник: <https://lex.uz/docs/3806048>

[13] Там же.

[14] Положение «О порядке лицензирования деятельности крипто-бирж». Приложение к приказу Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан от 21 января 2019 года № 16 // Источник: <https://lex.uz/docs/4176343>

[15] В Узбекистане разрешат торговать на крипто-бирже. Дата: 30.04.2021 г. // Источник: <https://repost.uz/go-bitcoin-kupim>

[16] Булгаков И.Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн // Закон. 2016. № 12. – С. 68.

[17] Лазарева Н.А. Цифровые финансовые активы: экономические и правовые аспекты их обращения. Журнал «Научные известия». 2020 г. // Источник: <https://cyberleninka.ru>

[18] Решетняк С. Р. Классификация цифровых прав. Текст научной статьи по специальности «Право». Вестник экспертного совета. 2021 г. // Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-tsfrovyyh-prav>

А.Акрамов

Тошкент давлат юридик университети “Халқаро хусусий ҳуқуқ” кафедраси ўқитувчиси

КИБЕР ҲУҚУҚ ВА РАҚАМЛИ МЕРОС: ЎЗБЕКИСТОНДАГИ ҲУҚУҚИЙ МУАММОЛАР

Аннотация: Рақамлаштириш инсоннинг позициясини ўзгартириб, ҳар бир йўналишга киради. Ҳатто анъанавий қоғоз валюталар ўрнини электронга муқобили билан алмашмоқда. Ушбу мақолада биз рақамлаштиришнинг мерос тартиби ва сиёсатига таъсири, ушбу ҳуқуқий муносабатларни тартибга солиш усулларини муҳокама қиламиз. Ижтимоий тармоқлар сиёсати ва Европа иттифоқи амалиёти аллақачон ушбу жараёни тартибга солишнинг баъзи ёндашувлари билан боғлиқ, аммо уни тўлиқ қамраб олмади. Бироқ, Ўзбекистон Республикаси рақамли мероснинг меъёрий ҳужжатларини ўрнатишга ҳаракат қилмоқда. Мақолада, шунингдек, бир қатор меъёрий ҳужжатларни қабул қилиш орқали Ўзбекистонда мерос ҳуқуқи жараёнини рақамлаштириш бўйича таклифлар ва ушбу жараёни тартибга солиш усуллари ҳақида сўз боради.

Таянч сўзлар: Рақамли мерос, киберҳужум, кибержиноятчилик, ишонч, электрон васиятнома, мерос шартномаси, ижтимоий тармоқ, давлатлар амалиёти, рақамли мулк.

Аннотация: Цифровизация проникает во все стороны, меняя положение человека. Даже традиционные бумажные деньги становятся электронными. В данной статье мы обсудим влияние цифровизации на порядок и политику наследования, способы регулирования данных правоотношений. Политика социальных сетей и практика ЕС уже касаются некоторых подходов к регулированию этого процесса, но не охватывают его полностью. Однако Республика Узбекистан пытается установить нормативные документы цифрового наследия. Также в статье говорится о предложениях по цифровизации наследственно-правового процесса в Узбекистане путем принятия ряда нормативных документов и методов регулирования этого процесса.

Ключевые слова: цифровое наследие, кибератака, киберпреступление, доверие, электронное завещание, наследственный договор, социальная сеть, государственная практика, цифровая собственность.

Abstract: Digitalization is penetrating in all directions, changing the position of a person. Even traditional paper money is becoming electronic. In this article, we will discuss the impact of digitalization on the order and policy of inheritance, ways to regulate these legal relations. Social media policy and EU practice already touches on some approaches to regulating this process, but does not cover it completely. However, the Republic of Uzbekistan is trying to establish normative documents for digital heritage. The article also talks about proposals for the digitalization of the inheritance-legal process in Uzbekistan through the adoption of a number of regulatory documents and methods for regulating this process.

Keywords: Digital heritage, cyber attack, cyber crime, trust, electronic will, inheritance contract, social network, state practice, digital property.

Кибержиноят янги ҳодиса эмас ва ихтисослашган давлат органлари, минтақавий ва глобал миқёсдаги

халқаро ташкилотлар ва профессорлар кибержиноятчиликни анчадан бери ўрганишни бошлаганлар. Шунинг таъкидлаш керакки, ушбу қоидаларнинг қўлланилиши ва самарадорлиги амалда статистик маълумотларга асосланган натижаларни бермайди. Бироқ, Accenture Security ҳисоботида кўра, 2030 йилга бориб кибержиноят ёки киберҳужумдан кўрилган жами йўқотишлар қарийб 90 триллион АҚШ долларини ташкил қилади.[1]

Бу шуни англатадики, кибержиноят ва киберҳужумга қарши курашиш учун турли халқаро актлар қабул қилинган. XXI асда қабул қилинган биринчи ҳужжатлардан бири бўлиб, унинг асосий тенденциялари белгилаб берилган ва имзоланган мамлакатларнинг ахборот жамияти соҳасидаги асосий интилишлари ёритилган бўлиб, бу 2000 йилнинг 22 июлида қабул қилинган "Глобал ахборот жамиятининг Окинава Хартияси" бўлди[2]. Ушбу Хартияда мамлакатлар ва фуқаролик жамияти билан ўзаро ҳамкорлик қилиш учун глобал ахборот тизимларини ривожлантириш муҳим зарурлиги қайд етилган.

Бундан ташқари, ҳужжатда инсон ва жамиятнинг билимини кенгайтириш ва янги ғоялар олиш орқали ёрдам берадиган ахборот технологиялари ривожланишини рағбатлантириш муҳимлиги ҳақида сўз боради. Бундан ташқари, ушбу ҳужжат дунёда рақамли бўлишни бартараф етиш, ахборот технологияларини ривожлантиришда соғлом ва адолатли рақобат учун шароит яратиш қоидаларига тегишли. Ушбу ҳужжат, шунингдек, ахборот технологияларидан доимий, тез, ишончли ва хавфсиз фойдаланишни таъминлаш қоидаларини ўз ичига олади. Бундан ташқари, у интеллектуал мулк ҳуқуқларини ҳимоя қилишни назарда тутди ва халқаро ҳамжамиятнинг саъй-ҳаракатлари кибер-дунёдаги ҳар қандай ноқонуний ҳаракатлардан жиноятдан холи кибермакон яратиш бўйича келишилган ҳаракатлар билан бирга бўлиши кераклигини таъкидлайди[3].

Халқаро электралоқа иттифоқи тавсиялар ва қўлланмалар орқали халқаро ахборот таҳдидининг асосий хусусиятларини шакллантиради. Шундай қилиб, "Глобал киберхавфсизлик индекси" деб номланган тавсия[4] "Ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланишда ишонч ва хавфсизлиكنи мустаҳкамлашда ХЕИ ролини кучайтириш тўғрисида"ги 130-сонли резолюция доирасида қабул қилинган[5].

Ушбу резолюция халқаро миқёсда ахборот алмашинуви ва ахборотни ҳимоя қилишни осонлаштириш мақсадида хавфсизлик соҳасида халқаро ҳамкорлик ташаббусини қўллаб-қувватлаш мақсадида яратилган.

Бироқ, глобал индекс мамлакатлар қонунчилигини мониторинг қилиш функциясини бажаради ва ушбу кўрсаткичлар асосида халқаро ахборот кибер хавфсизлигини халқаро ҳуқуқий тартибга солиш учун асос яратади. Бундан ташқари, кибержиноятларга қарши ҳуқуқий ҳужжатлар Бирлашган Миллатлар Ташкилоти томонидан қабул қилинган, масалан, Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши конвенцияси[6]. БМТга аъзо давлатлар ўртасида ўқув дастурларини ишлаб чиқиш, маълумотларни йиғиш ва таҳлил қилиш ҳамда бошқа ҳамкорликни йўлга қўйиш, компютерлар, турли телекоммуникациялар ва бошқа усуллардан фойдаланган ҳолда уюшган жиноятчиликка қарши

кураш самарадорлигини ошириш бўйича ҳамкорликни йўлга қўйиш зарурлигини таъкидлади. Ўзбекистон Республикаси мазкур ҳужжатда кўрсатилган барча мажбуриятларни ўз зиммасига олган ҳолда, ахборот жамиятининг асосий тамойиллари бўйича 2008 йил 8 июлда ушбу Баённомани ҳам имзолади[7].

Кибержиноятчиликка қарши кураш бўйича халқаро тараққиётни ривожлантириш йўлидаги энг муҳим қадамлардан бири бу Кибержиноятчилик тўғрисидаги конвенцияни қабул қилишдир[8]. Ушбу Конвенция глобал ва минтақавий миқёсда ИТ йўналишидаги кибержиноятчилик ва бошқа турдаги жиноятларга қарши курашиш бўйича кўп томонлама битимларни тартибга солувчи биринчи халқаро акт бўлди.

Бундан ташқари, ушбу Конвенция Конвенцияни имзолаган мамлакатларнинг ихтисослашган институтлари ўртасидаги процессуал ҳамкорлик учун асос яратди. Бундан ташқари, ушбу Конвенция нафақат Европа Иттифоқи (кейинги ўринларда - ЕИ) ҳудудида, балки Европа Иттифоқидан ташқарида ҳам муҳим роль ўйнади. Шунинг учун ушбу Конвенция Япония, АҚШ, Австралия, Канада ва бошқа бир қанча давлатлар томонидан имзоланган 50 та давлат ушбу Конвенциянинг иштирокчилари бўлиб, унинг шартлари ва талабларини тўлиқ қабул қилади ва 5 та давлат ҳужжатни имзолади, лекин уни ратификация қилмади[9].

Бирлашган Миллатлар Ташкилоти сўнгги йилларда мамлакатлар ва бошқа минтақавий ташкилотлар билан киберхавфсизлик соҳасида ҳамкорликни таъминлаш бўйича ўзаро ҳамкорлик жараёнларида фаол иштирок етиб келмоқда. Жумладан, БМТнинг жиноятчиликнинг олдини олиш ва жиноий одил судлов бўйича 12-Конгресси якунлари бўйича Резолюция қабул қилинган бўлиб, унда бутун дунё бўйлаб кибержиноятчилик муаммоларини ҳар томонлама ўрганиш билан шуғулланувчи ҳукуматлараро экспертлар гуруҳи тузилди ва амалга оширилган чора-тадбирлар таҳлил қилинди [10].

Экспертлар гуруҳи 2013 йил феврал ойида эълон қилинган "Кибер жиноятларни ҳар томонлама ўрганиш бўйича ҳисобот" тайёрлади[11]. Шунингдек, ушбу гуруҳ экспертларининг таъкидлашича, кўпчилик мамлакатлар ўз миллий қонунчилиги ёки Жиноят кодексида кибермакон ва кибержиноятчиликка оид қўшимча чора-тадбирларни жорий етиш заруриятини ҳисобга олмаган, ваҳоланки, имзоланган шартномалар, конвенциялар ва интерактив механизмлар.

Шунингдек, 2015-йилда БМТнинг Наркотиклар ва жиноятчилик бўйича бошқармаси ҳомийлигида "Доҳа декларацияси" тайёрланди ва тасдиқланди[12]. Унда жиноятчилик ва кибержиноятчиликка қарши кураш йўналишлари тўлиқ тавсифланган.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг ихтисослашган агентлиги Халқаро электрон алоқа иттифоқи (кейинги ўринларда – ХЕУ) мавжуд бўлиб, у 1865 йилда Халқаро телеграф иттифоқи номи билан ташкил этилган, кейин 1947 йилда БМТнинг ихтисослашган агентлигига айланди. Ҳозирги кунда ушбу ташкилот аъзолари ҳисобланади. Дунё бўйлаб 193 мамлакат ва 800 га яқин ташкилот, илмий муассасалар ва тадбиркорлик субъектлари. Бош қароргоҳи Швейцариянинг Женева шаҳрида жойлашган. Айти пайтда бутун дунёда 12 дан ортиқ минтақавий ваколатхоналар мавжуд. Бу Иттифоқ ихтисослашган ташкилот сифатида БМТ таркибига

киради; унинг асосий йўналишлари қаторига бутун дунё бўйлаб радиоэшиттириш ва ахборот алмашинувида қўшилишнинг техник стандартларини ишлаб чиқиш ҳамда Ахборот-коммуникация технологияларидан (кейинги ўринларда – АКТ) фойдаланиш имкониятларини яхшилаш киради. Шунингдек, у ахборот алмашинуви бузилишини таҳлил қилиш ва ўрганишни ўз ичига олади.

- қонунчилик чораси;
- техник ташаббусларни амалга ошириш;
- ташкилий тузилма;
- ахборот муҳтида салоҳиятни ошириш;
- Бу борадаги халқаро ҳамкорлик. [13]

Шу билан бирга, ушбу Иттифоқ ҳар йили турли тадқиқот гуруҳлари, ташкилотлари, хўжалик юритувчи субъектлар ва бошқаларнинг минтақалар ва мамлакатлар бўйича индексларини тўплайди ва асосий тенденциялар динамикасини, киберхавфсизликка оид янги ғоялар билан ўзгаришларни батафсил таҳлил қилади ва тақдим этади ва киберхужумларни ҳисобга олади[14]. ХЕИ томонидан 2017-йилда ўтказилган тадқиқот натижаларига кўра, “Global CyberSecurity Index (GCI) 2017” ҳисоботи[15] “Кибержиноятчиликка қарши кураш бўйича мамлакатларнинг асосий чора-тадбирлари ва йўналишлари, асосан, глобал кибержиноятчилик дастурларининг беш тамойили бўйича стратегик қарорларни режалаштиришга асосланганлигини кўрсатди, масалан:

- ҳуқуқ соҳасида кибержиноятчиликни камайтириш бўйича фаолият кўрсатаётган ва мавжуд институт ва тузилмалар асосида давлатлар ҳудудидида ҳуқуқий чора-тадбирлар амалга оширилди ва амалга оширилди;

- мамлакатларда, ташкилотларда киберхавфсизлик масалалари билан шуғулланувчи техник институтлар ва тузилмаларни техник ва бошқа қўлланиладиган қоидаларга мувофиқ ривожлантириш бўйича мавжуд чора-тадбирларни ўрганиб чиқди;

- техник ва ташкилий тузилиш қоидаларига мувофиқ миллий даражада киберхавфсизликни бевосита мувофиқлаштирувчи сиёсат ва стратегияларни ишлаб чиқишга қаратилган мамлакатлар, ташкилотлардаги мавжуд чора-тадбирларни кўриб чиқди;

- мамлакатнинг ахборот салоҳиятини оширишда иштирок этган илмий-тадқиқот ва тажриба-конструкторлик, таълим ва малака дастурлари, сертификатланган ташкилотлар ва бўлимлар фаолияти мавжудлигини ўрганди;

- ҳамкорлик, шериклик муносабатлари, ахборот алмашиш воситаларига асосланган чора-тадбирларни турли нуқтаи назардан ўрганиб чиқди.

ХЕИ ҳисоботини ўрганиб чиқиб, мамлакатлар 3 гуруҳга бўлинганлиги аниқланди. Киберхавфсизлик ривожланиши бошланғич даражада бўлган мамлакатларнинг биринчи гуруҳи (бу индекси энг паст бўлган ва яхши кўрсаткичлар билан солиштирганда атиги 50 баллга эга бўлган 96 та давлатни ўз ичига олади). Улар киберхавфсизлик масалаларини эндигина Марказий Осиё, Африка ва Яқин Шарқ давлатлари билан амалга ошира бошлаган.

Иккинчи гуруҳ мамлакатлари жами 77 та бўлиб, уларнинг индекси ХЕИ экспертларининг фикрига кўра 50 дан 89 баллгача ўзгариб туради, уларнинг киберхавфсизлик даражаси анча юқори. Бу давлатлар

глобал миқёсда кенг қамровли икки томонлама ва кўп томонлама келишувлар, асослар ва киберхавфсизлик бўйича интеграциялашган ташаббуслар ва дастурларни ишлаб чиқдилар. Учинчи гуруҳга эса энг ривожланган давлатлар киради.

Шу билан бирга, Европа Комиссияси ва АҚШ ўртасида трансчегаравий маълумотлар узатиш назорати бўйича маълум келишувга эришилди. Шунингдек, шахсий маълумотларни қайта ишлаш ва бундай маълумотларнинг эркин ҳаракатланиши тўғрисида жисмоний шахсларни ҳимоя қилиш бўйича 95/46/ЕС директиваси қабул қилинди, [16] шахсий маълумотларни ҳимоя қилиш кафолатлари қўшилган.

Шунга қарамай, мамлакатлар шахсий маълумотларни тарқатиш бўйича ноқонуний хатти-ҳаракатларнинг олдини олишга қаратилган хавфсизлик чораларини кўриб чиқишлари керак, бу маълумотларни сақлаш орқали рухсат этилмаган маълумотлар, уларни ўзгартириш ва ноқонуний тарқатишнинг олдини олиш керак.

Аксарият ҳолларда мамлакатлар тармоқни кузатиш ва трафикни блокировка қилишга мажбур эмас. Кейинчалик, провайдернинг жавобгарлиги ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари билан мумкин бўлган ҳамкорлик ва ҳамкорлик чегаралари масаласига олиб келади.

Бутун дунё СОВИД-19 пандемиясига қарши курашишга ҳаракат қилмоқда ва ҳакерлар бир вақтнинг ўзида бу вазиятдан ҳозирча ўз манфаати учун фойдаланмоқда. Тиббиёт соҳасида кибер таҳдидлар кескин ошди. Ҳакерлар пандемия инқирози сабаб бетартиблик ва ваҳима яратдилар.

Фишинг ва ҳакерлик ҳужумлари ўтган давр мобайнида одатдаги ҳужумлар сонига нисбатан 5 ёки 6 баравар кўпайди. Масалан, улар уйдан туриб онлайн режимда ишлаётган фойдаланувчилардан фойдаланиш учун вирусдан фойдаланишни бошладилар[17].

Буюк Британия ва АҚШ хавфсизлик ходимларининг таъкидлашича, кибержиноятчилар ва бошқа онлайн қоидабузарлар сони ортиб бораётгани, СОВИД-19 тарқалишидан шахсий манфаатлар учун фойдаланмоқда. 2020-йил 8-апрелда Буюк Британиянинг Миллий киберхавфсизлик маркази (НССС) ва АҚШ Миллий хавфсизлик департаментининг Киберхавфсизлик ва инфратузилма агентлиги илғор таҳдидли кибержиноят гуруҳлари бир қатор зарарли дастурлар ва тўлов дастурларига эга шахслар ва ташкилотларни нишонга олишини аниқлади[18].

Мамлакатларнинг кибержиноятчиликка қарши курашдаги ўзаро ҳамкорлиги турли мамлакатларнинг кибержиноятчиликка қарши курашда ҳуқуқий меъёрларини бирлаштиришни талаб қилади. Бундай ҳолда, Европа Иттифоқига аъзо давлатлар, “Eurorol” ва “Eurojust”нинг ўзаро ҳамкорлиги ушбу жараёнга ижобий таъсир кўрсатиши мумкин, бунда ташкилотлар фаолияти Европа Иттифоқи ҳудудидида кибержиноятларга қарши курашни бевосита ўз ичига олади. “Eurorol” ишида асосан жиноий терговни қўллаб-қувватлаш учун белгиланган тахлилий иш файллари ва яратилган ва тўпланган маълумотлар маълумотлари тизимидан фойдаланилади. Шу билан бирга, “Eurojust” фаолияти Европада хавфсизликни таъминлашга асосланган.

Рақамли меросга оид Япония амалиёти. Японияда туғилишнинг камайиши ва катта ёшдаги аҳоли сони

дунё бўйлаб ажойиб тезликда кучайиб бормоқда. Мамлакат аллақачон ўта кекса жамиятдир (65 ёшга ва ундан кўп вақт етук бўлган қариялар улуши 21% дан кўра кўпроқ эътиборга сазовор бўлган жамиятда кексаларнинг бутун аҳолига нисбати 28, 1% ни ташкил қилади. 2018 йил.[19] Катта ёшдаги жамиятнинг ушбу пойдеворига қарши, "ҳаётнинг охирини режалаштириш" ибораси ривожланган тадбирларни амалга ошириш ёки кекса одамларнинг аксарият қисмини ташкил қилишда ўз муаммоларини қўйишни тасвирлаш учун машҳур бўлди. яқинда инсоннинг ҳаёти тугайди. Шак-шубҳасиз, умрининг охиригача бўлган тартибга солиш Японияда қарияларга қаратилган ижтимоий мўъжизага айланди.

Шу тариқа шуни айтиш мумкинки, Япония ўта кекса жамиятга айланган давлат сифатида "ўлимни" кутадиган ва режалаштирувчи маданиятнинг босқичма-босқич шаклланаётганини кўрмоқда. "ҳаётни режалаштириш" (шу билан бирга, ҳаётнинг охирини тартибга солиш зарурати еътироф етилган бўлса-да, ҳали ҳам кўп одамлар ўтиш мавзусини аниқлайдилар ва улар билан шуғулланиш қийин ва тайёргарлик кўришда асосий қадамни қўя олмайди). Ҳозирги кунга қадар умрининг охиригача бўлган тартибга солиш асосан дафн маросими, қабр жойи ва мерос билан боғлиқ масалаларга қаратилган. Бироқ, шахсий компьютерлар ва смартфонлар каби рақамли гаджетларнинг тарқалиши билан "рақамли активлар" масаласи кенг кўламда кўриб чиқилмоқда, чунки улар илғор гаджет мижози Японияга ўтганда муаммоларни келтириб чиқариши мумкин.

Шунга қарамай, Япония қонунчилиги рақамли активларни мерос қилиб олиш жараёнини тартибга солувчи ҳеч қандай махсус қонунларни ҳисобга олмайди. Шунинг учун биз мулк ҳуқуқини тартибга солувчи Япония қонунчилигидан муҳокама қилишни бошлаймиз. Биз яхши биламизки, мулкнинг икки тури моддий ва номоддий мулк бўлиб, Японияда бир хил турдаги мулк мавжуд.

Офлайн маълумотлар маконнинг бир қисмини эгаллаган нарсадир, дейиш мумкин эмас, шунинг учун у моддий объект эмас (балки номоддий). Натижада, мулк ҳуқуқи, шу жумладан офлайн маълумотларга эгаллик ҳуқуқи кўриб чиқилиши мумкин эмас ва бирон бир меросхўр (марҳумнинг оиласи) марҳумнинг офлайн маълумотларига эгаллик ҳуқуқини мерос қилиб олмайди.

Рақамли мероснинг архив амалиёти. Илгари биз рақамли меросни нотариал идора орқали олиш рақамли меросни муваффақиятли олишнинг хавфсиз усулларидан бири эканлигини муҳокама қилдик. Чунки васият қилувчи ўз мулкни ёки рақамли мулкни нотариусга ўтказди, сўнгра улар васият қилувчининг васиятномада ёзилган талаблари бажарилгунга қадар, гарчи нотариус ундан ўз манфаати учун фойдаланиши мумкин бўлса ҳам, бу сирни сақлаб қолади. Аммо биз архивда маълумотлар маълумотлари қандай сақланиши ёки қандай тартибга солинишини таҳлил қилмаганмиз. Энди биз ушбу мавзунини муҳокама қилишни давом эттирамиз.

Ушбу тартибни тартибга солиш учун Нидерландияда "Рақамли архивлаш ва тармоқ хизматлари (кейинги ўринларда - DANS)" ташкил этилган[21]. Ушбу хизмат "NARCIS – Голландия тадқиқот ахборот тизими, EASY – маълумотлар тўплами учун электрон ўз-ўзини архивлаш тизими" каби турли хизматлар турларини ўз ичига олади ва

тартибга солади.[22] У маълумотлар манбаларини янада қулайроқ ва осонроқ бошқариши, бошқариши ва сақлаши мумкин. DANS ушбу тизимлар билан маълумот алмашишни бошлади. EASY маълумотларни тўплаш қонуний депозит архивида археологияга оид маълумотларни тўплашга асосланган, [23] демак, EASY маълумотлари ижтимоий фанларга тегишли. Маълумотлар маълумотларини сақлаш бугунги кунгача глобал миқёсда тартибга солинмаган. Ташкилий қисм, мамлакатлар ўртасида маълумотлар алмашинуви ва маълумотларни сақлаш, рақамли маълумотларни мерос қилиб олиш билан боғлиқ низолар қандай тартибга солинмайди. Баъзи ижтимоий тармоқлар одамларнинг маълумотларини ҳатто давлат органлари учун ҳам алмашишни рад этишди, чунки уларнинг компаниялари махфийлик сиёсати қоидаларини қабул қилган. Шу сабабларга кўра маълумотларнинг ноқонуний тарқалиши билан боғлиқ жиноятлар тез суръатлар билан ортиб бормоқда.

Мерос ҳуқуқини рақамлаштиришга оид Ўзбекистон Республикаси миллий қонунчилигини таҳлил қилиш. Ўзбекистон Фуқаролик кодексининг 81-моддасида (фуқаролик ҳуқуқлари объектларининг турлари) фуқаролик ҳуқуқлари объектларига ашёлар, шу жумладан пул ва қимматли қоғозлар, бошқа буюмлар, мол-мулк киради, дейилади. Бу шуни англатадики, рақамли мулк ҳам фуқаролик-ҳуқуқий муносабатларнинг объекти ҳисобланади. Криптовалюталар, ижтимоий тармоқлардаги аккаунтлар, рақамли ҳамёнлар ва домен номлари фуқаролик ҳуқуқида бошқа объектлар ва мулклар сифатида киритилади.

Интернет активлари заруратидан келиб чиқиб айтишимиз мумкинки, меросхўр васият қилувчининг ҳисоб варағини мерос қилиб ололмайди, чунки васият қилувчи ўз ҳаёти давомида учинчи шахслар билан хат ёзиши мумкин эди. Шу билан бирга, агар меросхўр бундай ҳисобга кириш ҳуқуқига эга бўлса, у автоматик равишда васият қилувчининг учинчи шахслар билан ёзишмаларига кириш ҳуқуқига эга бўлади, бу эса ўз навбатида санъатда назарда тутилган жиноят содир бўлишига олиб келади. 143-модда (Хат ёзиш, телефон суҳбатлари, телеграф ёки бошқа хабарлар сирини бузиш) ва Ўзбекистон Жиноят кодексининг 2782 (Компютер маълумотларига ноқонуний (рухсатсиз) кириш). Шу билан бирга, Ягона ахборот тизими доирасида электрон пул маблағларини қидириш тизимини яратиш зарур, бунда нотариус булутли хизматларга сўров юбориши ва васият қилувчининг электрон ҳисоби ҳолати тўғрисида маълумот олиши мумкин бўлади.

Фуқаролик кодексининг мерос ҳуқуқини тартибга солувчи қоидалари рақамли молиявий активларга нисбатан қўлланилиши керак, аммо қонунчилик ҳали ҳам уни тартибга солмаган. Санъат асосида. Конституциянинг 27-моддаси "Алоқа тўғрисида"ги меъёрий ҳужжатларга кўра, марҳумнинг ижтимоий тармоқларга кириши ёзишмаларнинг махфийлиги билан ҳимояланган.

13-сонли "Ахборот эркинлиги тамойиллари ва кафолатлари тўғрисида"ги норматив-ҳуқуқий ҳужжат жисмоний шахснинг шахсий ҳаёти тўғрисидаги маълумотларни, телефон суҳбатлари, почта, телеграф ва бошқа хабарларини унинг розилигисиз тўплаш, сақлаш, қайта ишлаш, тарқатиш ва улардан фойдаланиш, шунингдек, қонун ҳужжатларининг

бузилишига дахлдор маълумотлар. шахсий ҳаёт сирига йўл қўйилмайди, улардан фойдаланишга қонун рухсат берган ҳоллар бундан мустасно.

Жиноят-процессуал қонунчилигига кўра, иш бўйича далилларни тўплаш учун телефон ва бошқа интеркомлар орқали олиб борилган суҳбатлар ҳақиқий далил бўлиши керак. почта ва телеграф жўнатмаларини кўздан кечириш ва олиб қўйиш санъат асосида амалга оширилади. Жиноят-процессуал кодексининг 167-моддаси.

Рақамли ҳуқуқлар ва рақамли активлар амалда мавжуд бўлиб, мулк қийматини ифодалайди, бу уларнинг эгаларига ўхшаш ҳуқуқ ва мажбуриятларни юклайди. Шу билан бирга, ушбу ҳуқуқий муносабатларни, шу жумладан рақамли форматда тартибга солиш масалалари нотариусларнинг бевосита вазифасига тааллуқлидир. Нотариус томонидан яратилган электрон вариант инсон ҳуқуқлари ва мулкни ҳимоя қилиш орқали ўз самарасини амалда исботлаб бўлди. Нотариусга мурожаат қилган ҳар бир киши аллақачон рақамлаштириш талабларига мутлақо жавоб берадиган уларнинг хизмати билан танишади. Рақамли активлар билан нотариал ҳаракатларни амалга ошириш учун нотариус барча зарур техник воситаларга эга ва нотариус ҳуқуқий тартибга солишни амалга оширишга тайёр. Рақамли активларга эга бўлган ҳар бир киши уларни қандай сақлаш ҳақида ўйлашни бошлаган ва нотариуслар ўзларининг рақамли активларини васиятнома асосида сақлаб қолишлари мумкин. Ушбу ҳужжат мерос қолдирувчи ўз меросхўрларига қандай мулкни ўтказмоқчи эканлигини аниқ кўрсатишга имкон беради ва нотариус уларга мерос қолдирувчининг фикрига кўра муайян мажбуриятларни юклаши мумкин (масалан, мерос қолдирувчининг ижтимоий тармоқдаги ҳисобини сақлаш ёки ўчириш) [24].

Адабиётлар рўйхати:

1. Bissel K., LaSalle RM, Richards K., "The Accenture Security Index". Xavfsizlik samaradorligini qayta aniqlash va unga 2017 yilda qanday erishish mumkin, 19-bet.
2. https://www.markle.org/sites/default/files/dotforce_2001_Okinawacharter.pdf
3. Global Axborot Jamiyatining Okinava Xartiyasi. 2000 yil 21 iyulda qabul qilingan.
4. Global kiberxavfsizlik indeksi. Onlayn manzilda mavjud: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Pages/global-cybersecurity-index.aspx>
5. Onlayn manzilda mavjud: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/RES_130_rev_Dubai.pdf,
6. <https://www.itu.int/en/Pages/default.aspx>
7. Birlashgan Millatlar Tashkilotining Transmilliy uyushgan jinoyatchilikka qarshi konventsiyasi va unga tegishli protokollar. BMT Bosh Assambleyasi tomonidan 2000-yil 15-noyabrda 55/25-rezolyutsiya bilan qabul qilingan. 2003 yil 29-sentyabrda 38-moddaga muvofiq kuchga kirdi. Imzolovchilar: 147
8. Onlayn manzilda mavjud: <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html>
9. Onlayn manzilda mavjud: <https://lex.uz/docs/1304112> yilda Budapeshtda qabul qilingan Kiberjinoyatlar to'g'risidagi konventsiya.
10. Global Axborot Jamiyatining Okinava Xartiyasi. 2000 yil 21 iyulda qabul qilingan.

11. BMT Bosh Assambleyasi tomonidan qabul qilingan rezolyutsiya // Birlashgan Millatlar Tashkilotining Jinoyatchilikning oldini olish va jinoiy odil sudlov bo'yicha XII Kongressi / A / RES / 65/230 1/01/2011.

12. Onlayn manzilda mavjud: http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/AGMs/A_RES_65_230r.pdf

13. Kiberjinoyatlarni kompleks o'rganish // Birlashgan Millatlar Tashkilotining Narkotiklar va jinoyatchilik bo'yicha boshqarmasi. Loyiha, fevral, 2013 yil. BMT-Vena, 2013 yil, 360-bet.

14. Doha deklaratsiyasi, 2015-yil 19-aprelda qabul qilingan. Birlashgan Millatlar Tashkilotining Jinoyatchilikning oldini olish va jinoiy adolat bo'yicha 13-Kongressi / UNODC. Nyu York.

15. Onlayn manzilda mavjud: <https://www.unodc.org/congress/en/previous/previous-13.html>

16. Kiberxavfsizlik indeksi. Xalqaro elektraloqa ittifoqi, Jeneva, 2017 yil. Shu yerda.

17. Onlayn manzilda mavjud: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2017-PDF-E.pdf

18. Evropa Parlamenti va Kengashning 1995 yil 24-oktyabrda 95/46/EC direktivasi shaxsiy ma'lumotlarni qayta ishlash va bunday ma'lumotlarning erkin harakatlanishi bo'yicha shaxslarni himoya qilish.

19. Onlayn manzilda mavjud: <https://www.cybersecurityintelligence.com/blog/cyber-attacks-up-500-in-a-month-4901.html>

20. Mualliflar Adhirat Kapur, Ankur Gupta, Rajesh Gupta, Sudeep Tanvar, Gulshan Sharma va Innocent E. Davidson. Maqolaning sarlavhasi - Ransomware-ni aniqlash, oldini olish va kamaytirish sxemasi: ko'rib chiqish va ke-lajak yo'nalishlari. 2021-yil 21-dekabrda nashr etilgan.

21. Onlayn manzilda mavjud: <file:///C:/Users/user/Downloads/sustainability-14-00008.pdf>,

22. <https://www.ncsc.gov.uk/news/warning-issued-uk-usa-healthcare-organisations>

23. Onlayn manzilda mavjud: <https://www.stat.go.jp/english/data/handbook/c0117.html#:~:text=Yaponiyaning%20total%20aholi%20in%202020,of%2010%20million%20or%20ko'prog>.

24. Muallif Atsuda Matsushi, Yaponiya Digital Shuukatsu (hayotning oxirini rejalashtirish) uyushmasi vakili. Maqolaning sarlavhasi: "Marhumdan qolgan raqamli aktivlar bilan ishlash bo'yicha qo'llanma", 2-bet, "oflayn ma'lumotlarni meros qilib olishning huquqiy jihatlari", 2-bet, 2020-yilda chop etilgan.

25. Akramov, A.A.O.G.L. (2022). Raqamli merosni fuqarolik huquqiy himoyasi va elektron vasiyatnomalari. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 2(8), 40-51.

А.Худайберганов,

Преподаватель кафедры Конституционное право Ташкентского государственного юридического университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация: В этом исследовании мы изучаем влияние искусственного интеллекта на договорное право, а также вызовы, с которыми национальные законодательные органы столкнутся в ближайшем будущем. В статье затронуты вопросы, связанные с заключением договоров с использованием электронных средств. Изучается законодательство как Узбекистана, так и зарубежных стран в этой сфере. В исследовании также уделяется внимание понятию смарт-контракта, которое уже прочно вошло в нашу повседневную жизнь. Мы постарались очертить рамки понятия смарт-контракта и разработать все вопросы, касающиеся смарт-контрактов, на которые со временем следует ответить в соответствии с законодательством и договорным правом.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, заключение договора электронным способом, смарт-контракт.

Аннотация: Ушбу тадқиқотда биз сунъий интеллектнинг шартнома қонунчилигига таъсирини, шунингдек, миллий қонун чиқарувчи органлар яқин келажакда дуч келадиган муаммоларни кўриб чиқамиз. Мақолада электрон воситалардан фойдаланган ҳолда шартномалар тузиш билан боғлиқ масалалар кўриб чиқилган. Ўзбекистон ва хорижий давлатларнинг бу борадаги қонунчилиги ўрганилган. Тадқиқотда, шунингдек, кундалик ҳаётимизга аллақачон мустақкам кириб борган ақлли шартнома (smart contract) концепциясига эътибор қаратилган. Биз ақлли шартнома концепциясининг асосини белгилашга ва ақлли шартномалар билан боғлиқ барча саволларни ишлаб чиқишга ҳаракат қилдик, уларга қонунчилик ва шартнома қонунчилигига мувофиқ вақт ўтиши билан жавоб берилиши керак.

Таянч сўзлар: рақамлаштириш, рақамли трансформация, электрон воситалар орқали шартнома тузиш, ақлли шартнома.

Abstract: In this study, we examine the impact of artificial intelligence on contract law, as well as the challenges that national legislatures will face in the near future. The article touches upon issues related to the conclusion of contracts using electronic means. The legislation of both Uzbekistan and foreign countries in this area is being studied. The study also pays attention to the concept of a smart contract, which has already firmly entered our daily life. We tried to outline the framework of the concept of a smart contract and develop all the questions regarding smart contracts, which should be answered over time in accordance with legislation and contract law.

Keywords: digitalization, digital transformation, conclusion of contract by electronic means, smart contract.

Введение.

Четвертая промышленная революция, свидетелями которой мы являемся, коренным образом меняет

наш мир и почти все области нашей жизни. Правовые институты изучаются и анализируются в настоящее время во многих исследованиях по-разному. Объем поставленных проблем и вопросы, на которые нужно ответить, чрезвычайно красочны и практически бесконечны.

В свою очередь, договорное право – наиболее динамичная часть гражданского права. Эта характеристика проявляется не только в действии, но и в развитии договорного права, которое веками приспособлялось к потребностям, возникающим в повседневной жизни. Благодаря этому процессу адаптации возникли различные типы контрактов, и появились более конкретные и менее классифицируемые контракты. Со временем процесс разработки и адаптации повлиял на процесс заключения контракта и частично изменил его: расширились условия заключения контрактов, и сегодня формирование контрактов с помощью электронных средств стало обычным явлением.

Однако важно отметить, что применение этого метода договаривающимися сторонами при заключении их контрактов означает только техническое изменение, поскольку намерение сторон, которое передается или которое они хотят передать посредством сделки, не изменится, а форма заключения договора не влияет на намерения сторон.

Экспанция искусственного интеллекта в договорное право.

Помимо внутреннего использования компаниями, системы искусственного интеллекта также могут быть включены в предмет контракта. В настоящее время многие интеллектуальные продукты и услуги, предлагаемые потребителям, основаны на искусственном интеллекте, например, беспилотные автомобили, пылесосы, оборудование для наблюдения, приложения для здоровья, голосовые помощники и приложения для перевода. Для всех этих продуктов и услуг возникает нерешенный вопрос о том, какие требования следует предъявлять к договорному соответствию, когда существует несоответствие, и при каких предварительных условиях продавец несет ответственность перед потребителем.

Внутреннее использование систем ИИ компаниями по отношению к потребителям вызывает ряд этических и юридических проблем [1]. Это включает:

- вторжение в частную жизнь;
- растущая информационная асимметрия;
- неспособность потребителя понять поведение бизнеса;
- риски, связанные с эксплуатацией потребителя уязвимости через профилирование и таргетинг;
- риски алгоритмического принятия решений из-за непрозрачности автоматизированных решений, что может привести к предвзятым или дискриминационным результатам;
- риски, связанные с безопасностью потребителей и имуществом;
- риски, связанные с соблюдением прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, учитывая, что потребители могут препятствовать в обеспечении соблюдения своих прав из-за непрозрачности алгоритмических процедур и решений.

С точки зрения права потребительских договоров, одним из наиболее тревожных явлений является растущая асимметрия информации между предприятиями

и потребителями. Использование ИИ на потребительских рынках приводит к новой форме асимметрии власти и информации. Обычно потребитель не знает, что реклама, информация, цены или условия контракта были персонализированы в соответствии с его или ее профилем.

Потребители обычно не могут понять, как изначально был получен такой результат. Эта асимметрия возникает не только потому, что алгоритмы являются хорошо охраняемой коммерческой тайной, но также из-за специфических характеристик многих технологий искусственного интеллекта [2].

Например, непрозрачность («эффект черного ящика»), сложность, непредсказуемость и полуавтономное поведение - могут обеспечить эффективное соблюдение требований потребительского законодательства сложно, так как решение невозможно отследить и, следовательно, не может быть проверено на соответствие закону.

Использование ИИ в продуктах и услугах также вызывает ряд вопросов, например, когда система ИИ соответствует контракту и при каких условиях бизнес несет ответственность, если автономная система причиняет ущерб. Последний пункт вызывает споры, поскольку приложения ИИ влекут за собой новые риски и проблемы с ответственностью из-за их возможности подключения и высокой степени автоматизации – аспекты, которые в настоящее время прямо не регулируются законодательством. Наконец, есть хорошо известная проблема черного ящика [3] и проблема, связанная с тем, что программное обеспечение часто обновляется после покупки: как потребитель может определить, что приобретенный им продукт или приложение не соответствовало условиям контракта на момент покупки? покупка, если основная система непрозрачна и может развиться после покупки?

Есть много способов заключения договоров. В большинстве случаев одна сторона соглашается с набором стандартных условий, установленных другой. На практике это наиболее распространенный сценарий: реальных переговоров не происходит, торга и обсуждения условий нет. Выбор бинарный: соглашаться или нет. Эту ситуацию сложно назвать переговорами, поскольку принято считать, что переговоры обозначают процесс достижения согласия. Навязывание условий отличается от предложения условий и постепенного устранения различий. В отсутствие четкого определения этого термина мы можем предположить, что «переговоры» обозначают различные формы заключения контрактов, которые не предполагают такого навязывания. Устанавливая пределы того, что ИИ может или не может делать, мы также должны предполагать, что некоторые термины могут быть выражены числами или формулами, например, цена, количество и / или сроки поставки, в то время как другие требуют фактического понимания языка и законодательства, например, положений, касающихся распределения рисков и выбора закона. Хотя оба типа условий могут быть предметом переговоров, мы должны реалистично предположить, что только первые поддаются «автоматическим переговорам». Ситуация усложняется тем, что переговоры часто включают «мягкие факторы», такие как сохранение ранее существовавших отношений или даже дружбу, сострадание и т.д. В целом, переговорную деятельность можно рассматривать в чисто механистических терминах или в более широких терминах, включающих факторы – это вряд

ли, можно выразить числами или формулами. Более того, мы также можем предположить, что «фактические переговоры» предполагают или требуют широкого спектра уникальных человеческих навыков, таких как понимание мотивов или даже уязвимостей другой стороны. Без такого понимания маловероятно, что стороны в переговорах смогут оказать давление или пойти на уступки. При нынешнем состоянии дел ни один ИИ не может согласовывать сложные юридические условия или обнаруживать нетекстовые сообщения. Однако мы должны признать, что ИИ может превзойти людей в тех аспектах переговорного процесса, которые включают (или требуют) обработку огромных объемов информации. Последнее может быть синонимом параметров транзакции, таких как цены, условия доставки, выбор продукта и т.д. Независимо от того, является ли контракт результатом длительных переговоров или простым принятием предложения, мы можем разумно предположить, что он включает в себя одно или несколько решений, которые различаются по количеству и сложности. Они могут касаться простого вопроса, заключать ли договор или касаться практически всех аспектов сделки – от выбора закона до описания продукта или услуг, которые должны быть предоставлены, и способа расчета цены. Таким образом, заключение договоров неразрывно связано с принятием решений. Именно здесь мы видим внедрение ИИ в процессе переговоров или, в более широком смысле, заключения контрактов. При принятии коммерческих и юридических решений задействовано множество факторов, и ИИ может помочь только с некоторыми из них. Компьютерные программы могут анализировать числа и оценивать вероятности, но они не могут рассуждать о психическом состоянии другой стороны или проектах статей, которые распределяют риски, возникающие в результате нарушения. Использование ИИ в процессе заключения контрактов следует отличать от его гораздо более простого предшественника: систем электронных переговоров [4]. Последний термин относится к системам, облегчающим процессы коммуникации и управления документами, таким как структурированный обмен электронными сообщениями или электронными сообщениями. формы (представляющие предложения) или модели электронного аукциона [5]. Хотя такие системы все больше полагаются на ИИ, они ограничиваются поддержкой людей-переговорщиков и не могут вести переговоры вместо людей [6] - если мы не понимаем термин «переговоры» в самом узком смысле [7].

Несмотря на вышеупомянутые ограничения, разрывание ИИ в процессе заключения контракта вызвало множество опасений. Последние в основном связаны с предполагаемым отсутствием человеческого намерения во время создания и с неизбежными рисками, сопутствующими всему программному обеспечению: возникающими или непредсказуемыми операциями.

Предоставление юридического лица – это нормативный выбор, а не результат выполнения каких-либо технических критериев [8]. Точно так же нам не нужно обсуждать теории, стремящиеся обосновать контракты, заключенные с помощью (или с) компьютеров, полагаясь на принципы агентского права. Для существования агентских отношений должно быть два человека [9]. Если один не человек, он не может быть агентом. Тот же принцип применяется в английском и американском законодательстве.

Традиционные принципы договорного права в эпоху искусственного интеллекта.

Часто было замечено, что контракты, заключенные с помощью компьютеров, или, если следовать популярному рассказу, контракты, заключенные «компьютерами», не имеют необходимого намерения. Намерение — это чисто человеческое явление, и компьютеры, независимо от их сложности, не могут ничего намеревать. Если в процессе заключения контракта не участвуют люди, намерение отсутствует, и действительность заключенного контракта может быть поставлена под сомнение. Хотя такие теории образуют общую нить в большей части литературы по автоматизированным транзакциям и ИИ [10], они основаны на ограниченном понимании принципов договорного права. Они также могут проистекать из того факта, что большая часть юридической и технической литературы посвящена аспектам ИИ в контексте публичного права и, без особого анализа, включает вопросы частного права в рамках общего предположения, что «внедрение ИИ в транзакционный процесс требует адаптации закона» или аналогичного. Если мы будем рассматривать ИИ в контексте законодательства о конкуренции, отсутствие человеческого намерения или знаний может фактически создать доктринальные трудности [11]. Однако этого нельзя сказать, если мы анализируем ИИ в контексте договорного права. Использование ИИ в различных коммерческих процессах может создать проблемы в одной области права, но не затронуть другие. Оставляя в стороне такие неосведомленные обобщения, мы должны понимать, что договорное право успешно «пережило» более 100 лет радикальных технологических изменений, включая появление телефона, Интернета, торговых автоматов и, в последнее время, электронной коммерции. Устойчивость договорного права во многом объясняется широкой и технологически нейтральной формулировкой его основных принципов [12]. Когда дело доходит до заключения договора, принципы заключаются в том, что стороны должны иметь намерение быть связанными и обмениваться соображениями. Намерение должно быть проявлено, и такое проявление может происходить в любой форме и любым способом, за исключением молчания. В некоторых случаях мы можем развернуть модель предложения и принятия, чтобы установить точное время заключения контракта. В принципе, однако, не требуется ничего, кроме намерения и рассмотрения.

Как же тогда мы должны решить проблему предполагаемого отсутствия человеческого намерения в контрактах, которые были заключены с помощью или с ИИ? Чтобы полностью решить эту проблему, мы должны вернуться к основам — и это юридические основы, о которых часто забывают, когда речь заходит о техническом прогрессе. Прежде чем вдаваться в технические термины, мы должны вспомнить, что основная функция договорного права — способствовать обмену, и с этой целью оно обычно игнорирует фактическое, субъективное намерение участников сделки [13]. Вместо этого оно фокусируется на наблюдаемом поведении, которое может рассматриваться как проявление намерения: если стороны, кажется, участвуют в договорном поведении, то договорное право предполагает, что обе стороны имели необходимое юридическое намерение [14]. Правовые последствия приписываются внешним наблюдаемым проявлениям намерения, например, заявления или действия, а не психиче-

ские состояния, лежащие в основе таких проявлений [15]. «Строго говоря, контракт не имеет ничего общего с фактическими намерениями сторон. Контракт — это обязательство, закрепленное простой силой закона в отношении определенных действий сторон, обычно слов» [16]. По словам Фарнсворта, установление намерения «не предполагает осмотра черепа [истца] с [истцом] в качестве руководства» [17]. «Чисто ментальные представления и оговорки, какими бы реальными они ни были для актера или какими бы серьезными они ни были последствия, к которым они могут со временем привести, не имеют статуса в этом мире взаимодействия. ... Контракт не может быть заложником капризов частного намерения» [18]. Подобные цитаты изобилуют трактатами и случаями. Суть проста: договорное намерение является продуктом обстоятельств, в которых произошло конкретное действие или высказывание. Он оценивается объективно с точки зрения разумного адресата [19]. Такой подход, обычно называемый объективной теорией контракта, защищает коммерческую уверенность [20] и ожидания тех, кому адресованы такие слова и поведение [21]. Возможно, коммерческие сделки между совершенно незнакомыми людьми не были бы «такими многочисленными и обычными, как они» [22], если бы нельзя было полагаться на внешнюю видимость согласия. В транзакциях массового рынка внешность — это все, поскольку ни происхождение утверждения, ни «процесс мышления», стоящий за конкретным решением, нельзя неспешно исследовать. Любая теория, требующая такого расследования, парализует коммерческие сделки. Обычные ссылки в учебниках на «совпадение умов» можно рассматривать скорее, как историческую условность, чем как юридическую предпосылку действительности.

Экстраполируя тот факт, что договорное намерение оценивается объективно, и что такая объективность основывается на видимости, а не на наличии фактического намерения лица, делающего заявление, мы можем сделать два более широких наблюдения.

Во-первых, мы можем подозревать, что утверждение, сгенерированное ИИ, может быть неотличимо от утверждения, сделанного человеком. Разумный адресат может быть не в состоянии отличить утверждение, созданное биржевым маклером-человеком, и утверждение, созданное торговым алгоритмом. Эта трудность, если не невозможность отличить человеческие утверждения от нечеловеческих, актуальна для электронной коммерции, где все коммуникации происходят на расстоянии, посредством электронной почты или веб-интерфейса. Например, сторона транзакции Amazon практически лишена человеческого участия: весь процесс заключения контракта автоматизирован: от рекомендации продукта и определения цены до обработки заказа и доставки продукта. Все содержимое, отображаемое на веб-сайте, отбирается и представляется определенным образом множеством компьютерных программ, которые работают в сложной инфраструктуре. Излишне говорить, что многие из этих систем квалифицируются как ИИ [23]. Человек, взаимодействующий с Amazon через веб-сайт Amazon, не может определить, было ли его содержимое создано сотрудником или машиной. Короче говоря, после заключения контрактов в режиме онлайн единственным признаком того, что конкретное заявление имело «искусственное происхождение», может быть скорость ответа. Мы должны признать, что многие менее про-

двинутые чат-боты примитивны и раздражают, не оставляя сомнений в том, что «их» утверждения генерируются неразумным и нечеловеческим существом. Тем не менее, если мы придерживаемся объективной теории контракта и сосредотачиваемся на видимости намерения, тогда просто не имеет значения, как высказывание возникло или как оно было передано. Возможно, объективная теория контракта работает особенно хорошо, когда стороны заключают сделки на расстоянии и полагаются на методы удаленного общения.

Во-вторых, тот факт, что адресат может быть не в состоянии определить происхождение (или процесс принятия решений) высказывания, приводит к еще более интересному моменту. Во многих случаях утверждение, которое (очевидно) передается человеком, могло быть создано с помощью компьютера или «им». Исторически коммерческие решения часто принимались с помощью счетчиков и калькуляторов. В конце концов, большинство людей неспособны к сложным вычислениям. Хотя мы не можем приравнять счеты к ИИ с точки зрения вычислительных возможностей, мы можем согласиться с тем, что люди использовали различные технологии, чтобы помочь им в принятии решений, и что такие решения часто касаются коммерческих условий транзакции и могут, в конечном итоге, привести к контракту. Постепенно такие технологии «поддержки принятия решений» становятся все более изощренными и сложными – как в отношении скорости обработки, так и в отношении объема данных, которые они способны анализировать, что наглядно продемонстрировано в контексте алгоритмической торговли. Точки данных, компьютеры могут определить оптимальную цену, которая будет предложена, а также лучшую торговую стратегию. Следовательно, когда человек-трейдер полагается на торговый алгоритм, чтобы решить, покупать ли конкретную акцию по определенной цене, мы не можем с уверенностью утверждать, что, скажем, его или ее предложение о покупке этой акции было сделано им или «его программой». Или, перефразируя, оферент только повторяет то, что ИИ «посоветовал» ему сделать.

Мы не должны забывать, что миллионы повседневных решений основаны на информации, предоставляемой компьютерами [24]. На самом деле, может быть трудно определить, было ли то или иное решение принято человеком или компьютерной программой, была ли программа помощником в принятии решений или лицо, принимающее решения. В конце концов, многие профессионалы используют программное обеспечение для поддержки принятия решений при выполнении своих повседневных задач. Их ответственность остается неизменной, даже если они полностью полагаются на такое программное обеспечение и, по сути, «только» сообщают своим клиентам и клиентам о принятом компьютером решении [25]. Полагался ли ИИ при принятии конкретного транзакционного решения? Имеет ли значение, полагается ли указанный биржевой маклер на программу для определения оптимальной цены акции, но сам сообщает итоговое предложение, или он позволяет программе определять цену и сообщать о предложении?

В более широком смысле, технически ИИ может участвовать в первых трех этапах сбора информации, анализа и выбора действий, при этом человек «только» реализует решение, рекомендованное ИИ. Он также может быть задействован на всех четырех этапах и

включать выполнение действий. Неубедительному читателю можно вспомнить сотрудников супермаркетов, которые не принимают никаких решений в отношении проданных товаров, а только реализуют решения, основанные на данных, которые принимаются на начальном этапе руководством супермаркета. Интересно, что такие решения, скорее всего, принимаются с помощью программного обеспечения поддержки принятия решений. Фактически, сотрудник-человек может выполнять решение, «принятое» компьютером! Продолжая этот банальный пример, один и тот же продукт часто можно купить через автоматическую проверку или на веб-сайте. Однако с точки зрения договорного права разницы нет.

Мы установили, что намерение оценивается объективно и что мысленное или техническое происхождение заявления может не быть очевидным из его содержания. Тем не менее, нам необходимо развеять все оставшиеся сомнения относительно наличия человеческого намерения, когда контракт формируется автоматически, без прямого участия человека. Ключевое слово в предыдущем предложении – «прямой». Если компьютер что-то делает, он делает это потому, что он был запрограммирован на это [26]. Следовательно, если человек программирует компьютер на выполнение «х», то следует считать, что этот человек намеревается «х» [27]. Предполагаемое отсутствие намерения в время заключения контракта определяется неизбежным интервалом между процессом программирования и выполнением программы. В конце концов, компьютерные программы выполняют инструкции не тогда, когда они запрограммированы, а в определенный момент в будущем, когда, например, выполняются определенные условия и программа фактически запускается. По общему признанию, во время заключения контракта нет прямого человеческого участия. Однако последнее всегда можно найти раньше. Договорное право не требует, чтобы заявления, сделанные договаривающимися сторонами, были идеально синхронизированы [28]. Сторонам не нужно находиться в одном месте в одно и то же время. В случае торговых автоматов, которые рассматриваются как предложения, сделанные всему миру [29], намерение оферента сохраняется до тех пор, пока автомат находится в эксплуатации. Ежедневно с помощью торговых автоматов заключаются миллионы контрактов. Тем не менее, нет ни одного случая отрицания юридической силы таких договоров на том основании, что оферент не присутствовал или не намеревался заключить договор. Тот же аргумент можно привести практически в отношении всех веб-сайтов электронной коммерции, таких как Amazon.com, которые можно рассматривать как продвинутую форму торговых автоматов. Экстраполируя эти примеры, можно сказать, что намерение человека, который запрограммировал ИИ, заключать контракты, сохраняется до тех пор, пока ИИ разрешено работать в транзакционной среде. Каждый контракт, вытекающий из его программирования, следует рассматривать как задуманный. Уточню: компьютер не запрограммирован на то, чтобы делать что-либо. Компьютер запрограммирован так, чтобы генерировать и / или передавать утверждения, которые представляют намерение программиста или, в более широком смысле, выполнять коммерческие цели человека, развертывающего программу. Такие заявления могут принимать форму веб-сайтов, электронных писем или сообщений, «созданных» чат-ботами. Точ-

ный способ коммуникации кажется второстепенным, важно то, что содержание сообщения, а также само его существование вытекают из предыдущего решения запрограммировать компьютер определенным образом. Компьютеры всегда реализуют цели своих «человеческих хозяев» [30].

На практике человек, создающий программу, не обязательно является тем же лицом, которое развертывает программу для своей коммерческой выгоды. За исключением таких гигантов электронной коммерции, как Google, Amazon или Meta (бывший Facebook), которые разрабатывают большую часть своего программного обеспечения собственными силами, мы можем предположить, что большинство предприятий покупают, лицензируют или заказывают разработку компьютерных технологий.

Заключение

На самом деле намерение проявляется с помощью программы, которая содержит инструкции для всех будущих контрактов, и каждая транзакция, производная от такой программы, должна рассматриваться как задуманная.

Как только мы поймем, как ИИ применяется на практике, и признаем, что многие наши коммерческие решения основаны на автоматизации когнитивных задач, мы сможем принять менее сенсационную точку зрения в отношении роли ИИ в процессе заключения контрактов. ИИ информирует о решениях, принимаемых судьями, врачами, юристами, пилотами, регулирующими органами и менеджерами практически во всех отраслях. Мы наблюдаем растущую зависимость от компьютеров во всех аспектах коммерции. Люди использовали технологии как средство принятия решений на протяжении сотен лет. Тот факт, что наши счеты и карманные калькуляторы постепенно превратились в самообучающиеся суперкомпьютеры, является технологически захватывающим, но мало актуальным в контексте договорного права. В настоящее время договорное право не делает различий между заявлениями, сделанными с помощью компьютеров, и заявлениями, сделанными традиционным способом. Ситуация усложняется тем, что утверждения, производимые компьютером, часто неотличимы от утверждений, производимых человеческим мозгом. Вопрос не в том, что на самом деле имел в виду автор заявления или как он пришел к решению, которое привело к тому или иному заявлению. Вопрос в том, во что убедили разумного адресата такого заявления. Правовые различия, основанные на том, как возникло заявление, кажутся произвольными и не находят доктринальной поддержки.

Список литературы:

1. Consumer law and artificial intelligence: challenges to the EU consumer law and policy stemming from the business' use of artificial intelligence: final report of the ARTSY project. Working Paper, EUI LAW, 2018/11. ISSN: 1725-6739 URL: <http://hdl.handle.net/1814/57484> <https://cadmus.eui.eu/handle/1814/57484>
2. European Commission, 'White Paper on AI' COM (2020) 65 final, 14. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf
3. Термин «черный ящик» относится к проблеме, заключающейся в том, что автоматизированные ре-

шения или прогнозы не предоставляют никаких оснований или объяснений для этого решения или прогноза; см. Баррелл, «Как машина думает»: понимание непрозрачности алгоритмов машинного обучения» (январь-июнь 2016 г.) Большие данные и общество 1; Паскуале, Общество черного ящика: секретные алгоритмы, управляющие деньгами и информацией (Кембридж, издательство Гарвардского университета, 2015 г.).

4. Bichler, M., Kersten, G. & Strecker, S. 'Towards a Structured Design of Electronic Negotiations' (2003) 12 Group Decision and Negotiation 311.
5. M. Schoop, A. Jertila, T. List, 'Negoisst: a negotiation support system for electronic business-to-business negotiations in e-commerce' (2003) 47 (3) Data & Knowledge Engineering 371.
6. G. Dobrijević, 'Bargaining Chip: Artificial Intelligence in Negotiation' in: Handbook of Research on Applied AI for International Business and Marketing Applications, eds., Bryan Christiansen and Tihana Škrinjarić (Hershey: IGI Global, 2021) p. 256.
7. C.M. Jonker et al., 'Negotiating Agents' (2012) 33(3) AI Magazine 79.
8. B. Brozek and M. Jakubiec, 'On the legal responsibility of autonomous machines' (2017) 25 Artificial Intelligence Law 293; J. Bryson, Th. D. Grant, M. Diamantis, 'Of, For and By the People: the Legal Lacuna of Synthetic Persons' (2017) 25 Artificial Intelligence Law 273.
9. E. Peel, The Law of Contract (13th edn, London: Sweet & Maxwell, 2011), p. 603.
10. T. Allen and R Widdison, 'Can Computers Make Contracts?' (1996) 9 Harvard Journal of Law & Technology 25
11. M. S. Gal, N. Elkin-Koren, 'Algorithmic Consumers' (2017) 30 Harvard Journal of Law & Technology 309, X.
12. См: E. Mik, 'The Resilience of Contract Law in Light of Technological Change' in M. Furmston (ed), The Future of Contract Law (Abingdon: Routledge, 2020), p. 112
13. S. Waddams, Principle and Policy in Contract Law: Competing or Complementary Concepts? (Cambridge: Cambridge University Press, 2011).
14. R. Craswell, "Offer, Acceptance and Efficient Reliance" (1996) 48 Stan. L. Rev. 481 at 482.
15. Furmston, above, at p. 42.
16. R. A. Lord, Williston on Contracts (4th ed, New York: Lawyers Cooperative Publishing, 2003-2020) Vol 1, §4.1. See also O W Holmes, The Common Law, M De W Howe, ed, (Boston: Little Brown & Co, 1963), p 242 (the law 'must go by externals').
17. E. Allan Farnsworth, Contracts § 3.6, at 115 (4th ed. Wolters Kluwer, 2004).
18. E. Weinrib, The Idea of Private Law (Cambridge: Harvard University Press, 1995), p. 104.
19. J. M. Perillo, 'The Origins of the Objective Theory of Contract Formation and Interpretation' (2000) 69 Fordham Law Review 427.
20. R. Barnett, "A Consent Theory of Contract" (1986) 86 Columbia Law Review 269 at 306; H. Beale, ed., Chitty on Contracts, 31th ed. (Oxford: Sweet & Maxwell, 2012) at paras. 1-027 to 1-029; Ch. Fried, Contract as Promise: The Theory of Contractual Obligation (Harvard: Harvard University Press, 1982).
21. A. Robertson, "The Limits of Voluntariness in Contract" (2005) 29 Melbourne University Law Review 180 at 203.

22. J. Raz, 'Promises in morality and law' (1982) 95 Harvard Law Review 916, 934.

23. L. Chen, A. Mislove and C. Wilson, 'An empirical analysis of algorithmic pricing on Amazon marketplace' in: (2016) Proc. 25th International Conference on World Wide Web 1339–1349; B. Smith and G. Linden, 'Two decades of recommender systems at Amazon.com' (2017) 21(3) IEEE Internet Computing 12-18.

24. J. Kleinberg et al., 'Human decisions and machine predictions' (2018) 133 The Quarterly Journal of Economics 237–293; C.-F. Tsai and J.-W. Wu, 'Using neural network ensembles for bankruptcy prediction and credit scoring' (2008) 34 Expert Systems with Applications 2639; Y. Deng et al., 'Deep direct reinforcement learning for financial signal representation and trading' (2017) 28 IEEE Transactions on Neural Networks and Learning Systems 653.

25. См: D. A. Waterman and M. A. Peterson, Models of Legal Decisionmaking: Research Design and Methods, Rand Corp, Santa Monica, 1981, p 13-14.

26. N. M. Richards, W. D. Smart, 'How Should the Law Think about Robots?' in R. Calo, A. Michael Froomkin, Ian Kerr, eds., Robot Law (Cheltenham: Edward Elgar, 2016), p. 3.

27. См: E. Mik, 'From Automation to Autonomy: A Non-existent Problem in Contract Law' (2020) 36 Journal of Contract Law 1.

28. Kennedy v Lee 36 Eng Rep 170 (Ch 1817); J M Perillo, The Origins of the Objective Theory of Contract Formation and Interpretation, 69 Fordham Law Review 427, 439-40.

29. Thornton v Shoe Lane Parking Ltd [1971] 2 QB 163; Carlill v Carbolic Smoke Ball Co [1893] 1 QB 256 at 262; Lefkowitz v Great Minneapolis Surplus Store 86 NW 2d 689 (Minn 1957); Lexmead (Basingstoke) Ltd v Lewis [1982] AC 225.

30. N. Wiener, 'Some Moral and Technical Consequences of Automation' (1960) 131 Science, 1355.

А.Убайдуллаева

Соискатель Ташкентского государственного юридического университета

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: Сунъий интеллектнинг жадал ривожланиши замонавий илм-фан оламида катта қизиқиш уйғотмоқда ва натижада уни ҳаётда янада кенгроқ қўллашнинг ҳуқуқий оқибатлари, бу эса ўз навбатида ҳуқуқий тартибга солиш соҳаси чегараларини кенгайтириш зарурлигини кўрсатмоқда. Шу муносабат билан сунъий интеллект тушунчаси, унинг мустақил илмий йўналиш сифатида вужудга келиши, шунингдек, сунъий интеллектдан фойдаланишнинг ҳуқуқий рисклари ва уларни бартараф этиш йўлларини ўрганиш долзарб ҳисобланади. Тадқиқотнинг ижтимоий ва амалий аҳамияти оптимал ҳуқуқий тартибга солишни излашдан иборат бўлиб, сунъий интеллектни ривожлантириш ҳуқуқий ландшафтни ўзгартиришни талаб қилади, бу эса, ўз навбатида, сунъий интеллектнинг илғор технологияларини жорий этишга хизмат қилади, деган хулосага келди.

Таянч сўзлар: ҳуқуқ, сунъий интеллект, интеллектуал мулк, интеллектуал мулк ҳуқуқи, сунъий интеллект технологияларини патентлаш муаммолари.

Аннотация: На сегодняшний день интенсивное развитие искусственного интеллекта вызывает глубокий интерес в современном научном мире, и, как следствие, правовые последствия его более широкого применения в жизни, что в свою очередь демонстрирует острую необходимость в расширении границ сферы правового регулирования. В этой связи, является актуальным изучение концепции искусственного интеллекта, его появления в качестве самостоятельного научного направления, а также правовых рисков использования искусственного интеллекта и путей их преодоления. Социальная и практическая значимость исследования заключается в поиске оптимального правового регулирования, делается вывод, что развитие искусственного интеллекта требует изменения правового ландшафта, что, в свою очередь, будет способствовать внедрению передовых технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: право, искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, право интеллектуальной собственности, проблемы патентования технологий искусственного интеллекта.

Abstract: The evolution of artificial intelligence in the modern world makes it necessary to revise and expand the boundaries of legal regulation of the provision of copyright protection for inventions created by artificial intelligence or with its direct participation. In this connection, it is relevant to study such a phenomenon as an invention implemented, implemented or created by artificial intelligence, or with its help, from a legal, technical point of view, and from the point of view of politics. As well as the issues of protection of such inventions from the point of view of substantive law, combined with what political reforms are necessary to adapt it and ensure compliance. The social and practical significance of this research lies in the study and revision of the policy in the field of artificial intelligence and the search for optimal legal regulation, it is concluded that the development of artificial intelligence

requires a change in the legal landscape, which is necessary for the adaptation of the invention, ownership and authorship of artificial intelligence in the field of intellectual property, which, in turn, will contribute to the introduction of advanced artificial intelligence technologies.

Keywords: law, artificial intelligence, intellectual property, intellectual property law, problems of patenting artificial intelligence technologies.

Искусственный интеллект (ИИ) все чаще выступает стимулом прогресса в технике и бизнесе и представляет собой одну из важнейших технологий нынешней эпохи. Он находит широкое применение в самых разных отраслях и оказывает влияние почти на все аспекты творчества. Развитию ИИ способствует наличие больших объемов данных для обучения и повышение доступных вычислительных мощностей. ИИ имеет массу точек соприкосновения с интеллектуальной собственностью (ИС).

На наших глазах ИИ радикально меняет все аспекты жизни и трудовой деятельности. Для максимально широкого распространения его преимуществ очень важно, изучив факты, сформировать общее понимание того, что представляет из себя ИИ.

Системы интеллектуальной собственности (ИС) призваны мотивировать людей на изобретательскую деятельность и творчество. До недавнего времени именно способность к инновационной и творческой деятельности являлась определяющей характеристикой человека.

Последовательное развитие ИИ как универсальной технологии, нашедшей широкое применение в экономике и обществе, ставит ряд принципиальных вопросов, затрагивающих основы существующих систем ИС. Нуждаются ли инновационные и творческие разработки ИИ в стимулах, предлагаемых системой ИС? Как найти золотую середину между ценностью изобретений и произведений, созданных человеком и ИИ? Потребуется ли появление ИИ изменения существующих норм ИС?

На сегодняшний день, в современном мире, идет тенденция к ИИ, к внедрению большей интеллектуальности в машины, устройства, бытовую технику, автомобили и программное обеспечение.

Мы стали свидетелями невероятных достижений того, что алгоритмы выполняют задачи с потрясающей точностью и скоростью, которые когда-либо мог сделать человек. Современные системы ИИ обучены выполнять человеческую задачу умным, компьютеризированным способом.

Пример тому область здравоохранения, где алгоритмы могут обнаруживать формы рака на медицинских изображениях так же, как и радиологи. Эти алгоритмы обладают сверхчеловеческими способностями, потому что они выполняют свою работу надежно, точно, многократно и круглосуточно.

ИИ все чаще выступает стимулом прогресса в технике и бизнесе. Он находит широкое применение в самых разных отраслях, будь то телекоммуникации или беспилотные автомобили.

Увеличение массивов больших данных и успехи в области развития доступных с точки зрения цены вычислительных мощностей поощряют процветание ИИ. ИИ имеет большое влияние на процесс создания, производства и распространения экономических и культурных продуктов и услуг. В свете того, что одной из главных целей системы ИС является поддержка инно-

ваний и творчества в экономике и культуре, ИИ влияет на систему ИС во многих отношениях.

Новые технологии, такие как ИИ, сложная робототехника и квантовые вычисления, определяют будущее инноваций. Начиная с 1950-х гг., когда только зародилось понятие ИИ, было подано порядка 340 тыс. патентных заявок на технологии на основе ИИ и было опубликовано около 1,6 млн научных публикаций на эту тему. Инновации и творчество на основе ИИ должны приносить пользу всем странам, независимо от того, находятся ли они в авангарде технологий ИИ.

Опубликованное в октябре 2016 г. ведомством по интеллектуальной собственности Европейского Союза исследование указывает на главную роль, которую играют авторские права и в целом права интеллектуальной собственности в рамках европейской экономики, показывая, что отрасли, в которых активно используются права интеллектуальной собственности, составляют более 42% т всей экономической деятельности в Европейском Союзе. Поскольку ИИ помогает облегчить межрегиональный и транснациональный обмен, важность многосторонней и инклюзивной политики будет расти. Существующие проблемы, связанные с ИИ, лежат в основе существующей системы ИС и вызывают ряд взаимосвязанных проблем, которые требуют горизонтального подхода, затрагивая всю систему ИС, а не конкретные типы прав ИС.

По словам Маскимо Маджоре, фундаментальные принципы права интеллектуальной собственности в целом и авторского права в частности постоянно оспариваются новейшими технологиями. Технологии развиваются лучше, когда есть достаточно данных и времени для анализа, проб и ошибок. Но, в то же время, право уже безнадежно отстало от развития науки и интеллекта.

Сегодня существует пропасть между авторским правом и развивающейся сферой ИИ из-за быстрого его распространения и внедрения в жизнь. Неспособность действовать оперативно в этой области, может сделать творческие отрасли уязвимыми для работ, защищенных авторским правом, и работ, созданных с помощью искусственного интеллекта, без предложения достаточных инициатив для разработки таких платформ в ближайшем будущем.

Как отметила Джейн Гинзбург в своей работе, в первую очередь необходимо уточнить, нуждаются ли результаты работ ИИ в стимулировании, путем присвоения эксклюзивных (Исключительных) прав, или вместо этого уже существуют другие стимулы, такие как защита авторских прав, правовая защита на программное обеспечение, а также патентная охрана промышленного образца.

Учитывая, что одной из основных целей постановления об ИС является поддержка творчества, которое на данный момент оказывает сильное влияние на экономику, то в случае произведений, созданных ИИ, которые не подпадают под защиту прав ИС, какая же мотивация будет тогда у создателей программного обеспечения, с помощью которых были созданы эти работы? Результаты работ, созданные ИИ, остаются незащищенными и не подпадают под действие законодательства об интеллектуальной собственности. У программистов не будет стимула создавать программные алгоритмы, способные создавать произведения, подпадающие под определение художественное искусство, если только эти программисты не будут иметь

исключительные права на свое творение, так же как писатель или музыкальный композитор.

По словам И.В. Понкина и А.И. Редькина, ИИ способен (может) создавать (при непосредственном участии или без участия человека) в числе прочих следующие уникальные результаты интеллектуальной деятельности:

- научное открытие;
- патентоспособное изобретение;
- оригинальное музыкальное (аудио-) произведение или оригинальное исполнение музыкального произведения;
- произведение (статическое) изобразительного или скульптурного (при использовании 3D-принтера) искусства;
- оригинальное видео- или фото-произведение;
- виртуальную, в том числе дополненную, реальность;
- результат интеллектуального перевода сколько-нибудь значительного текста (с языка на язык);
- текстовое произведение (художественное произведение, аналитический научный текст, репортаж, текст новости и пр.);
- архитектурный проект;
- топологию интегральной микросхемы;
- программное обеспечение для электронных вычислительных машин;
- сложный (многоуровневый, многоэтапный, многовекторный, многосценарный) стратегический план.

Перечень, понятно, неисчерпывающий, но уже заставляющий серьезно задуматься, учитывая почти полную пробельность законодательства в этой сфере.

Результаты исследования. Как отмечают Бен Хаттенбах и Джошуа Глюкофт, система права интеллектуальной собственности в США, в частности и в мире в целом, страдает от новых проблем в эпоху цифровых технологий, поскольку ее фундаментальные принципы и нормы были разработаны в то время, когда наиболее передовыми технологиями были паровые машины и пишущие машинки.

По словам Ракель Акоста, сложные компьютерные программы будут все более ставить под сомнения некоторые фундаментальные концепции права ИС, создавая в автономном режиме произведения, которые, будь они созданы человеком, однозначно рассматривались бы как те, на которые права интеллектуальной собственности распространяются.

По словам Энмари Бриди, авторство ИИ бросает вызов всем фундаментальным концепциям права ИС, касающимся творческого контента в авторском праве. Еще одна проблема, касающаяся произведений, созданных искусственным интеллектом, — это правовой период охраны таких произведений. Многие государства по всему миру, обычно, устанавливают определенные периоды времени, в течение которых произведение и права, вытекающие из него, охраняются законом. Эти периоды времени обычно определяются в зависимости от продолжительности жизни автора произведения и, в исключительных случаях, относительно первой публикации или передачи произведения. Искусственный интеллект же потенциально бессмертен.

Все это требует переосмысления этих концепций, учитывая также следующее:

Защита творческих произведений, с помощью авторских прав в первую очередь, отвечает интересам

общества, и временное предоставление монополии на них послужит экономическим стимулом для авторов.

В случаях, когда нет идентифицируемого пользователя, законодательство должно обеспечивать баланс между стимулами для создателя программы или юнита ИИ и преимуществами, которые общественность может извлечь из возможности бесплатного использования конечного продукта творческой деятельности. Если наделение разработчиков ИС авторскими правами на созданные ими произведения, приведет к стимулированию творческой деятельности, то именно это и должно быть отражено на законодательном уровне. И наоборот, если защита прав машины является стимулом сама по себе, то произведения, создаваемые ею, должны переходить в общественное достояние.

Научное понимание проблем защиты прав ИИ (или связанных с ними людей) на результаты своей интеллектуальной деятельности невозможно без должного учета целей права интеллектуальной собственности, а также без учета потенциальных негативных и положительных последствий признания и обеспечения защиты таких прав.

Обсуждение. Прежде всего, необходимо учитывать, что право интеллектуальной собственности направлено на обеспечение защиты результатов интеллектуальной деятельности человеческого разума.

По словам Андреа Моригги, предоставление интеллектуальных прав на произведения, созданные ИИ, самим ИИ, бросает вызов самим основам прав интеллектуальной собственности. Наряду с этим, в настоящее время нельзя однозначно сказать, является ли все это угрозой правам интеллектуальной собственности или же, напротив, эффективным стимулом для их модернизации.

Альтернативами наделения ИИ правами на результаты его интеллектуальной деятельности являются, во-первых, передача всех прав субъекту-человеку, каким-либо образом принимавшему участие в этой деятельности ИИ, либо немедленная передача таких произведений и изобретений в общественное достояние.

Однако, попадание работ, создаваемых ИИ, в общественное достояние может привести к ограничению развития инноваций в этой сфере, поскольку не позволит тем компаниям, которые инвестируют в ИИ свои средства, получать от этого соответствующие экономические выгоды.

Адекватная и конкретная правовая защита будет действительно необходима для того, чтобы стимулировать изобретателей и инвесторов развивать технологии ИИ надлежащим образом, а также использовать экономический потенциал применения этих новых технологий при обеспечении баланса всех интересов в этой области.

Проблемы могут также возникнуть в отношении нарушения авторских прав третьих лиц, когда ИИ самообучается, используя данные, которые он получает, в том числе из Интернета, а затем несанкционированно использует эти данные в любой форме в процессе создания новых работ.

Следовательно, в любом будущем законодательстве, по мнению автора статьи, которое совпадает с мнением Яни Ихалайнен относительно ИИ и авторского права, следует проводить различие между произведениями, созданными ИИ, и произведениями, созданными с помощью ИИ, в целях защиты интересов актив-

ных авторов, создающих свои произведения на компьютере.

Вопрос об авторстве в рассматриваемой области чрезвычайно сложный, и на него нет однозначного ответа. Наша правовая система не предназначена для решения проблем, связанных с быстрым развитием ИИ. Проблема заключается в том, что наша правовая система не имеет ответов на такие простые вопросы, как: «Кто является автором изображения, созданного машиной с ИИ? Разработка высокопроизводительных систем ИИ требует значительных инвестиций. Таким образом, существует острая необходимость в разработке законов, связанных с ИС, которые могут защитить разработки в области технологии ИИ и компенсировать инноваторов путем предоставления авторских прав или выдачи патента.

Но, как правило, патенты и авторские права выдаются изобретателям или художникам на основе выполнения таких критериев, как новизна, креативность, неочевидность, изобретательский уровень и т. д. В Великобритании автор произведения определен Законом об авторских правах на образцы и патенты 1988 («CDPA») как лицо, «создающее» его.

Выводы. На данный момент системы ИИ не рассматриваются как личности, и нет единого закона, который бы определял, кому будут принадлежать права ИС на любой контент, который они создают. Поэтому в этой области права есть много возможностей для совершенствования. Необходимо изменить парадигму в действующей правовой системе ИС, чтобы система ИИ могла участвовать в создании соответствующего контента, и разработать конкретные механизмы внедрения **специального правового режима по применению технологий ИИ.**

По мере того как ИИ становится все труднее отличать от человеческих действий, вопросы права, относящиеся к собственности, неизбежно становятся все более сложными и неизбежными в последующие годы.

Вероятно, и более логично, закон должен перейти от подхода, ориентированного на автора, к тому, который отдельно защищает конкретные произведения, подобно торговым маркам, о чем свидетельствует возможный японский подход. Это не только дало бы возможность для большей гибкости в отношении уровня защиты, но и уменьшило бы массовое создание произведений исключительно ради обеспечения прав на ранее неизвестные произведения для извлечения прибыли из заключения лицензионных соглашений (договоров).

Список литературы:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-4996 «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий Искусственного Интеллекта» от 17.02.2021.
2. Войниканис Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // Гражданское право. Гражданский процесс. 2018. №4
3. Войниканис Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // Гражданское право. Гражданский процесс. 2018. №4.
4. П. М. Морхат «Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование» (м.: юнити -дана, 2018).

5. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2018. — № 2.

6. Acosta R. Artificial Intelligence and Authorship Rights [Искусственный интеллект и авторские права] / Ed. by A. Lewin // Harvard Journal of Law & Technology Digest. — 17.02.2018.

7. Bridy A. Coding Creativity: Copyright and the Artificially Intelligent Author [Кодифицирование творчества: авторское право и искусственный интеллект как автор] // Stanford Technology Law Review. — 2012.

8. Gürkaynak G., Yılmaz I., Doygun T., İnce E. Questions of Intellectual Property in the Artificial Intelligence Realm [Вопросы интеллектуальной собственности в сфере искусственного интеллекта] // Robotics Law Journal. — 2017, September-October.

9. Hattenbach B., Glucif J. Patents in an Era of Infinite Monkeys and Artificial Intelligence [Патенты в эпоху неопределимых обезьян и искусственного интеллекта] // Stanford Technology Law Review. — 2015

10. Ihalainen J. Computer creativity: artificial intelligence and copyright [Компьютерное творчество: искусственный интеллект и авторское право] // Journal of Intellectual Property Law & Practice. — 06.03.2018.

11. Rui Pérez C., Gutiérrez E., Puente C., Olivás J.A. New Challenges of Copyright Authorship in AI [Новые проблемы, связанные с авторством применительно к искусственному интеллекту в авторском праве] // Proceedings of the 2017 International Conference on Artificial Intelligence. — Las Vegas, 2017

12. Moriggi A. The role of intellectual property in the intelligence explosion [Роль интеллектуальной собственности во взрывном развитии искусственного интеллекта] / 4iP Council Research Award Winner 2017 (Second Place).

13. Yu R. The machine author: what level of copyright protection is appropriate for fully independent computer-generated works? [Машина-автор: какой уровень защиты авторских прав подходит для произведений, полностью независимо сгенерированных компьютером?] // University of Pennsylvania Law Review. — 2017.

14. Artificial Intelligence Collides with Patent Law [Искусственный интеллект в столкновении с патентным правом]: White Paper / Center for the Fourth Industrial Revolution. — Geneva (Switzerland): World Economic Forum, 2018. — 23 p. — P. 4.

15. Доклад Генерального директора ВОИС Дарена Танга «Тенденции развития технологий» 2019 г.

16. Intellectual property rights intensive industries and economic performance in the European Union [Интенсивно функционирующие отрасли, связанные с правами интеллектуальной собственности, и экономические показатели в Европейском союзе]. Industry-Level Analysis Report. Octobre, 2016. Second Edition. A joint project between the European Patent Office and the European Union Intellectual Property Office. — Munich (Germany) — Alicante (Spain): EPO; EUIPO, 2016. — 154 p. — P. 6. <https://euipo.europa.eu/tunnelweb/secure/dav/guest/document_library/observatory/documents/IPContributionStudy/performance_in_the_European_Union/performance_in_the_European_Union_full.pdf>.

17. https://www.wipo.int/about-wipo/ru/dg_tang/news/2020/news_0014.html.

18. https://www.wipo.int/tech_trends/ru/artificial_intelligence.

Ў.Давлетов

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги университети кафедра бошлигининг ўринбосари, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент

СУД ИШЛАРИ ОШКОРАЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШДА ОММАВИЙ АХБОРОТ ВОСИТАЛАРИНИНГ РОЛИ

Аннотация: Мақолада одил судлов фаолиятини амалга оширишда, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашда, адолатни қарор топтириш ва судда ишларни тез, сифатли, самарали ҳал этишда ҳамда судлар томонидан қонуний ва асослантирилган ҳал қилув қарорларини чиқаришда оммавий ахборот воситаларининг ўзига хос жиҳатлари ёритилган.

Таянч сўзлар: суд тизими, одил судлов, суд процессида очиқлик ва ошқоралик, судьялар мустақиллиги, оммавий ахборот воситалари, ахборот эркинлиги, журналистик фаолият ва хорижи тажриба.

Аннотация: В статье описываются особенности средств массовой информации в отправлении правосудия, правах и свободах человека, справедливости и быстром, качественном, эффективном принятии решений в судах и вынесении судьями судебных решений по принятию решений.

Ключевые слова: судебная система, правосудие, открытость и прозрачность судопроизводства, независимость судей, средства массовой информации, свобода информации, журналистская деятельность и зарубежный опыт.

Abstract: The article describes the peculiarities of the mass media in the administration of justice, human rights and freedoms, justice and quick, high-quality, effective decision-making in the courts and the issuance of judgments by judges in decision-making.

Keywords: judicial system, justice, openness and transparency in court proceedings, independence of judges, mass media, freedom of information, journalistic activity and foreign experience.

Мамлакатимизда кечаётган демократик ўзгаришларнинг янги босқичида халқ билан очиқ мулоқотни йўлга қўйиш, барчанинг фикрини билиш, дардини эшитиш ва реал ҳаётга мос бўлган халқчил стратегияни амалга оширишнинг ҳосиласи сифатида Президентимиз Шавкат Мирзиёев томонидан адолат тамойили кун тартибидаги энг устувор масалалардан бири сифатида илгари сурилмоқда. Зеро, адолат устувор бўлган жойда инсон қадрли улуғланади, эртанги кунга ишонч ортади, энг муҳими халқнинг орзу-истаклари рўёбга чиқади.

Албатта, бу жараён одил судлов фаолиятини амалга оширишда, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлашда, адолатни қарор топтириш ва судда ишларни тез, сифатли, самарали ҳал этишда ҳамда судлар томонидан қонуний ва асослантирилган ҳал қилув қарорларини чиқаришда (*ғарчи оммавий ахборот воситалари ва суд ҳокимияти ўз вазифаларига кўра турли хил фаолиятни амалга оширса-да*) оммавий ахборот воситаларининг самарали фаолиятига эҳтиёж сезади. Зеро, уларнинг биргаликдаги фаолияти ўз мазмун-моҳиятига кўра демократик ҳуқуқий давлат ва адолатли фуқаролик жамияти манфаатлари учун хизмат қилади. Айни

пайтда, суд-ҳуқуқ соҳасида олиб борилаётган ислохотлар ОАВ томонидан қўллаб-қувватланмай туриб, қўтилган самарани бермаслиги мумкин.

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, суд ҳокимияти ва оммавий ахборот воситалари ўртасидаги ўзаро муносабатларда қуйидаги масалалар алоҳида ўрин тутади:

1) судларнинг транспарентлиги, маълумотлардан эркин фойдаланишни таъминлаш;

2) журналистларнинг судьялар мустақиллигига дахл этмаслик ёки судга таъсир этувчи салбий ҳолатлар.

Албатта, бу ҳолат бир қатор муаммоларни юзага келтиради. Чунки, айна шу масалада амалиётчилар ва назариячилар ўртасида турли хил қарашлар мавжуд. Қўпчилик тадқиқотчилар ОАВ суд органлари фаолияти устидан жамоатчилик назоратини амалга ошириши зарур деб ҳисобласа, айримлар суд фаолияти устидан ҳеч ким назорат ўрнатиши мумкин эмас, чунки ҳар қандай назорат суд мустақиллигига раҳна солади, деган фикрни илгари суришади.

Биз ҳар икки қарашни ҳам инкор этмаган ҳолда, мунозарага сабаб бўлаётган ушбу масала юзасидан айрим мулоҳазаларни билдириб ўтишни лозим топдик. Жумладан, оммавий ахборот воситаларининг суд маълумотларидан эркин фойдаланиш ҳуқуқи судлар фаолияти устидан жамоатчилик назорати ўрнатиш шаклигина эмас, суд хатолари эҳтимолини камайтириш воситаси ҳамдир. Афсуски, журналистика амалиётида суд процессларини ёритиш масалалари ҳамиша долзарб муаммо бўлиб келган. Албатта, бунинг бир неча сабаблари бор:

биринчиси, ОАВда суд процессларини ёритиш ўзига хос хусусиятларга эга эканлиги;

иккинчиси, ОАВда суд процессларини ёритишнинг ҳуқуқий асосларини белгилловчи қонунчиликда айрим зиддиятларнинг мавжудлиги;

учинчиси, суд процессларини ёритувчи журналистларнинг ихтисослашуви ва касб этикаси муаммолари;

тўртинчиси, ОАВда суд процессларининг ёритилишида жаҳон тажрибасининг ўрганилиши ва амалиётга жорий этилиши муаммоси.

ОАВда суд процессларини ёритишга доир назарий ва амалий масалаларнинг хусусан, ҳуқуқий асосларнинг ўрганилиши бугунги кун журналистика фанининг долзарб масалаларидан биридир. ОАВда суд процессларини ёритишнинг ҳуқуқий асосларини ташкил этувчи суд транспарентлиги, аккредитация, айбсизлик презумпциясига амал қилиш шартлари, журналист текшируви, диффамация ҳуқуқи, раддия, маънавий зарар каби муҳим институтларнинг ўрганилиши ҳамда миллий қонунчилигимиз ва амалиётга татбиқ этилиши бу борада илмий асосланган таклифлар ва тавсиялар ишлаб чиқишни талаб этади. Негаки, мазкур институтлар замонавий журналистика соҳасида алоҳида ўрин тутади. Шунингдек, оммавий ахборот воситалари вакилларининг самарали фаолият юритиши ва суд процессларини эркин ёритиши халқаро ва миллий ҳуқуқнинг таъсири ҳамда аҳамияти қуйидагиларни концептуал ўрганишни тақозо этади:

— *судлар фаолиятининг ошқоралигини таъминлаш ҳамда аҳолининг ҳуқуқий маданиятини юксалтиришда журналистиканинг ўрни ва аҳамияти;*

— *суд жараёнларининг очиқлиги ва унда ОАВ ходимларининг иштирокини таъминлаш муаммолари;*

— *оммавий ахборот воситалари вакилларининг ҳуқуқий саводхонлигини ошириш зарурати;*

— *суд процессларини ёритишда томонларнинг ўз фаолиятларини масъулият билан амалга ошириш мажбурияти;*

— *ОАВда суд процессларининг ёритилишида томонларнинг бир-бирларини ўзаро ҳурмат қилишлари ва буни намён эта олишлари масалалари;*

— *касбий малака – ҳам судьялар, ҳам журналистлар учун этика қоидаларига амал қилиш мажбуриятининг бажарилишини кузатиш;*

— *суд процессларини ёритувчи журналист позициясида мустақиллик ва ҳолислик масалаларини тадқиқ этиш ҳамда журналистларнинг мазкур принципларга амал қилиши зарурати;*

— *суд процессларини ёритишда ОАВ ходимларининг айбсизлик презумпцияси принцигига амал қилиши шартлиги;*

— *айбсизлик презумпциясининг ОАВ соҳасига доир қонунчиликдаги ўрни ва ўзига хос хусусиятларини кўриб чиқиш ҳамда таҳлил қилиш;*

— *судларда ОАВ ходимлари аккредитациясининг ҳуқуқий асослари;*

— *аккредитация институтининг афзаллиги ва муаммоларини ўрганиш зарурлиги.*

Тан олишимиз керак, сўнгги йилларда судлар ўз фаолиятининг ошқоралигини таъминлашга эътибор қарата бошлади. Аммо, афсуски, бу ҳаракатлар суд процессларида ОАВнинг иштирокини кучайтиргани йўқ. Ўзаро муносабатлардаги ҳамкорлик ҳам мақтагулик даражада эмас.

Матбуотда чоп этилаётган ҳуқуқий мавзудаги мақолаларнинг асосий қисмида жиноят ишларининг тафсилотлари акс эттирилади. Журналистлар фуқаролик ва иқтисодий ишларга, фуқароларнинг ва тadbirkorларнинг бузилган ҳуқуқларини қонун орқали тиклаш масалаларига камдан-кам ҳолларда мурожаат этмоқдалар. Натижада судлар фаолиятининг асосий вазифаси бўлмиш фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш масалалари ОАВда тўлиқ ёритилмасдан қолмоқда.

Фуқаролик ва маъмурий ишлар бўйича чиқарилган суд ҳал қилув қарорларининг жамоатчилик учун очиқлиги юзасидан хорижий давлатлар тажрибаси шуни кўрсатадики, масалан, Германия ва Францияда суд ҳал қилув қарорлари жамоатчилик учун амалда очиқ бўлиб, айрим ҳолларда жиддий асослар мавжуд бўлганида тарафларнинг номлари ошқор қилинмайди[1]. Айниқса, Францияда олий суд инстанцияларининг ва маъмурий судларнинг қарорларини тарқатишнинг самарали механизлари яратилган ва бу борада “Legifrance.gov.fr” номли Интернетдаги ҳуқуқий ахборот сайтнинг алоҳида ўрни мавжуд. Мазкур ҳуқуқий ахборот сайтида ҳуқуқнинг барча манбаларидан, шу жумладан, Франциянинг олий суд инстанцияларининг қарорлари билан бемалол танишиш мумкин[2].

Буюк Британияда ҳам худди шунга ўхшаш ҳолатлар мавжуд бўлиб, профилактик хусусиятга эга

бўлган суд қарорларини оммавий ахборот воситалари орқали мунтазам равишда чоп этиб бориш аёнага тўсига кирган. Масалан, “Лондон Таймс” газетаси деярли ҳар куни сўнги вақтларда бирмунча қизиқарли бўлган суд ишлари бўйича қабул қилинган қарорларнинг қисқача ахборотини чоп этиб боради. Ҳар чоршанба куни нашрга чиқадиغان “Лоу Таймс” газетасида эса бутун бир боб қонунчилик ва суд амалиётига бағишланган. Шунингдек, лордлар Палатасининг махсус сайтыда (<http://www.publications.parliament.uk/pa/ld>) Бирлашган Қиролликнинг барча ҳудудидаги олий суд инстанцияларининг қарорларини, иш муҳокамасига доир бошқа маълумотларни олиш мумкин. Мазкур сайтда муқаддам, яъни 1966 йилдан бошлаб қабул қилинган суд қарорлари ҳақидаги маълумотлар билан ҳам танишиш мумкин[3].

Суд қарорларининг очиқлиги бўйича АҚШ тажрибасига тўхталадиган бўлсак, судлар томонидан қабул қилинган ва рўйхатдан ўтган барча ҳужжатлар билан аҳоли суд клерки офиси орқали танишиб бориш имкониятига эга. Суд ҳал қилув қарорларини нафақат электрон шаклда, балки чоп этилган шаклда ҳам олиш имконияти мавжуд. Хусусан, АҚШнинг барча суд қарорлари шу судларга тегишли бўлган нашрларда тўпلام сифатида чоп этиб борилади ва мазкур нашрлар барча юридик кутубхоналарда мавжуд[4].

Мамлакатимизнинг амалдаги ОАВ фаолиятига оид қонунчилигида журналистга ахборотни излаш, олиш ва тарқатиш ҳуқуқини беради. Аммо у терговчи, прокурор ёки судьядан фарқли ўлароқ, ўз манбасидан ахборотни талаб қилиб олишга, бирор-бир процессуал ҳаракатлар ўтказишга ҳақли эмас. Журналист текширувини прокурор ёки терговчининг суриштирувидан фарқлай олиш лозим. Бу ҳаракатлар журналистга қонунчилик томонидан берилган ҳуқуқ ва мажбуриятлар ҳамда журналистнинг сўз эркинлиги масъулияти доирасида олиб борилиши лозим. Журналист томонидан суд жараёнларининг ёритилиши аввало, айбисизлик презумпциясига амал қилиш, фуқароларнинг шаъни, кадр-қиммати ва обрўсини муҳофазалаш, судьялар мустақиллигини таъминлаш зарурлиги билан чегараланган ўзига хос хусусиятга эга.

Фикримизча, суд ва ОАВнинг ўзаро муносабатларига путур етмаслиги учун қуйидаги талабларга ҳар икки томон қатъий амал қилиши лозим:

“Ошкоралик”. Суд қарорларини ишлаб чиқиш ва тадбиқ этишда суд жараёни иштирокчиларининг шахсий ҳаёти ва тижорат сирларини судлар электрон сайтларида бериб бориш (ёпиқ турдаги суд мажлиси қарорлари бундан мустасно)[5];

“Томонлар келишуви”. ОАВ, ўз навбатида, одил судловга дахлдор барча таянч маълумотларга, жумладан, суд ахборотларини баён этиш техникаси ва тили ҳақидаги маълумотга эга бўлиши ҳамда судлар томонидан ОАВда эълон қилиш учун тайёрланган матнга (бунда судья ва процесс иштирокчиларининг исм-фамилиялари, шу жумладан, юридик шахслар ва жамоат ташкилотларининг номлари ҳам олиб ташланади) эътироз билдирмаслик;

“Ҳаққонийлик”. ОАВ вакиллари суд тизими ҳақидаги материалларни ёритишда ва воқеликни таҳлил этишда касб этикаси доирасидан четга чиқмаслиги ва ўз фикрини баён қилишда ҳиссиётга берилмаслиги;

“Техник таъминланганлик”. Судларнинг матбуот хизматлари, қайси бўғинга тегишли бўлишларидан қатъи назар, алоқа ва техник воситалар, шунингдек, журналистлар талаб қилган ахборотларни етказиб бера оладиган малакали ходимларга эга бўлишлари.

Ўрганишлар натижасига кўра, судларда ёпиқ бўлмаган ахборотларни “махфийлаштириш”, суд процессларида қатнашиш ҳуқуқини чеклаш, ёзиб олишни асосиз равишда рад этиш, сўралган ахборотни бермаслик, материаллар ва ҳужжатларни, улардан нусха олиш ҳуқуқини чеклаш каби ҳолатлар журналистлар эътирозига сабаб бўлмоқда.

Журналистнинг ҳуқуқлари, шаъни ва кадр-қиммати қонун билан кўриқланади. Ҳуқуқий давлат журналистга ахборотни эркин олиш ва тарқатишини кафолатлайди, ўз касбига доир фаолиятни амалга оширишида унинг ҳимоя қилинишини таъминлайди. Журналистнинг фаолиятига аралashi, ундан ўз касбига доир вазифаларни бажариш чоғида олган бирор-бир маълумотни талаб этиш тақиқланади. Бу каби ҳуқуқлар асосида журналистлар фуқаролик-ҳуқуқий муносабатларга киришадилар, яъни фуқароларнинг турар-жойига ташриф буюрадилар, улар билан суҳбатлашадилар, шахсий ва ижтимоий ҳужжатларни, ариза-шикоятларни, хатлар ва тасвирларни кўздан кечирадилар. Бу ўз навбатида журналистдан юксак профессионалликни, ҳуқуқий маданиятни талаб этади.

Бу борада Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев 2017 йилнинг 22 декабрь кунда Олий Мажлисга Мурожаатномасида “...Чинакам профессионал замонавий журналистикани шакллантириш, хусусан, нодавлат оммавий ахборот воситаларини, ахборот ва тахлилий Интернет сайтларини молиявий қўллаб-қувватлашга эътибор қаратиш, бунинг учун эса алоҳида давлат фондини тузиш...” ҳақидаги таклифи мақсадга мувофиқ. Бугунги кунда юртимизда 1 минг 500 дан зиёд оммавий ахборот воситаси фаолият кўрсатмоқда. Улар мулк шакли, йўналиши, ахборот узатиш воситаларига кўра турличадир. Ўз-ўзидан равшанки, уларнинг барчасига кенг қўламли вазифани талаб даражасида ҳал этадиган юқори малакали кадрлар керак. Афсуски, шу кунгача ўз ечимини кутиб ётган оғир, лекни жамият ва давлат тараққиёти учун жуда муҳим бўлган бу масала Журналистика ва оммавий коммуникация воситалари университети ташкил этилиши мисолида қайсидир маънода ўз ечимини топган деб ҳисоблаймиз.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, қуйидаги бир қатор хулосаларга келдик:

Биринчидан, суд ишлари юритишнинг очиқлиги ва шаффофлигини таъминлаш суд ишларини ўз вақтида, сифатли ва самарали ҳал этилишига хизмат қилади.

Иккинчидан, журналистларнинг ҳуқуқшунослик борасидаги билим ва кўникмаларини ошириш, ОАВлари билан суд ҳокимияти ўртасидаги ўзаро ҳамкорликни самарали таъминланишига хизмат қилувчи ҳуқуқшунос-журналист ихтисослигини жорий этиш таклиф қилинади.

Учинчидан, суд ишлари юритишнинг очиқлигини таъминлаш фуқароларнинг вақтлари ва маблағларини иқтисод қилишга, суд қарорлари устидан бериладиган шикоятларнинг камайишига, судларда эса иш ҳажмининг камайишига замин яратади.

Туртинчидан, суд ишлари юритишнинг очиқлигини таъминлаш адолатни қарор топтиришга ва қонунийликни мустаҳкамлашга, керак бўлса,

коррупциянинг олдини олишда ҳам муҳим жараён ҳисобланади.

Бешинчидан, ОАВларида суд процессини ёритишнинг ҳуқуқий асосларини белгиловчи қонун ҳужжатларидаги айрим зиддиятларни бартараф қилиш мақсадида Ўзбекистон Республикасининг Конституциявий суди таъсир фаолиятини кучайтириш таклиф қилинади.

Хулоса қилиб айтганда, суд ҳокимиятининг очиклиги – демократик давлатчиликнинг муҳим сифат белгиси, мамлакатимизда қонун устуворлиги ва суд-ҳуқуқ тизимини ислоҳ қилишнинг ажралмас ва таркибий қисмидир.

Адабиётлар рўйхати:

1. Мамасиддиқов М.М. Суд ҳокимияти фаолиятининг очик ва ошкоралигини таъминлашнинг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш масалалари // ТДҶОИ Ахборотномаси. – Т.: 2012. 5-сон. –Б. 108–110.
2. Барнар К. Пути и способы распространения информации о судебных решениях в Великобритании / В сб.: Судебная практика как источник права. –М.: 2000. – 71 с.
3. Барнар К. Пути и способы распространения информации о судебных решениях в Великобритании / В сб.: Судебная практика как источник права. –М.: 2000. –С. 71-72.
4. Власихин В. Виртуальное путешествие российского читателя п о американским судам // Российская юстиция. 2001. – №3. – С. 60-63.
5. Постановление Президента Республики Узбекистан от 30.08.2017 г. №ПП-3250. О мерах по дальнейшему внедрению в деятельность судов современных информационно-коммуникационных технологий // [http:// www.lex.uz](http://www.lex.uz).

Ж.Атаниязов

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги университети Олий таълимдан кейинги таълим факультети докторанти

АЙБЛИЛИК МАСАЛАСИНИ ҲАЛ ЭТМАЙ ТУРИБ ИШ ЮРИТИШНИ РАД ЭТИШ ВА ТУГАТИШДА ЖАВОБГАРЛИККА ТОРТИШ МУДДАТИНИНГ ЎТГАНЛИГИ АСОСИ

Аннотация: Ушбу мақолада шахсни жавобгарликка тортиш муддатининг билан иш юритишни рад этиш ёки тугатиш билан боғлиқ процессуал муаммолари ва мазкур масалаларнинг ҳуқуқий тартибга солиш жиҳатлари тадқиқ этилган. Тадқиқотда жавобгарликка тортиш муддатларини ҳисоблашнинг қонунчилик қамраб олмаган томонлари ва ушбу муносабатларда моддий зарарни қоплаш билан боғлиқ процессуал муаммолар ёритилган. Тадқиқот ишида илғор хорижий тажриба, илмий-назарий қарашлар ва тергов ҳамда суд амалиёти ўрганилган, бунинг натижаси ўлароқ Ўзбекистон Республикаси, Жиноят-процессуал кодексига ва бошқа қонун ҳамда қонуности ҳужжатларга тегишли ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш бўйича таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилган.

Таянч сўзлар: жавобгарликка тортиш муддати, узоққа чўзилган жиноят, давомли жиноят, жиноят ишини тугатиш, рад этиш, моддий зарар, айбланувчи, гумон қилинувчининг вафоти, терговга қадар текширув, жиноят иши.

Аннотация: В данной статье исследуются процессуальные проблемы, связанные с отказом или прекращением производства по делу со сроком ответственности физического лица, и аспекты правового регулирования этих вопросов. В исследовании рассматривались аспекты незаконодательного охвата расчета сроков ответственности и процедурные проблемы, связанные с возмещением материального ущерба в этих отношениях. В исследовательской работе был изучен передовой зарубежный опыт, научно-теоретические взгляды и следственная и судебная практика, в результате чего были разработаны предложения и рекомендации по внесению соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан и другие законодательные акты.

Ключевые слова: срок привлечения к ответственности, затянувшееся преступление, длящееся преступление, прекращение уголовного дела, отказ, материальный ущерб, обвиняемый, смерть подозреваемого, досудебное расследование, уголовное дело.

Abstract: This article examines the procedural problems associated with the refusal or termination of proceedings in a case with a period of responsibility of an individual, and aspects of legal regulation of these issues. The study examined aspects of non-legislative coverage of the calculation of liability periods and procedural problems related to the compensation of material damage in these relations. In the research work, advanced foreign experience, scientific and theoretical views and investigative and judicial practice were studied, as a result of which proposals and recommendations were developed for making appropriate amendments and additions to the Criminal

Procedure Code of the Republic of Uzbekistan and other legislative acts.

Keywords: term of prosecution, protracted crime, continuing crime, termination of criminal case, refusal, material damage, accused, death of suspect, pre-trial investigation, criminal case.

Ҳозирги кунда мамлакатимизда чуқур ижтимоий ислохотлар амалга оширилиши даврида, шахсга нисбатан иш юриштириш рад этиш ёки тугатиш йўли билан жавобгарликдан озод қилиш борасидаги ҳуқуқий меъёрларни такомиллаштириш, соҳага оид жаҳоннинг ривожланган мамлакатлари тажрибасини амалиётга жорий этиш, шунингдек, одил судловнинг негизи бўлган жабрланувчиларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш ва суриштирув ва дастлабки тергов процессини ривожлантириш бўйича илмий изланишлар олиб бориш муҳим саналади.

Мамлакатимиз Президентини Шавкат Мирзиёев, “Одил судловнинг мазмун-моҳиятига мутлақо тўғри келмайдиган судлар томонидан жиноят ишларини қўшимча терговга қайтариш амалиётидан воз кечиш вақти келди. Шу нуқтаи назардан, фаолиятимиз, биринчи навбатда, айбдор шахсни жавобгарликка тортиб, унга «судланган» деган тамғани босишга эмас, аксинча, ҳуқуқбузарликларнинг барвақт олдини олиш ва профилактикасига қаратилиши зарур” [1, 52-6] деб таъкидлайдилар.

Дарҳақиқат давлатимиз раҳбари таъкидлаганидек, шахсларда қонунларга итоат руҳини шакллантиришда, адолатлилик, жавобгарликнинг муқаррарлиги ва энг муҳими инсонпарварлик тамойиллари муҳим саналади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сонли Фармонида етти устувор йўналишдан бири бўлган, мамлакатимизда адолат ва қонун устуворлиги тамойилларини тараққиётнинг энг асосий ва зарур шартига айлантириш йўналишида “Қонун устуворлиги ва конституциявий қонунийликни таъминлаш ҳамда инсон қадрини ушбу жараённинг бош мезони сифатида белгилаш” кўрсатиб ўтилган [2]. Мазкур масалалар Янги Ўзбекистоннинг ҳуқуқий давлат мақомини мустаҳкамлаш, мамлакатимиздаги ҳар бир шахснинг хусусан, ҳарбий хизматчиларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари кафолати бўлиб хизмат қилади.

Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 84-моддаси 1-қисми 1-бандида назарда тутилган шахсни жавобгарликка тортиш муддати ўтган бўлса, жиноят иши тугатилиши ёки иш қўзғатилиши рад этилиши мумкин. Мазкур рад қилишни ташкил қилувчи асоснинг амалиётда қўллаш лозим бўлган баъзи бир мавҳум жиҳатлари мавжуд. Қуйида мазкур ҳолатларга тўхталиб ўтамиз.

Хусусан, қонунчиликда иштирокчиликда содир этилган, узоққа чўзилган ва давомли жиноятлар бўйича жавобгарликка тортиш муддатларини ҳисоблашни аниқ меъзонлари белгилаб қўйилмаганлиги амалиётда баъзи мавҳумликларни келтириб чиқаради. Чунончи, иштирокчиликда содир этилган, узоққа чўзилган ва давомли жиноятларнинг асосий қисми иқтисодий турдаги ёки мулкни талон-тарож қилиш билан боғлиқ жиноятлар ташкил қилади. Ушбу турдаги жиноятчилик статистикаси ҳам содир этилган жиноятлар орасида мазкур турдаги жиноятларнинг кенг тарқалганлигини асослайди ва шу сабабли жавобгарликка тортиш муддатларини

ҳисоблаш ва етказилган моддий зарарни ундириш билан боғлиқ масалалар муҳим саналади.

М.Х.Рустамбаевнинг фикрига кўра, жиноий жавобгарликка тортиш муддати – жиноят содир этилган пайтдан бошлаб то ҳукмнинг қонуний кучга кирган пайтигача қонунда ўрнатилган муддатларнинг тугаши, шундан сўнг жиноятни содир этган шахс, тегишли шартлар мавжудлигида жиноий жавобгарликдан озод қилиниши лозим [3, 162-6].

М.Х.Рустамбаев яна “Жиноий жавобгарликка тортиш муддатини ҳисоблаш иштирокчилар ўртасида роллар тақсимланганда қийинчилик туғдиради. Жиноят кодекси 28-моддасига кўра иштирокчиликда содир этилган жиноятларда бажарувчи билан бир қаторда ташкилотчи, далолатчи, ёрдамчилар иштирок этади. Бажарувчи жиноятнинг объектив томонини бажарган вақтидан бошлаб жавобгар ҳисобланади. ... Ташкилотчи жиноят қонунига кўра, экцесс бажарувчини истисно этганда иштирокчилар томонидан содир этилган барча жиноятлар учун жавобгар бўлади.... Далолатчини жиноий жавобгарликка тортиш муддати, у томонидан далолатчилик ҳаракати амалга оширилган вақтдан бошлаб ҳисобланади. ... Иштирокчиликда содир этилган жиноятларда ёрдамчи ҳам ўз ўрнига эга бўлиб, унинг жисмоний ёрдамчилик қилганида (жиноят содир этиш учун қурол етказиб бериш) жавобгарликка тортиш муддати охириги ҳаркат содир этилган вақтдан ҳисобланади.

Узоққа чўзилган жиноятларда жиноий жавобгарликка тортиш муддати жиноятнинг фактик жиҳатдан тугаганлигини белгиловчи ҳолат (айбдорнинг айбини бўйнига олиши ёки унинг ушланиши)нинг юзага келиши билан бошланади. ... Давомли жиноятларда жиноий жавобгарликка тортиш муддати айбдорнинг ягона қасди асосида содир этилган охириги жиноий ҳаракатнинг тугаши билан ўтишни бошлайди” [4, 436-443-6] деб ҳисоблайди.

М.Х.Рустамбаевнинг фикрлари ўринли, умуман жавобгарликка тортиш муддатларини ҳисоблашда ва ушбу муносабат билан боғлиқ ҳуқуқ нормаларида моддий ва процессуал жиҳатларни комплекс ўрганиш ҳамда таҳлил қилиш муҳим саналади, сабаби процессуал нормалар моддий нормаларни хаётга тадбиқ этилишини таъминлайди ва шундагина ўз натижасини беради деган фикрдамыз. Чунончи, жавобгарликка тортиш муддатларини ўтганлиги асоси билан иш юриштириш рад этиш ва тугатишда моддий зарарни ўрни қоплаш билан боғлиқ масалаларни процессуал нормалар ўзида қамраб олмаган.

З.С.Зариповнинг фикрига кўра “Узоққа чўзилган жиноятларга нисбатан муддат ўтиши уларнинг айбдорнинг ташаббуси бўйича тўхтатилган пайтидан ёки унинг иродасига қарши уларнинг тўхтатиб қўйилиши пайтидан бошлаб, давомли жиноятларга нисбатан эса, давомли жиноятни ташкил қилувчи қилмишлардан охириги жиноий хатти-ҳаракатни содир этган вақтдан бошлаб ҳисобланади. Иккита ҳаракатдан ташкил топган жиноятларни содир этишда, жазо муддати ўтиши охириги жиноий ҳаракат содир этилган кундан ҳисобланади” [5, 385-389-6]. Мазкур фикрларда ҳам айнан муддатларни ўтишини ҳисоблашда узоққа чўзилган жиноятларда айбдорнинг жиноий ҳаракати тўхтатилган пайтидан, давомли жиноятларда охириги жиноий ҳаракат содир этилган вақтдан ҳисобланиши жиноий ҳуқуқий нуқтаи назардан тўғри бўлиши билдирилган.

ЖКнинг 64-моддаси 2-қисмида “Жавобгарликка тортиш муддати жиноят содир этилган кундан бошлаб ҳукм қонуний кучга кирган кунгача ҳисобланади.” дея белгилаб қўйилган. Мазкур нормадаги “жиноят содир этилган кун” жумласининг ҳуқуқий шарҳида олимлар куйидагича фикр билдирадilar.

Т.Р.Кучкаровнинг “жиноят содир этилган кун деб, жамоат учун хавфли қилмиш (ҳаракат ёки ҳаракатсизлик) содир этилган пайт ҳисобланади”[5, 385-389-б] дейди.

Хорижий олимлардан О.Амарсайхан ҳам юқоридаги каби олимларнинг фикрлари билан ўхшаш фикрларни билдириб, узоққа чўзилган ва давомли жиноятларда жавобгарликка тортиш муддатларини ҳисоблаш муҳим эканлигини ва шу билан бирга бошқа жиноятлар ўхшамайдиган жиноят ҳақида хабар бермаслик жиноятини жавобгарликка тортиш муддатини ҳисоблашда субъектнинг амалда ҲМҚОга хабар бериш имконияти бўлган кундан бошлаб ҳисобланиши лозимлигини билдирган [6, 107-113-б].

В.Д.Борисова ҳам юқорида келтирилган таърифларни қонунчиликда мустаҳкамлаш лозимлигини билдириб, жавобгарликка тортиш муддатлари тергов ва суд жараёнларининг чўзилиб кетаётганлиги сабабли жавобгарликка тортиш муддатларини дифференциал муддатларини узайтириш лозимлигини билдирган [7, 109-115-б].

Юқоридаги ҳолатларда жавобгарликка тортиш муддатларини ҳисоблашнинг меъзонлари, ҳамда моддий зарарни ўрнини қоплаш билан боғлиқ масалаларни қонунчилик билан мустаҳкамлашни лозим эканлигини амалиётчи ходимлар ўртасида ўтказилган сўровнома натижалари ҳам тасдиқлади[8].

Шунингдек, амалдаги ЖКнинг 64-моддаси 4-қисмида агар оғир ёки ўта оғир жиноят содир этган шахс белгиланган муддатлар ўтмасдан қасддан янги жиноят содир этса, муддатнинг ўтиши узилиши белгилаб қўйилган бўлиб, бу борада олимлар қонуннинг мазкур шартини жиноят ва жиноят процессуал қонун вазифаларини бажарилмай қолишига олиб келишини билдирганлар[9, 68-б].

Бу борада хорижий мамлакатларнинг жиноят қонунчилигида турли хил муносабат белгилаб қўйилган, жумладан Россия Федерацияси ЖКнинг 78-моддаси 2-қисмида шахс оғирлик даражасидан қатъий назар янги жиноят содир этса ҳар бир жиноят учун муддатлар алоҳида ҳисобланади[10]. Беларусь Республикаси ЖКнинг 83-моддаси учинчи қисмида шахснинг жиноятнинг тоифасидан қатъий назар қасддан янги жиноят содир этиши билан муддатнинг ўтиши узилади, бундай ҳолда муддат янги содир этилган кундан бошлаб ҳар бир жиноят учун алоҳида-алоҳида ҳисобланади белгиланган[11]. Украина ЖКнинг 49-моддаси учинчи қисмида шахс ўрта оғирликдаги, оғир ёки ўта оғир янги жиноят содир этса, муддат узилади ҳамда янги жиноят содир этилган кундан бошлаб муддат ҳисобланади, бундай ҳолда ҳар бир жиноят учун муддат алоҳида ҳисобланади, яъни бунда фақат шахс қайта ижтимоий хавфи катта бўлмаган жиноят содир этган тақдирда муддатлар узилмайди[12].

Бугунги кунда амалдаги ЖКга мувофиқ, муддатларнинг ўтиши куйидаги ҳолатларда узилмайди: – шахс ижтимоий хавфи катта бўлмаган ёки унча оғир бўлмаган жиноят содир этганидан кейин қасддан янги жиноят содир этса; – шахс оғир ёки ўта оғир жиноят содир этганидан кейин эҳтиётсизлик

орқасида янги жиноят содир этса; – ижтимоий хавфи катта бўлмаган ёки унча оғир бўлмаган жиноят содир этганидан кейин эҳтиётсизлик орқасида жиноят содир этса. Бундай ҳолатларда муддатларнинг ўтиши ҳар бир жиноят учун алоҳида ҳисобланади ва бир-бирига таъсир кўрсатмайди.

Бу борада олимлар шахс ЖКда белгиланган муддатлар ўтмасдан қасддан янги жиноят содир этиши шахснинг ижтимоий хавфлиги йўқолмаганлигини ва шу тўғрисида оғирлик даражасидан қатъий назар ЖКда белгиланган муддатлар ўтмасдан қасддан янги жиноят содир этганда муддатнинг ўтиши узилиши лозимлигини қонунчиликка киритиш таклифини илгари сурган[13, 331-338-б].

Юқоридаги назарий-ҳуқуқий муаммоларни ташқари жиноят иши бўйича ёки терговга қадар текширув ҳужжатлари бўйича қабул қилинган қарорларда моддий зарарни қоплаш билан боғлиқ муносабатлар процессуал тартиби ҳал этилмаганлиги кузатишимиз мумкин.

Б.Муродовнинг фикрига кўра бугунги кунда суриштирувчи ва терговчилар ўртасида жавобгарликка тортишнинг муддатлари ўтганлиги сабабли жиноят ишларини тугатишда айбланувчи тариқасида жалб этилиши лозим бўлган шахсларнинг аниқланмаган ҳолларда ЖПКнинг 367-моддаси 3-қисми ва айбланувчи аниқ бўлганда шу билан бирга жавобгарликка тортиш муддати ўтган ҳолларда ЖПКнинг 84-моддаси 1-қисми 1-бандига асосан жиноят ишлари тугатилаётганлиги сабабли процессуал қонунчилик талаблари бузилаётганлигини билдириб, 84-модданинг 1-қисми 1-бандига 2 та асосни киритиш лозимлигини яъни: 1) айбланувчи сифатида жалб этилган шахснинг қонунда белгиланган жавобгарликка тортиш муддати ўтиб кетган бўлса; 2) қонунда белгиланган муддатда айбланувчи тариқасида ишда иштирок этишга жалб қилиниши лозим бўлган шахс аниқланмаган бўлса дея ўзгартиришни таклиф этган[9, 64-б].

Б.Муродовнинг фикрларига қўшилган ҳолда шуни эътироф этиш лозимки, бугунги кунда амалиётда тугатилаётган жиноят ишларининг асосий қисми айбланувчи тариқасида жалб этилиши лозим бўлган шахс аниқланмаган ишлар бўйича жавобгарликка тортиш муддатларининг ўтиб кетганлиги асоси билан тугатилмоқда. Бироқ шу билан бирга терговга қадар текширув ҳужжатлари натижасига кўра ва айбланувчи шахси аниқ бўлган жиноят ишлари юзасидан иш юритуви рад этилаётган ва тугатилаётган ҳолларда мазкур иш бўйича моддий зарарни қоплаш билан боғлиқ масалалар қонунчиликда назарда тутилмаганлиги давлат ва жамият манфаатларига жуда кўп миқдорда зарар етказмоқда. Шу сабабли Б.Муродовнинг фикрларига қўшимча қилган ҳолда, “айбланувчи сифатида жалб этилган шахснинг қонунда белгиланган жавобгарликка тортиш муддати ўтиб кетган бўлса” асосига қўшимча равишда етказилган моддий зарар ўрни қопланиши лозимлиги мазкур асосни қўллашнинг зарурий шартини сифатида белгилаш лозим деган фикрдамиз.

ЖПКнинг 295-моддасида Мол-мулк хатланганлигини бекор қилиш асослари нормасида “Оқлов ҳукми қонуний кучга кирганда, жиноят иши тугатилганда, шунингдек фуқаровий даъвогар ўз даъвосидан воз кечганда ҳамда фуқаровий даъвони қаноатлантириш юзасидан кўрилган чораларга сабаб бўлган асослар бартараф этилган бошқа ҳолларда мол-мулкнинг хатланганлиги бекор қилинади.”[14] дея белгилаб қўйилганлиги амалиётда мазкур

муносабатларда баъзи муаммоларни келтириб чиқармоқда.

Жумладан, суриштирувчи, терговчи ёки суд ҳукмининг фуқаровий даъвога ва бошқа мулкрий ундиришларга доир қисмининг ижросини таъминлаш учун фуқаровий жавобгарнинг мол-мулкни хатлаши шарт, бироқ жиноят иши тугатилган ҳолларда фуқаровий даъво ёки моддий зарар ундирилишидан қатъий назар мазкур хатлов бекор қилиниши лозим бўлади. Хусусан, Тошкент шаҳар ИИББ Тергов бошқармаси иш юритувида «NAVOI CORPORATION» МЧЖнинг таъсисчисига нисбатан ЖКнинг 228-моддаси билан Чилонзор тумани прокуратураси томонидан кўзғатилган 32/19-1227-сонли жиноят иши 2019 йил 12 апрелда кўзғатилган бўлиб, орадан 3 йил ўтган бўлса-да, ҳалигача ҳеч қандай якуний қарор қабул қилинмаган. Хужжат сохталаштириш ҳолатининг ўзи 2006 йилда содир этилгани (16 йил ўтган) учун терговчилар томонидан жиноий жавобгарликка тортиш муддати ўтиб кетганлиги асоси билан жиноят иши бир неча бор тугатилган. Шунингдек, прокуратура органлари томонидан жиноят ишини тугатиш бўйича қарор бекор қилиниб, бир неча бор қайта тикланган. 2021 йил 28 январ куни терговчи томонидан ЖПК 290-моддаси асос қилиниб, компанияга тегишли мол-мулк хатланган. Бироқ «NAVOI CORPORATION» МЧЖ мол-мулклари хатлангандан буён жиноят иши 2 марта тугатилган бўлса-да, хатлов ҳалигача олиб ташланмаган[15].

Юқоридаги жиноят иши бўйича қуйидаги ҳулосага келишимиз мумкин бўлади, **биринчидан**, жиноят ишини тугатиш учун етарли асослар мавжуд бўлсада, давлат ва жамият манфаатларига моддий зарар етказилганлиги сабабли ўрни қопланиши лозим бўлган мазкур зарар ундирилмаган, ундириш воситаси сифатида қўлланилиши лозим бўлган нормада (ЖПК 290-м) эса жиноят ишини тугатиш билан боғлиқ ҳолларда хатловни бекор қилиш лозимлигини белгилувчи норма мавжуд (ЖПК 295-м)лиги сабабли жиноят иши бўйича моддий зарарни ундиришда қийинчиликларни келтириб чиқармоқда.

Иккинчидан, жиноят ишини тугатиш асоси сифатида белгиланган жавобгарликка тортишнинг муддати ўтганлиги асоси билан параллел равишда моддий зарар ўрни қопланиши лозимлиги мажбурияти белгиланмаганлиги сабабли суд-тергов амалиётида тушунмовчиликларни келтириб чиқармоқда.

Учинчидан, қонунда жиноят ишини тугатиш ва қайта бошлаш чегараси белгиланмаган, яъни юқоридаги жиноят иши бўйича жами 7 мартаба жиноят ишини тугатиш тўғрисида қарор қабул қилинган ва ушбу қарорлар прокуратура томонидан бекор қилиниб қўшимча тергов учун юборилган. Шунинг учун жиноят иши кўзғатилганидан кейин у абадий тергов қилиниши мумкин, бундан фақат фуқаролар ва юридик шахслар жабр кўради, деган ҳулосага келиш мумкин.

Тўртинчидан, мазкур жиноят ишида юридик шахснинг манфаатларини химоя қилаётган томоннинг фикрига кўра, мол-мулк хатлангани натижасида компания бир йилдан бери ўзига тегишли мол-мулкларни тасарруф этолмаяпти. Бу эса компанияга зарар келтираётганлигини билдиришмоқда [15].

20.04.2021 йилдаги “Судлар томонидан жиноят ишларини апелляция тартибида кўриш амалиёти тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 13-сонли Қарориди Шахсни жиноий жавобгарликдан озод этишни назарда тутувчи

амнистия актига зид равишда ёки жиноий жавобгарликка тортиш муддати ўтганидан сўнг жиноят иши кўзғатилган ҳолларда, ҳукм, гарчи унда маҳкум жазодан озод қилинган бўлса-да, бекор қилиниб, иш тугатилиши кераклиги белгилаб қўйилган[16].

Олий суд Пленумининг Қарорининг мазкур бандида ҳам жавобгарликка тортиш муддатининг ўтганлиги ҳолатида кўзғатилган жиноят ишлари бўйича хатто жазо тайинланмаган ҳолларда ҳам ҳукм бекор қилиниши ва жиноят иши тугатилиши лозимлиги белгиланган. Шундай бўлсада, Пленум қарори моддий зарарни қоплаш билан боғлиқ масалалар кўзда тутилмаганлиги ҳамда қарорининг ушбу банди ЖПК талабларига зид эканлигини англашимиз мумкин, жумладан, ЖПКнинг 84-моддаси 2-қисмида агар айбланувчи, судланувчи талаб қилса, ишни юритиш умумий тартибда давом эттирилиши мумкинлиги, бундай ҳолларда ҳукм қилиш учун асослар мавжуд бўлса, айблов ҳукми жазо тайинланмасдан чиқарилиши белгилаб қўйилган.

Юқоридагиларга кўра моддий норма саналган жиноят кодексига жавобгарликка тортиш муддатларининг ҳисоблаш асосларини, моддий зарарни бартараф этиш мажбуриятини, процессуал қоидаларга эса жавобгарликка тортиш муддатларининг ўтганлиги асосини икки турга бўлиш ва унда моддий зарарни бартараф этиш бўйича аниқ мажбуриятларни механизмларини белгилашни таклиф этамиз.

Ўзбекистон Республикаси ЖКнинг 64-моддаси еттинчи қисми:

Ушбу моддада назарда тутилган муддатлар ушбу Кодекснинг 150 - 157-моддаларида, 158-моддасининг биринчи қисмида, 159-моддасининг учинчи ва тўртинчи қисмларида, 160, 161 ва 244²-моддаларида назарда тутилган жиноятларни содир этган **ёки етказилган моддий зарар ўрнини қопламаган шахсларга** нисбатан қўлланилмайди.

Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 83-84-моддалари иш юритишни истисно қилувчи ҳолатлар назарда тутилганлиги сабабли нормани яхлитлаштириш ва номини қуйидагича белгилаш бўйича таклифлар муқаддам эълон қилинган мақолаларда ўз аксини топган эди.

83-модда. Жиноятга оид ишларни юритишни рад этиш ва тугатиш асослари.

Жиноятга оид ишлар қуйидаги ҳолларда рад этилиши ёки тугатилиши лозим, агар:

7) айбланувчи сифатида жалб этилган шахснинг қонунда белгиланган жавобгарликка тортиш муддати ўтиб кетган бўлса, башарти етказилган моддий зарар ўрни қопланган бўлса;

8) қонунда белгиланган муддатда айбланувчи тарикасида ишда иштирок этишга жалб қилиниши лозим бўлган шахс аниқланмаган бўлса;

Шу билан бирга юқорида тахлил этилган ҳолатларни инобатга олган ҳолда Ўзбекистон Республикаси ЖПКнинг 295-моддасига қуйидаги қўшимчаларни киритишни таклиф этамиз.

295-модда. Мол-мулк хатланганлигини бекор қилиш. Оқлов ҳукми қонуий кучга кирганда, шунингдек фуқаровий даъвогар ўз даъвосидан воз кечганда ҳамда фуқаровий даъвоғи қаноатлантириш юзасидан кўрилган чораларга сабаб бўлган асослар бартараф этилган бошқа ҳолларда ва жиноят иши тугатилганда, башарти айбланувчи сифатида жалб этилган шахс етказилган моддий зарар ўрнини қопланган бўлса мол-мулкнинг хатланганлиги бекор қилинади. Бунда гаров

реестридан мол-мулкни хатлаш тўғрисидаги ёзув чиқариб ташланади.

Адабиётлар рўйхати:

1. Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз // Демократик ислохотларни чуқурлаштириш, барқарор ривожланишни таъминлаш - халқимиз учун муносиб ҳаёт даражасини яратишнинг кафолатидир. Тадбиркорлар ва ишбилармонлар ҳаракати - Ўзбекистон Либерал-демократик партиясининг VIII съездидаги маъруза.. – Т., "Ўзбекистон" 2017., 52 б.
2. "2022-2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида"ги Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони, Тошкент ш., 2022 йил 28 январь, ПФ-60-сон.
3. Рустамбоев М.Х. Ўзбекистон Республикаси жиноят ҳуқуқи курси. Том 2. Жазо ҳақида таълимот. Дарслик. 2-нашр, тўлдирилган ва қайта ишланган. – Т.: Ўзбекистон Республикаси Миллий гвардияси Ҳарбий-техник институти, 2018. – 162 бет
4. Рустамбоев М.Х. Жиноят ҳуқуқи (Умумий қисм) Олий ўқув юртлири учун дарслик Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги Тошкент давлат юридик институти Тошкент – "ILM ZIYO" – 2006 436-443-бетлар
5. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм. Дарслик. Муаллифлар жамоаси. Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги Академияси Тошкент – 2012. 385-389 бетлар
6. Амарсайхан О. Срок давности привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления, некоторые вопросы его правового регулирования // Вестник Сибирского юридического института МВД России – № 4 (37) - (2019), Б. 107-113
7. Борисова В.Д. Проблемы срок давности уголовного преследования в условиях современной провакципительной практики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского – № 2 - (2017), с. 109-115
8. Тадқиқот иши доирасида олиб борилган суриштирувчи, терговчи, амалиётчи ва ҳуқуқшунослардан иборат респондентлар жамоаси ўртасидаги сўров натижалари
9. Муродов Б. Б. Жиноят ишини тугатиш: назария ва амалиёт. Монография. Тошкент – 2015. 64, 68-бетлар
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ
11. Уголовный Кодекс Республики Беларусь 275-3 от 9.07.1999 г.
12. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III
13. Маликов С.В. Исчисление срока давности освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы Российского права – № 1 - (2009), С. 331-338
14. Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси. <https://lex.uz/docs/111460> мурожаат санаси 01.03.2022 йил
15. Турсунбоев Т. Ишламайдиған қонунлар билан адолатли жамият қуриб бўлмади ёхуд адвокатларга осон эмаслиги ҳақида узун ҳикоя. // Темур Турсунбоев. <https://kun.uz/news/2022/03/26/>
16. Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 20.04.2021 йилдаги "Судлар томонидан жиноят ишларини апелляция тартибида кўриш амалиёти тўғрисида"ги 13-сонли Қарори.

Н.Абдуллаев

Қашқадарё вилоят судининг жиноят ишлари бўйича судьяси

ФИРИБГАРЛИК ТУШУНЧАСИ ВА УНИНГ БЕЛГИЛАРИ

Аннотация: Мазкур мақолада муаллиф фирибгарлик тушунчаси ва унинг белгиларини таҳлил этган. Шунингдек, мақолада жиноят қонунидаги фирибгарлик тавсифи унинг таърифи сифатида ишлатилиб келиниши ва ЖКнинг 168-моддаси диспозицияси қуйидагича акс эттирилгани: яъни, «Фирибгарлик, яъни алдаш ёки ишончни суистеъмом қилиш йўли билан ўзганинг мулкни ёки ўзганинг мулқиға бўлган ҳуқуқни қўлга киритиш», деб берилганлиги ҳамда бу борада олимларнинг фикр ва мулоҳазалари таҳлили ўз ифодасини топган. Мақолада ушбу таърифнинг универсал хусусият касб этиши тергов ва суд органлари учун қилмишни квалификация қилишда жуда қулай ҳисоблансада, жиноятчи шахси, унинг фирибгарлик содир этиши сабаблари, усулларининг турларга ажратилмаслиги фирибгарлик жиноятчилигининг статистикасини юқорилигича қолишига сабаб бўлиши ҳам очиб берилган.

Таянч сўзлар: фирибгарлик, алдов, ишончни суистеъмом қилиш, ҳуқуқбузарлик, ўзганинг мулки, мулкдор, жиноят, жазо, сабаблар.

Аннотация: В данной статье автор проанализировал понятие мошенничества и его признаки. Также в статье в качестве его определения используется характеристика мошенничества в уголовном законе, а диспозиция статьи 168 УК РФ отражена следующим образом: то есть «Мошенничество, то есть получение чужого имущества или права к чужому имуществу путем обмана или злоупотребления доверием», и в этом выражен анализ мнений и мнений ученых. В статье, хотя универсальность этого определения считается весьма удобной для следственных и судебных органов при квалификациии деяния, также раскрывается тот факт, что личность преступника, причины и способы совершения мошенничества не разделены. на виды является причиной высокой статистики мошеннических преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, обман, злоупотребление доверием, деликт, чужое имущество, собственник, преступление, наказание, основания.

Abstract: In this article, the author analyzed the concept of fraud and its signs. Also, in the article, the description of fraud in the criminal law is used as its definition, and the disposition of Article 168 of the Criminal Code is reflected as follows: that is, "Fraud, i.e., obtaining someone else's property or the right to someone else's property by means of deception or abuse of trust, " and this the analysis of the opinions and opinions of scientists has been expressed.

In the article, while the universality of this definition is considered very convenient for investigation and judicial authorities in the qualification of the act, it is also revealed that the fact that the identity of the criminal, the reasons and methods of committing fraud are not divided into types is the reason for the high statistics of fraud crimes.

Keywords: fraud, deception, breach of trust, tort,

property of another, owner, crime, punishment, reasons.

Мамлакатимизда сўнги йилларда жиноят ҳуқуқида шахс ҳуқуқларини ҳар томонлама ҳимоя қилиш, инсон ҳуқуқларини олий қадрият сифатида эътироф этишга асосланган кенг кўламли ислохотлар амалга оширилмоқда. Бу, авваламбор, давлатнинг ҳуқуқни муҳофаза қилишга қаратилган фаолияти негизида фуқароларнинг иззат-нафси, қадр-қиммати, ҳаёти ва соғлиғи, шахсий эркинлиги ва мол-мулкни ҳимоя қилиш каби масалаларни ҳал этиш билан изоҳланади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги «2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида»ги ПФ-60-сон Фармонидан келиб чиқиб, «Янги Ўзбекистоннинг 2022–2026 йилларга мўлжалланган тараққиёт стратегиясининг 16-мақсади жамоат хавфсизлигини таъминлаш, ҳуқуқбузарликларнинг содир этилишига сабаб бўлган шарт-шароитларни ўз вақтида аниқлаш ва бартараф этишнинг самарали тизимини яратиш.

Ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш тизимини сифат жиҳатидан янги босқичга олиб чиқиш»[1]дан иборат бўлиб, бу ҳам ўз навбатида фирибгарликка қарши курашиш масалаларига бағишлангандир.

Мулкни фирибгарлик йўли билан талон-тарож қилишнинг анча кўп тарқалганлиги ва унинг жамиятга кўп миқдорда зарар етказиши, унинг олдини олиш заруриятини келтириб чиқаради. Ҳозирги кунда фирибгарликнинг умумий динамикаси, унинг кўринишлари кўпайиб бораётганлиги ҳам мавзунинг долзарблигидан далолат беради. Ундан ташқари, ҳаёт кечириш учун зарур маблағларни одамларни алдаш йўли билан топаётган шахс фақат жиноятчи сифатида хавфли бўлмай, унинг қилмиши туфайли давлатга, одамларга моддий зарар етказилиши билан бир қаторда, фирибгарлик оқибатлари аҳолига, айниқса ёшлар тарбиясига салбий таъсир кўрсатади.

Фирибгарлик мулкка тажовуз қилишнинг бир туридир. Фирибгарлик шароитга мослашувчан бўлиб, турли кўринишларда намоён бўлади. Шу сабабли, фирибгарликка қарши кураш тизимли тартибда амалга оширилиши лозим[2].

Фирибгарлик учун жиноят кодексига жавобгарлик ўрнатилган бўлиб, жиноят қонунидаги фирибгарлик тавсифи унинг таърифи сифатида ишлатилиб келинади. ЖКнинг 168-моддаси диспозицияси қуйидагича акс эттирилган: «Фирибгарлик, яъни алдаш ёки ишончни суистеъмол қилиш йўли билан ўзганинг мулкни ёки ўзганинг мулкига бўлган ҳуқуқни қўлга киритиш». Ушбу таърифнинг универсал хусусият касб этиши тергов ва суд органлари учун қилмишни квалификация қилишда жуда қулай ҳисоблансада, жиноятчи шахси, унинг фирибгарлик содир этиши сабаблари, усулларининг турларга ажратилмаслиги фирибгарлик жиноятчилигининг статистикасини юқорилигича қолишига сабаб бўлмоқда.

Фирибгарлик жинояти замирида ҳам мулк ва мулквий ҳуқуқ ётади. Жавобгарлик мулкига ёки мулквий ҳуқуққа алдов ёки ишончни суистеъмол қилиш йўли билан қўлга киритишдан иборатдир.

Фирибгарлик – Ўзбекистон Республикаси жиноят ҳуқуқида алдаш ёки ишончни суистеъмол қилиш йўли билан ўзганинг мулкни ёки мулквий ҳуқуқни қўлга киритишдир[3].

Фирибгарлик тушунчасига турли адабиётларда ёндашув турлича бўлиб, асосий ёндашув жиноятнинг

объектив томони, яъни мулкка тажовуз қилишнинг усули билан изоҳланган. Фирибгарлик тушунчасига изоҳ беришда луғавий, теологик, жиноят ҳуқуқий (доктринал) ва хорижий давлатлар қонунчилиги асосида ёндашувдан келиб чиқишни лозим топдик.

Илмий адабиётларда фирибгарлик тушунчаларига турлича таърифлар берилган. Фирибгарлик тушунчасига илк доктринал таърифни Н.С.Тансев томонидан берилган бўлиб, у «фирибгарлик – шахс томонидан ўзганинг мулкни алдов йўли билан ўзлаштириш бўлиб, фирибгарлик мақсади шунда ифодаланадики, жабрланувчида фирибгар мулкни эгаллашга, ўзига фойдали шартларда битим тузишга ҳуқуқий асосга эга деган фикрда бўлади»[4] деган.

Н.Борзенков шундай дейди: «фирибгарларга бепарволик, пала-партишлик, анқовлик қўл келади, яъни мазкур жиноятни содир этилиши кўп жиҳатдан жабланувчиларнинг ўз феъл атворларига боғлиқдир. Улар кўпгина ноқонуний бойлик орттириш ёки белгиланган меъёрларга ва қоидаларга хилоф тарзда бирор қулайлик, моддий ашёга эга бўлиш мақсадида шубҳали битимларни тузадилар»[5].

Қ.Абдурасулова «...фирибгарлик бошқа ўхшаш жиноятлардан фарқлари, бу жиноят таркибининг тўла ёритилмаганидир» деб фикр билдириб, «фирибгарлик – бу бировнинг мулкни ёки мулкка бўлган ҳуқуқини алдаш йўли билан эгаллашдир» деб таъриф берганлар[6].

М.Ҳ.Рустамбоев эса, «фирибгарлик алдаш ёки ишончни суистеъмол қилиш йўли билан ўзгани мулкни ёки ўзганинг мулквий ҳуқуқини эгаллашдан иборат»[7], деб таъриф беради.

Л.Д.Гаухман[8] фирибгарлик тушунчасини «ўзгалар мулкни алдаш йўли билан талон-тарож этиш, яъни бошқа шахс мулкни айбдор ёки учинчи шахс фойдасига ўзлаштирилиши» билан боғлайди.

Юқорида келтирилган фирибгарлик таърифлари қисқа ва лўнда шаклда келтирилган бўлиб, бугунги кунда ҳам ушбу таърифлар ўз долзарблигини йўқотмаган. 2017 йил 11 октябрдаги Олий суд Пленуми тушунтиришларида фирибгарликка кенгайтирилган таъриф бериш зарурати мавжудлигини билдиради.

Фирибгарлик ўзганинг мулкни ёки мулкка бўлган ҳуқуқини алдаш ёки ишончни суистеъмол қилиш йўли билан қонунга хилоф равишда эгалланишида, шунингдек мулк ёки мулквий ҳуқуқ текин қўлга киритилишида ифодаланиб, бунинг таъсирида мулкдор ёки ваколатли орган мулкни ёки унга бўлган ҳуқуқни бошқа шахсга беради, ёки ушбу мулк ёки унга бўлган ҳуқуқ бошқа шахс томонидан олиб қўйилишига имконият яратиб беради[9].

Шунингдек, бугунги кунда Жиноят кодексининг 168-моддасида келтирилган фирибгарликнинг таърифи универсал характер касб этиб, ушбу таърифни ижтимоий хавфли қилмишларга нисбатан тадбиқ этилганида қатор тушунмовчиликлар, нормалар рақобати вужудга келмоқда. Ушбу тушунмовчиликларни жойларда турлича ёндашув бўлиб, афсуски айрим ҳолатларда қилмиш нотўғри квалификация қилиниши, жиноятни фуқаролик ҳуқуқий муносабатни жиноят билан алмаштириш ёки фуқаролик ҳуқуқий муносабатни жиноят билан алмаштирилиши ҳолати кузатилмоқда.

«Фирибгарлик» – алдамчилик, ҳийлагарлик маъноларини билдиради[10]. Фирибгарлик салбий бўёқдорликка эга тушунча бўлиб, шахсга нисбатан ёмон тавсиф берилганида ишлатилади.

Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2017 йил 11 октябрдаги «Фирибгарликка оид ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида»ги қарорига берилишича, Фирибгарлик ўзганинг мулкни ёки мулкка бўлган ҳуқуқини алдаш ёки ишончни суистеъмол қилиш йўли билан қонунга хилоф равишда ва текин қўлга киритишда ифодаланиб, бунинг таъсирида мулкдор (унинг вакили), мулкнинг бошқа эгаси ёки ваколатли орган мулкни ёки унга бўлган ҳуқуқни бошқа шахсга беради, ушбу мулк ёки унга бўлган ҳуқуқ бошқа шахс томонидан олиб қўйилишига имконият беради.

Жиноятчиларнинг ноқонуний бойлик орттириш усуллари орасиди фирибгарлик алоҳида ўрин эгаллайди. Бу жиноятнинг латенлиги юқори экалигини таъкидлаш зарур. Мазкур мавзу бўйича номзодлик ва докторлик диссертациясини ҳимоя қилган Н.Борзенков шундай дейди: «фирибгарларга бепарволик, пала-партишлик, анқовлик қўл келади, яъни мазкур жиноятни содир этилиши кўп жиҳатдан жабланувчиларнинг ўз феъл атворларига боғлиқдир. Улар кўпгина ноқонуний бойлик орттириш ёки белгиланган меъёрларга ва қоидаларга хилоф тарзда бирор қулайлик, моддий ашёга эга бўлиш мақсадида шубҳали битимларни тузадилар»[11].

Фирибгарлик жиноятларида жиноятдан жабр кўрган шахслар фирибгарлар таъсирига ўзларининг ишонувчанлиги, қонунни яхши билмаслиги ва энг асосийси, ўз мақсадларига ноқонуний йўллар билан тезроқ эришишни хоҳлаганликлари учун тушиб қоладилар. Улар ўзларининг алданганликларини кейинроқ англаб етадилар, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларга мурожаат қилишдан олдин бир неча бор фирибгарга кўнғироқ қиладилар, уй ёки иш жойига бориб, у билан мулоқот қиладилар, фирибгарнинг ваъдалари пуч эканлиги, бажарилмаслиги, унга берилган моддий бойликлари қайтарилмаслигини тушунганларидан кейингина ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларга мурожаат қиладилар. Тегишли идораларга кеч мурожаат этиш уни очиш ва у бўйича терговга қадар текширув ўтказишга салбий таъсир кўрсатади[12].

Р.А.Собиров таъкидлаганидек, «фирибгарлик билан алдашда ҳамиша унга жавобан ўзини қандай тутишга эътибор қаратилади, яъни алдаётганда асосан, фақат чалғитиш учун ҳаракат қилинмайди, балки алданаётган шахснинг ўзини маълум ҳолатда тутишга кўндиришга ҳаракат қилинади»[13]. Демак, юқорида келтирилган фикрлардан қисқача хулоса қиладиган бўлсак, фирибгарлик жиноятини содир этишда нафақат жабрланувчини чалғитади, балки унга руҳий таъсир ўтказади. Шунинг учун ҳам ўшбу жиноят бошқа талон-торож қилиш жиноятларидан жамият ва давлага катта хавф туғдиради.

Фирибгарликда алдаш деганда, айбдор томонидан, била туриб, ҳақиқатга тўғри келмайдиган ёлғон маълумотлар хабар қилиниши ёки иш ҳолати бўйича мулкдор, мулкнинг бошқа эгасига маълум қилиниши лозим бўлган ҳақиқий фактларни яшириш ёхуд бундай шахсларни янглиштиришга қаратилган қасддан содир этилган ҳаракатлар тушунилади. Фирибгарликда ёлғон маълумотларга жабрланувчини янглиштиришга олиб келиши мумкин бўлган ҳар қандай ҳолатлар, жумладан, юридик факт ва воқеалар, мулкнинг сифати, нархи, айбдорнинг шахси, унинг ваколати, нияти (масалан, айбдор шахс ўзини мансабдор шахс ёки ҳуқуқни муҳофаза қилувчи орган ходими сифатида

кўрсатиши) тааллуқли бўлиши мумкин. Фирибгарликда жабрланувчини янглиштиришга қаратилган қасддан содир этиладиган ҳаракатлар жумласига, масалан, битим ёки тўлов предмети сохталаштириш, қимор ва таваккалчиликка асосланган бошқа ўйинларни ўйнаш чоғида алдов усулларини қўллаш ва ҳ.к. киради.

Фирибгарликда ишончни суистеъмол қилиш деганда, айбдорнинг мулкдор, мулкнинг бошқа эгаси ёки мулкни учинчи шахсларга бериб юбориш тўғрисида қарор қабул қилишга ваколатли бошқа шахслар билан ишончли муносабатлардан ғаразли мақсадларда фойдаланиши тушунилиши лозим. Ишончга турли ҳолатлар, масалан, айбдор шахснинг хизмат мавқеи ёки унинг жабрланувчи билан шахсий ёки қариндош-уруғлик муносабатлари сабаб бўлиши мумкин[14].

Бугунги кун амалиёти шуни кўрсатмоқдаки, ўзгалар мулкни фирибгарлик йўли билан талон-торож қилиш жиноятининг янги кўринишлари пайдо бўлмоқдаки, бунда ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ушбу қилмишларга жинойий ҳуқуқий баҳо беришда бир қанча муаммоларга дуч келишмоқда[15].

Масалан, интернет тармоқлари ва ижтимоий сайтлар орқали тарқатилаётган соғлиғи оғирлашиб даволанишга муҳтож бўлган беъморларга ёрдам сўраб, уларни чет давлатларга даволатиб келиш учун пластик карточкаларига пул ўтказиб беришни сўраб мурожаат қилинган ҳолатларга дуч келиш одатий ҳолга айланиб қолди. Баъзи одамлар бунга ишониб интернет сайтларида кўрсатилган пластик карталарга пул ўтказиб бермоқдалар. Лекин кўп ҳолларда бу пуллар бошқа, беъморга ҳеч қандай алоқаси бўлмаган шахсларнинг чўнтақларига тушаётганлигини кўпчилигимиз билмаймиз. Юқорида келтирилган ҳолатларнинг олдини олиш учун қонун чиқарувчи томонидан бундай шахсларга нисбатан қонуний таъсир чораси ишлаб чиқилиши ва уни амалиётда қўллаш кўникмасини шакллантириш талаб этилади.

Фирибгарликнинг ижтимоий хавфлилиги мулкнинг турли шаклларида тажовуз қилиниши билан белгиланади. Мулкка қарши қаратилган бошқа жиноятлар (ўғирлик, талончилик, босқинчилик, товламачилик, ўзлаштириш, ишончни суистеъмол қилиш йўли билан мулкни талон-торож қилиш каби) орасида фирибгарлик жинояти анча мураккабдир. Унинг ижтимоий хавфлилиги тажовузнинг нимага зарар етказганлиги ёки зарар етказиши мумкинлиги билан белгиланади. Мулкни эгаллашга қаратилган фирибгарликда, шу жиноят таркибини ўз ичига олган ҳаракатларни бошқа ноқонуний қилмишлардан фарқлаш қийин. Шуни ҳам айтиб ўтиш лозимки, бу жиноятнинг содир этилишида кўп ҳолларда жабрланувчиларнинг ўзлари ҳам фаол рол ўйнайдилар. Улар фирибгарликнинг жинойий-ҳуқуқий оқибатидан кўрқиб, жиноятнинг фош этилиши учун ҳаракат қилмайдилар. Жиноят тўғрисида тегишли жойларга хабар қилмайдилар.

Фирибгарликнинг ижтимоий хавфлилиги яна ушбу жиноятнинг Республикамизда анча кўп тарқалганлигида ҳам намоён бўлади. Хусусан, фирибгарлик – бу ўзгалар мулкни талон-торож қилиш мақсадида алдаб, ишончни суистеъмол қилиб ёхуд чалғитувчи ёлғон маълумотлар ва усулларни қўллаган ҳолда айбдорга мол-мулк ёки мулкий ҳуқуқларни ўз ихтиёри билан топшириши, хизматлар кўрсатиши ва битимлар тузиши, зиммасига мажбуриятлар олиш ёки мажбуриятлардан озод этишда ифодаланадиган жабрланувчига ёки учинчи шахс манфаатларига зарар

етказишдир.

Хулоса қиладиган бўлсак, ўзгалар мулкни фирибгарлик йўли билан талон-тарож қилишнинг олдини олиш бўйича мақсадли комплекс дастур ишлаб чиқиш; ўзгалар мулкни фирибгарлик йўли билан талон-тарож қилишга қарши курашга доир хорижий тажрибани ўрганиш, ички ишлар идоралари ходимларини хорижда тажриба орттиришини ташкил этиш; фуқаролар ва ташкилотларни кенг тарқалган фирибгарлик усуллари ҳамда фирибгарликдан химояланиш чоралари ҳақида хабардор қилиш; тегишли хизматларни фирибгарликни аниқлаш, таснифлаш ва олдини олишга алоқадор ахборот технологиялари билан таъминлаш; фирибгарликлар билан курашни ташкиллаштиришга доир жиноят-ҳуқуқий, процессуал ва бошқа ахборотни тизимлаштириш; фирибгарликка қарши курашда ички ишлар идораларининг нодавлат кўриқлаш тузилмалари билан ўзаро ҳамкорлигини йўлга қўйиш каби вазифаларни амалга ошириш лозимдир.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги “2022–2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сон Фармони. <https://lex.uz/>
2. Фирибгарлик жиноятларини очиш, тергов қилиш, уларнинг сабаблари ва шарт-шароитларини аниқлаш ва бартараф этиш: Амалий-услубий қўлланма / Б. Э. Закиров, Я. А.Абдулхаков, Ж. С. Мухтаров ва бошқ.; Масъул муҳаррир юридик фанлар доктори Д. М.Миразов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2017. – Б.9.
3. Ақобиров С.Ф., Алиқулов Т.А. ва бошқалар. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. II. З.М.Маъруфов таҳрири остида. Москва, «Рус тили» нашриёти 1981. – Б.301.; Юридик энсклопедия / Юридик фанлар доктори, профессор У.Таджихановнинг умумий таҳририда. – Т.: “Шарқ”. 2001.
4. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1885. СПб, 1906. – С.867.
5. Мошенничество в России – М. 1996 – С.49.
6. Абдурасулова Қ.П. Фирибгарликнинг жиноят ҳуқуқий муаммолари. Юрид.фан.номзоди...дисс. – Тошкент: 1996. – Б. 46.
7. Rustambayev M.X. O'zbekiston Respublikasi jinoyat huquqi kursi. Tom 4. Iqtisodiyot sohasidagi jinoyatlar. Ekologiya sohasidagi jinoyatlar. Hokimiyat, boshqaruv va jamoat birlashmalari organlarining faoliyat tartibiga qarshi jinoyatlar. Darslik. 2-nashr, to'ldirilgan va qayta ishlangan – Т.: O'zbekiston Respublikasi Milliy gvardiyasi Harbiy-texnik instituti, 2018. – Б. 62.
8. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. / Под ред. Л.Д.Гаухмана, С.В.Максимова. – М.: Эксмо, 2005. – С.155.
9. Алтиев.Р. Фирибгарликнинг жиноят-ҳуқуқий ва криминологик жиҳатлари. Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент, 2020.
10. Ақобиров С.Ф., Алиқулов Т.А. ва бошқалар. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. II. З.М.Маъруфов таҳрири остида. Москва, «Рус тили» нашриёти 1981. – Б.301.
11. Мошенничество в России. – М. 1996 – С.49.
12. Фирибгарлик жиноятларини очиш, тергов қилиш, уларнинг сабаблари ва шарт-шароитларини аниқлаш ва бартараф этиш: Амалий-услубий қўлланма / Б. Э.

Закиров, Я. А.Абдулхаков, Ж.С.Мухтаров ва бошқалар; Масъул муҳаррир юридик фанлар доктори Д.М.Миразов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2017. – Б.11.

13. Р.А.Собиров. Обман как средства совершинная преступления. Омск. 1980 – С.13.

14. Ўзбекистон Республикаси Олий суд Пленумининг 2017 йил 11 октябрдаги “Фирибгарликка оид ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида”ги 35–сонли қарори. <https://www.lex.uz/ru/docs/3399888?otherlang=1>.

15. Фирибгарлик жиноятларини очиш, тергов қилиш, уларнинг сабаблари ва шарт-шароитларини аниқлаш ва бартараф этиш: Амалий-услубий қўлланма / Б.Э.Закиров, Я. А.Абдулхаков, Ж.С.Мухтаров ва бошқалар; Масъул муҳаррир юридик фанлар доктори Д.М.Миразов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2017. – Б.11.

С.Машарифов

Тошкент давлат юридик университети мустақил изла-
нувчиси, Хоразм вилояти юридик техникуми декани

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИДА АЙБ ШАКЛЛАРИНИНГ ЖИНОИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛИ

Аннотация: Ушбу мақолада жиноят таркибининг муҳим белгиси ҳисобланадиган субъектив томони ва унинг зарурий белгиси айб ва унинг қасд шакли жиноий ҳуқуқий таҳлил қилинади. Айб ва унинг шакли бўлган қасд ва унинг турлари бўлган эгри ва тўғри қасднинг жиноий ҳуқуқий аҳамиятига атрофлича тўхталинган. Бундан ташқари қасднинг бошқа шакллари ҳам келтириб ўтилган. Шу билан бир қаторда жиноят кодексининг айрим моддаларини таҳлил қилиб унинг такомиллаштириш ва ноаниқликларни бартараф қилиш бўйича ҳам асосли таклифлар берилган. Мақола кенг илмий жиноят ҳуқуқий мулоҳазаларга эга ва унда келтирилган хулосалар ўринли ва келажақда жиноят қонунчилигини такомиллаштиришга хизмат қилади.

Таянч сўзлар: субъективлик, субъектив томон, таркиб, айб, қасд, эгри қасд, тўғри қасд, айб шакллари, таҳлил, квалификация.

Аннотация: В данной статье в уголовном праве анализируются субъективная сторона, которая считается важным признаком состава преступления, и его необходимый признак, вина и форма ее умысла. Подробно рассмотрены состав преступления и его форма умысла и его виды, уголовно-правовое значение злого и правильного умысла. Кроме того, упоминаются и другие формы умысла. Кроме того, были проанализированы некоторые статьи УК РФ и внесены обоснованные предложения по его совершенствованию и устранению неясностей. Статья имеет обширные научные уголовно-правовые размышления, а изложенные в ней выводы являются целесообразными и служат совершенствованию уголовного законодательства в будущем.

Ключевые слова: субъективность, субъективная сторона, содержание, вина, умысел, злой умысел, правильный умысел, формы вины, анализ, квалификация.

Abstract: In this article, the subjective side, which is considered an important feature of the crime structure, and its necessary feature, guilt and its form of intent, are analyzed in criminal law. The crime and its form of intent and its types, the criminal legal significance of wrong and right intent, are discussed in detail. In addition, other forms of intention are mentioned. In addition, some articles of the criminal code were analyzed and reasonable proposals were made for its improvement and elimination of ambiguities. The article has extensive scientific criminal legal considerations, and the conclusions presented in it are appropriate and serve to improve criminal legislation in the future.

Keywords: subjectivity, subjective side, content, guilt, intention, wrong intention, right intention, forms of guilt, analysis, qualification.

Жиноят таркиби жиноятнинг асосини ташкил қилувчи қисмлар йиғиндиси дидир. Жиноят таркиби элементлари аввало доимо бир-бирни тақозо қилади. Жиноят таркиби элементи ҳисобланган субъектив

томон, жиноятнинг ички томон белгисини ифодалайди. Субъектив томон ўз навбатида айб, мотив, мақсадни ўз ичига олади. Жиноят қонунчилигида субъектив томоннинг айб тушунчаси муҳим аҳамиятга эга. Айб ҳам ўз навбатида қасд ва эҳтиёсизлик орқали содир этилган жиноятларни ифодалайди. Субъектив томонда айб марказий ўринни эгаллайди ва биз шу сабабдан айб тушунчасини таҳлил қиламиз. Айб, жиноят содир қилган шахснинг ўзи содир қилган ижтимоий хавфли қилмишига ва аунинг оқибатларига нисбатан ички руҳий ҳолатини ифодалайди. Бунда ушбу ҳолатдан келиб чиқиб айб муайян шаклларга бўлинади ва улар муайян ҳуқуқий аҳамиятга эга бўлади. Айб шаклини тўғри аниқлаш албатта қилмишнинг квалификациясига ҳам жазо тайинлашга ҳам таъсир кўрсатади. Шу сабабли айб шаклини аниқ белгилаш муҳим аҳамиятга эгадир.

Айбнинг шакли ЖК Махсус қисми моддасининг диспозициясида кўрсатилади ёки диспозициянинг мазмунига қараб аниқланади. Кўпгина махсус қисм моддаларда айб шакли жиноятнинг мақсадига қараб аниқланади.

Масалан, талончилик, ўғрилик ва ҳоказолар қонунда ҳаракатнинг хусусиятига қараб аниқланади. Масалан, номусга тегиш, тухмат, ҳақорат, қилиш, пора олиш ва ҳоказолар.

Жиноят қасддан ёки эҳтиёсизликдан содир қилиниши мумкин бўлган жиноятларда ўша норма диспозициясида, албатта, қасддан ёки эҳтиёсизликдан содир қилиниши кўрсатилади. Барча қасддан ва эҳтиёсизликдан содир этилган жиноятларнинг умумий белгиларини ўз ичига олган айб шаклларининг таърифлари кодекснинг умумий қисмига киритилиши ва шу билан махсус қисмнинг алоҳида таркиби таърифларини соддалаштириши мумкин.

Айбнинг муайян шаклда намоён бўлиши бу қонун чиқарувчи тамонидан яратилган эмас, балки у ифодаланган тушунчадир. Қасд ва эҳтиёсизлик орқасидан жиноят содир этиш ўзаро жиноий руҳий жиҳатдан ўзаро фарқ қилади албатта. Бу борада Б.С.Утевскийнинг фикрига қўшилиб бўлмайди: “Ният ва бепарволик инсоннинг барча ҳаракатларига хос бўлган, жиноий ва эришиб бўлмайдиган руҳий ҳодисадир [1.45]. Жиноий тажовузнинг хусусияти ва шахснинг ўзи содир этган қилмишига бўлган муносабатининг баъзи даражаларида намоён бўлганидек, ҳар қандай ижтимоий хавфли қилмиш қасддан ёки эҳтиёсизлик орқасидан содир этилади. Айбнинг турлича шаклланиши аввало шахснинг қилмишга бўлган муносабатидан келиб чиқади. Жиноят субъектининг руҳий ҳолатида юз берадиган тафаккурий ва иродавий жараёнларнинг жадаллиги асосидаги айб шаклларга бўлинади. Булар қасд шаклидаги айб ва эҳтиёсизлик шаклидаги айбдир [2.56].

Юридик адабиётларда келтирилган мулоҳазалардан айб шаклининг аҳамиятини қуйидагиларда ифодалашимиз мумкин:

— *биринчидан — айб шакли жиноий қилмишдан жиноят ҳисобланмайдиган қилмишнинг фарқини аниқлаб етади. Бундай фарқни аниқлаб бериш фақат қасддан содир этиладиган жиноятларда намоён бўлади;*

— *иккинчидан — агарда қонунда содир этилган объект ив белгиларига кўра, ўхшаш бўлган, аммо айб шакли бўйича фарқ қиладиган ижтимоий хавфли*

қилмиш учун жавобгарлик белгиланган бўлса, айб шакли жиноятни квалификация қилишни белгилайди. Жумладан, ЖК 97-моддасидаги қасддан одам ўлдириши билан 102-моддада назарда тутилган эхтиётсизликдан одам ўлдиришни квалификация қилишда аҳамиятга эга. Қасддан баданга оғир шикаст етказиш (104-модда) ва қасддан баданга ўртача оғир шикаст етказиш (105-модда)дан эхтиётсизликдан баданга ўртача оғир ёки оғир шикаст етказиш жиноятларини квалификация қилишнинг асосий шартни ҳисобланади;

— учинчидан — айб шакли кўп ҳолларда қасддан қилинадиган жиноятларга қонунда эхтиётсизликдан содир этиладиган жиноятларга нисбатан оғирроқ жазо белгилашнинг асоси бўлиб, хизмат қилади;

— тўртинчидан — қасднинг турлари ва эхтиётсизликнинг турлари қилмишни квалификация қилишга таъсир қилмасада, жиноий жавобгарлик ва жазони индивидуаллаштиришда муҳим аҳамиятга эга.

Қилмишнинг содир этилиши нафақат жабрланувчига балки жамиятга ҳам умумий хавф солади бунда биз П.Бояджиёвнинг “айбнинг ягона тушунчасида қасд ва бепарволикни, жиноий манманлик ва бепарволикни бирлаштирган умумий жиҳати бу содир этилган қилмиш туфайли бузилган ёки хавф остида қолган ижтимоий муносабатларга шахснинг руҳий муносабатидир” [3.83] деб ёзган фикрга қўшилишимиз керак бўлади. Айбнинг шаклларини тахлил қилиш жиноят ҳуқуқи назарисидаянги ёндашув ҳисобланади. Айбнинг қасд шаклида содир қилинадиган жиноятлар суд амалиётида кўриладиган жиноят ишларининг асосий кўпчилигини ташкил қилади. 1994 йил 22 сентябрда қабул қилинган Жиноят кодексига биринчи марта қасднинг турлари алоҳида-алоҳида тушунчаларда берилди.

Айбнинг шакли жиноий жавобгарликни қонун йўли билан табақалаштиришни белгилаб беради. Шу муносабат билан жиноят кодекси доирасида қасддан содир этилсагина жиноий жавобгарлик келиб чиқувчи жиноятлар сафини кенгайтириш мақсадга мувофиқ бўлади бунда, эхтиётсизлик оқибатида содир қилинадиган қилмишларнинг жиноий тақиқи камайди.

Қасд ёки эхтиётсизликнинг шакллари жиноятларни квалификациясига таъсири муҳим эмас, аммо жиноий жазони одилонлигини ва жазонинг мақсадига эришишини таъминлайди. Қасднинг асосан эгри ва тўғри қасд шакли ЖКда келтирилади. Бунга сабаб асосан қасд шаклининг шахсни ижтимоий хавфлилигини белгилаб беришидир. Жумладан тўғри қасддан содир этилган жиноят эгри қасддан содир этилган жиноятга нисбатан хавфлироқ саналади. Чунки тўғри қасдда шахснинг ҳам тафаккури ҳам иродавий ҳолати жиноят содир қилишга сафарбар қилинади. Бу борада баъзи жиноятлар, жумладан, халқаро жиноятлар доимо қасддан содир этилиши билан тавсифланади [4. 49]. Фақат қасддан содир қилинаган жиноят ҳисобланадиган жиноятлар қонунчилигида ҳам алоҳида ифодаланган. Масалан, ЖКнинг 109-моддасида қасддан баданга енгил шикаст етказиш белгиланган бўлса, 111-моддада эхтиётсизлик орқасида баданга ўртача оғир ёки оғир шикаст етказиш учун жавобгарлик келтирилган. Бундан кўришимиз мумкинки эхтиётсизлик орқасидан баданга енгил шикаст етказиш жиноий жавобгарликни келтириб чиқармайди. Бундан ташқари қасднинг шакли

жиноятчининг жиноий обрзини намоён қилиб беради ва у жазони, унинг ўталиш тартибини ҳам белгилаб беради.

ЖҚда аввало шахс, жамият, давлат манфаатларига қарши жиноятлар ўрин олган бўлса, ҳаётга қарши жиноятларда ҳам олдин қасддан содир этилган жиноятлар жой олган. Бунда ҳам биз айб шаклининг аҳамиятини кўришимиз мумкин. Яъни айб шакли жиноят кодекси тузилишига ҳам таъсир кўрсатувчи жиҳатдир. Тўғри қасддан содир этиладиган жиноятларда айбдор шахс ўз қилмишининг ижтимоий хавфли хусусиятини англайди, шунингдек оқибатнинг бўлишини истайди. Эгри қасддан содир этиладиган жиноятларда айбдор шахс ўз қилмишининг ижтимоий хавфли хусусиятини англайди, шу оқибатнинг бўлишига кўзи етади ва бундай оқибатнинг бўлишини бевосита ҳоҳламаса ҳам, аммо унга онгли равишда йўл қўйиб беради. Эгри қасддан содир этиладиган жиноятларда айбдор шахс истаган оқибатнинг бўлишини назарда тутаяди ва йўл қўяди [5. 55]. Шу сабабдан ҳам айб шакли категориясининг аҳамияти ниҳоятда катта.

Биринчидан, айбнинг шакллари ва уларнинг қонунчилик таърифлари айбдорнинг ижтимоий хавфли қилмишларни содир этиш чегараларини кўрсатади.

Субъектларнинг содир этилган қилмишига руҳий муносабатининг турли хил вариантлари, агар улар ушбу таърифлар доирасида бўлса, айбдор деб тан олинishi мумкин [6. 53]. Ҳуқуқий манбаларда қасднинг турли бошқа кўринишлари ҳам учрайди жумладан, қасднинг келиб чиқиш вақтига кўра: олдиндан вужудга келган қасд ёки тўсатдан юз берган қасд. Шахс қилмишининг хусусиятига қараб: аниқ ва муқобил қасд шаклларига бўлинади [7. 41]. Қасд шакли унинг турлари ва қасд даражаси тушунчаси ҳам учрайди баъзи манбаларда. Жумладан М.Ҳ.Рустамбаев айб даражасини қуйидагича тарифлайди: “Айб даражаси жиноят субъектининг жиноят ҳолатларига бўлган муносабатининг шакли ва тартиби мажмуи билан аниқланади ҳамда ижтимоий қилмиш даражаси билан белгиланади. Булар: руҳий муносабат хусусиятлари, жиноятнинг мотив ва мақсади, шахсни характерлайдиган ҳолатларига оид жиноий қасд ва эхтиётсизликнинг келиб чиқишига туртки бўлган сабаб шарт-шароитларидир” [8. 185]. Бунда шахс ўз қасдини онгли равишда номоён қилади ва оқибатни келиб чиқишига ўз қилмишини давом қилдиради. Аксинч ҳаракасизлик оқибатида жиноят содир қилишда шахс ўзининг жиноий оқибатини кўзламасдан оқибат келиб чиқишига сабабчи бўлади, холос.

Қасддан қотилликда жабрланувчининг хатоси баъзан ҳаракатдаги оғиш деб аталадиган нарса билан боғлиқ. Баъзи олимларнинг фикрича, ҳаракатдаги оғиш, унинг мавжудлиги шахсиятдаги хато билан боғлиқ бўлмаса, ўзига хос фактик хатодир;

жиноятчи ўз жонига қасд қилмоқчи бўлган, аммо жиноятчига боғлиқ бўлмаган бошқа сабаблар мавжудлиги билан, бошқалар, ҳаракатдаги оғиш шахснинг айби эмас деб ҳисоблашади [9. 54]. Шундай экан айб шахснинг индивидуал хусусиятидир.

Уни турли омиллар орқали ҳаракатга келтириш мумкин аммо бу ҳар доим ҳам инобатга олинмайди ва уни айбсизлигини кўрсатмайди. Аммо қилмишнинг айрим жиҳатлари борки улар шахсни жазога сазовор эмаслигини ҳам аниқлаб бериши мумкин. Юқоридаги мулоҳазаларимиздан биз қуйидаги хулосаларни келтирмоқчимиз. Айбнинг қасд шакли ўзининг муайян

шахсга таълуқлилиги ва унга хослиги билан белгиланади. Қасднинг мавжудлиги ва ифодаланиши ва вужудга келиши албатта жиноятчи шахсини тавсифловчи ва қасднинг ижтимоий хавфлилигини изоҳлайди.

Адабиётлар рўйхати:

1. M.H.Rustambayev. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat huquqiy kursi. 1-Tom. [Criminal Law Course of the Republic of Uzbekistan. Tom 1. M.H. Rustambayev.]. Tashkent, Military-Technical Institute of the National Guard of the Republic of Uzbekistan, 2018, p. 179.
2. M.Usmonaliyev. Jinoyat tarkibi. [Criminal structure]. Tashkent, 2008, p. 56
3. Boyadjiev P. Kim uchenista za vinata v nakazatelnoto pravo. [Boyadzhev P. K'm student for guilt in punishment law]. «Pravna misil». [Right misal]. 1964, p. 83.
4. D.O. Oblakulov, I.A. Mustanov. Xalqaro jinoyat huquqi. [International criminal law]. "Adolat nashriyoti". Tashkent. 2013, p. 49.
5. B.Matmuratov. Jinoyat tarkibi bo'yicha kvalifikatsiya qilish masalalari. [Issues of criminal qualification. B.Matmuratov]. Lesson press. Tashkent, 2019, p. 55.
6. Dage R.S, Qoto D.P. Subektivnaya storona prestupleniya i ee ustanovlenie. [The subjective side of the crime and its establishment]. Izdatelstvo
7. O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi [Criminal Code of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, 2019, art. 7.
8. Voronejskogo universiteta – Voronezh University Press. Voronej, 1974, p. 53.
9. R.Kabulov, A.A.Otajonov, I.A.Sottiyev. Jinoyatlarni kvalifikatsiya qilish. [Qualification of crimes]. - Textbook for higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs, Academy of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, 2012, p 30.
10. Yakushin V.A. Subektivnoe vmenenie i ego znachenie v ugovnomn prave. [Subjective imputation and its significance in criminal law]. Tolyatti, 1998, p. 54.

Б. Ҳамроқулов

Тошкент давлат юридик университети "Меҳнат ҳуқуқи" кафедраси ўқитувчиси, ю.ф.д.

ҲАВО ЙЎЛЛАРИДА ФУҚАРОЛАРНИ ТАШИШ НАТИЖАСИДА ЕТКАЗИЛГАН МАЪНАВИЙ ЗИЁННИ ҚОПЛАШ

Аннотация: Ушбу мақолада ҳаво йўлларида фуқароларни ғалқаро ташиш натижасида етказилган маънавий зиённи қоплаш масалалари ўрганилган. Унда маънавий зиённи қоплашни миллий қонунчилик билан бирга, бу борадаги халқаро шартномалар талаблари ҳам таҳлил этилган ва ўрганилган.

Таянч сўзлар: маънавий зиён, ташиш, йўловчи, ҳаёт, соғлиқ, тан жароҳати, руҳий сиқилиш, Варшава конвенцияси, Монреаль конвенцияси.

Аннотация: В данной статье исследуются вопросы возмещения морального вреда, причиненного международной перевозкой граждан воздушным транспортом. Анализируются и изучаются требования национального законодательства о компенсации морального вреда, а также международных договоров в этой сфере.

Ключевые слова: моральный вред, перевозка, пассажир, жизнь, здоровье, телесные повреждения, депрессия, Варшавская конвенция, Монреальская конвенция.

Abstract: This article examines the issues of compensation for moral damage caused by international transportation of citizens by air. It analyzes and studies the requirements of national legislation on compensation for moral damage, as well as international agreements in this area.

Keywords: moral damage, transportation, passenger, life, health, bodily injury, depression, Warsaw Convention, Montreal Convention.

Маънавий зиённи қоплашни назарда тутувчи нормаларда, маънавий зиён фуқаронинг соғлиғига зарар етказилиши ёки унинг ўлими натижасида яқин қариндошларининг руҳий сиқилиши билан юзага келиши мумкинлиги назарда тутилган[1]. Йўловчиларни ҳаво транспортида ташишда уларнинг ўлими ёки тан жароҳатларини келтириб чиқариши ҳолатларни охириги пайтларда тез-тез учраб турибди. Биргина 2019 йил май ойида Россиянинг Шереметьева аэропортидаги[2] ёки 2014 йил июлда юз берган Донецкда[3] Амстердамдан Куала-Лумпур шаҳрига учаётган ҳаво кемасининг ҳалокатга учрагани ҳолатларини олиб қарайдиган бўлсак, унда кўплаб фуқаролар турли хил тан жараҳати олишда ёки вафот этишди. Бунинг натижасида фуқароларга нафақат моддий зарар, балки маънавий зиён ҳам етканлиги аниқ. Бу ҳолатлар, ўз навбатида, ташувчи томонидан жабрланувчиларга ва уларнинг яқинларига етказилган маънавий зиённи қоплаб бериш масаласини юзага келтиради.

Маънавий зиён тушунчаси бўйича суд амалиёти ва доктринада[4] қуйидаги нуқтаи назар устувор ҳисобланади, унга кўра, маънавий зиён – бу бирон ҳаракат (ҳаракатсизлик) натижасида муайян фуқарога тегишли номоддий неъматларга (ҳаёти, соғлиғи, шаъни, қадр-қиммати, ишчанлик обрўси, шахсий ҳаётининг дахлсизлиги, шахсий ва оилавий сир ва ҳқ.)

тажовуз қилинишининг ёки унинг шахсий номоддий ҳуқуқларини (ўз номидан фойдаланиш ҳуқуқи, муаллифлик ҳуқуқи ва бошқа номоддий ҳуқуқлар) бузилишининг ёки фуқаронинг моддий ҳуқуқларини бузилиши оқибатида руҳий азобланиш ва қайғуришлар билан ифодаланувчи салбий оқибатидир.

Ўзбекистон Республикасида маънавий зиённи қоплашни талаб қилишга асос бўлувчи норма тарихи 1991 йил 14 июнь куни қабул қилинган “Оммавий ахборот воситалари тўғрисида”ги қонунга бориб тақалади. Бугунги кунда маънавий зиённи қоплашга оид асосий нормалар Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодексидаги моддаларда жамланган бўлиб, уларда маънавий зиённи қоплаш имкониятлари белгиланган бўлсада, жабрланувчига етказилган жисмоний ва руҳий азобланишларнинг туси ва хусусияти, оқилоналик ва адолатлилик талабларидан келиб чиққан ҳолда ҳамда зарар етказувчининг айби каби мезонларни ҳисобга олиб маънавий зиён миқдорини баҳолаш тартиби амалиётда мураккабликларни келтириб чиқаради. Қонунда маънавий миқдорини баҳолашни бу каби мавҳум тарзда белгиланиши судлар томонидан маънавий зиённи қоплаш масаласига турлича ёндашишни келтириб чиқармоқда. Бу ҳолат ҳаво транспорти воситасида амалга оширилаётган ички ва халқаро ташишларда йўловчиларга етказилган маънавий зиённи қоплаш масаласида ҳам юзага келмоқда.

Халқаро ташишлардаги айрим қоидаларни бирхиллаштириш бўйича 1929 йил Варшава конвенцияси (кейинчалик матнда—Варшава конвенцияси)[5] ва Йўловчиларни ҳаво транспортида халқаро ташишларга тааллуқли айрим қоидаларни бирхиллаштириш тўғрисидаги 1999 йил Монреаль конвенцияси (кейинчалик матнда—Монреаль конвенцияси)[6] ҳаво транспортида халқаро ташишларни мувофиқлаштирувчи асосий ҳуқуқий нормалар ҳисобланади.

Мазкур Конвенцияларда маънавий зиённи қоплаш имкониятлари тўғрисида аниқ кўрсатмалар баён этилмаганлиги сабабли, ҳар бир давлатнинг ички қонунлари ушбу соҳани тартибга солиш устувор аҳамият касб этади. Н.Н.Остроумовнинг таъкидлашича, маънавий зиённи қоплаш масаласи билан боғлиқ ички қонунлар халқаро шартномалардаги ҳолатларни ҳисобга олган ҳолда қўлланилиши лозим[7].

Йўловчиларни ҳаво транспортида ташишда маънавий зиённи қоплаш масаласи, тегишли халқаро қонун ҳужжатларини қабул қилишга бағишланган конференцияларда қизгин мунозараларни келтириб чиқарган. Варшава конвенциясининг 17-моддасида назарда тутилган талабга кўра ташувчи йўловчининг вафоти, жароҳати ёки бошқа тан жароҳатлари натижасида етказилган зарар учун жавобгар бўлиши кўрсатилган. Монреаль конвенциясида ҳам худди шундай қоида мавжуд. Лекин, Конвенцияларни қўллаш амалиётда моддий зарар билан бир қаторда маънавий зиённи ҳам қоплашиши бўйича ягона нуқтаи назар мавжуд эмас. Фикрлардаги бундай чалкашлик конвенцияларнинг моддаларидаги “*autre lesion corporelle*” (бошқа тан жароҳатлари—франц.) ва “*personal injury*” (шахсий зарар—ингл.) каби ҳолатлар туфайли юзага келган.

“Шахсий зарар” (“*personal injury*”) атамаси Халқаро фуқаролик авиацияси ташкилоти (ИКАО) Юридик қўмитасининг 30-сессиясида[8] кенг муҳокама қилинган

бўлиб, унда аксарият мамлакатларнинг делегациялари, гарчи “шахсий зарар” тушунчаси умумий ҳуқуқ мамлакатларида кенг қўлланилиши мумкин бўлсада, бошқа ҳуқуқий тизимга асосланган мамлакатлар учун умуман мос келмаслиги тўғрисида фикр билдирганлар.

Варшава конвенциясини ўзгартирган, лекин кучга кирмаган 1971 йилги Гватемала протоколида авиаташувчи етказилган тан жароҳатлари учун эмас, балки “шахсий” жароҳатлар учун (инглиз тилидаги матнда “*bodily injury*” атамаси “*personal injury*” атамасига алмаштирилган) жавобгар бўлиши кўзда тутилган[9]. Бундай ўзгартиш бежизга амалга оширилмаган—бунда авиаташувчининг Варшава конвенциясида белгиланган жавобгарлиги, авиаташиш вақтида йўловчи руҳиятига етказиладиган зарарни эътиборга олган ҳолда, янада кенгайтирилиши кўзда тутилган эди. Гватемала протоколи матнидаги “*personal injury*” атамасини аниқ таржима қилиш имкони бўлмаганлиги сабабли, маъно жиҳатидан ёндашилган ва аввалги “тан жароҳатлари” атамасини ўзгартиришсиз қолдирган. Гватемала протоколида турли талқинга учрайдиган атамалар қўлланилганлиги ва бошқа сабабларга кўра муваффақиятсизликка учраган ва 1997 йилдаги овоз бериш жараёнида делегацияларнинг мутлақ кўпчилиги протокол қабул қилинишига қарши чиққанлар[10].

Гватемала протоколининг қабул қилинмаслиги йўловчилар соғлиғига “руҳий” жиҳатдан етказилган зарар қоплашиши масаласини ҳал қилиб бермади, сабаби, кўпчилик мамлакатларнинг ҳуқуқий тизимида қабул қилинган “тан жароҳатлари” тушунчасига мос келмасди. 1999 йилда Монреаль ўтказилган Дипломатик конференцияда Ҳаво транспорти халқаро ассоциацияси (ИАТА)[11] томонидан маъқулланган Швеция ва Норвегиянинг янги конвенция лойиҳасига зарарнинг “руҳий зарар етказилиши” деб номланган алоҳида турини киритиш таклифи кўриб чиқилди. Авиаташувчининг жавобгарлик кўлами ҳаддан ташқари кенгайиб кетишидан хавотирланган Африка мамлакатларининг кўпчилиги бундай таклифга қарши чиқдилар. “Ўзаро келишувга эришилган бўлсада, ушбу масаланинг консенсусга келишиш қисмида Варшава конвенциясидаги ушбу атаманинг эски таърифи ўзгартирилмади, турли манфаатларни кўзлаган мамлакатлар вакилларида ташкил топган ишчи гуруҳ аъзолари томонидан “тан жароҳати” тушунчасининг умумий маъносига Монреаль конференцияси мақсадлари учун “тан жароҳатлари билан боғлиқ руҳий зарарлар ва йўловчи соғлиғига салбий таъсир кўрсатувчи руҳий зарарлар”[12] тушунчаси киритилди ва ушбу ҳолат Конференция протоколи ҳамда ишчи ҳужжатларида қайд этилди”[13].

Ҳозирги замон ҳуқуқшунослик фанида ҳаво транспортида халқаро ташишлар жараёнида етказилган маънавий зиённи қоплаш масаласи бўйича бир-бирига зид ёндашув ва нуқтаи назарлар мавжуд. Айрим ҳуқуқшуносларнинг фикрига кўра, авиация ҳодисаси натижасида етказилган ҳам жисмоний, ҳам руҳий зарарлар, агар руҳий зарар тегишли харажатларни келтириб чиқарадиган бўлса, бирдек тан олиними лозим. Ундан ташқари, ушбу нуқтаи назарга кўра, исталган маънавий зиён эмас, балки узоқ муддатли руҳий азобланишларни келтириб чиқарган маънавий зиён компенсация қилиниши кўзда тутилган. Узоқ муддат асабийлашиш ва руҳий азобланишларга сабаб бўла олмайдиган вақтинчалик ҳиссиётлар ва

кўрқувлар маънавий зиён сифатида қабул қилинмайди[14].

Бошқа нуктаи назарга кўра, маънавий зиён, агар у халқаро ташиш жараёнида (йўловчилар ҳаво кемасининг бортида бўлганида ёки йўловчиларни ҳаво кемасига ўтқизиш ёхуд тушириш вақтида) етказилган бўлса, уни бартараф қилишга сарфланган харажатлар билан боғлиқ бўлиши ёки бўлмаслигидан қатъи назар, авиаташувчи уни қоплаб бериши керак. Биз ҳам шу қарашни қўллаб қувватлаймиз.

Ҳаво транспортида амалга оширилаётган халқаро ташишлар жараёнида йўловчиларга етказилган маънавий зиённи қоплаш имкониятлари маълум талабларга асосланади. Варшава конвенциясининг 17-моддаси ва Монреаль конвенциясининг 17-моддасига мувофиқ ташувчи фақат йўловчи ҳаётдан кўз юмгани ёки тан жароҳати олиши оқибатида етказилган зарар учун жавобгар бўлади. Монреаль конвенциясининг 29-моддасига кўра, “амалда етказилган зарарга тааллуқли бўлмаган исталган тўловлар қопланмайди”. Ушбу ҳолатлардан маънавий зиённи қоплаш ҳуқуқи вужудга келиши учун йўловчининг ўлими ёки унга тан жароҳати етказилиши каби ҳодисалар мавжуд бўлиши талаб этилади деган хулоса чиқариш мумкин.

Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида ҳам халқаро авиаташишларда йўловчиларга етказилган маънавий зарарни қоплаш имкониятлари бўйича чекловлар кўзда тутилмаган. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 999-моддасига кўра, ошқича хавф манбаи эгасининг айби қандай бўлишидан қатъи назар етказилган ҳар қандай зарарни қоплашни шарт деб белгиланган. Варшава конвенцияси тизимига кирувчи халқаро ташишларда бундай компенсация фақат ташувчининг айби мавжуд бўлганида ва конвенцияда белгиланган чегараларда тўланади. Монреаль конвенцияси доирасида амалга ошириладиган халқаро ташишларда маънавий зиён ташувчининг айби бўлмаган ҳолатларда ҳам 100000 СДР чегарасидаги миқдорда қоплашни лозим[15].

Бугунги кунда шундай вазиятга юзага келганки, унга кўра, халқаро авиаташиш жараёнида йўловчига етказилган маънавий зиённи қоплаш ёки уни рад этиш масаласи суд томонидан миллий нормалар ва суд амалиётига асосланган ҳолда ҳал қилинади, агар амалдаги қонун ҳужжатларига мувофиқ маънавий зиённи қоплашга йўл қўйиладиган бўлса, у ҳолда тўловлар Вашав ва Монреаль конвенцияларида кўзда тутилган қоидаларга мос равишда амалга оширилади. Варшава конвенциясининг 24-моддаси ва Монреаль конвенциясининг 29-моддасига кўра ташувчига маънавий зиённи қоплаш талаби фақат йўловчининг “ўлими ёки тан жароҳати олгани” исботланганидагина ва ташувчининг ушбу конвенцияларда кўзда тутилган жавобгарлик доирасида қўйилиши мумкин. Бошқача қилиб айтганда, ушбу қоидаларга амал қилмаслик маънавий зиённи қоплашга бўлган йўловчиларнинг ҳуқуқлари суъистемол қилинишига олиб келиши мумкин.

Ўзбекистон Республикаси ратификация қилган декларация, конвенция ва халқаро шартномаларда, шунингдек мамлакатимиз томонидан имзоланган халқаро миқёсдаги икки томонлама ва кўп томонлама шартномаларда фуқароларга етказилган зиённи қоплаш масаласи тартибга солинган. Лекин бу халқаро шартномаларда маънавий зиённи тўғридан тўғри қоплаш масалалари назарда тутилмаган.

Фуқаролик кодексининг 1194-моддасида «Зарар (шу жумладан, маънавий зиён – таъкид тадқиқотчини) етказилганлиги оқибатида келиб чиқадиган мажбуриятлар бўйича ҳуқуқ ва мажбуриятлар зарарни (шу жумладан, маънавий зиён – таъкид тадқиқотчини) ундиришни талаб қилиш учун асос бўлган ҳаракат ёки бошқа ҳолат юз берган мамлакатнинг ҳуқуқи бўйича белгиланади» деб белгилаб қўйилган экан халқаро шартномалар бўйича фуқароларга тегишли бўлган ҳуқуқлар бузилиши натижасида, айтишлик Ўзбекистон Республикаси фуқароси ўзига маънавий зиён етказилган деб ҳисобласа, ушбу зиён қайси давлатда етказилганлигидан келиб чиқиб, агар зиён етказилган давлат қонунчилигида маънавий зиённи қоплаш масаласи тартибга солинган бўлса, маънавий зиён кўрган фуқаро айбдордан етказилган маънавий зиённи қоплашни суд тартибида талаб қилиши мумкин.

Агар зиён чет элда етказилганлиги оқибатида келиб чиқадиган мажбуриятлар бўйича ҳуқуқ ва бурчлар, агар фуқаролар ёки юридик шахслар айна битта давлатдан бўлсалар, шу давлат ҳуқуқи билан белгиланади.

Шу ўринда мисол тариқасида 1929 йилда Варшавада имзоланган Халқаро ҳаво транспортида ташишларга доир айрим қоидаларни бирхиллаштириш ҳақидаги конвенция ва унга доир протоколларга мурожаат этадиган бўлсак, Конвенциянинг 22-моддасида ташувчининг жавобгарлиги белгилаб қўйилган. Тўғри, унда моддий жавобгарлик назарда тутилган бўлиб, маънавий зиён тўғрисида ҳеч нарса дейилмаган. Мисол тариқасида қуйидаги ҳолатни кўриб ўтишимиз мумкин, айтишлик, халқаро ҳаво йўлидан фойдаланиш натижасида фуқаронинг соғлиғига зиён етди. Бунинг натижасида фуқаро маънавий азобларни ўз бошидан ўтказди. Бундай ҳолатда ушбу масала қандай ҳал этилади? Конвенцияда маънавий зиённи қоплаш белгиланмаган бўлса ҳам, фикримизча, агар Ўзбекистон Республикаси фуқаросига халқаро ҳаво йўлида йўловчи, багаж ва юк ташиш натижасида маънавий зиён етказилган бўлса, маънавий зиён кўрган фуқаро етказилган маънавий зиённи қоплашни суд тартибида истеъмолчи сифатида талаб қилиши мумкин.

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси томонидан 1997 йил 26 декабрда ратификация қилинган “Халқаро кўламда йўловчи ва юкларни автомобилларда ташиш тўғрисида”ги[16] Конвенциянинг 7-моддасида ташувчи хизмат вақтида йўловчининг соғлиғига (унинг вафот этиши, оғир тан жароҳат олиши ва йўловчига бошқа тарзда етказилган зиёнлар) ва юкларга (багажнинг тўлиқ ёки қисман йўқолиши натижасида) зарар етказса, етказилган зарарни қоплаш мажбурияти белгиланган. Конвенцияда йўловчига етказилган зиён ҳақида гап борса-да, йўловчи бошидан кечирган руҳий азоблар натижасида етказилган маънавий зиённи қоплаш тўғридан тўғри тартибга солинмаган. Табиийки, йўловчи оғир тан жароҳати олиши натижасида доволаниб тузалгунга қадар ўз бошидан албатта руҳий азобларни кечиради. Агар зиён йўловчининг ташқи кўринишига етказилган (масалан, бир кўлидан ажралган) бўлса, бундай ҳолатда йўловчининг бошидан кечирган руҳий азоблари янада кучлироқ, оғриқли ва аламлироқ бўлади. Конвенцияда ташувчининг «етказилган зиён» учун жавобгарлиги белгиланган, лекин зиённинг айнан қайси тури

етказилганлиги муносабати билан ва қай тартибда ташувчининг жавобгарликка тортилиши масаласи аниқ белгилаб қўйилмаган. Бинобарин бу ерда зиён умумий тартибда берилаётир, шу боис ташувчи йўловчига ташиш натижасида етказилган маънавий зиённи ҳам қоплаб бериши керак. Йўловчи етказилган моддий зарар билан бирга маънавий зиённи қоплашни ҳам талаб қилиши мумкин. Конвенциянинг 9-моддасига асосан зиённинг миқдори Конвенцияга аъзо давлатларнинг миллий қонуни билан аниқланиши белгиланган. Демак, Ўзбекистон Республикаси фуқароси Конвенция тартибга соладиган муносабатларда зиён кўрадиган бўлса, унинг миқдори зиён қайси давлатда етказилган бўлса шу аъзо давлатнинг қонуни билан аниқланади. Масалан, зиён Ўзбекистон Республикаси ҳудудида етказилди, зиён кўрувчи қайси давлат фуқароси бўлишидан қатъий назар унинг миқдори Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига асосан аниқланади.

Ўзбекистон Республикасининг Ҳаво кодекси 113-моддасида ташувчи парвоз чоғида йўловчининг ўлими ёки соғлигининг ёмонлашувига олиб келган зарар учун, агар бу зарарнинг олдини олиш учун ташувчи барча зарур чораларни кўрганлигини ёки бундай чораларни кўришининг иложи бўлмаганлигини исботлаб бера олмаса, мулкий жавобгар бўлади.

Агар йўловчининг ўлими ёки соғлигининг ёмонлашуви қайтариб бўлмас куч натижасида содир бўлган бўлса, ташувчи, агар етказилган зарар ёки зарарнинг кўпайиши жабрланувчининг қўпол эҳтиётсизлиги натижаси эканлигини исботлаб бера олмаса, белгиланганга мувофиқ жавобгар бўлади.

Етказилган зарар ёки зарарнинг кўпайиши жабрланувчининг қўпол эҳтиётсизлиги натижаси эканлигини ташувчи исботлаб берган бошқа ҳолларда фуқароликка доир қонунчиликнинг умумий меъёрларига мувофиқ зарар учун тўланадиган тоvonнинг миқдори камайтирилиши мумкин ёки зарарни қоплашдан халос этилиши мумкин.

Ташувчи йўловчининг ўлими ёки соғлиғи шикастланганлиги учун етказилган зарарнинг ўрни Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномалари ҳамда фуқаролик қонунчилигида белгиланган тартибда ва миқдорларда қопланишини таъминлаши шарт.

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, ҳаво йилида ташиш билан боғлиқ халқаро шартномаларда фуқароларга етказилган маънавий зиённи қоплаш нормаси тўғридан-тўғри назарда тутилган бўлмасада, лекин уларда белгиланган норма талабларидан келиб чиқиб фуқарога етказилган маънавий зиён ундирилиши керак.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 28.04.2000 й. 7-сон "Маънавий зарарни қоплаш ҳақидаги Қонунларни қўллашнинг айрим масалалари тўғрисида"ги қарори. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси (www.lex.uz).

2. Последние авиакатастрофы: жуткие аварии самолётов последних лет. <https://thebiggest.ru/nauka-i-tehnika/aviakatastrofy.html>

3. Авиакатастрофа Boeing 777 под Донецком (2014) https://ria.ru/event_Krushenie_malajzizjiskogo_Boeing_777_nad_Ukrainoj/

4. Маънавий зарар моҳиятини аниқлаш масаласига куйидаги муаллифлар эътибор қаратганлар:

О.Оқюлов, И.Насриев, К.Рашидов, Б.Ҳамроқулов, Братусь С.Н., Малеин Н.С., Шершеневич Г.Ф., Эрделевский А.М., Ярошенко К.Б. ва бошқалар.

5. Варшавская конвенция 1929 года Об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Гамбургские правила) г. Варшава, 12 октября 1929 года.

https://www.easting.lt/sites/default/files/Варшавская_к_онвенция.pdf

6. Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок. https://www.vip-class.ru/userfiles/file/biblioteka/Montreal%20Convention_MC99.pdf

7. Остроумов Н.Н. Договор перевозки в международном воздушном сообщении. М.: Статут, 2009. С. 81.

8. ИКАО – Халқаро фуқаролик авиацияси ташкилоти (ICAO - International Civil Aviation Organization). ИКАО 1944 йилда Халқаро фуқаро авиацияси тўғрисидаги Чикаго конвенцияси билан фуқаро авиациясининг хавфсизлиги ва самарадорлигини ошириш, унинг ривожланишини мувофиқлаштириш мақсадида ташкил этилган.

9. The 1971 Protocol of Guatemala City to Further Amend the 1929 Warsaw Convention. <https://core.ac.uk/download/pdf/147639205.pdf>

10. ICAO Doc. 9693-LC/190. P. 18

11. ИАТА - Ҳаво транспорти халқаро ассоциацияси (IATA - International Air Transport Assotiation). ИАТА халқаро нодавлат ташкилот бўлиб, 1919 йилда халқаро ҳаво транспортида иштирок этувчи ташкилотларнинг биргаликдаги ишига кўмаклашиш мақсадида ташкил этилган.

12. Остроумов Н.Н. Монреальская конвенция об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1999 г., и ответственность перевозчика за жизнь и здоровье пассажира // Московский журнал международного права. 2004. N 4 (56). С. 130

13. DCW Doc. N 35, 18/5/99. P. 19.

14. Law of damages. P.J.Visser, J.M.Potgieter, L.Steynberg, T.B.Floyd 2003. P.87.

15. Н.Н. Остроумов. Монреальская конвенция о международных воздушных перевозках как составная часть правовой системы России. <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=12&art=6874>

16. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг 26.12.1997 й. 552-I-сон "Халқаро кўламда йўловчи ва юкларни автомобилларда ташиш тўғрисидаги Конвенцияни ратификация қилиш ҳақида"ги Қарори. "Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Ахборотномаси", 1998 й., N 1, 19-модда.

А.Эргашев

Тошкент давлат юридик университети Халқаро хусусий ҳуқуқ кафедраси ўқитувчиси

ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚДА ТРАНСЧЕГАРАВИЙ БАНКРОТЛИК ИНСТИТУТИНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ

Аннотация: Мазкур мақолада юридик фанлар тизимида трансчегаравий банкротлик институтининг ҳуқуқий табиатига тўхталиб ўтилади. Шунингдек, ҳозирги кунда давлатлар ўртасида жадаллик билан ривожланаётган ўзаро ҳамкорлик алоқалари борган сари мустаҳкамланиб бормоқда. Бундай жараёнларнинг жадаллашуви халқаро майдонда янгидан янги муносабатларни вужудга келтириб, уларни ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солишни, уларни назарий асосларини ишлаб чиқиш заруратини вужудга келтирмоқда. Шундай муносабатлардан бири бу трансчегаравий банкротликдир. Трансчегаравий банкротлик категорияси, чет эл элементи билан мураккаблашган фуқаролик-ҳуқуқий характердаги муносабатларни тартибга солувчи халқаро хусусий ҳуқуқнинг институти сифатида талқин қилиш масаласи юзасидан ҳозирги кунга қадар цивилист олимлар томонидан ягона тўхтамга келинмаган. Шундан келиб чиқиб, бозор муносабатлари шароитида банкротлик институти иқтисодий-ҳуқуқий жиҳатларига тўхталишдан аввал, давлатнинг иқтисодни тартибга солиш (ёки давлатнинг иқтисодни тартибга солишда иштирок этмаслиги) борасида шу кунга қадар бўлган муаммолар юзасидан бораётган мунозараларни, шунингдек, ўзида банкротлик институтини ифода этувчи иқтисодий муносабатларни айтиб ўтиш лозим. Дунёнинг кўплаб мамлакатларида ушбу муаммо, иқтисодий позицияни барқарорлаштириш, сақлаш борасидаги йўл ва воситаларини топишга оид тортишувларнинг асосини ташкил этидан иборатди.

Таянч сўзлар: трансчегаравий банкротлик, ҳуқуқий табиат, халқаро хусусий ҳуқуқ, халқаро фуқаролик процесси, моддий ва коллизия нормалар, кредитор, қарздор, банкротликни тан олиш.

Аннотация: В данной статье основное внимание уделяется правовой природе института трансграничного банкротства в системе юридических наук. Также в настоящее время укрепляются бурно развивающиеся отношения взаимного сотрудничества между странами. Ускорение таких процессов создает новые отношения на международной арене, создает необходимость их правового регулирования, разработки их теоретических основ. Одним из таких отношений является трансграничное банкротство. Категория трансграничного банкротства как института международного частного права, регулирующего отношения гражданско-правового характера, осложненные иностранным элементом, до сих пор не решена учеными-цивилями. Исходя из этого, прежде чем акцентировать внимание на экономико-правовых аспектах института банкротства в условиях рыночных отношений, необходимо упомянуть о продолжающихся дискуссиях о проблемах государственного регулирования экономики (или неучастия государства в регулирование экономики), а также экономические отношения, представляющие собой институт банкротства. Во многих странах мира эта проблема легла в основу споров о поиске путей и

средств стабилизации и сохранения экономического положения.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, правовая природа, международное частное право, международный гражданский процесс, материальные и коллизияльные нормы, кредитор, должник, признание банкротом.

Abstract: In this article it has been discussed the issues of legal nature and aspects of institutes of cross-border bankruptcy in the system of law science. This article focuses on the legal nature of the institution of cross-border bankruptcy in the system of legal sciences. Also, nowadays, rapidly developing mutual cooperation relations between the countries are getting stronger. The acceleration of such processes creates new relations in the international arena, creates the need to regulate them legally, and develop their theoretical foundations. One such relationship is cross-border bankruptcy. The category of cross-border bankruptcy, as an institution of private international law regulating relations of a civil-legal nature complicated by a foreign element, has not yet been resolved by civil scientists. Based on this, before focusing on the economic and legal aspects of the institution of bankruptcy in the context of market relations, it is necessary to mention the ongoing discussions on the problems of the state's regulation of the economy (or the state's lack of participation in the regulation of the economy), as well as the economic relations that represent the institution of bankruptcy. must In many countries of the world, this problem has formed the basis of disputes regarding finding ways and means to stabilize and maintain the economic position.

Keywords: cross-border bankruptcy, legal nature, international private law, international civil procedure, material and conflict norms, creditor, debtor, recognition of bankruptcy.

Ҳозирги кунда давлатлар ўртасида жадаллик билан ривожланаётган ўзаро ҳамкорлик алоқалари борган сари мустаҳкамланиб бормоқда. Бундай жараёнларнинг жадаллашуви халқаро майдонда янгидан янги муносабатларни вужудга келтириб, уларни ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солишни, уларни назарий асосларини ишлаб чиқиш заруратини вужудга келтирмоқда. Шундай муносабатлардан бири бу трансчегаравий банкротликдир. Трансчегаравий банкротлик категорияси, чет эл элементи билан мураккаблашган фуқаролик-ҳуқуқий характердаги муносабатларни тартибга солувчи халқаро хусусий ҳуқуқнинг институти сифатида талқин қилиш масаласи юзасидан ҳозирги кунга қадар цивилист олимлар томонидан ягона тўхтамга келинмаган. Шундан келиб чиқиб, бозор муносабатлари шароитида банкротлик институти иқтисодий-ҳуқуқий жиҳатларига тўхталишдан аввал, давлатнинг иқтисодни тартибга солиш (ёки давлатнинг иқтисодни тартибга солишда иштирок этмаслиги) борасида шу кунга қадар бўлган муаммолар юзасидан бораётган мунозараларни, шунингдек, ўзида банкротлик институтини ифода этувчи иқтисодий муносабатларни айтиб ўтиш лозим. Дунёнинг кўплаб мамлакатларида ушбу муаммо, иқтисодий позицияни барқарорлаштириш, сақлаш борасидаги йўл ва воситаларини топишга оид тортишувларнинг асосини ташкил этиб келмоқда.

Бу тоифадаги ҳуқуқий муносабатларнинг муаммолилиги ҳам доктринал, ҳам мазкур соҳани тартибга солишга доир норматив ҳужжатлар соҳасида

акс этганлиги ушбу концепцияни ҳозирги кунга қадар долзарб, деган хулосага келиш учун асос бўлади. Шу билан бирга, юқорида кўйилган масалалар юзасидан якуний тўхтама келинмаганлиги унинг тарафдорлари томонидан бирон-бир аниқ бир позициясини шакллантирилишига тўсқинлик қилмоқда. Бундай тугалланмаганлик тасодиф эмас, асосийси фаразларнинг тугалланмаганлик муаммоси ҳуқуқшунослар томонидан унинг табиатига энг мос келадиган ва халқаро муносабатлардаги амалиётга татбиқ этилиши қулай бўлган тартибга солиш механизмини ишлаб чиқиш жараёни ҳанузгача давом этмоқда. Умуман олганда, асосли равишда процессуал фан халқаро банкротликни ҳал қилиш муаммосига катта эътибор бериб келмоқда. Бу мавзу 2007 йилда Сальвадор-да-Байяда (Бразилия) бўлиб ўтган, Процессуал ҳуқуқ бўйича XIII Бутунжаҳон конгрессида ҳам энг асосий масалалардан бири сифатида қайд этилган эди [1, 5-бет].

Аслини олганда, кўриб чиқилаётган вазият чет эл доктринаси умуман тан олинган бўлмаса-да, бироқ “cross-border insolvency” (трансчегаравий банкротлик) тушунчаси ўзлашганлигини эътироф этишади. Бу соҳада, хусусан, “multinational bankruptcy” (кўп миллатли банкротлик) [16, 662-бет], “international insolvency” (халқаро банкротлик) [12, 224-бет], “global insolvency” (глобал ночорлик) [19, 499-бет], “transnational bankruptcy” (трансмиллий банкротлик) [2, 13-бет] ва шу каби тушунчалардан фойдаланилади. Вазиятга нисбатан атамаларни турли эканлигига қарамай, одатда улар ўзида чет эл элементи билан мураккаблашган банкротликни назарда тутди. Қоида тариқасида, чет эл элементи тоифасига хорижий кредиторлар ва қарздорнинг чет элда жойлашган мол-мулклари киради [12, 25-бет]. М.М.Богуславский банкротлик муносабатларини чет эл элементи билан мураккаблашиш жараёнига қўшимча қилиб, “банкротлик жараёни битта шахсга нисбатан бир нечта давлатларда кўзғатилишини” ва “банкротликка оид чиқарилган суд қарори, қарор чиқарилган давлат ташқарисида ҳам ижро этилиши лозимлиги”ни таъкидлаган [2, 544 – 545-бет].

Шу йўсинда, трансчегаравий банкротлик муаммоси куйидаги масалаларга аниқлик киритишни талаб этади:

- аниқ ишнинг қайси давлат юрисдикциясига киришини аниқлаш зарурати;
- қўлланиладиган ҳуқуқни аниқлаш;
- очилган банкротлик жараёнининг ҳуқуқий оқибатларини чет давлатда тан олинishi;
- турли давлатлар судларининг банкротлик жараёни юзасидан ҳамкорлиги ва мувофиқлиги;
- чет эл суди қарорини тан олиш ва ижро этишни халқаро механизмнинг трансчегаравий банкротлик масалаларига нисбатан татбиқ этилмаслиги [2, 544 – 545-бет].

Келтирилган масалалардан келиб чиқиб, уларни ечими моддий ва процессуал ҳуқуқ соҳаси билан чамбарчас боғлиқ, деган хулосага келиш мумкин.

Шу ўринда, А.Б.Летинанинг билдирган фикри жуда ўринли ҳисобланиб, унинг фикрича, “банкротликка оид қонунчилик ўзига хос мураккабликка эга бўлиб, ўзида ҳам моддий ҳуқуқ, ҳам процессуал ҳуқуқ нормаларини мужассамлаштирганлиги, уни у ёки бу ҳуқуқ соҳасига тегишли деган ягона хулосани чиқаришни имкони йўқлигини англатади” [7, 43-бет]. Шундай қилиб, “банкротлик деб аталмиш мураккаб объект, ҳуқуқ тизими иститути сифатида, қонунчиликни комплекс

институти сифатида, банкротлик жараёни тизими сифатида бошқарув тартибига эга бўлган ҳуқуқ субъектларининг ўзаро таъсир тизими сифатида қаралиши мумкин [4, 13-бет]”.

Шу билан бир қаторда, “тан олиш керакки, трансчегаравий банкротлик жараёни ва у билан боғлиқ келиб чиқадиган муносабатларнинг ўзига хослиги, ҳақиқатдан ҳам шу тоифадаги ишларни аниқ халқаро хусусий ҳуқуқ тизимидаги ўрнини аниқлашда бўлгани каби ҳуқуқнинг мавжуд соҳаларидаги ўрнини аниқлашда ҳам жуда қийин мураккабликлари вужудга келтиради: мазкур соҳа мавжуд бўлган бирор бир аниқ бўлимни тор қисми ҳисобланадими ёки у моддий ва процессуал ҳуқуқ нормалари билан боғланган халқаро хусусий ҳуқуқнинг ўта махсуслаштирилган мустақил институти сифатида шаклланадими?” [1, 4 – 5-бет]. Бу масалада, А.А.Рягузов “миллий рақобат ҳуқуқида бўлган вазият сингари, трансчегаравий банкротлик институти ҳам соҳавий тегишлилигини аниқлашда уни комплекс характерга эга” [10, 62-бет], деган фикрни билдирган. Трансчегаравий банкротлик институтининг комплекс характерга эга эканлигининг моҳияти, мазкур ҳуқуқий муносабатнинг турли ҳуқуқ тармоқларига тегишли бўлган нормалари билан тартибга солиниши билан ифодаланади. Шундай қилиб, ўзида моддий ва процессуал ҳуқуқ нормаларини ўзида ифодаловчи “банкротлик институтига оид ҳуқуқий муносабатлар предмети доирасининг кенглиги, мантикий жиҳатдан мазкур институти комплекс характерга эга, деган якуний хулосага келиш мумкинлигини англатади” [11, 93-бет].

Шунингдек, бу борадаги А.А.Рягузовнинг фикрича, “Трансчегаравий банкротлик билан боғлиқ муносабатлардан келиб чиқадиган асосий процессуал масалаларни шартли равишда уч гуруҳга ажратиш мумкин: биринчидан, ваколатли бўлган давлатнинг судини аниқлаш; иккинчидан, чет элда банкротлик ишига оид ҳужжатларни белгилаш ва уни тан олиш тартиби; учинчидан, банкротликка оид ишларни қўришда давлатларнинг миллий судлари ва бошқарувчилари ҳамкорлигини таъминлаш. Шу билан бир қаторда, процессуал муносабатларга чамбарчас боғлиқ бўлган яна бир қатор ташкилий-процедуравий масалалар ҳам мавжуд бўлиб, уларга қуйидагилар: бошқарувчининг кредиторлар йиғилишига тайёргарлик кўриш ва ташкил этиш, корхона мол-мулкни аниқлаш, йиғиш (яъни, дебиторлик қарзларни ундириш, учинчи шахслардан мол-мулкни талаб қилиб олиш, қучмас мулкларни расмийлаштириш ва шу кабилар) ва уни сотиш ёки аксинча қорхонани жонлантириш (тиклаш) ишларини олиб боришга оид режалар тузиш ва ҳисоботлар тайёрлаш ва бошқалар [10, 65-бет].

Шундан келиб чиқиб, Т.Н.Нешатаев трансчегаравий банкротликка оид масалаларни халқаро фуқаролик процессига тегишли эканлигини айтиб, мисол тариқасида жараёнларнинг ўзаро алоқадор бўлишини таъкидлайди [9, 578 – 581-бетлар]. Бироқ, “халқаро хусусий ҳуқуқ доирасида трансчегаравий банкротлик институтининг тегишлилигини аниқлаш юзасидан олиб борилган таҳлил натижаси “ҳал қилиб бўлмас” масалани тор ёки кенг маънода тушунилишига таянади. Халқаро хусусий ҳуқуқ тизимига халқаро фуқаролик процессини киритиш тарафдорлари ва бунга қарши олимларнинг фикрига чуқур баҳо бермасдан, А.А.Рягузов “трансчегаравий банкротликнинг тегишлилиги мазкур институтининг мазмунини фақат процесс масалаларига

мутаносиб бўлмай, аввало, уни тартибга солиш учун моддий ва процессуал ҳуқуқнинг бирлашишини эътибордан четда қолдиришини, яъни трансчегаравий банкротлик жойини бундай аниқлаш, бир томонлама” эканлигини таъкидлайди [10, 66-бет].

Шундай қилиб, “банкротликка доир қонунчилик нормаларининг ўзига хос хусусиятлари трансчегаравий банкротлик институтини қайси ҳуқуқ тизимига киритиш керак деган муаммони келтириб чиқаради: хусусан, халқаро хусусий ҳуқуққа ёки халқаро фуқаролик процессигами? Халқаро хусусий ҳуқуқ тизими ўзида коллизия, моддий ва процессуал нормаларини бир белгига асосан, яъни чет эл ҳуқуқи билан алоқадорлик мавжуд бўлганида ифода этади. Халқаро хусусий ҳуқуқ тизимида халқаро фуқаролик процесси мустақил элемент сифатида намоён бўлади ва бу халқаро хусусий ҳуқуқ тизимига трансчегаравий банкротликни тартибга солувчи моддий-процессуал нормалар йиғиндисини киритиш имконини беради (*cross-border insolvency*) [3, 580 – 581-бетлар]. М.М.Багуславский трансчегаравий банкротлик институтини халқаро фуқаролик процесси доирасида, халқаро хусусий ҳуқуқ институтини сифатида кўриб чиқади [2, 31-бет]. Чет эл элементларига ва халқаро аҳамиятга эга бўлган, шунингдек низоли ишни кўришга қаратилган процессуал ҳуқуқнинг нормалари халқаро фуқаролик процессуал ҳуқуқнинг таркибий қисмини ташкил этади [13, 12-бет], дейиш мумкин.

Чет эл элементи билан мураккаблашган муносабатларнинг кенг тарқалган кўринишларда бўлиши, чет эл ҳуқуқи субъектларининг турли давлат фуқаролигига мансуб бўлиши, объектларининг турли давлатлар ҳудудида жойлашган бўлиши, ушбу муносабатларнинг вужудга келиши, ўзгариши ва бекор бўлиши учун асос бўлган юридик фактларни муайян мамлакат ҳуқуқи орқали баҳолаш, низоларни муайян ҳудудда ва ўз вақтида олдини олиш, бартараф қилиш, ҳал этишни талаб қилади. Халқаро ҳаётда бунга ўхшаш масалаларнинг турлари ҳар хил бўлиши мумкин, уларни бирон бир рўйхат билан чеклаб ҳам бўлмайди, шунинг учун улар муносабатларни турли шароитда, турли равишда мураккаблаштириб юборилиши учун сабаб бўлади. [13, 7-бет]

Шу билан бирга, ғарб мамлакатларидаги халқаро хусусий ҳуқуқ оид асарлар, қоида тариқасида давлатлар ўртасида халқаро-иқтисодий жиҳатдан вужудга келадиган хусусий муносабатларни ривожланишига асосланган ҳолда ёзилган. Ривожланган мамлакатлар трансчегаравий банкротлик институтини у ёки бу ҳуқуқ тармоғига тегишли эканлигини аниқлашнинг турли ёндашувларига асосланганлиги сабабли, давлатнинг мазкур соҳани тартибга солиш борасидаги энг самарали конструктив механизми шаклланади.

“Шунга қарамасдан, ривожланган давлатларнинг халқаро хусусий ҳуқуққа оид амалиёт ва назариясида трансчегаравий банкротликни халқаро хусусий ҳуқуқни тармоғи сифатида тан олинishi юзасидан ҳам яқдиллик мавжуд эмас. Хусусан, мазкур институт Германия, Англия ва Франция давлатларида халқаро хусусий ҳуқуқ доирасига киритилса, Нидерландияда эса бу институт халқаро хусусий ҳуқуқ доирасига кирмайди” [1, 4-бет]. Бизнинг фикримизча, мазкур воқелик объектив жиҳатдан мавжуд бўлган муаммони келтириб чиқаради, бу эса, муаммони назарий тушуниш ва ечимини топиш йўллари шакллантиришда уларни нафақат миллий ҳуқуқ

тизимига бўлган самарали таъсирини, балки юридик хусусиятдаги халқаро оқибатларини ҳам эътиборга олиш зарурдир.

Л.П.Ануфриеванинг “Трансчегаравий банкротлик ҳодисаси халқаро хусусий ҳуқуқнинг мустақил институти ҳисобланиб, ўзида моддий-ҳуқуқий ва процессуал хусусиятларни намоён қилади (“алоҳида тоифадаги” институт – *sui generis*)” [1, 5-бет], деган фикри диққатга сазовор. Шундай қилиб, халқаро фуқаролик процессуал ҳуқуқи – бу чет эл элементи билан мураккаблашган ўзига хос фуқаролик ҳуқуқий мунсабатларни ҳуқуқий тартибга солишга қаратилган нормалар йиғиндисидир [5, 16-бет]. Шу боис, “у халқаро хусусий ҳуқуқ муаммоси билан чамбарчас боғлиқ бўлиб [6, 22-бет]” халқаро фуқаролик процесси муаммосини ўрганиш ва таҳлил қилиш халқаро хусусий ҳуқуқ доирасида амалга оширилади [8, 19 – 22-бетлар].

Шундай қилиб, моддий-ҳуқуқий нуқтаи назардан, банкротликка оид ҳуқуқий муносабатлар – бу қўзғатилган банкротлик иши юзасидан қарздорнинг пул мажбуриятлари бўйича кредиторлар талабларини тўла ҳажмда қондиришга ва (ёки) мажбурий тўловлар бўйича ўз мажбуриятини тўла ҳажмда бажаришга қодир бўлмай қолган қарздорни мол-мулкдан амалдаги қонун ҳужжатларига мувофиқ навбат кетма-кетлиги билан ундиришга оид муносабатдир. [11, 27-бет]

Процессуал-ҳуқуқий нуқтаи назардан банкротликка оид ҳуқуқий муносабатлар нафақат моддий-ҳуқуқий жиҳатдан, балки процессуал-ҳуқуқий жиҳатдан ҳам тартибга солиниши талаб этилади. Процессуал-ҳуқуқий фактлар (ҳўжалик суди томонидан қарздорни банкрот деб топиш тўғрисидаги аризани қабул қилиниши) фақат процессуал-ҳуқуқий шаклда намоён бўлади [14, 23-бет].

Миллий ҳуқуқ тизимида ишлаб чиқилган доктринал позицияда халқаро хусусий ҳуқуқ алоҳида ҳуқуқ соҳаси сифатида ўзига хос ўрин эгаллайди. Унинг мазмуни давлатнинг ички ҳуқуқий нормалари ва коллизия (тўқнашувчи) нормалар билан тартибга солинадиган нормалардан ташкил топади. Ушбу нормалар билан тартибга солинадиган чет эл элементи билан мураккаблашган фуқаролик муносабатларидан ва процессуал ҳаракатлардан иборат. [13, 13-бет]

Шундай қилиб, ҳуқуқшунослик тармоғи (фан) сифатида халқаро хусусий ҳуқуқни ўзига хос тузилишини эътиборга олиб, ўзида моддий ҳамда процессуал ҳуқуқ нормаларини акс эттирганлиги халқаро хусусий ҳуқуқ тизимига у ёки бу чет эл элементи мавжуд бўлган муносабатларни тартибга солишга қаратилган банкротликка оид нормалари жамланмасини ҳам киритиш имконини беради [7, 81-бет]. Бунинг натижасида, “трансчегаравий банкротлик” (*cross-border insolvency*) билан боғлиқ келиб чиқадиган муносабатлар халқаро хусусий ҳуқуқ доирасига киради ва унинг тартибга солиш объекти ҳисобланади, деган хулосага келиш мумкин.

Адабиётлар рўйхати:

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Т. 3. М., 2001.
2. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. М., 2005.
3. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник. М.: Эксмо, 2009 г.

4. Дорохина Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства // Подготовлен для системы Консультант Плюс. – 2009.

5. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. Источники, судоустройство, подсудность. М., 2000.

6. Звеков В.П. Международное частное право. Курс лекций. М., 1999.

7. Летин А.Б. Трансграничная несостоятельность как объект науки международного частного права // Государство и право. – 2003. – № 8.

8. Лунц Л.А. Курс международного частного права. Общая часть. М., 1973.

9. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. М., 2004.

10. Рязузов А.А. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008.

11. Свириденко О.М. Институт несостоятельности (банкротства) в науке и практике современной юриспруденции // Закон и право. – 2009. – № 2.

12. Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. –М.: Статус, 2012.

13. Халқаро хусусий ҳуқуқ. Олий ўқув юртлари учун дарслик. // Ҳ.Р.Раҳмонкулов ва бошқ. /Ҳ.Б.Бобоев, М.Х.Рустамбоев, О.Оқюлов, А.Р.Раҳмановларнинг умумий таҳрири остида. – Т.: "Иқтисодиёт ва ҳуқуқ дунёси" нашриёт уйи, 2002 йил.

14. Чиркунова Е.В. Правовая природа производства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан // Правоведение. – 2000. – № 3.

15. «Ученых объединил процесс» // Эж-юрист. – 2007. – № 38 (493).

16. Berger Marc A. Currency Issues in Multinational Business Reorganizations // Brooklyn Journal of International Law. 1995. Vol. 20.

17. Gitlin Richard & Silverman Ronald. International Insolvency and the Maxwell Communication Corporation Case: One Example of Progress in the 1990 s / Private International Law: Commercial Law & Practice Course Handbook Series, 1992.

18. Todd Kraft, Allison Aranson. Transnational Bankruptcies: Section 304 and Beyond. 1993 Colum. Bus. L. Rev.

19. Westbrook Jay Lawrence. Choice of Avoidance Law in Global Insolvencies // Brooklyn Journal of International Law. 1991. Vol. 17.

Э. Инамджанова,

Преподаватель кафедры Международное частное право Ташкентского государственного юридического университета

ГАРАНТИИ И ЗАЩИТА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в данной статье исследованы вопросы обеспечения прав и гарантий безопасности иностранных инвесторов, реализации инвестиционных договоров в соответствии с переходом на цифровую экономику большинства стран. По итогам исследования обоснована необходимость унификации и совершенствования инвестиционного законодательства Республики Узбекистан в части правового регулирования цифровых активов и защиты иностранных инвестиций.

Ключевые слова: инвестиционные гарантии, риски, правовой режим, цифровые активы, инвестиционный контракт, токен, безопасность, обязательства инвестора, минимальный стандарт.

Abstract: this article explores the issues of ensuring the rights and security guarantees of foreign investors, the implementation of investment agreements in accordance with the transition to the digital economy of most countries. Based on the results of the study, the need for unification and improvement of the investment legislation of the Republic of Uzbekistan in terms of the legal regulation of digital assets and the protection of foreign investments is substantiated.

Keywords: investment guarantees, risks, legal regime, digital assets, investment contract, token, security, investor obligations, minimum standard.

Аннотация: ушбу мақолада хорижий инвесторларнинг ҳуқуқлари ва хавфсизлик кафолатларини таъминлаш, аксарият мамлакатларнинг рақамли иқтисодиётга ўтиш шартларига мувофиқ инвестиция шартномаларини амалга ошириш масалалари ўрганилади. Ўрганиш натижаларига кўра, рақамли активларни ҳуқуқий тартибга солиш ва хорижий инвестицияларни ҳимоя қилиш нуқтаи назаридан Ўзбекистон Республикасининг инвестиция қонунчилигини унификация қилиш ва такомиллаштириш зарурати асослаб берилган.

Таянч сўзлар: инвестиция кафолатлари, рисклар, ҳуқуқий режим, рақамли активлар, инвестиция шартномаси, токен, хавфсизлик, инвестор мажбуриятлари, минимал стандарт.

Гарантии и защита иностранных инвестиций в цифровой экономике является достаточно новым вызовом для нашего государства и обширно исследуется зарубежными странами. В Указе Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 года в главе III об ускоренном развитии национальной экономики и обеспечении высоких темпов роста отмечено [1], что необходимо ускорить процессы привлечения иностранных инвестиций, улучшать инвестиционный климат в соответствии с технологическими прогрессами, развивать внешнеэкономические связи с учетом глобализации.

Действующее законодательство Республики Узбекистан предусматривает возможность иностранным субъектам хозяйствования владеть имуществом на

территории Республики Узбекистан. К иностранному инвестору как собственнику применяются все меры по защите и обеспечению прав собственности, предусмотренные законодательством нашего государства. Однако иностранные инвестиции - это отдельный объект собственности иностранных инвесторов, которые обычно связаны с передачей этого имущества другому государству в деловых целях. Таким образом, статья 2 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» гарантирует права субъектов хозяйствования с иностранными инвестициями и отношения, связанные с мерами по защите этих прав.

Осуществление инвестиций сопряжено с рядом рисков для иностранного инвестора и в то же время требует создания конкретного механизма гарантий защиты прав собственности иностранных инвесторов в рамках цифровых правоотношений. Как важно отметила М.Ю. Тулаева, каждая страна, заинтересованная в привлечении иностранного капитала в национальную экономику, постарается создать максимально благоприятные условия для инвестиционной деятельности[3].

На этой основе это достигается путем установления правового режима иностранных инвестиций, который определяет основы деятельности иностранных предпринимателей в национальной экономике. Это, в свою очередь, определяет слабость позиции иностранного инвестора, который ведет предпринимательскую деятельность на территории другого государства и находится под его юрисдикцией. Из-за этой слаботи важной задачей инвестиционного законодательства должно стать установление четких и однозначных правил относительно механизма размещения иностранного инвестора в национальной экономике, организационно-правовых форм инвестирования, а также гарантий защиты иностранной собственности в цифровом формате.

По словам Н.А. Лазаревой, иностранные инвесторы уделяют первоочередное внимание проблеме обеспечения безопасности своих капитальных вложений[4]. Для иностранного инвестора принципиально важно, чтобы принимающее государство надлежащим образом защищало и гарантировало безопасность капитальных вложений. Наличие такой гарантии во внутреннем законодательстве и международных соглашениях рассматривается как попытка государства обеспечить максимально полную защиту иностранной собственности. С точки зрения правовой доктрины категорию «гарантия» можно охарактеризовать как «систему обеспечения прав, установленных законом, на практике». Эта система включает обеспечение контроля за соблюдением законодательства, деятельностью соответствующих государственных органов, а также законодательных норм, обеспечивающих стабильность общественных отношений.

Согласно результатам анализа специальной литературы, проведенного исследователем Г. Б. Омаром, правовые гарантии направлены на обеспечение верховенства закона, правильное применение норм права и реализацию субъективных прав[5]. В свою очередь, профессор М. Бушар отмечает, что объект гарантии всегда должен быть фактором и средством превращения юридической возможности, выраженной в норме, в реальность [6]. Под гарантиями прав инвесторов следует понимать создание определенных условий, позволяющих участникам инвестиционных отношений

независимо от субъективных факторов всегда осуществлять инвестиционную деятельность. Соглашаясь с этим мнением, подчеркнем, что под гарантиями понимаются конкретные обязательства, взятые на себя государством в связи с осуществлением инвестиций. Другими словами, гарантии, предусмотренные действующим законодательством для иностранных инвесторов, должны рассматриваться как определенные механизмы стабилизации, включая гарантии, установленные национальным законодательством и международными соглашениями, а также отраженные в соответствующей деятельности неправительственных организаций, защищающих права иностранные инвесторы.

В литературе также говорится, что «суть гарантийного механизма» - это конкретные обязательства государства по обеспечению целостности собственности инвестора. Обеспечение защиты прав собственности создает основу для реализации полномочий инвестора. Очень важно, чтобы права инвестора были усилены на уровне национального законодательства, регулирующего поступление собственности и условия ее действия. Это должно включать не только декларацию прав инвестора, но и механизм их реализации на практике. Получатель государственной собственности должен обеспечить реализацию прав инвестора, закрепленных в нормах инвестиционного права.

Система государственного и частного страхования является важным аспектом защиты прав частноправовых субъектов в рамках международного частного права, где инвестиции не являются исключением. В инвестиционных отношениях под институтом гарантий понимается также совокупность норм, которые можно разделить на несколько групп по цели применения.

Например:

- нормы предоставления льгот инвесторам;
- нормы страхования инвестиций;
- нормы разрешения инвестиционных споров между инвестором и государством.

Как отметила правовед Е.С. Бурова, в системе гарантий прав иностранных инвесторов есть две подсистемы: гарантии, усиленные на государственном уровне и на международно-правовом уровне [7]. Первая подсистема закреплена в Конституции Республики Узбекистан и в действующем законодательстве, а вторая подсистема закреплена в международном частном праве, включая международные конвенции, регулирующие деятельность международных организаций, обеспечивающих экономическую и правовую защиту иностранных инвесторов. При этом нормы национального инвестиционного права должны четко отражать существующие условия ведения инвестиционной деятельности, соответствовать нормам международного права. Таким образом, систему гарантий можно рассматривать как механизм, облегчающий реализацию прав, предоставленных инвесторам, и включающий меры по защите этих прав.

Гарантии могут выдаваться на уровне гарантий принимающей страны или страны-инвестора, двусторонних соглашений, многосторонних соглашений и в рамках усилий по созданию кодексов поведения. Страна пребывания определяет правовой режим, в соответствии с которым выдаются гарантии защиты от принудительного снятия средств, выплаты и возмещения убытков, порядок разрешения споров. Двусторонние соглашения дают возможность поддерживать относительную стабильность роста капитала и его сво-

боду передвижения в определенных государствах[8]. Многосторонние международные конвенции также помогают создать более благоприятный инвестиционный климат.

Концепция международного минимального стандарта для работы с иностранцами активно использовалась в прошлом для обеспечения привилегированного статуса иностранцев в экономических вопросах. По этой причине содержание некоторых международных стандартов и возможность их применения к иностранным организациям ставятся под сомнение некоторыми странами на международных конференциях и обсуждениях.

Инвестиционные соглашения предоставляют иностранным инвесторам международные юридические права. Исторически инвестиционные договоры были сосредоточены исключительно на защите существующих инвестиций от неблагоприятных действий правительства, например, путем требования к принимающему государству выплаты компенсации в случае экспроприации иностранных инвестиций. Однако современные инвестиционные договоры также содержат положения о либерализации инвестиций, которые регулируют допуск и размещение новых иностранных инвестиций. Положения о либерализации инвестиций ограничивают возможность государств ограничивать или устанавливать условия для новых иностранных инвестиций. Иностранные инвесторы обычно могут обеспечить соблюдение этих положений через систему международного арбитража, широко известную как урегулирование споров между инвестором и государством. Изменения, происходящие в международном регулировании инвестиций, свидетельствуют о том, что необходимо поднять вопрос защиты и безопасности криптоактивов, которые будут выступать в форме инвестиций.

Принципы, используемые при осуществлении иностранных инвестиций, позволили разработать международный стандарт просвещения для иностранных инвесторов и иностранной собственности. Будет ли данный международный стандарт распространяться и на цифровые инвестиции? В юридической литературе это описывается следующим образом:

- уважение к законам страны пребывания. Иностранный инвестор должен уважать и не нарушать законы и обычаи государства, в котором он намеревается вкладывать иностранные инвестиции;

- предоставление иностранным инвесторам режима минимальных международных стандартов. Иностранные инвесторы имеют право ожидать, что принимающая страна предоставит своим гражданам режим не ниже международного минимального стандарта;

- ограничение национализации. Хотя каждое государство имеет суверенное право национализировать иностранную собственность, расположенную на его территории, это право может быть реализовано государством только в определенных обстоятельствах, предусмотренных нормами международного права;

- законность. Принимаемые меры, затрагивающие права и интересы нерезидентов, принимающее государство должно соблюдать только закон и принимать такие меры только в установленном законом порядке, позволяющем нерезиденту жаловаться на неправомерные действия органов государственной власти.

Следует отметить, что действующее законодательство в Республике Узбекистан, в том числе в сфере

регулирования иностранных инвестиций, четко не определяет принципы регулирования этого сектора. В некоторых документах утверждается, что в этой сфере применяются только общепризнанные принципы международного права. Это свидетельствует о том, что это серьезное упущение системы законодательства Республики Узбекистан.

Таким образом, инвестиционное право характеризуется как общими правовыми принципами, отражающими важные законы этих отношений, так и отраслевыми принципами, определяющими основу для регулирования определенных институтов инвестиционного права. Эта система принципов, которая должна быть включена в законодательство страны пребывания, позволяет потенциальным инвесторам иметь определенный набор общепринятых механизмов защиты, определенный «стандарт» правил инвестирования, а также специфику инвестирования в конкретную страну[9]. Страна, несомненно, повысит уровень защиты их прав, а также поможет выявить важные элементы инвестиционных отношений.

Положение о национальном режиме для иностранцев, в свою очередь, означает, что иностранец в Республике Узбекистан не претендует на другие гражданские права помимо прав, предоставленных его гражданам законом, т.е. не требует льгот и привилегий, не предусмотренных местными властями. Национальный режим гражданской дееспособности иностранцев, установленный законодательством Республики Узбекистан, является безусловным, то есть предоставляется в каждом случае без требования взаимности. Этот принцип также ведет к другим законам, регулирующим права иностранцев в различных областях.

Отметим, что под международным инвестиционным спором понимается правовой спор между государством, в котором осуществляется инвестиция, и иностранным инвестором, который имеет прямое отношение к инвестиции и возникает в результате нарушения прав одной из сторон, установленных по инвестиционному соглашению. Юридическое урегулирование международных инвестиционных споров является сложным и включает в себя как элементы частного права, так и элементы международного и внутреннего права [10]. Кроме того, в разрешении инвестиционных споров в международном арбитраже роль международного права заключается не только в том, чтобы установить некий «стандарт», которому должно соответствовать внутреннее право государств, но и в регулировании вопросов, выходящих за рамки внутреннего права[11].

Для совершенствования инвестиционного законодательства целесообразным считается добавить в Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» понятие «Простого соглашения для будущих токенов (SAFT – A Simple Agreement for Future Tokens), то есть, инвестиционный контракт, предлагаемый разработчиками криптовалюты аккредитованным инвесторам[12]. Он считается ценной бумагой и, следовательно, должен соответствовать правилам о ценных бумагах. Для сбора средств за счет продажи цифровой валюты требуется нечто большее, чем просто создание блокчейна. Инвесторам необходимо знать, что валюта будет жизнеспособной и что они будут защищены законом. В международной практике известно, что компания, собирающая деньги с помощью криптовалюты, может обойтись без формальных рамок для выхода на мировые

финансовые рынки, ей необходимо соблюдать международные и внутренние НПА. Один из способов сделать это - использовать Простое соглашение для будущих токенов, то есть SAFT.

По опыту США следует отметить, что SAFT - это форма инвестиционного контракта, позволяющая начинающим инвесторам конвертировать свои денежные вложения в капитал в определенный момент в будущем [13]. Они были созданы, чтобы помочь новым криптовалютным предприятиям собирать деньги, не нарушая финансовых правил, в частности правил, которые регулируют, когда инвестиции считаются ценной бумагой. Скорость, с которой росли криптовалюты, намного превышает скорость, с которой регулирующие органы решают юридические вопросы. Только в 2017 году Комиссия по ценным бумагам и биржам в США предоставила существенные указания относительно того, когда продажа первичного предложения монет (ICO) или других токенов будет считаться тем же, что и продажа ценной бумаги. Поскольку разработчики криптовалюты вряд ли хорошо разбираются в законодательстве о ценных бумагах и могут не иметь доступа к финансовым и юридическим консультантам, им может быть легко нарушить правила.

Развитие SAFT создает простую и недорогую структуру, которую новые предприятия могут использовать для сбора средств, оставаясь при этом законными [14]. Когда компания продает инвестору SAFT, она принимает средства от этого инвестора, но не продает, не предлагает и не обменивает монеты или токены. Вместо этого инвестор получает документацию о том, что в случае создания криптовалюты или другого продукта инвестору будет предоставлен доступ. Разработчики используют средства от продажи SAFT для разработки сети и технологий, необходимых для создания функционального токена, а затем предоставляют эти токены инвесторам, ожидая, что появятся рынки для продажи этих токенов.

Поскольку SAFT не является долговым финансовым инструментом, инвесторы, приобретающие SAFT, сталкиваются с вероятностью потери своих денег и отсутствия регресса в случае банкротства предприятия. Документ позволяет инвесторам только получить финансовую долю в предприятии, а это означает, что инвесторы подвергаются тому же корпоративному риску, как если бы они приобрели SAFT. Для совершенствования гражданского законодательства в рамках цифровой экономики необходимо добавить в часть 2 статьи 915 «Договор имущественного страхования» Гражданского кодекса Республики Узбекистан наряду с риском утраты имущества, гражданской ответственности [15], предпринимательского риска пункт о «рисках потери цифровых активов», который будет выражен в криптовалютах и токенах и в риске неполучения ожидаемых доходов от инвестиционной деятельности из-за нарушения своих обязательств или изменения условий этой деятельности по не зависящим от инвестора обстоятельствам. Все вышперечисленные предложения будут способствовать правовому регулированию цифровых инвестиций, обеспечению гарантий и безопасности зарубежным инвесторам.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030»

и мерах по ее эффективной реализации» // Национальная база данных законодательства, 24.07.2021 г., № 06/21/6268/0700

2. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» // Национальная база данных законодательства 04.12.2020 г., № 03/20/653/1592

3. Тулаева М.Ю. Правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации: Дис... канд. юр. наук. – М., 2015. – С. 3.

4. Лазарева Н. А. Цифровые финансовые активы: экономические и правовые аспекты их обращения // Экономические науки. – 2020. – № 3. – С. 9.

5. Omar G. B. Defining an ICSID Investment: Why Economic Development Should be the Core Element // Investment Treaty News. – 2012. – № 13. – P. 22.

6. Gordon K., Pohl J., Bouchard M. Investors rights and human rights – Interactions under investment treaty law // LSE Human Rights Blog. – 2014. – № 5. – P. 98.

7. Бурова Е.С., Коротева К.В. Ветер перемен: Актуальные обсуждения реформы системы разрешения споров между иностранными инвесторами и государствами // Журнал «Закон». – 2018. – № 5. – С. 155.

8. Ghouri A.A. The Evolution of Bilateral Investment Treaties, Investment Treaty Arbitration and International Investment Law // International Arbitration Law Review. – 2011. Vol. 14, – № 6. – P. 189.

9. Соловьева А.В. Международно-правовые доктрины инвестиционного права: Автореф. дис... канд. юр. наук. – М.: 2021. – С. 29.

10. Рачков И.В. Реформа международно-правового урегулирования споров между иностранными инвесторами и государствами // Международное правосудие. – 2016. – № 3. – С. 118.

11. Рустамбеков И. С. Некоторые практические аспекты разрешения инвестиционных споров в международном арбитраже (на примере Узбекистана) // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. – 2018. – С. 12.

12. Christian C., Joshua S. Initial Coin Offerings and the Value of Crypto Tokens. – MIT Sloan Research, Rotman School of Management, 2018. – P. 56.

13. Dumberry P. Are BITs Representing the 'New' Customary International Law in International Investment Law // Penn State International Law Review. – 2010. Vol. 28, – № 4. – P. 675.

14. Chaisse J., Bauer C. Cybersecurity and the Protection of Digital Assets: Assessing the Role of International Investment Law and Arbitration // International Business Publications, USA. – 2020. Vol. 03. – P. 13.

15. Гражданский кодекс Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства 05.10.2020 г., № 03/20/640/1348.

Ш. Ишметова
Преподаватель ТГЮУ

АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация: В статье осуществлен анализ понимания значения международного разделения труда в киберпространстве и цифровой экономике. Автор осуществлен попытку определения значения и регулирования международного разделения труда в современных цифровых реалиях. Автор приходит к выводу, что цифровая экономика стала частью международного разделения труда и необходимо оцифровать, и консолидировать рынок, а также подготовить достаточную законодательную базу.

Ключевые слова: киберпространство, цифровая экономика, международное разделение труда, трудовые отношения, международная торговля.

Аннотация: Мақолада кибермакон ва рақамли иқтисодиётда халқаро меҳнат тақсимотининг аҳамиятини тушуниш таҳлил қилинади. Муаллиф замонавий рақамли ҳақиқатда халқаро меҳнат тақсимотининг маъноси ва тартибга солинишини аниқлашга ҳаракат қилди. Муаллиф рақамли иқтисодиёт халқаро меҳнат тақсимотининг бир қисмига айланган ва бозорни рақамлаштириш ва консолидация қилиш, шунингдек, етарли ҳуқуқий базани тайёрлаш зарур деган хулосага келади.

Таянч сўзлар: кибермакон, рақамли иқтисодиёт, халқаро меҳнат тақсимоти, меҳнат муносабатлари, халқаро савдо.

Abstract: The article analyzes the understanding of the importance of the international division of labor in cyberspace and the digital economy. The author made an attempt to determine the meaning and regulation of the international division of labor in modern digital realities. The author comes to the conclusion that the digital economy has become part of the international division of labor and it is necessary to digitize and consolidate the market, as well as prepare a sufficient legal framework.

Keywords: cyberspace, digital economy, international division of labor, labor relations, international trade.

I. Введение

Сегодня следует четко понять критерии новой среды, вызовы и проблемы, которые обусловлены общими трендами инновационного развития [14], в частности – наличием киберпространства и развитием цифровой экономики.

В научной литературе и законодательстве отсутствует единое определение цифровой экономики и киберпространства.

Киберпространство представляет собой новую среду обитания современного человека. Независимо от воли и сознания каждый индивид является частью этой среды, поскольку большинство социальных взаимодействий в современном мире происходит посредством информационно-коммуникационных технологий, продуктом которых и является эта всеобъемлющая цифровая реальность. Киберпространство можно рассматривать наряду с физическим и социальным пространством, обнаруживая черты первого и второго. В этой новой среде создается глобальная система общественного производства, которая дает возможности

по-новому использовать природные и интеллектуальные ресурсы. Являясь чрезвычайно подвижной и гибкой, среда киберпространства не только создает бесконечное число новых возможностей, но и порождает новые риски, с которыми человечество никогда ранее не сталкивалось [2].

Киберпространство является социальным пространством, поскольку в нем происходят многочисленные социальные интеракции между реальными людьми, которые могут представлять себя таким же образом, как они представлены в реальной жизни, либо создавать свой новый образ посредством использования всевозможных аватаров. Речь здесь идет о конструировании сетевой идентичности, отличающейся гибкостью, фрагментированностью и множественностью. Как указывает Войскунский, поведение в киберпространстве определяется следующими чертами: анонимностью, переносом (из реальности в пространство интернета и обратно), репутационной прокачкой, мобильностью, погружением, распределенностью [15].

II. Обсуждение

Все сферы жизнедеятельности современного "виртуализированного" общества [6] функционируют посредством виртуальных коммуникаций, а именно через трансляцию образов, символов и текстов. Социальные институты в новых условиях приобретают виртуальную форму, не переставая при этом оставаться частью социальной реальности [7].

При этом, в литературе имеет место подмена понятий киберпространства и виртуальной реальности. Под виртуальной реальностью понимают совокупность ощущений индивида, порожденных использованием различных технических и электронных устройств, которые способны имитировать функции объектов реального мира (зрение, слух, осязание). Виртуальная реальность создает искусственную среду. С помощью средств виртуальной реальности индивиды погружаются в киберпространство.

Также среди исследователей И.Рустамбеков в своей работе особо отмечал возникновение нового, виртуального или киберпространства, которое следует регулировать новым межотраслевым правом – «Киберправо» [11, 12].

Но в отличие от виртуальной реальности, киберпространство не основано на чувственных симуляциях с целью создания иллюзии реальности. В киберпространстве происходит преимущественно текстовое общение, которое соотносимо с объективной реальностью [5].

Таким образом, киберпространство, или по-другому цифровая среда, — это пространство функционирования продуктов информационно-коммуникационных технологий, позволяющих создавать чрезвычайно сложные системы взаимодействий агентов с целью получения информации, обмена и управления ею, а также осуществления коммуникаций в условиях множества различных сетей.

Можно сказать, что в киберпространстве возникает цифровая экономика. Всемирный банк, отмечает, что «цифровая экономика это – система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [1].

Цифровая экономика – это принципиально новый формат взаимоотношений между работником и работодателем. Компьютерные технологии и интернет активно развиваются, на рынке все больше новых сфер

деятельности. Работник может быть задействован в разных предприятиях, а не быть привязан только к одной организации. Так же он в праве самостоятельно определять для себя объем задач и нагрузки и направлять на выполняемые работы стоимость. Работодатель же в свою очередь за счет привлечения таких сотрудников минимизирует издержки сразу по нескольким направлениям: сокращение реальных рабочих мест, привлечение достаточной рабочей силы в определенный момент загруженности организации, направлять высвобожденные средства на другие направления развития.

В настоящее время термин «цифровая экономика» используется для описания функционирования экономики, которая связана с информационно-коммуникационными технологиями [8].

Можно сказать, что цифровая экономика – это новая социально-экономическая модель, развивающаяся при трансформации сложных социально-экономических систем под влиянием цифровых технологий.

Цифровая экономика — это экономика, в которой экономическая деятельность, деловые операции и профессиональные взаимодействия основаны на глобальной сети цифровых и вычислительных технологий. Эта деятельность приводит к росту бизнеса, экономики, социальной, культурной и т. д. на основе искусственного интеллекта, Интернета вещей, робототехники, виртуальной реальности, мобильных устройств, 3D-печати, интеллектуальных датчиков, больших данных/аналитики, дополненной реальности, визуализация данных, когнитивные вычисления, определение местоположения, профилирование клиентов, блокчейн, квантовые вычисления и облачные вычисления [10].

В рамках этого явления бизнес значительно расширился и выходит за пределы государства. Технологии изменили структуру продуктов и услуг, создали новую форму бизнеса, увеличили возможности полезности и способствовали формированию новой культуры управления [16]. Можно видеть, что и национальные исследователи и ученые уделяют особое внимание вопросам правового регулирования цифровой экономики в Узбекистане [3].

Цифровую экономику можно рассматривать как современный фактор реорганизации труда на производстве, способный сокращать издержки и способствовать разделению труда [4].

Однако не для каждой компании цифровая экономика приносит положительный эффект, а в ряде случаев создает еще и дополнительные трудности, и в целом если рассматривать международное разделение труда цифровая экономика как достаточно новая нестандартная модель занятости получила свое развитие в немногих странах [13].

Можно выделить следующие признаки открытого рынка труда:

- работодатель с большей простотой находит сотрудников на рабочие места, благодаря онлайн-технологиям;
- работодатель обладает обширной базой информации о свободных трудовых ресурсах, за пределами размещения организации;
- работодатель повышает конкурентоспособность своей организации за счет привлечения сотрудников, работающих по всему миру с различными ком-

пани, в ряде случаев разного уровня и направленности.

Цифровая экономика может выступать как фактор развития международного разделения труда привнося положительный эффект в тех странах где в первую очередь развиты информационные технологии, безусловно важна поддержка со стороны государства.

Для совершенствования цифровой экономики и международного разделения труда в ней, должны быть выявлены предложения по совершенствованию законодательной базы и внесены изменения в Трудовой кодекс Республики Узбекистан.

Такие изменения и дополнения в трудовой кодекс должны учитывать характерные черты киберпространства, ее трансграничность и возникновение отношений, осложненных иностранным элементом.

В частности, как правильно отмечает Б.Мусаев [9], коллизионные трудовые вопросы, включая регулирование, в частности коллизионное регулирование трудовых отношений в виртуальной среде (в сети Интернет), когда работник находится в одной части планеты, работодатель в другой, и работа осуществляется дистанционно требует отдельных правовых норм и конструкций. Также, И.Рустамбеков в своей работе отмечает, что частноправовые отношения (обязательства, собственность, договора, услуги, электронная коммерция, интеллектуальная собственность) в сети Интернет должны регулироваться отдельными правовыми конструкциями [11].

Тем самым, на основании проведенного анализа и согласившись с мнением указанных выше авторов мы считаем целесообразным принятие отдельных глав в кодексах Республики Узбекистан, в частности отдельной главы в Трудовом кодексе – «Регулирование виртуальных международных частных трудовых отношений» и отдельной главы в Гражданском кодексе – «Применимое право в киберпространстве». Это послужит регулированию возникающих новых отношений, защите прав сторон таких отношений и предотвращению возможных конфликтов регулирования, которые также имеют прямое отношение к международному разделению труда в рамках международной торгово-экономических отношений.

III. Заключение

В целом можно подвести итог что цифровая экономика одна из самых крупных и самых перспективных сфер международного разделения труда, однако также она самая нерегулируемая сфера экономики. Не смотря на это по прогнозам исследований PwC к 2025 году объем выручки фрилансеров увеличится до 13,84 трлн долларов.

Что касается стран где цифровая экономика выступает как часть международного разделения труда то здесь можно выделить страны Европы и США. Сегодня США являются лидерами в развитии цифровой экономики, об этом говорит количество фрилансеров – 56.7 млн. человек, в то время как в Европе по подсчетам Fortune – 24 млн. человек. В США и Европе вопросы цифровой экономики правительство старается решать на законодательном уровне, поскольку это стало частью их экономики в целом.

Исходя из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что в нашей стране есть все перспективы для того чтобы цифровая экономика выступала как часть международного разделения труда. Однако для этого необходимо применить мировой опыт, а именно

оцифровать и консолидировать рынок, а также подготовить достаточную законодательную базу.

Список литературы:

1. Digital economy for development. // World Bank. [Электронный ресурс] URL: <https://live.worldbank.org/digital-economy-for-development>
2. Добринская Д.Е. Киберпространство: территория современной жизни. Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1 DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-1-52-70.
3. Gulyamov Said. "Regulatory legal framework for the regulation of the digital economy." Национальная ассоциация ученых 58-1 (58) (2020): 33-35. <https://cyberleninka.ru/article/n/regulatory-legal-framework-for-the-regulation-of-the-digital-economy>
4. Гаммершмидт А. А. Недостатки гиг-экономики в условиях глобализации Молодой ученый. – № 26 (316). – С. 98-99. – URL: <https://moluch.ru/archive/316/72097>
5. Holmes D. Communication theory: media, technology, society. L., 2005. P. 44–45.
6. Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб., 2000.
7. Игнатъев В.И., Степанова А.Н. Виртуальное социальное действие и трансформация повседневных практик // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 93.
8. L'Hoest, Raphael. "The European Dimension of the Digital Economy". *Intereconomics*, vol 36, no. 1, 2001, pp. 44-50. Springer Science and Business Media LLC, <https://doi.org/10.1007/bf02927909>.
9. Мусаев Б. Халқаро хусусий ҳуқуқда меҳнат муносабатларини ҳуқуқий тартибга солишни такомиллаштириш. Ю.ф.д. ... дисс. Т., 2021.
10. Negroponte, Nicholas. *Being Digital*. Vintage Books, 2000, p. 243.
11. Рустамбеков И.Р. Интернет тармоғида фуқаролик-ҳуқуқий муносабатларни тартибга солиниши. Ю.ф.д. ... дисс. Т., 2017.
12. Рустамбеков И.Р. Интернет тармоғида фуқаролик-ҳуқуқий муносабатларни тартибга солиниши. Монография. Т., 2017.
13. Суринов Н. Н. Новые стратегии управления человеческими ресурсами в разрезе развития гиг - экономики как новой социально - экономической модели // Научное исследование как основа инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции, Самара, 11 июня 2019 года. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", – С. 222-227.
14. Vertakova Yu., Plotnikov V. Innovative and industrial development: specifics of interrelation // Экономічний часопис-XXI. 2016. Т. 156. № 1-2. С. 37-40.
15. Войскунский А.Е. Поведение в киберпространстве: психологические принципы // Человек. 2016. № 1. С. 36–49.
16. Wilson, Crystal. "The Evolution of The New Economy: The Digital Economy". MSU Extension, 2017, https://www.canr.msu.edu/news/the_evolution_of_the_new_economy

Y.Akhtamova

Lecturer of Private International Law Department, Tashkent State University of Law

FREE MOVEMENT OF MNEs IN THE LIGHT OF TREATY ON THE FUNCTIONING OF THE EUROPEAN UNION

Аннотация: Компания маблағларини киритиш аъзо давлатлар томонидан тартибга солинганлиги сабабли, улар компаниялар ва уларнинг миллий ҳудуди ўртасидаги боғловчи омил тўғрисида қарор қабул қилишда эркиндир. Хусусан, аъзо давлатлар компанияларни рўйхатдан ўтказиш ва амалдаги қонунчиликни белгилаш учун ҳеч қандай чекловларсиз ўз ҳудудида маълум турдаги жойлашувни талаб қилиши мумкин. Бирлаштирувчи омилни аниқлаш учун аъзо давлатлар томонидан қўлланиладиган икки турдаги доктриналар мавжуд: ҳақиқий жойлашув назарияси ва рўйхатга олиш назарияси. Шунга қўра, трансмиллий компанияларнинг марказлаштирилмаганлиги турли трансчегаравий операцияларни ўз ичига олади. Ушбу мақоланинг мақсади Европа Иттифоқи қонунларига ва аъзо давлатларнинг рўйхатга олиш назарияларига мувофиқ ташкил этиш эркинлиги тамойилига мувофиқ трансмиллий компанияларнинг ушбу трансмиллий мақсадларига эришиш даражасини ўрганишдир.

Таянч сўзлар: Европа Иттифоқининг фаолияти тўғрисидаги шартнома (TFEU), ТМҚларнинг эркин ҳаракатлиниши, рўйхатдан ўтган офис ёки ҳақиқий ўринни ўтказиш, корпорация назариялари, Европа Иттифоқи ҳуқуқи, трансмиллий қўшилиш ва трансчегаравий муассаса ҳуқуқлари.

Аннотация: Поскольку включение средств компаний регулируется государствами-членами, они могут свободно принимать решение о связующем факторе между компаниями и их национальной территорией. В частности, государства-члены могут без ограничений требовать наличия определенного типа местонахождения на своей территории для регистрации компаний и определения применимого права. Существует два типа доктрин, применяемых государствами-членами для определения связующего фактора: теория реального местонахождения и теория регистрации. Соответственно, децентрализованный характер многонациональных предприятий (МНП) предполагает различные трансграничные операции. Целью настоящего документа является исследование того, в какой степени эти транснациональные цели МНП могут быть достигнуты в соответствии с принципом свободы учреждения в соответствии с законодательством ЕС и теориями регистрации государств-членов.

Ключевые слова: договор о функционировании Европейского Союза (TFEU), свободное перемещение МНП, передача зарегистрированного офиса или реального местонахождения, теории регистрации, право ЕС, транснациональные слияния и права трансграничного учреждения.

Abstract: Since the incorporation of companies' means is regulated by Member States, they are free to decide on the connecting factor between companies and their national territory. Specifically, Member States are unrestricted to require the presence of a particular type of seat within their territories for the incorporation of the companies and determination of the applicable law. There are two types of doctrines applied by Member States to

deciding the connecting factor: the real seat theory and incorporation theory. Accordingly, a decentralized nature of multinational enterprises (MNEs) involves various cross-border operations. The aim of this paper is to explore to what extent these transnational objectives of MNEs can be achieved under the freedom of establishment principle of EU law and incorporation theories of Member States.

Key words: TFEU, free movement of MNEs, transfer of registered office or real seat, incorporation theories, EU law, transnational mergers and cross-border establishment rights.

Freedom of establishment concerning corporate mobility is embodied in Articles 49 (Ex Art.43 TEC) and 54 (Ex Art.48 TEC) of the TFEU. In particular, Article 49 states that ‘...restrictions on the freedom of establishment of nationals of a Member State in the territory of another Member State shall be prohibited. Such prohibition shall also apply to restrictions on the setting-up of agencies, branches or subsidiaries by nationals...’[1] while Article 54 provides that lawfully incorporated companies in a Member State shall be treated in the same way as nationals of Member States. However, unlike natural persons who gain their nationality by default at birth, companies must comply with relevant national laws so as to acquire their legal identity (nationality) and qualify for cross-border establishment rights[2]. Thus, Article 54 makes companies subject to national company laws of Member States, which vary from State to State and impose different conditions on companies for gaining and retaining their nationality.

Since the incorporation of companies’ means is regulated by Member States, they are free to decide on the connecting factor between companies and their national territory[3]. Specifically, Member States are unrestricted to require the presence of a particular type of seat within their territories for the incorporation of the companies and determination of the applicable law[18]. There are two types of doctrines applied by Member States to deciding the connecting factor: the real seat theory and incorporation theory. States (nine Members) following the real seat theory require the existence of central administration while those (six Members) following the incorporation theory require the presence of registered office[19]. Thus, when companies are involved in cross-border operations, these two conflicting theories may result in disputes with regard to the status of companies and applicable laws, thereby causing restrictions on free movement rights. In such cases, the burden of reconciling conflicting interests falls on the European Court of Justice (ECJ), which is supposed to decide the scope of freedom of establishment and define the “restrictions” made on it by national regulations. Therefore, it is essential to strike a right balance between national regulatory autonomy and free movement.

Economic globalization and regional integration made it common for companies to locate their central administration or economic activities (“real seat”) in a State which differs from the State of their registration/incorporation (“registered seat”). Under EU law, companies are entitled to transfer their registered office or real seat by the right of freedom of establishment. However, the transfer of particular type of company’s seat is influenced by the role that the seat in question plays in international private law and national company law of the home and host state[20]. Specifically, company law of Member States may require liquidation of a company, which intends to transfer its real seat or registered office. In this case, question arises

whether a company can invoke its right of establishment to carry out such transfers without loss of its nationality. This issue is addressed by the ECJ in *Daily Mail*, *Cartesio* and *Vale* cases.

Daily Mail and General Trust (DMGT) was a company incorporated in the UK, which sought to transfer its central administration to Netherlands[4]. According to UK company law, although connecting factor for incorporation was a registered office, companies were evaluated for tax based on the place of their “central management and control” [21]. Accordingly, transfer of central management and control was allowed only with the consent of the Treasury. DMGT claimed that such a “consent” prerequisite was a restriction on its right of freedom of establishment. The ECJ decided that such transfer does not fall within the ambit of Art. 49 protection[4]. It justified this decision by asserting that ‘companies are creatures of national law and exist by virtue of the varying national legislation which determines their incorporation and functioning’. Moreover, it was clarified that due to the lack of harmonization of incorporation conditions, the issue concerning transfer of a real seat or registered office without losing nationality is not resolved by the freedom of establishment.

Later, this decision was developed in *Cartesio* case. *Cartesio* was a limited partnership incorporated in Hungary that applied for transferring its operational headquarters to Italy[6]. However, the Hungarian Court rejected the application based on the Hungarian law which did not allow companies to move their operational headquarters to another Member State while maintaining their status as a Hungarian company. *Cartesio* claimed that it constituted a restriction on the right of establishment.

It was assumed by Advocates General that Hungarian law follows the real seat doctrine, as it requires the place of registration to coincide with the place of operational administration[7]. Accordingly, AG Maduro noted that the Hungarian company law restricts ‘the “export” of a Hungarian legal person to the territory of another Member State’ and this falls within the remit of the freedom of establishment. AG Maduro argued that although Member States were entitled to create their national company laws in the light of incorporation or the real seat theories, ‘freedom of establishment required a minimum degree of mutual recognition and coordination of these various systems of rules so that neither could be applied to its fullest extent’. However, the ECJ held that should a company break off the connecting factor, the right of establishment could not be invoked against the loss of its legal identity[16]. It relied on the reasoning in *Daily Mail* and noted that company’s entitlement to the freedom of establishment can only be determined by applicable national law and a Member State has a power not to allow a company governed under its law to maintain its legal status if company intends to transfer its connecting factor to another Member State. Nevertheless, the ECJ complemented this statement by giving an example of a different situation in which this power is restricted. In particular, when a company intends to move to another Member State “with an attendant change as regards the national law applicable”, Home State is prohibited to require the liquidation of the company based on its national law. It found that this type of actual conversion of the company would fall within the ambit of freedom of establishment to the extent that the law of Host State allows such conversion.

The judgment made in *Cartesio* case resulted in controversial discussions among legal scholars, as it subjected the transfer of company’s real seat to international pri-

vate law (incorporation or real seat theories) of Member States, which differs from each other and consequently, brings about various outcomes with regard to the right of establishment. According to Gerner-Beuerle and Schilling, the criteria employed by the ECJ to determine the remit of articles 49 and 54 of the TFEU cause “arbitrary results and lack of intrinsic justification” [19]. They have made an analysis of the transfer of company’s real seat or registered seat cases in the light of incorporation and real seat theories of Home and Host States. The results of this case-by-case analysis revealed that: a) If a company intends to transfer its real seat from incorporation theory Home State, dissolution is not required, but if it transfers from the real seat theory Home State, it is subject to dissolution; b) If a company wishes to transfer its registered seat only with the change of its applicable law, Home State is not entitled to restrict such conversion by dissolution requirement, but what matters is the law of Host State. If Host State follows the incorporation theory, it may require reincorporation of the company depending on its law, which does not infringe the Articles 49, 54. However, transfer of registered seat to the real seat theory State leads to a vague result. Since the issue of whether the transfer of seat and conversion without liquidation is allowed is an area addressed by substantive law, the applicable law is determined by private international law. The real seat theory State determines applicable law based on the location of company’s real seat, which is the State of incorporation that releases company from dissolution by referring to the law of Host State. Thus, rules created by the ECJ result in “circular argument”.

Later, the situation of company’s conversion into a legal form of another Member State was considered in *Vale* case [8], the judgment of which shifted the case law concerning the corporate mobility in favour of companies. *Vale Costruzioni Srl*. (VS) was an Italian company, which applied to transfer its real seat as well as registered seat with an attendant change in its applicable law to Hungary as a legal successor of VS. Although this application was approved by Italian authorities, the Hungarian Court rejected to register the new Hungarian company VALE Építési as “the successor in law” of Italian company VS based on its national company law which did not allow such conversion. Consequently, the Hungarian Supreme Court asked the ECJ for the preliminary ruling regarding the question whether this type of conversion falls within the ambit of freedom of establishment, if so, to what extent Hungarian company law can be applied in adjudicating on the application for registration. The ECJ held that Hungarian law was in breach of company’s right of establishment. However, if the judgment in *Cartesio* was followed, a different outcome could be expected[9]. It was stated in an obiter dictum of the judgment that conversion with an attendant change was subject to the legislation of Host State where the company was supposed to re-incorporate. Nevertheless, the Court inferred from the hypothetical case in *Cartesio*, which authorized companies for cross-border conversions within the ambit of the freedom of establishment and refined its judgment by imposing non-discrimination requirement on Host States and concluded that ‘national legislation which enables national companies to convert, but does not allow companies governed by the law of another Member State to do so, falls within the scope of Articles 49 TFEU and 54 TFEU’. Moreover, a company is obliged to comply with the conditions of incorporation under the law of Host State before acquiring its nationality. Thus, the judgment in *Vale* granted a greater

freedom to companies to choose a company law under which they wish to operate.

The judgment in *SEVIC Systems* [14] case added a new element to EU case law concerning the protection of cross-border mergers under the freedom of establishment. Security Vision Concept (SVC) was a company established in Luxemburg, which intended to merge into a German company, SEVIC Systems AG (SEVIC), by method of acquisition. German law required mergers to be registered in the commercial register at the relevant place of incorporation of both absorbing and absorbed company. Since only one of the companies was located in Germany, SEVIC sought to register it at its place of incorporation. However, local court rejected the application for registration based on German law on transformations, which was designed only for domestic mergers. SEVIC appealed to German High Court, which asked for preliminary ruling about the question whether cross-border mergers can be considered as an “establishment” within the meaning of Articles 43, 48 (TEC) and if so, does the lack of provisions of German law allowing cross-border mergers constitute a restriction on the freedom of establishment[14]. As regards the right of establishment, the ECJ stated that ‘the right of establishment covers all measures which permit or merely facilitate access to another Member State [...] by allowing the persons to participate in the economic life of the country effectively and under the same conditions as national operators’[17] and noted that since cross-border merger projects satisfy the needs for collaboration and consolidation between corporations incorporated in different Member State, they are important for effective operation of internal market and therefore, constitute a particular type of “establishment”. With respect to German law, it found that when a merger with a foreign company participation is treated differently compared to that of domestic one, it constitutes a restriction on the right of establishment regardless of whether this treatment comes from the Member State of the acquiring company or the Member State of the acquired company. Thus, the freedom of establishment was supposed to cover both inward and outward mergers.

The ECJ stressed the freedom to choose the most suitable organizational structure in the *Saint-Gobain* Case by confirming that companies can freely choose an appropriate legal form for their economic activities in another Member State under the freedom of establishment principle[9. p.43]. Previously, the ECJ addressed the freedom of choice concerning legal forms of transnational establishments in the *avoir fiscal* judgement[15]. This case involved French tax law which provided shareholders of domestic companies (with a French subsidiary) with tax credits on distributed dividends while leaving foreign companies with French subsidiary subject to the full company tax. The Commission argued that tax provisions in question amounted to “an indirect restriction” on the choice of corporations relating to the form of establishment (branch or subsidiary). The ECJ held that this provision was a discriminatory treatment that violated the principles of the freedom of establishment.

The freedom of establishment relating to choice of organizational structure was developed by the judgments of subsequent cases. In *Centros* case[18], *Centros Ltd* was established by two Danish nationals under UK law, in order to take advantage of UK’s company law and to avoid minimum capital requirement imposed by Danish law. It sought to conduct all its business operations in Denmark by setting up a branch there but registration of the branch

was refused by Danish authorities based on the reasoning that it was an abuse of freedom of establishment and unlawful way of national law evasion. However, AG La Pergola highlighted the right of Centros Ltd to choose legal form of its establishment by setting a branch or a subsidiary and argued that since a subsidiary would be an independent entity separate from its parent company, it would be subject to national law (including minimum capital requirement) and therefore rejection of the registration amounted to a restriction on the freedom of choice concerning form of establishment[22]. The ECJ held that since the incorporation of a company in a State 'whose rules of company law seem the least restrictive and to set up branches in other Member States' is considered to be inherent right in the TFEU, the action of Centros Ltd could not be an abuse of law[21]. Although this judgment extended the scope of freedom of establishment, it severely restricted the competence of States over overseas corporations especially those following the real seat theory.

In conclusion, despite particular uncertainties and incoherencies of EU case law on the freedom of establishment and incorporation theories, it extended the scope of the freedom of establishment principle to a great extent, thereby enabling MNEs to realize various cross-border objectives. Firstly, it facilitates "shopping" for corporate law by authorizing MNEs to choose their place of incorporation and nationality; secondly, it provides protection for both inbound and outbound transnational mergers; and lastly, it entitles them to choose the most appropriate organizational structure for their cross-border establishments.

As regards, the transfer of a registered seat and real seat, there are still uncertainties for certain cases due to the application of international private law such as incorporation and real seat theories. For example, a company like in *Polybud* case could be rejected by the real seat theory Host State. Thus, these areas of EU case law could be resolved by future cases or a Uniform Community Law.

Bibliography:

1. Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union [2012] OJ C326/47
2. Aaron Khan 'Corporate Mobility, Market Access and the Internal Market' (2015) 40 (3) European Law Review pp.2 <[https://www.westlaw.com/Document/I2BB262D0102A11E5AD4AE24CFD3BB17D/View/FullText.html?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&VR=3.0&RS=cblt1.0](https://www.westlaw.com/Document/I2BB262D0102A11E5AD4AE24CFD3BB17D/View/FullText.html?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&VR=3.0&RS=cblt1.0)> accessed 15 November 2019
3. Case 81/87 Daily Mail and General Trust plc [1988] ECR 5483 para. 19
4. Hrvoje Markovinovic and Antun Bilic 'The Transfer of A Company Seat to a Different Member State in the Light of the Recent "POLBUD" Decision' (2018) 5 (2) Journal for International and European Law and Market Integrations pp.99 <http://dx.doi.org/10.22598/iele.2018.5.2.3> accessed 15 November 2019
5. Jan Wouters 'Private International Law and Companies' Freedom of Establishment' European Business Organization Law Review (2001) 2 (1) pp.132-135 <<https://search.proquest.com/docview/38291987?accountid=14116>> accessed 18 November
6. Markovinovic and Bilic (n 5) pp.99
7. Case 81/87 Daily Mail (n 4)
8. Income and Corporation Taxes Act 1970 s 487 (7) (now annulled)

9. Case C-307/97 Compagnie de Saint-Gobain, Zweigniederlassung Deutschland v. Finanzamt Aachen-Innenstadt, [1999] ECR I-6161, para. 43

10. Case 210/06 Cartesio Oktató és Szolgáltató bt. [2008] ECR I-9641

11. Case 210/06 Cartesio (n 15), Opinion of AG Maduro paras 2-4 cited in Carsten Gerner-Beuerle and Michael Schillig 'The mysteries of freedom of establishment after Cartesio' (2010) 59

12. Case C-378/10 VALE Építési kft [2012] CMLR 41

13. Justin Borg-Barthet 'Free at Last? Choice of Corporate Law in the EU Following the judgement in Vale' (2013) 62 (2) The International and Comparative Law Quarterly, pp.507 <<http://dx.doi.org/10.1017/S002058931300002X> > accessed 20 November 2019

14. Case C-411/03 Sevic Systems AG v Amtsgericht Neuwied (n34) cited in Peter Behrens 'Case C-411

15. Case 270/83 Commission v. France, [1986] ECR 273 cited in Wolfgang Schon 'The free choice between the right to establish a branch and to set-up a subsidiary-a principle of European Business Law' (2001) 2 (2) European Business Organization Law Review <https://www.westlaw.com/Document/I3F92DB20721A11E093D2C583C139DB77>

16. Carsten Gerner-Beuerle and Michael Schillig 'The mysteries of freedom of establishment after Cartesio' (2010) 59(2) International & Comparative Law Quarterly pp.6 <

<https://www.westlaw.com/Document/I7F74F542750211DFB4ADB856E60F7BC7>

17. Sevic Systems AG v Amtsgericht Neuwied (n36) para 18

18. Case C-212/97 Centros Ltd v. Erhvervs- og Selskabsstyrelsen, [1999] ECR I-1459

19. Ibid, Opinion of AG La Pergola para. 16

20. Cartesio (n15) para. 110

21. Centros Ltd (n 46) para. 27

D. Ziyeva

PhD Researcher at Tashkent State University of Law

PARTIES' RIGHT TO A PHYSICAL HEARING IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: The author tried to analyze issues of legal regulations of the parties' right to a physical hearing in the Republic of Uzbekistan. Regulations of the Civil Procedural Code, Economic Procedural Code and the Law "On International Commercial Arbitration" of the Republic of Uzbekistan are comparatively analyzed and the author makes some conclusion on regulations of this legal acts.

Keywords: international arbitration, physical hearing, International Commercial Arbitration, civil procedure, economic procedure.

Аннотация: Автор попытался проанализировать вопросы правового регулирования права сторон на непосредственное слушание дела в Республике Узбекистан. Проведен сравнительный анализ норм Гражданского процессуального кодекса, Экономического процессуального кодекса и Закона «О международном коммерческом арбитраже» Республики Узбекистан и сделан вывод о нормах данных правовых актов.

Ключевые слова: международный арбитраж, непосредственное слушание, международный коммерческий арбитраж, гражданский процесс, экономический процесс.

Annotatsiya: Muallif O'zbekiston Respublikasida taraflarning bevosita sud jarayonida ishtirok etishga bo'lgan huquqini huquqiy tartibga solish masalalarini tahlil qilishga harakat qilgan. O'zbekiston Respublikasining Fuqarolik protsessual, Iqtisodiy protsessual kodekslari va "Xalqaro tijorat arbitraji to'g'risida"gi qonunlari me'yorlari qiyosiy tahlil qilinib, muallif mazkur normativ-huquqiy hujjatlarning normalari bo'yicha o'ziga xos xulosalar chiqaradi.

Tayanch so'zlar: xalqaro arbitraj, bevosita sud eshituvi, Xalqaro tijorat arbitraji, fuqarolik protsessi, iqtisodiy protsedura.

Until recently, there was no formal piece of legislation governing international arbitration proceedings in the Republic of Uzbekistan,¹ while the recognition and enforcement of foreign arbitral awards was governed by Chapter 42 of the Civil Procedural Code and Chapter 33 of the Economic Procedural Code.

However, on 16 February 2021, the President of the Republic of Uzbekistan signed the Law "On International Commercial Arbitration" ("ICA Law"), which is entered into force on 18 August 2021 and applies to international arbi-

trations started after that date.² It is based on the UNCITRAL Model Law as amended in 2006 and does not expressly provide for a right to a physical hearing in arbitration.

In the past, given the absence of the *lex arbitri* with respect to international arbitrations, a right to a physical hearing could neither be inferred nor excluded. However, with the adoption of the ICA Law the right is expected to be excluded once the law enters into force.

As a starting point, it should be noted that Article 40(1) of the ICA Law specifically regulates the hearing's conduct and provides:

Subject to any contrary agreement by the parties, the arbitral tribunal shall decide whether to hold an oral hearing for the presentation of evidence or for oral argument, or whether the proceedings shall be conducted only on the basis of documents and other materials. However, unless the parties have agreed that no hearing shall be held, the arbitral tribunal shall hold such a hearing at an appropriate stage of the proceedings, if so requested by any party.³

The above provisions vest the arbitral tribunal with the power to decide whether the dispute should be resolved through a hearing or following a document-based procedure. However, the tribunal's discretion is rather limited, as it is obliged to conduct a hearing if either party requests one and there is no prior agreement to the contrary.

Article 40(1) also refers to an "oral" hearing, rather than calling it a "physical" or "in-person" hearing. The requirement to be "oral" does not mean "physical"; it can be satisfied through a remote hearing as long as the simultaneous exchange of oral arguments occurs.

In the absence of an express prohibition to conduct a remote hearing, one could consider the provisions of Article 34(2) of the ICA Law, which empower an arbitral tribunal to "conduct the arbitration in such manner as it considers appropriate".⁴

Given that the provisions of Articles 40(1) and 34(2) of the ICA Law are a *verbatim* replication of Articles 24(1) and 19(2) of the UNCITRAL Model Law, it seems reasonable to analyze other UNCITRAL texts in order to understand whether the tribunal's procedural discretion encompasses a hearing mode.

The tribunal's power to decide on the hearing mode can be deduced from the Analytical commentary on the draft text of the model law prepared by the UNCITRAL's Secretary-General, which states that the procedural discretion found under Article 19(2) enables an arbitral tribunal to "select the most suitable procedure when [...] conducting individual hearings".⁵

This possibility is further reinforced in the Explanatory Note on the UNCITRAL Model Law noting that the power under Article 19(2) "allows the tribunal to tailor the conduct of the proceedings to the specific features of the case" and

¹ Although the Law "On Arbitration (Treteyskiy) Courts" does not expressly provide that it is inapplicable to international arbitrations, it contains a number of limitations, which make it unsuitable for those proceedings. See, e.g., Law "On Arbitration (Treteyskiy) Courts" No. ZRU-64 dated 16 October 2006, Article 3 providing that "arbitration (treteyskiy) judge is a citizen of the Republic of Uzbekistan selected by the parties to the arbitration agreement or appointed in accordance with the established procedure for the resolution of dispute in the arbitration court." (free translation by the Author); Article 10(1) providing that "[a]rbitration court resolves disputes pursuant to the legislation of the Republic of Uzbekistan." (free translation by the Author).

² See Law "On International Commercial Arbitration ("ICA Law") No. ZRU-674 dated 16 February 2021, Article 56 providing that "[t]he present Law shall enter into force upon the expiration of six months from the date of its official publication and shall apply to international commercial arbitration commenced after the entry into force of the present Law in accordance with the arbitration agreement, regardless of when it was concluded." (free translation by the Author).

³ *Id.*, Article 40(1) (free translation by the Author).

⁴ *Id.*, Article 34(2) (free translation by the Author).

⁵ "Analytical commentary on draft text of a model law on international commercial arbitration" (Vienna, 3-21 June 1985) UNCITRAL, 18th Sess., UN Doc. A/CN.9/264 (Report of the Secretary-General) p. 45.

“provides grounds for displaying initiative in solving any procedural question not regulated in the arbitration agreement or the Model Law”.¹

Finally, the tribunal's power to decide on the hearing mode is expressly stated in the UNCITRAL Notes on Organizing Arbitral Proceedings, pursuant to which an arbitral tribunal has discretion to decide whether to conduct the hearing physically or remotely.²

Besides this, the ICA Law contains several provisions that do not establish a right to a physical hearing. For instance, Article 35(2) vests an arbitral tribunal with power to “meet at any place it considers appropriate for [...] hearing witnesses, experts or the parties”³ without requiring this “place” to be the same physical location for all participants, because the verb “meet” does not connote a physical presence.⁴

In the same vein, Article 42(2) provides that when an expert participates in a hearing, the parties should have an opportunity to ask him or her questions, and to present their own expert witnesses to testify on the points at issue.⁵ Again, there is nothing to suggest that an expert should be physically present at the hearing. Based on the above, one may conclude a right to a physical hearing can be excluded under the ICA Law.

Such a conclusion aligns with the position of Uzbek authorities on this issue. To wit, when establishing the Tashkent International Arbitration Centre (“TIAC”), Uzbekistan's only institution administering international arbitrations, the President of the Republic explicitly allowed the conduct of remote hearings.⁶

¹ “Explanatory Note by the UNCITRAL secretariat on the 1985 Model Law on International Commercial Arbitration as amended in 2006”, para. 35 (emphasis added).

² See “UNCITRAL Notes on Organizing Arbitral Proceedings” (2016), paras. 19 (“Procedural meetings can be held either in the physical presence of all participants, or remotely via technological means of communication. The arbitral tribunal may consider, in each case, whether it would be preferable to hold the meeting in-person, which may facilitate personal interaction, or to use remote means of communication, which may reduce costs [...]”); 122 (“Hearings can be held in-person or remotely via technological means [...]”).

³ ICA Law, Article 35(2) providing the following: “Notwithstanding the provisions of paragraph (1) of this article, the arbitral tribunal may, unless otherwise agreed by the parties, meet at any place it considers appropriate for consultation among its members, for hearing witnesses, experts or the parties, or for inspection of goods, other property or documents.” (free translation by the Author).

⁴ The situation may be different when an arbitral tribunal asks national courts to assist in conducting witness examination. Pursuant to Article 43(2) of the ICA Law, the Uzbek courts will provide such assistance according to their own rules on the taking of evidence, which are discussed in sub-paragraph b.3 below.

⁵ See ICA Law, Article 42(2) providing the following: “Unless otherwise agreed by the parties, if a party so requests or if the arbitral tribunal considers it necessary, the expert shall, after delivery of his written or oral report, participate in a hearing where the parties have the opportunity to put questions to him and to present expert witnesses in order to testify on the points at issue.” (free translation by the Author).

⁶ See Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan “On the Establishment of Tashkent International Arbitration Centre (TIAC) attached to the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Uzbekistan” No. PP-4001 dated 5 November 2018, para. 2(8) providing, in particular, that “holding hearings and other procedural actions can be conducted online using modern information and communication technologies without the [physical] presence of arbitrators and parties [...]” (free translation by the Author).

The current legislation establishing the general rules of civil procedure does not extend to international arbitration proceedings. The Uzbek rules of civil procedure are enshrined in two codes — i.e., the Civil Procedural Code (“CPC”) and the Economic Procedural Code (“EPC”) — each with a different scope of application. Thus, the CPC applies to civil disputes where at least one of the parties is a natural person unless otherwise provided by the law,⁷ while the EPC applies to civil disputes arising from business matters between legal and/or natural persons, as well as between natural persons in corporate disputes.⁸

Neither the CPC nor EPC expressly provides for a right to a physical hearing. However, there are several indicators suggesting that such a right can be inferred from the general rules of civil procedure.

Although both the CPC and EPC expressly allow the hearing to be conducted by means of videoconference, this mode is nevertheless “physical”, in the generally understood sense of this word, because participants must still be present in a courtroom.⁹ In fact, the High Economic Court has clarified that the right to a videoconference means a remote hearing that allows a real-time transmission of audio and video information between the court considering the case and the other court (or courts) facilitating the session in videoconference mode.¹⁰ It means that no party can plead or provide oral submissions from its office, place of business or place of residence.¹¹

⁷ See Civil Procedural Code of the Republic of Uzbekistan dated 22 January 2018 (“CPC”), Article 26(1) providing the following: “Civil courts have jurisdiction: 1) over the disputes arising out of civil, family, labour, housing, land and other legal relations if at least one of the parties is a natural person, unless the resolution of such disputes falls within the competence of other courts or other bodies pursuant to the law [...]” (free translation by the Author).

⁸ See Economic Procedural Code of the Republic of Uzbekistan dated 24 January 2018 (“EPC”), Article 25(1) providing the following: “Economic courts have jurisdiction: 1) over the disputes arising in economic sphere out of civil, administrative and other legal relations between legal persons and natural persons pursuing business activity without the establishment of a legal person and having a status of private businessman obtained in accordance with the procedure established by the law as well as natural persons that are parties to corporate disputes [...]” (free translation by the Author).

⁹ See CPC, Article 209(2) providing the following: “To ensure that the persons participate in the court session via videoconference, the videoconferencing systems of the respective courts shall be used at the place of residence, stay or location of the said persons.” (free translation by the Author). See also EPC, Article 165(1) stating the following: “The case hearing shall be conducted in the court session. The Court session may be conducted in videoconference mode.” (free translation by the Author).

¹⁰ See Resolution of the Plenum of the High Economic Court of the Republic of Uzbekistan No. 270 dated 28 November 2014 “On some issues of the application of procedural legislation by the economic courts when conducting the court sessions in videoconference mode”, para. 2 providing the following: “The courts shall be mindful that a court session in videoconference mode shall be understood as a remote court session conducted by means of interactive communication between the court considering the case and the court assisting with the conduct of a court session using a real-time audio and video information exchange via telecommunication technologies.” (free translation by the Author).

¹¹ Although the provisions of the CPC empower the court to conduct witness examination at the witness' place of residence, this procedure is not carried out during the hearing. Instead, the evidence provided by the witness is collected in advance and then delivered at the hearing, leaving the parties with no possibility to cross-examine such witness. See CPC, Article 83 providing the

The rationale behind allowing only in-court videoconferencing remains unclear. The law does contain formal requirements for the courts to verify the attendance and identities of the participants before commencing the hearing, which could help explain the rationale behind this approach.¹

The right to in-court videoconferencing is available only in open sessions, meaning that when the parties request a closed session (due to confidentiality concerns, say, which often arise in commercial disputes), a hearing cannot be conducted by videoconference.² This restriction remained in place even after Uzbekistan introduced temporary measures aimed at reducing the spread of COVID-19. Under these measures, all courts were ordered to conduct hearings by videoconference “where it [was] technologically possible”³ and access to courts’ premises was allowed only to hearing participants.⁴

The exercise of a right to in-court videoconferencing was further restricted to cases where at least one participant was located outside the territorial jurisdiction of the court deciding the dispute. On 19 December 2020, this limitation was lifted to allow in-court videoconferencing even in cases where all participants are located within the jurisdiction of such court.⁵

Article 208(3) of the CPC is another important provision that allows one to infer a right to a physical hearing,

following: “Witnesses that permanently reside outside the location of the court considering the case and that are unable to appear at the hearing for justified reasons may be examined at their place of residence upon the initiative of the court, at the request of the parties or other persons participating in the case, or the witness itself either under the instructions given by the court considering the case, or by using videoconference mode. If these witnesses appear at the hearing of the court considering the case, they are examined by the court.” (free translation by the Author).

¹ See CPC, Article 209(3) providing the following: “The court ensuring the participation in the court session of persons via videoconference shall verify the attendance and identities of attendees, collect signatures from witnesses, experts, specialists, translators regarding the notification of their rights, duties and liabilities.” (free translation by the Author).

² See *id.*, Article 12(5) providing the following: “The use of videoconferencing in a closed court session is not allowed.” (free translation by the Author). See also EPC, Article 11(2) stating the following: “The hearing of the case is allowed in a closed court session when this is necessary for the preservation of State secret, commercial or other secrets protected by the law. The hearing of the case in a closed court session by means of a videoconference is not allowed, and audio and video recording of such session is not conducted.” (free translation by the Author).

³ Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan No. PC-13-20 dated 20 March 2020 “On the prevention of the spread of COVID-19 in the courts of the Republic of Uzbekistan”, para. 3 providing the following: “All courts shall conduct case proceedings by videoconference, where possible technologically; access to the court’s premises shall be completely off limits to persons not participating in the hearing.” (free translation by the Author).

⁴ See sub-paragraph f.11 below.

⁵ See Resolution of the Plenum of the High Economic Court of the Republic of Uzbekistan No. 270 dated 28 November 2014 “On some issues of the application of procedural legislation by the economic courts when conducting the court sessions through videoconference”, para. 6.1, as amended on 19 December 2020, providing the following: “[...] even if all participants of the case are present in the territory of one administrative unit (the Republic of Karakalpakstan, region, Tashkent city, district, city), i.e., within the territorial jurisdiction of the economic court deciding the case, they have a right to apply to the court with a request to participate in the court session by videoconference from the premises of other court.” (free translation by the Author).

and provides: “Participation in a court session via videoconference, provided by this Code, is equivalent to a direct participation in a court session held orally”.⁶ The requirement to hold the hearing “orally” presumes “direct” (i.e., physical) participation, which corresponds to the legal tradition in Uzbekistan to hold physical hearings. In the absence of a requirement to hold a physical hearing, this provision would have no *effet utile*, considering that a conventional reading of the phrase “oral hearing” does not imply a “physical” element. Therefore, it appears the legislature deliberately chose to include this wording to ensure that hearings conducted by videoconference do not violate the right to an oral hearing, which the legislature seems to presume should be physical.

Finally, the general rules of civil procedure oblige the courts to examine the evidence “directly”.⁷ Considering how this word has been interpreted in Article 208(3) of the CPC that was just discussed, it seems reasonable to infer a right to a physical hearing from this provision as well.

Both the CPC and EPC expressly provide that only the courts can administer justice under the rules established by those codes when deciding civil and economic cases.⁸ As such, the rules of civil procedure are not applicable or transposable to arbitration proceedings.

The ICA Law does the same thing. It directly states that matters governed by this law, but not expressly settled in it (such as remote hearing),⁹ should be resolved according to the “general principles on which this Law is based”.¹⁰

Bibliography:

1. Law “On Arbitration (Treteyskiy) Courts” No. ZRU-64 dated 16 October 2006.
2. Law “On International Commercial Arbitration (ICA Law)” No. ZRU-674 dated 16 February 2021.
3. Civil Procedural Code of the Republic of Uzbekistan dated 22 January 2018 (“CPC”).
4. Economic Procedural Code of the Republic of Uzbekistan dated 24 January 2018 (“EPC”).
5. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan “On the Establishment of Tashkent International Arbitration Centre (TIAC) attached to the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Uzbekistan” No. PP-4001 dated 5 November 2018.
6. Resolution of the Plenum of the High Economic Court of the Republic of Uzbekistan No. 270 dated 28 November 2014 “On some issues of the application of proce-

⁶ CPC, Article 208(3) (free translation by the Author).

⁷ *Id.*, Article 13 providing the following: “When considering the case, the court shall examine the evidence directly: hear the explanations of persons participating in the case, witness testimonies, expert opinions and consultations (explanations) of specialists, study written evidence, examine material evidence.” (free translation by the Author). See also EPC, Article 12 stating the following: “When considering the case, the court shall examine all the evidence directly.” (free translation by the Author).

⁸ See CPC, Article 7 providing the following: “Justice in civil cases shall be administered only by a court pursuant to the rules established by this Code.” (free translation by the Author). See also EPC, Article 6 providing the following: “Justice in economic cases shall be administered only by a court pursuant to the rules established by this Code.” (free translation by the Author).

⁹ See sub-paragraph a.2 above.

¹⁰ ICA Law, Article 3(2) providing the following: “Questions concerning matters governed by this Law which are not expressly settled in it are to be settled in conformity with the general principles on which this Law is based.” (free translation by the Author).

dural legislation by the economic courts when conducting the court sessions in videoconference mode”,

7. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan No. PC-13-20 dated 20 March 2020 “On the prevention of the spread of COVID-19 in the courts of the Republic of Uzbekistan”

8. Resolution of the Plenum of the High Economic Court of the Republic of Uzbekistan No. 270 dated 28 November 2014 “On some issues of the application of procedural legislation by the economic courts when conducting the court sessions through videoconference”,

9. “Analytical commentary on draft text of a model law on international commercial arbitration” (Vienna, 3-21 June 1985) UNCITRAL, 18th Sess., UN Doc. A/CN.9/264 (Report of the Secretary-General) p. 45.

10. “Explanatory Note by the UNCITRAL secretariat on the 1985 Model Law on International Commercial Arbitration as amended in 2006”, para. 35 (emphasis added).

11. “UNCITRAL Notes on Organizing Arbitral Proceedings” (2016)

Х. Шарипова
ТДЮУ докторанти

ТЕХНОЛОГИЯЛАР ТРАНСФЕРИНИНГ ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТДАН ТУШУНЧАСИ ВА МОҲИЯТИ

Аннотация: Мақолада муаллиф томонидан бугунги кунда долзарб ва ривожланиб келаётган халқаро технологиялар тарнсфери тушунчаси, унинг моҳияти, ҳуқуқий асослари ва тартибга солиниши умумий жиҳатларини таҳлил қилишга уруниш амалга оширилган. Муаллиф технологиялар трансферини юридик битим билан мустаҳкамланган жараён сифатида талқин қилиб изоҳлаб берган.

Таянч сўзлар: технологиялар трансфери, интеллектуал мулк, технологияларни ўтказиш, технологиялар алмашинуви.

Аннотация: В статье автор предпринял попытку проанализировать действующее и развивающееся понятие международного трансфера технологий, его сущность, правовые основы и общие аспекты его регулирования. Автор интерпретировал трансфер технологий как процесс, закрепленный юридическим соглашением.

Ключевые слова: трансфер технологий, интеллектуальная собственность, трансферт технологий, обмен технологиями.

Abstract: In the article, the author made an attempt to analyze the current and developing concept of international technology transfer, its essence, legal bases and general aspects of its regulation. The author interpreted technology transfer as a process strengthened by a legal agreement.

Keywords: technology transfer, intellectual property, technology transfer, technology exchange.

Ҳозирги вақтда Ўзбекистон мамлакатнинг халқаро иқтисодиёт билан тезда интеграциялашувчи ва жадал ўсиш, инвестициялар ва замонавий технологияларни жалб қилишга мўлжалланган инновацион ва рақамли иқтисодиётини шакллантирган ва ривожлантирган ҳолда фундаментал ислохотларни амалга ошироқда.

Инновацион иқтисодиётнинг фундаментал мезони бўлиб, кашфиётлар, саноат намуналари, компьютер дастурлари ва умумлаштирувчи маънода технология деб аталувчи ҳоказолар каби ақлий (интеллектуал) жараённинг кенг турдаги объектларидан фойдаланиш мақсадида илмий-техник фаолият натижаларини ўтказиш тизими сифатида тушунилувчи инновацион трансфер ҳисобланади [10]. «Жаҳон тажрибаси кўрсатишича, инновацион технологиялар трансфери миллий (минтақавий) иқтисодиётнинг инновацион ўзгариши (трансформацияси) воситаларидан бири бўлиб ҳисобланади» [15]. Миллий иқтисодиётнинг жадал ривожланиши инновацион тизим субъектларининг юқори технологиялар жаҳон бозорларининг институционал асоси сифатида технологиялар глобал трансферига интеграцияланганлик даражасига боғлиқ. Жаҳон технологиялар бозорларига чиқиш нафақат технологик изоляционизмни енгиб ўтишни ва трансферни рағбатлантиришни англатади, балки ижтимоий муаммолар ечилишига, камбағалликни қисқартиришга, инсон ҳуқуқлари мустаҳкамланишига ҳам кўмаклашади.

Инновацион салоҳиятни юзага чиқариш усули ва айна дамда уни ошириш воситаси бўлиб технологиялар трансфери ҳисобланади. Трансфер жараёни барча иштирокчиларнинг манфаатлари мувозанатини таъминлашга қаратилган, марказий йўналиши технологиялар трансфери соҳасида ҳуқуқий сиёсат бўлган давлат сиёсати ушбу жараёнда катта рол ўйнайди. У муайян давлат меҳнатнинг “технологик” тақсимоотидаги иштироки доирасида ўз пешқадамлигини таъминлай оладиган технологиялар бўйича реал баҳолаш ва кейинги эътибордан келиб чиқиши лозим [1].

Ўзаро маҳсулот ва технологиялар оқими амалга ошириладиган трансчегаравий кластерлар яратилишига олиб келувчи трансчегаравий ҳамкорлик кучайиб бораётган шароитда импорт ва экспорт орқали намоён бўлувчи миллий ва халқаро трансфер ўртасида қатъий чегараларнинг сидирилиши рўй беради [2]. Ортиб бораётган глобаллашув доирасида технологиялар халқаро трансфери ва илмий-техникавий ҳамкорлик мамлакат иқтисодиётининг юксалишининг ва жадал ўсишининг таянч негизи бўлиб ҳисобланади.

Глобал инновацион жараён доирасида технологиялар трансфери модели шаклланди. 1911 йилдаёқ америкалик иқтисодчи Шумпетер инновацияларнинг рақобат асосида ўзлаштирилишини жамият тараққиётининг асосий шarti сифатида илк бор ошқора эълон қилди. Технологиялар трансферининг бундай классик моделини “технологияларни олға суриш”нинг мунтазам модели сифатида тавсифлаш мумкин. Модел тўртта босқичнинг изчил амалга оширилишини назарда тутди: илмий-тадқиқот ишлари; тажрибавий ишлаб чиқариш; саноат ишлаб чиқариши; маркетинг [3].

“Технологиялар трансфери” атамасининг ўзи умумий маънода технологияларни муваффақиятли қўллаш ёки мослаштириш, ноёб билимларга эга бўлиш, шунингдек инсон фаолиятининг қандай бўлмасин соҳаларида бошқа тармоқларда моддий (ёки бошқача) татбиқ қилиниши ва тижоратлаштирилиши билан тўлдириладиган ўзига хос натижаларга эришиш жараёнини билдиради [7].

Бунда технологиялар трансферини технология тушунчаси нуқтаи назаридан чуқурроқ кўриб чиқиш мумкин. Шундай қилиб, одатда технология “амалий фан натижаси” сифатида тушунилади. Лекин янада замонавийроқ таърифга кўра технология “фундаментал фандаги каби амалий фанда ҳам интеллектуал фаолиятнинг асосий натижаси” ҳисобланади» [16]. Технология ўзи нималиги ёки технология ўтказилишини қандай таърифлаш лозимлиги тўғрисида ягона фикр мавжуд эмас.

Бирлашган миллатлар ташкилоти мамлакатларга ўз технологик тараққиётини режалаштиришда ёрдам беришга ундалган ўзининг ҳужжатида [19] технологияни “ускуналар ва билимлар бирикмаси” [18] деб атаб, технология ҳақида жуда кенг тушунчани қабул қилди. «Ускуна ўз ичига барча турдаги асбоблар, транспорт воситалари, машиналар, бинолар ва технологик дея тавсифланувчи жараёнларни ўз ичига олади. Технологик билимлар барча турдаги малака ва кўникмалар, ноу-хау жараёнлар ва маҳсулотлар, институционал ва ташкилий ноу-хау ҳамда ускуналар ва билимлар тўғрисидаги маълумотларни қамраб олади» [19]. Айрим олимлар, “маҳсулотга, ишлаб чиқаришга, жараёнга тааллуқли ҳамда лойиҳалаш ва

бошқарув усуллари осонлаштирадиган патентланган ва патентланмаган” барчаси сифатида технологиянинг жуда кенг таърифидан фойдаланишган. У франшиза методологияси, анъанавий технологиялар, ноу-хау ва юқори технологияларни ўз ичига олади” [20].

Джон К. Гэлбрейт каби бошқа олимлар, технологиянинг икки хил маънога эгаллигини ва унга аниқ таъриф беришга уринишларнинг муваффақиятсизлигини тан олиб, кўпроқ функционал бўлган таърифланишига тўхталган. Масалан, баъзилар технологияни амалий вазифаларнинг ечими учун илмий ёки бошқа бирлашган билимларнинг тизимли қўлланилиши деб атайди [22]. Баъзи ривожланган мамлакатлар ушбу функционал таърифни қабул қилган. Дунёнинг кўпчилиги ривожланган мамлакатлари кирган Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилоти (“ИХТТ”) тахмин қилишича, “технология маҳсулотни ишлаб чиқариш учун, қўллаш усуллари ва маркетинг учун тизимли билимларни билдиради” [23].

Технологиянинг функционал таърифи субъективлик элементини қўшади. Агарда технология ҳақиқатдан “муайян жамият томонидан муайян пайтда унинг тараққиёти олдидаги аниқ вазифалар ечими учун илмий маълумотлардан фойдаланиш” [23] бўлса, унда технологиянинг ифодаланиши маданият ва тараққиёт даражасига қараб ўзгаради.

Бизнингча, технологиянинг таърифи ҳам кенг, ҳам функционал таърифларни ўз ичига олиши ва ушбу технологиядан ҳозирги вақтда мамлакатда фойдаланиш мумин ёки йўқлигига қарамасдан моддий ёки номоддий сифатларда кўриб чиқиши лозим.

Технологияни ўтказишнинг ҳар қандай амалий таърифи расмий эмас, функционал бўлиши лозимлиги тўғрисида умумий консенсус мавжуд, лекин муайян таърифлар фарқ қилади. Баъзи олимлар буни “инсон фаолиятида фан ва техникани бирлаштирадиган жараён” [24] деб таърифлайди. Бошқалари эса “маҳаллий шароитларга мос ҳолда ноу-хау ўтказилиши” [25] деб таъкиллади.

Шунга қарамасдан, муаллифлар кўрсатишича, технологияларнинг ўтказилиши функционал компонентни талаб қилади: технологиянинг ўтказилиши ҳақиқий бўлиши учун ўтказилган технологиянинг қабул қилувчи мамлакат томонидан самарали ўзлаштирилиши зарур бўлади.

Юридик нуқтаи назардан ҳусусий мулк билан боғлиқ мулкнинг манфаатларга нисбатан “ўтказилиш” атамаси ушбу ҳуқуқларнинг бошқа шахсга ё батамом, ёки қонунга, бошқа тартибга солиш воситаси ёки шартномага мувофиқ ўтказилишини билдиради [26]. Шунинг учун технологиялар халқаро трансфери деганда бир мамлакатда ишлаб чиқилган илмий-техник ишланмаларнинг бошқа мамлакат томонидан олиниши билан тугалландиган жараённи тушуниш лозим. Бошқача айтганда, ҳам ҳуқуқлар, ҳам уларнинг объекти ўтказилиш предмети бўлиши лозим.

Технологияни ўтказиш транзакциясини таърифлаш учун функционал теорияни эътиборга олиб, учта асосий элементни ажратиб кўрсатиш мумкин [27]: биринчи – технология етказиб берувчи томон ва қабул қилиб олувчи томон ўртасидаги миллий чегаралар орқали берилган ҳолатда; иккинчи – технологияни ўтказиш битими битта мамлакатнинг ўзида яшамайдиган ёки таъсис қилинмаган томонлар ўртасида тузилганида, ва учинчи – битта мамлакатнинг ўзида резиденти бўлган ёки таъсис қилинган томонлар

ўртасида тузилган битимларда, ёки филиал, шўъба ёки аффилиланган (боғлиқ) компания ёки бошқача тарзда бевосита ёки билвосита хорижий ташкилот томонидан назорат қилинувчи томон бўлганида.

Айрим олимларнинг фикрига кўра, технологияларнинг ўтказилиши тадқиқотларнинг янги соҳаси эмас. “Технология трансфери” атамаси Қўшма Штатларда 1940-йилларда ўйлаб чиқарилганлигига қарамадан, технологиялар ўтказилиши мисоллари хусусан технологиянинг ўзи пайдо бўлишидан олдин кузатилиши мумкин [28]. Ижтимоий фанлар соҳасидаги европалик олимлар томонидан технологиялар трансфери бўйича ўтказилган расмий тадқиқотлар технологиялар оммалашувини ўрганишдан бошланди, ва тадқиқотларнинг муҳим йўналиши сифатида бошқа фанлар қаторида тезда тан олинди [29].

Технологияларнинг ўтказилиши (алмашинув, савдо) жараёни технологиялар трансфери деб номланади, бунда агарда бундай алмашинув мамлакатлар ўртасида амалга оширилса, унда бу – технологиялар халқаро трансфери.

Мазкур ҳолатда халқаро ҳамкорликнинг муваффақиятли ривожланиши мамлакатлар ўртасида технологиялар трансфери жараёнларини тўғри ташкил қилинган ҳуқуқий тартибга солиш билангина мумкин бўлади.

Технологиялар халқаро ўтказилиши (трансфери) учта жиҳатдан кўриб чиқилади: технологияларнинг ўзаро манфаатли алмашинуви сифатида, мамлакат иқтисодий тараққиётининг ҳал қилувчи омили сифатида интеллектуал бойликларни яратиш ва амалий ўзлаштириш соҳасида халқаро меҳнат тақсими, иқтисодий кенгайиш, битта мамлакатнинг бошқа мамлакатдан технологик боғлиқлиги воситаси сифатида [5].

Мамлакатнинг айнан технологик янгиликлар чўққисидан бўлиш имконияти унинг иқтисодиётининг дунёдаги рақобатбардошлигини белгилаб беради, иқтисодий ва сиёсий эркинлигининг асоси бўлиб хизмат қилади, юқори ижтимоий стандартларни таъминлаб беради.

“Технологиялар трансфери” атамаси бевосита инглиз тилидан (technology transfer) таржима қилинганда қуйидагиларни билдиради: 1) илмий-техникавий билимларни оммалаштириш жараёни; 2) бошқа ташкилотда олинган илмий маълумотлардан амалий фойдаланиш; 3) фундаментал билимлардан техник билимларга ўтиш; 4) мавжуд техникани янгилаш қўлланишга мослаштириш [30].

Жаҳон амалиётида технологиялар трансфери таркиби қуйидаги иккита йўналишларда кўриб чиқилади: 1) макродаражада; 2) микродаражада. Биринчи ҳолатда технологиялар трансфери технологияларнинг халқаро алмашинуви билан тенглаштирилади, иккинчисидан эса — илмий-тадқиқот институтлари (ИТИ), тадқиқот лабораториялари, ОТМлар, корхоналар ва бошқа ташкилотлар даражасида технологияларнинг фандан ишлаб чиқаришга ўтказилиш жараёни сифатида кўриб чиқилади [6].

Адабиёт манбаларида ушбу таърифнинг турлича талқинлари мавжуд.

Масалан, БМТнинг Савдо ва ривожланиш бўйича конференцияси (ЮНКТАД) расмий ҳужжатларида технологиялар трансфери, тегишли билимларни берувчи шахс ва олувчи шахс ўртасида ўзаро алоқани камраб олувчи юридик шартнома билан ҳимояланиш

эҳтимоли бўлган технологияни ўтказиш шаклида тижорат технологияларининг оммалаштириш жараёни сифатида белгиланади [31].

ЮНКТАД экспертлари фикрига қўшилувчи хорижий тадқиқотчилар технология деганда “... тегишли маҳсулотни ишлаб чиқариш учун, тегишли жараённи қўллаш учун ёки хизматларни кўрсатиш учун фойдаланиладиган тизимлаштирилган билимлар” [32] ни тушунишади. Бундай тушунишдан келиб чиқиб, технологиялар халқаро трансферидан фақат лицензион шартнома бўйича, саноат мулкига нисбатан ҳуқуқларни ён бериш, сотиш тўғрисидаги битим ёки технологик хизматларни ўтказишнинг бошқа тури бўйича ўтказилаётган интеллектуал мулк объектлари (ИМО) иштирок этади.

Бутунжаҳон интеллектуал мулк ташкилоти (БИМТ) ҳужжатларида кўра технология трансфери – бу технологияни ишлаб чиқувчи ўз технологиясидан фойдаланмоқчи бўлган тижорат ҳамкори учун тегишли имконият яратиб бериш жараёни [33].

Иқтисодий ҳамкорлик ва тараққиёт ташкилоти томонидан ишлаб чиқилган услубий ва амалий ҳужжатларда “технологиялар трансфери” тушунчасига кенг доирадаги тижорат битимлари киритилган: патент ва лицензиялар орқали техник воситалар ўтказилиши, ноу-хау ўтказилиши бўйича; лойиҳалар, савдо белгилари ва намуналари трансферти (сотилиши, лицензияланиши, франчайзинги) бўйича; техник турдаги хизматлар кўрсатилиши бўйича, шу жумладан техник ва инжиниринг ўқитилиши, шунингдек, техник ёрдам; илмий-тадқиқот ва тажриба-конструкторлик ишлари (ИТТКИ) нинг трансферти бўйича.

Турли мамлакатлар олимлари ўртасида технологиялар трансфери бўйича турлича талқинлар ва тасаввурлар мавжуд. Масалан, В.П. Соловьев фикрига кўра, энг оддий ҳолатда “технологиялар трансфери” атамаси деганда бир нечта жисмоний ёки юридик шахслар ўртасидаги битим билан расмийлаштириладиган технологиялар ўтказилиши тушунилиши мумкин. Бу битимнинг натижасида битим предмети бўлган технология бўйича трансфер субъектларининг мулкӣ ҳуқуқ ва мажбуриятлари ўзгаради [11].

Ю. Нечепуренко таъкилашича, технологиялар трансфери деганда икки ёки бир нечта жимсоний ва/ёки юридик шахслар ўртасида исталган шартнома билан расмийлаштирилган технологияни ўтказиш ҳаракати тушунилиб, у орқали мазкур технология объектлари нисбатан ҳуқуқ ва мажбуриятлар ўзгаради ёки тугалланади [9].

Камянская О.В. фикрича, “технологиялар трансфери”ни “технологик битимнинг бир тарафи томонидан ишлаб чиқилган, иккинчи тарафи томонидан эса тижоратлаштириш/жорий қилиш ва иштирокчиларнинг технологик ривожланиш даражасини ошириш мақсадида янги тизимлаштирилган билимларни, тажрибани, воситаларни ва усулларни амалга ошириш ва (ёки) жалб қилишнинг тартибли жараёни” [6] сифатида таърифлаш мумкин.

Ижевский П.Г. технологиялар трансферини ўз моҳиятига кўра номоддий актив бўлган технология – ишлаб чиқариш омилини муайян шартларда ўтказиш бўйича тижорат шартномавий жараёни сифатида тавсифлайди, бунда ўтказиш ҳам моддий, ҳам номоддий шаклда амалга оширилади ва битимнинг амал қилиши давомида ва тугаланидан кейин ҳам

харидорнинг рақобатбардошлигини ошириш ва сотувчининг тижорат манфаатини қондириш мақсадини кўзлайди [8].

Д. Гибсон технологиялар трансферини қуйдагича таърифлайди: "... технология қуйдагиларни ифодалайди: бирорта мақсаддан фойдаланиш ёки унга эришиш учун мўлжалланган маълумот, ёки бирор ишни қандай амалга ошириш тўғрисидаги билим. Трансфер эса қандайдир ахборот йўлларида фойдаланган ҳолда технологиянинг ягона ёки жамоавий эгасидан бошқа эгаси томон ҳаракатини ифодалайди" [13].

А. Шапошниковга кўра, технологиялар трансфери "муайян ҳаракатлар кетма-кетлиги бўлиб, уларнинг амалга оширилиши давомида университет ва илмий-тадқиқот институтларидаги фундаментал ва амалий тадқиқотлар натижасида кейинчалик саноат корхоналарига ўтказилган ва маҳсулот ёки жараён сифатида жорий қилинадиган ноу-хауга эришилади" [14].

Америкалик олим Г. Брукс технологиялар трансферига фан ва техника инсон фаолиятига жорий қилинадиган жараён сифатида таъриф беради [34].

Жамиятшунослик нуқтаи назаридан "технологиялар трансфери" "уларнинг саноатга ўтказилиши ва оммалаштирилиши"ни билдиради [13].

Миллий олимлар орасида А.Тожибоев фикрини алоҳида кўрсатиш мумкин бўлиб, унга кўра, технологиялар трансфери – технологияларни унинг эгаси бўлган шахсдан технология ва ёки унинг таркибига нисбатан мулк ҳуқуқи ва мажбуриятни ифодалайдиган шартнома асосида бошқа шахсга ўтказиш жараёнидир [12].

Бунда Ўзбекистон қонунчилигида технологиялар трансфери тушунчаси янги ишланмани у олинган (ишлаб чиқариладиган) соҳадан амалда қўллаш соҳасига ўтказишга қаратилган тадбирлар мажмуи сифатида қўлланилган [4].

Трансфер жараёнини таърифлаётганда турли муаллифлар томонидан қўйилган уруғлардаги етарли даражада сезиларли фарқларни англаш қийин эмас. Шунга қарамай, барча ушбу таърифларда асосийси – трансфер тушунчасига мажбурий шарт сифатида технологияларнинг уларни яратувчилардан фойдаланувчиларга ўтказиш киритилади. Демак, "трансфер" сўзи "кўчириш, ўтказиш" маъноларини билдиради, ушбу контекстда эса технология деганда, ҳам ИТИ ва ТКИ натижалари, ҳам инновацион маҳсулот тушунилади.

Мазкур таърифнинг шаклланишига бўлган илмий ёндашувларнинг кўпчилик хорижий олимлар ва ташкилотлар томонидан ишлаб чиқиши шундай ҳулоса қилиш имконини берадики, "технологиялар трансфери" тушунчасининг мавжуд таърифларини иккита гуруҳга бўлиш мумкин, чунончи:

1) технологиялар трансфери технологияларни бир субъектдан бошқасига улар ўртасидаги юридик даражада тузилган битим шартларида ўтказиш жараёни сифатида;

2) технологиялар трансфери технологияларни инновацион жараён субъектлари ўртасида битим мавжудлиги тўғрисида кўрсатилган шартсиз ўтказиш жараёни сифатида.

Келтирилган ёндашувларни умумлаштирган ҳолда, бизнингча, технологиялар трансфери юридик битим билан мустақамланган жараён бўлиб, уни юридик

битим тузилмасдан рўй берган ҳолатда ахборот трансфери деб таърифлаш мумкин.

Адабиётлар рўйхати:

1. Асаул А.Н. Производственно-экономический потенциал и деловая активность субъектов предпринимательской деятельности. Ин-т проблем экономического возрождения, Санкт-Петербургский гос. архитектурно-строит. ун-т, Хмельницкий нац. ун-т. Санкт-Петербург, 2011. 312с.

2. Асаул А.Н. Перспективы кластерной организации предпринимательской деятельности в России // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 3. –С. 223-236.

3. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. Учебник для вузов. Санкт-Петербург, 2012. (4-е изд.) – 352с.

4. Закон Республики Узбекистан «Об инновационной деятельности» от 24 июля 2020 года. №ЗРУ–630.

5. Капица Ю.М. Международно-правовое регулирование в сфере трансфера технологий и национальные приоритеты: проблемы соотношения // Материалы XI Международной научно-практической конференции "Проблемы и перспективы инновационного развития экономики. 2006. С. 43-51.

6. Камьянская О.В. Управление трансфером технологий на машиностроительных предприятиях: автореф. дис. кандидат эконом. наук. –К., 2008.

7. Костин К.Б., Хомченко Е.А. Современное состояние международного трансфера технологий в мировой экономике // Экономические отношения. 2021. – Том 11. – № 2. – С. 411-424. doi: 10.18334/eo.11.2.112111.

8. Ижевский П.Г. Эффективность организационных форм трансфера технологий на производственных предприятиях: автореф. дис. канд. эконом.наук. К., 2006.

9. Нечепуренко Ю. «Особенности передачи за рубеж результатов научно-технической деятельности, содержащих объекты ИС. Научный журнал «Интеллектуальная собственность в Беларуси № 3, 2009 г. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/>

10. Пошечко Е.А. Политико-правовые аспекты трансфера российских технологий за рубеж // Проблемы предпринимательской и инвестиционно-строительной деятельности: материалы XVII научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Изд-во АНО «ИПЭВ», 2015.

11. Соловьев В.П. Инновационная деятельность как системный процесс в конкурентной экономике (синергетические эффекты инноваций): монография. – К., 2006.

12. Тожибоев А. Стартаплар фаолиятини фуқаролик-ҳуқуқий тартибга солиш: юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (Doctor of Philosophy) диссертацияси. –Т., 2021.

13. Федоров, И.Г. Трансфер технологий на современном этапе развития мирового хозяйства: дис... канд. экон. наук / И.Г. Федоров. - М., 2003.

14. Шапошников, А.А. Трансфер технологий: определение и формы / А.А. Шапошников // Инновации. 2005. № 1 (78). - С. 57-60.

15. Шугурова И.В. Политико-правовые аспекты трансфера российских технологий за рубеж //

Международные процессы. – 2010. – Т8. - №22. – С. 74-81.

16. Linn Williams, Transfer of Technology in the International Marketplace 45 (1992)

17. Planning the Technological Transformation of Developing Countries, U. N. Doc. TD/B/C.6/50 (1983)

18. Haug David M. The international transfer of technology: lessons that East Europe can learn from failed third world experience" 5 Harv. J. L & Tech. 209 (1997)

19. Planning the Technological Transformation of Developing Countries, U. N. Doc. TD/B/C.6/50 (1983)

20. Feinrider Martin. UNCTAD Transfer of Technology Code Negotiation: West and East Against the Third World, 21 BUFF. L. REV. 753, 757 (1987)

22. John. K. Galbraith, The New Industrial State 12 (1992)

23. Proposal made during the negotiations for an International Code of Conduct on the Transfer of Technology, U. N. Doc. TD/CODE TOT/C.I WGI/CRP.3 (1983) Interestingly at the beginning this proposal, which calls only for knowledge, seems to include any requirement that transfers of technology includes tangible items.

24. David M. Haug, The International Transfer of Technology: Lessons That East Europe Can Learn From Failed Third World Experience, 5 Harv. J. L. & Tech. 209

25. John E.S. Parker, The economics of innovation: the national and multinational enterprise in technological change. 54 (1993)

26. Ruth L. Gana, US Science policy and the international transfer of technology, 3 J. Transnat'l L. & Pd'y 205

27. Strategy for the Technological Transformation of Developing Countries U.N. Doc. TD/B/C.6/90, at 10(1982)

28. Scott D. Johnson, Elizabeth Faye Gatz and Don Hicks. Expanding the Content Base of Technology Education: Technology Transfer as a Topic of Study. Journal of technology education.

29. Rogers, E. M. (1995). Diffusion of innovations. (4th ed.). New York: Free Press.

30. ABBYY Lingvo 12: электронный словарь.

31. United Nations Conference on Trade and Development: Transfer of technology. New York; Geneva, 2001. URL:

<http://www.unctad.org/en/docs/psiteitd28.en.pdf>

32. Shamsavari, A., Adikibi, O., Taha, Y. Technology and technology transfer: some basic issues / A. Shamsavari, O. Adikibi, Y. Taha. — Kingston University. <http://eprints.kingston.ac.uk/6629/1/Shamsavari-A-6629.pdf>.

33. World Intellectual Property Organization. URL: http://www.wipo.int/sme/en/documents/pharma_licensing.html P722862

34. Harold Brooks, National Science Policy and Technology Transfer. In NSF, Conference on technology transfer and innovation (1966).

N. Dilboboyev

Teacher of Private International Law department, Tashkent State University of Law

ISSUES FOR ENFORCEMENT OF DECISIONS OF THE INTERNATIONAL INVESTMENT ARBITRATION ON INTERIM MEASURES

Аннотация: Сўнгги йилларда кўплаб етакчи арбитраж институтлари арбитражни фойдаланувчи эҳтиёжларига кўпроқ жавоб берадиган қилиш учун ўз қоидаларига ўзгартиришлар киритдилар. Асосий ютуқлардан бири фавқулудда арбитр тартиб-қоидаларининг жорий этилиши бўлди, бу эса асосий суд тузилгунга қадар томонларга шошилиш ёрдам олиш имконини беради. Буни яхши жиҳати шундаки, ушбу янги механизмлар томонлар ва арбитрларнинг катта эътиборини тортмоқда. Бироқ, ижро механизми ушбу ўзгаришларга мос келадими? Шу сабабли ушбу мақолада халқаро арбитраж судлари томонидан бундай ижро этиш учун мавжуд ҳуқуқий асосларни, хорижий суд амалиёти, амалга оширилган чора-тадбирлар мисолларини ва хавфсизлик чораларини ишлаб чиқиш бўйича таклифларни, шунингдек халқаро қонунчиликка мослаштириш учун муқобил шаклларни ўрганиш орқали потенциал ижро этиш имкониятларини максимал даражада ошириш масаласи кўриб чиқилади.

Таянч сўзлар: вақтинчалик чоралар, вақтинчалик чоралар, арбитраж буйруғи, арбитраж қарори, мажбурий қарор, прима фасие юрисдикция, статус-кво.

Аннотация: В последние годы многие ведущие арбитражные учреждения внесли изменения в свои правила, чтобы сделать арбитраж более отзывчивым к потребностям пользователей. Ключевым событием стало введение процедур чрезвычайного арбитра, которые позволяют сторонам получить срочную помощь до формирования трибунала по существу. По уважительной причине этим новым механизмам уделяется значительное внимание со стороны сторон и арбитров. Однако успевали ли правоприменительные механизмы за этими изменениями? Таким образом, в этой статье рассматривается применение обеспечительных мер, вынесенных международными арбитражными судами, путем изучения существующих правовых рамок для такого приведения в исполнение, зарубежной судебной практики, примеров таких мер, которые были приведены в исполнение, и предложений по разработке обеспечительных мер, а также альтернатив для приведения в соответствие с международными рамками, чтобы максимизировать их потенциальную возможность приведения в исполнение.

Ключевые слова: обеспечительные меры, обеспечительные меры, арбитражный приказ, арбитражное решение, обязательное решение, юрисдикция prima facie, статус-кво.

Abstract: In recent years, many of the leading arbitral institutions have amended their rules in order to make arbitration more responsive to users' needs. A key development has been the introduction of emergency arbitrator procedures, which enable parties to obtain urgent relief before the substantive tribunal is formed. For good reason, these new mechanisms are receiving significant attention from parties and arbitrators. However, have enforcement mechanisms kept pace with these developments? There-

fore, this article addresses the implementation of interim measures of relief issued by international arbitral tribunals through exploring current legal frameworks for such enforcement, foreign case law practices, examples of such measures that have been enforced and suggestions for drafting interim measures as well as alternatives for harmonizing into international framework to maximize their potential enforceability.

Keywords: interim measures, provisional measures, arbitral order, arbitral award, binding award, prima facie jurisdiction, status quo.

Enforcement of arbitration awards is the most important issue in resolving international investment disputes. Otherwise, the efforts and costs incurred in the dispute resolution process will have no effect. However, arbitral awards are not limited to arbitral awards.

In particular, among arbitral awards, decisions on interim measures are of particular importance. Interim measures are temporary protection means provided in special cases. The purpose of the interim protection measures is to protect the material and procedural rights of the parties until the case is considered on its merits.

The party requesting the interim measures must demonstrate the rights to be protected by the interim measures in dispute. Such rights must be related to a particular dispute in arbitration, be available at the time the request is made, and not be speculative. Interim measures may be granted at the request of the parties or on the arbitrator's own initiative. Interim measures may be granted at the request of the parties or on the arbitrator's own initiative.

Methodology. The research methodology is based on both the general scientific methodology of cognition of reality and private-scientific methods: historical, system-structural analysis, comparative legal analysis, analysis of judicial practice data. The study of international and foreign legislation on the recognition and enforcement of interim measures as well as several case law practices was carried out using the methods of specific research, logical and statistical analysis. In work, the author relied on the results of research by European and American legal theorists in the considered and related fields of knowledge, and international frameworks as well as the foreign legislations and practices of European, North American, Latin American, African countries and Australia as well.

Results and Discussion. Of particular importance here is the timing, conditions and types of interim measures, as well as the powers of arbitration tribunals. This is because these issues are features that are particularly valued in the enforcement of the arbitral tribunal's interim protection measures.

So what is the deadline for taking interim measures? Interim measures may be granted at any time before the final decision of the arbitral tribunal. The legal basis for this is stated in Article 39 of the ICSID Arbitration Rules: "At any time during the proceedings, a party may request interim measures recommended by the court to preserve their rights"[1. p.118].

International tribunals typically have a clear mandate to take interim measures, as contained in the UNCITRAL Model Law and their constituent instruments:

- *UNCITRAL Model Law (Article 17);*
- *ICSID Convention 1965 (Article 47);*
- *ICSID Arbitration Rules 2006 (Article 39);*

- *ICSID Additional Facility Rules 2006 (Article 46);*
- *ICC Arbitration Rules 2021 (Article 28);*
- *SCC Arbitration Rules 2017 (Article 37).*

In addition, the power of tribunals to grant such interim measures may be enshrined in international investment agreements. The following bilateral investment agreements are examples of this:

- *Guatemala - Trinidad and Tobago BIT (2013);*
- *Canada - Romania BIT (2009);*
- *Mexico - United Kingdom BIT (2006);*
- *Canada - EU CETA (2016).*

Unlike UNCITRAL and other arbitration rules, the ICSID Arbitration Rules do not set specific requirements for taking temporary measures. However, these requirements are formulated by the tribunals as follows:

- *prima facie jurisdiction of the tribunal;*
- *prima facie existence of a right susceptible of protection (establishment of the case);*
- *necessity of the measure requested;*
- *urgency of the measure requested; and*
- *proportionality of the measure requested[3. p.507].*

Prima facie jurisdiction of the tribunal. To establish prima facie jurisdiction, many international tribunals consider whether the legal claims brought before them are "capable of falling within" the legal instrument and applicable rules in question. Tribunals further tend to assess whether the claims fall prima facie within the consent of the parties (Talinn v. Estonia Decision on Respondent's Application for Provisional Measures).

Where arbitral tribunals have had to assess their prima facie jurisdiction, they have often reached decisions to:

- *decline prima facie jurisdiction and thus interim relief*
- *confirm prima facie jurisdiction without granting provisional measures (where one or more of the other requirements have not been met)*
- *find the test satisfied and order provisional measures in full or in part (where the other requirements have been met).*

Prima facie existence of a right susceptible of protection. In making this prima facie determination, the tribunal must first assume and accept the facts as alleged by the requesting party pro tempore, that is for the time being. Then, the tribunal must consider whether the facts alleged are susceptible of constituting breaches of the applicable treaty. In order to perform such task, the tribunal must apply a prima facie standard of review, both in respect of the capacity of the facts to fall within the ambit of the treaty protections and of the understanding of these protections.

Necessity of the measure requested. The criterion of necessity "implies an assessment of the risk of damage" which interim measures are intended to prevent. The standard of significant and substantial harm - if a party would suffer substantial prejudice absent interim measures, then the interim measures are "necessary" and the substantial harm requirement is satisfied (Gabrial Resources v. Romania Decision on Claimant's Second Request for Provisional Measures;

Talinn v. Estonia Decision on Respondent's Application for Provisional Measures).

Urgency of the measure requested. Most investment tribunals consider the urgency of a vital criterion for granting provisional measures in investment disputes. Some

tribunals consider a provisional measure to be urgent where an action prejudicial to the rights of either party is likely to be taken before a final decision is rendered (Rizzani de Eccher v. Kuwait ICSID Decision on Provisional Measures;

Pugachev v. Russia Ad hoc Arbitration Interim award). When assessing the required level of urgency, tribunals often consider two factors:

— *The nature / type of the requested provisional measure, in particular the rights whose protection is targeted by such measure.*

— *The seriousness, imminence, and irreparability of the prejudice / harm that might ensue if the requested measure is not granted.*

Obligation to prove and evidence. Burden of proof - usually the obligation to prove the above requirements is the obligation of the person requesting the interim measure. In rare cases, the tribunal may find that the obligation to present evidence rests with the party in the best position (Garcia Armas and Others v. Venezuela PCA Procedural Order No. 9).

Types of interim measures. The following interim measures were imposed by the tribunals:

— *Obtaining and defending evidence.*

— *Ensuring the implementation of the decision (security for costs).*

— *Suspend or terminate other litigation.*

— *Prevent the disclosure of confidential information.*

— *Ensuring a specific contractual obligation.*

— *Measures to be taken to protect the life and safety of the parties.*

Obligation of interim measures and its implementation. Not all of the documents authorizing the tribunals to take interim measures state that they are binding. For example, according to Article 47 of the ICSID: "Except as the parties otherwise agree, the Tribunal may, if it considers that the circumstances so require, recommend any provisional measures which should be taken to preserve the respective rights of either party"[2. p.24].

Nevertheless, the question may arise in the context of ICSID as Article 47 of the Washington Convention states that arbitral tribunals may 'recommend' interim measures which suggest that they have no binding character. However, several arguments can be made against this. First of all, as stated by the ICJ, the subject-matter and purpose of interim measures is to preserve the rights of the parties: for these measures to be effective they should be mandatory. Secondly, as pointed out by an arbitral tribunal, the linguistic versions of the Washington Convention differ slightly. For example, in the Spanish version, the binding character of interim measures is quite clear[4].

According to the definition given by the UNCITRAL Model Law, an interim measure is a temporary measure aimed at protecting the outcome of the arbitration proceedings. An Arbitral Tribunal, therefore, may order to: "(a) maintain or restore the status quo pending determination of the dispute; (b) take action that would prevent, or refrain from taking action that is likely to cause, current or imminent harm or prejudice to the arbitral process itself; (c) provide a means of preserving assets out of which a subsequent award may be satisfied; or (d) preserve evidence that may be relevant and material to the resolution of the dispute"[5]. Arbitrators' power to order interim measures is widely recognized by several jurisdictions and arbitral insti-

tutions and their relevant regulations (such as, by way of example, the UNCITRAL Rules, the ICC Rules).

However, there are still a few Countries where arbitrators are not allowed to issue interim measures, such as Italy, Greece and Austria. Italy, in particular, has a conflicting position. In fact, article 818 of the Italian Code of Civil Procedure prevents arbitrators from ordering interim measures. As an exception to this general rule, article 35 of the Legislative Decree no. 5 of 2003 introduced the possibility for arbitrators to order the suspension of the shareholders' resolutions, thus, confining the possibility of interim measures only within arbitration proceedings concerning corporate matters.

Some commentators did not construe this innovative provision as a real exception to the general rule that prevents arbitrators from issuing interim measures. Indeed, the order to suspend a shareholders' resolution is a self-executing interim measure that does not need enforcement.

The United States, Federal Arbitration Act does not specifically contemplate the arbitrators' power to issue interim measures but it does not even exclude this power. Parties may agree to entrust either arbitrators or ordinary courts with such power. However, if an arbitration clause exists, courts appear to be less inclined to issue interim measures and may interpret such request as a waiver to arbitration (see McCreary Tire Rubber Company v. Ceat, 501 F. 2d 1032, 3d Cir. 1974).

The United Kingdom adopted the so-called "subsidiary approach" according to which parties bound by an arbitration clause should request an interim measure within the arbitration proceedings, in the first place and, eventually, resort to courts only for those interim measure, such as *ex parte* *mareva* injunction, that can only be granted by courts. In other jurisdictions, such as in Germany and in Hong Kong, the so-called "free choice model" was adopted. This allows the parties of an arbitration to choose between requesting the interim measures to arbitrators or to courts.

Despite this big step forward, the problem remains the interim orders' enforceability, which requires the parties to revert to ordinary courts.

Applicable enforcement mechanisms. In international commercial arbitration, the key enforcement mechanisms are the United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards 1958 (the New York Convention) and the applicable domestic arbitration laws, many of which are based on the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (the Model Law).

The New York Convention is silent on the question of arbitrator interim awards and orders. On the face of it, the convention applies only to "awards", thereby seemingly excluding arbitrator orders, interim or otherwise. Moreover, there is no definition of "award", but finality is considered an essential characteristic of an award in many jurisdictions - not least because the convention provides that a party may resist enforcement of an award on grounds that it is not yet "binding". As such, this raises questions over the enforceability of orders and awards that are only inter-binding.

At the UN's 40th anniversary celebration of the New York Convention in 1998, several speakers identified the need to strengthen interim measures as a crucial next step in enhancing the Convention's support for international arbitration. In particular, VV Veeder warned that 'for too long, there have been difficulties enforcing an arbitrator's order for interim measures', given that 'the better view of [the New York Convention's] application excludes any provisional order for interim measures from enforcement

abroad as a Convention award'[6]. Mr. Veeder opined that an arbitral interim measure 'could be at least as [important as], if not more important than, an arbitral award' because, without such measures, 'it is sometimes possible for a recalcitrant party to thwart the arbitration procedure – completely and finally '(for example, by dissipating assets out of which an award would be paid). He thus concluded that the lack of enforceability of interim measures' strikes at the heart of an effective system of justice in transnational trade 'and went so far as to recommend' a supplementary convention to the New York Convention on the enforcement by State courts of an arbitral tribunal's interim measures'.

When UNCITRAL subsequently identified issues raised at that 1998 conference that might merit its own further work on possible solutions, it identified the problem of arbitral interim measures' enforceability and - appearing to echo Mr. Veeder - explained: 'The prevailing view, confirmed also by case law in some States, is that the Convention does not apply to interim awards.' Not all scholars agreed about the New York Convention's limits. For example, Albert Jan van den Berg, a leading scholar of the Convention, specifically criticized UNCITRAL's report because it 'does not give a source for this statement' and noted that 'there does not appear to be a "prevailing view" on this question 'since - at least as at 2000, when Mr. van den Berg voiced his critique - 'the reference to case law "in some States" is, to my knowledge[7]. Mr. van den Berg found greater wisdom in the 'pragmatic view' exemplified by US case law, which he said recognized that 'no major obstacles to the enforcement of a "temporary" award seem to exist'.

An award will be enforced in accordance with its terms. If one of the terms is that the order contained in the award is for a limited period of time, the enforcement will cover accordingly that period of time. If the interim award is subsequently rescinded, suspended or varied by an arbitral tribunal, that will as a rule be laid down in a subsequent interim award, which can also be enforced.

Unlike the New York Convention, the original Model Law does expressly address interim relief, in that it empowers a tribunal to order interim measures. However, it does not address the implementation of such measures, instead leaving it open to national courts whether or not to provide assistance in that regard. The Model Law was updated in 2006 to address, among other things, the enforceability of arbitrator interim measures. The amended Model Law empowers tribunals to grant interim relief in both the form of an award as well as in "another form", and provides that such measures will be binding and enforceable as any other award. Save that, if made in the form of a preliminary order, although binding on the parties such an order will not be subject to enforcement by a court (and does not constitute an award).

The amended Model Law offers some helpful clarity. But it does not perfectly resolve all issues. Firstly, it fails to define "arbitral tribunal", which leaves open the question of whether an emergency arbitrator falls outside the definition. More importantly, the 2006 amendments have not been widely adopted. Over one hundred jurisdictions implemented domestic arbitration laws based on a version of the Model Law, but less than half of those have adopted the 2006 revisions. Among those that have are Australia, Belgium, the Canadian province of Ontario, the state of Florida, New Zealand, and several Latin American countries. Add to that, a number of domestic arbitration laws, including those in some of the leading seats of arbitration

(England, France, the United States), are not based on the Model Law at all. In actuality,

In the absence of express provisions (such as those adopted in Hong Kong and Singapore), it is up to the domestic courts to determine whether an emergency arbitrator decision, be it in the form of an award or an order, is enforceable.

The revised Model Law that UNCITRAL ultimately promulgated in 2006 includes a sprawling new Article 17 on interim measures, of which subsections 17H and 17I establish an explicit right and mechanism to enforce arbitral interim measures in the national courts of any relevant jurisdiction. Article 17H requires that an arbitral interim measure, no matter how styled (as an award, an order or a decision) 'shall be recognized as binding and... enforced upon application to the competent court, irrespective of the country in which it was issued, subject to certain limited grounds for non-enforcement set forth in Article 17I. These include the grounds already established for non-compliance of awards on the merits under Model Law Article 36 (which derives, in turn, from Article V of the New York Convention).

Thus, a final reason why UNCITRAL developed a detailed regulation regarding arbitral interim measures was to give tribunals greater confidence in exercising their interim authority. Indeed, UNCITRAL delegates subsequently imported nearly all the provisions on tribunal interim measures from Article 17 of the Model Law into Article 26 of the updated Arbitration Rules (2010).

According to UNCITRAL, of the nearly 120 jurisdictions that have adopted legislation based on the Model Law, more than 35 have done so in the past dozen or so years and thus have included the 2006 revisions (sometimes with modifications)[8]. For parties and their counsel now seeking to enforce an arbitral interim measure in a jurisdiction that has not adopted the 2006 Model Law, it will be necessary to examine national legislation to see if there are other enactments (along the lines of the various approaches previously described) that may authorize such enforcement and, if not, to consult national jurisprudence to determine whether legislation that does not expressly so provide has nonetheless been judicially so construed (such as by broadly interpreting the term 'award').

Although there are still significant differences across jurisdictions, recent court decisions may signal a trend towards broader recognition and enforcement of arbitral interim measures, even in the absence of an express statutory provision to that effect.

The United States continues to be at the forefront of the enforcement movement. For example, in *CE International Resources Holdings LLC v. SA Minerals Ltd et al.* (2012) (CE International Resources), a federal district court in New York City confirmed its long-standing jurisprudence that 'an award of temporary equitable relief... was separable from the merits of the arbitration 'and was therefore capable of immediate recognition and enforcement[9]. Although the district court did not expressly refer to the New York Convention (or its statutory implementation, under the Federal Arbitration Act)[10]as the basis for its power to enforce the interim award, the case involved foreign parties and probably constituted a 'non-domestic award' falling within the US courts' expansive application of the New York Convention. Several similar decisions have been issued in other US cases in recent years.

Other common law jurisdictions have recognized the enforceability of arbitral interim measures in recent years. For example, in 2015, the Singapore Court of Appeal con-

firmed that awards ordering interim relief are 'final' as to the issue they adjudicate (ie, the question of whether the requested relief is warranted) and can therefore be enforced under the Singapore Arbitration Act[11]. In this case, the 'interim relief' at stake was somewhat unusual: an arbitral order compelling one party to comply with a prior decision by a dispute adjudication board, constituted under the 1999 FIDIC Red Book, which ordered the party to pay an amount of money to the other party[12].

Courts in certain civil law jurisdictions also appear to have followed this trend. For example, in 2014, the commercial court in Kinshasa is reported to have accepted the enforcement of an International Chamber of Commerce emergency arbitrator decision that had granted an anti-suit injunction against one of the parties, forbidding it from commencing certain court actions in the Democratic Republic of Congo (DRC). Although the court apparently noted that the New York Convention had not yet entered into force in the DRC, it is reported to have nevertheless relied on local law to accept the enforcement of the emergency arbitrator decision[13].

Likewise, in 2016, the Supreme Court of Ukraine appeared willing to consider the implementation of the provisional relief granted by a Stockholm Chamber of Commerce arbitral tribunal in the context of an investor-state arbitration[14]. In this case, the relief had been rendered in the form of an award enjoining the state from collecting royalties on gas production from the investor at a higher rate than was previously in place. The investor sought to enforce the emergency award in Ukraine and succeeded at first instance before the Perchersk District Court, reportedly because the relief was rendered in the form of an 'award' and, thus, was enforceable pursuant to the New York Convention. Although this decision was later overturned by the Kyiv Court of Appeal, in February 2016, the Supreme Court of Ukraine quashed the Court of Appeal's decision, remanding it for reconsideration while holding that a Ukrainian court could only refuse to recognize or enforce an arbitral award on the grounds enumerated in Article V of the Convention and that the Kyiv Court of Appeal had not,

Similarly, in May 2018, the Cairo Court of Appeal was the first Egyptian court to recognize and enforce an arbitral order for interim measures issued by a foreign tribunal, which was seated in Paris[15]. The tribunal had issued an interim order enjoining one of the parties to cease and desist from the Egyptian court proceedings that sought the liquidation of a performance bond. The Court held that arbitral interim measures finally resolve the parties' dispute with respect to the provisional measures sought in the arbitration and were therefore capable of enforcement. Notably, the Court stated that enforcement of interim measure orders issued by arbitral tribunals was consistent with the objectives of the New York Convention, namely to favor the enforcement of arbitration agreements and arbitral awards, to ensure predictability in international commercial dealings and consistency among jurisdictions.

Of particular interest was the Cairo Court of Appeal's express reference to the 2006 revision of the Model Law, clearly providing for the enforcement of arbitral interim measures and which the Court said 'derives from the New York Convention and implements its guarantees and standards'. As the Court recalled, Egypt's arbitration law is inspired by the Model Law but was enacted well before the 2006 revision. The Court further noted the potential inconsistency in allowing arbitral tribunals to issue interim measures but then refusing to recognize or enforce them.

Despite what may be a nascent trend in some national courts towards the enforcement of arbitral interim measures, even in the absence of a statutory provision to that effect, other jurisdictions remain reluctant to embrace this path. For instance, although the Korean Arbitration Act was revised in 2016 and largely incorporated provisions on interim measures from the 2006 Model Law, it nevertheless limits enforcement of interim measures to those issued by tribunals seated in South Korea[16]. In 2010, the Chilean Supreme Court rejected the exequatur of arbitral interim measures granted abroad regarding assets located in Chile[17]. Similarly, in Russia, the Presidium of the Highest Arbitration Court reaffirmed in 2010 its position that only awards finally deciding (part of) the merits of a dispute can be enforced in the Russian Federation[18].

Conclusion. Given the current state of enforcement of interim measures in international investment arbitration, some states recognize the authority of arbitral tribunals to apply interim measures. But there are also states that oppose it. Also, the provisions of the UNCITRAL Model Law on the obligation to enforce arbitral awards on the application of interim measures are not available in all countries that have implemented them. Nevertheless, current trends and the growing number of appeals to arbitration tribunals for the application of interim measures require that the issue be addressed in international instruments.

Therefore, the obligation to recognize and enforce arbitral awards on interim measures should be established by an international instrument. There are the following alternative solutions to define the 2006 amendments to the UNCITRAL Model Law in an international imperative document:

The first is the inclusion of provisions in the 1958 New York Convention on the enforcement of interim measures. Obviously, most governments will not accept this. Therefore, this proposal cannot be considered as the most optimal solution.

The second is to include provisions in the ICSID Convention on the mandatory implementation of interim measures. Obviously, this is likely not to be accepted by most governments either. The third is to determine the conditions for the enforcement of decisions on interim measures issued by arbitral tribunals in national courts through bilateral investment agreements (BITs) and multi-lateral investment agreements (MITs) between states.

Bibliography:

1. ICSID Convention, Regulations and Rules. Rules of Procedure for Arbitration Proceedings (Arbitration Rules). International Center for Settlement of Investment Disputes 1818 H Street, NW Washington, DC 20433, USA ICSID / 15 April 2006. - P. 118.
2. ICSID Convention, Regulations and Rules. Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States. International Center for Settlement of Investment Disputes 1818 H Street, NW Washington, DC 20433, USA ICSID / 15 April 2006. - P. 24.
3. G.Kaufmann-Kohler and A. Antonietti, 'Interim relief in international investment agreements', in: K. Yannaca-Small (ed.), *Arbitration Under International Investment Agreements: A Guide to the Key Issues*, OUP (2010). - P. 507.
4. A. de Nanteuil, C. Pauly, 'Provisional measures in ICSID Arbitration: to be (binding) or not to be?', *Les Cahiers de l'Arbitrage - The Paris Journal of International Arbitration*, 2, 219–37 (2018) .

5. UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration 1985 with amendments as adopted in 2006. United Nations Publication. Sales No. E.08.V.4

[//https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-09955_e_ebook.pdf](https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/19-09955_e_ebook.pdf)

6. VV Veeder, 'Provisional and Conservatory Measures in Enforcing Arbitration Awards Under the New York Convention: Experience and Prospects' 21, UN Publication Sales No. E.99.V.2 (1999).

7. AJ van den Berg, 'The 1958 New York Arbitration Convention Revisited', in Karrer, P (ed), *Arbitral Tribunals or State Courts: Who Must Defer to Whom?* 125 (ASA Special Series No. 15, 2001).

8. Note that some of these are actually sub-national jurisdictions, such as Canadian provinces and US states.

[//https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration/status](https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration/status)

9. CE International Resources Holdings LLC v. SA Minerals Ltd et al., 2012 US Dist. LEXIS 176158, 6, 7 (SDNY).

10. USC Section 1 et seq. (especially Chapter 2 thereof).

11. PT Perusahaan Gas Negara (Persero TBK) v. CRW Joint Operation [2015] SGCA 30

12. E Tan and R Coldwell, 'Another (Unsuccessful) Challenge to the Finality of Interim Arbitral Awards in Singapore and Enforcing DAB Decisions on International Projects under FIDIC', *Kluwer Arbitration Blog*, 15 Jun 2015.

13. Vodacom Int'l Ltd. v. Namenco Energy Ltd, Commercial Court of Kinshasa, Order No. 123/2014 of 28 Mar 2014, cited in A Santens and J Kudrna, 'The State of Play of Enforcement of Emergency Arbitrator Decisions', in Maxi Scherer (ed), *Journal of International Arbitration* (Kluwer 2017, Volume 34 Issue 1) pp . 1 to 16

14. JKK Oil & Gas plc, Poltava Gas BV and Poltava Petroleum JV v. Ukraine, Decision of the Supreme Court of Ukraine, 24 Feb 2016, available at <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw7391.pdf>.

15. Cairo Court of Appeal, 7th Commercial Circuit, Case No. 44/134 JY, Decision dated 9 May 2018; see also 'Cairo court fills interim measures "void" in Egyptian law', *Global Arbitration Review* (23 May 2018), available at <https://globalarbitrationreview.com/article/1169888/cairo-court-fills-interim-measures-void-in-egyptian-law>.

16. Doo-Sik Kim, Jae Min Jeon, Seung Min Lee and Arie Eernisse, 'South Korea' in *GAR Know-How: Commercial Arbitration*, accessible at <https://globalarbitrationreview.com/insight/know-how/commercial-arbitration/report/south-korea>

17. Supreme Court No. 5468-2009, *Western Technology Services International Inc. (Westech) v. a Chilean company, Cauchos Industriales SA (Cainsa)*, 11 May 2010 (case described in UNCITRAL's 'Case Law On Uncitral Texts (CLOUT)', dated 23 August 2011 (A / CN.9 / SER.C / ABSTRACTS / 111), at 5.

18. *Living Consulting Group AB (Sweden) v. OOO Sokotel (Russian Federation)*, Presidium of the Highest Arbitrazh Court, Russian Federation, 5 October 2010, A56-63115 / 2009, in AJ van den Berg (ed.), XXXVI Yearbook Commercial Arbitration 317, 318 (Kluwer 2011).